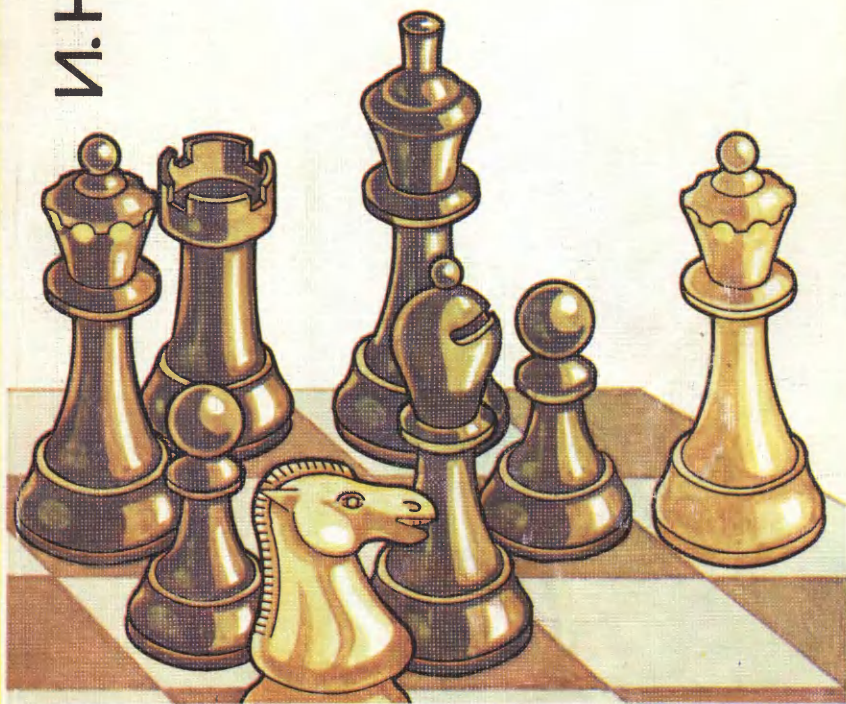

ШАХМАТНЫЕ ЭТАЛОНЫ

И. КАГАН

ШАХМАТНЫЕ ЭТАЛОНЫ

И. КАГАН

Петрозаводск
«Карелия»
1989

75.581
К12

Рецензент — мастер спорта СССР
В. Ф. Кириллов

Под редакцией международного гроссмейстера
В. К. Багирова

Каган И. Л.
К12 Шахматные эталоны.— Петрозаводск: Карелия,
1989.—224 с.: ил.
ISBN 7545-0191-9

В книге изложены некоторые направления шахматного творчества, раскрыты особенности стратегического и тактического подхода к игре, приведены примеры (эталоны) из истории шахмат, сведения о шахматистах, оставивших заметный след в эволюции шахматной игры.

Для шахматистов, в том числе начинающих.

К $\frac{4204000000-069}{M127(03)-89}$ 78—89

75.581

ISBN 5-7545-0191-9

© «Карелия», 1989

Вторая шахматная ступень

Играете ли вы в шахматы? Не спешите с ответом. Вы, вероятно, уже не называете ферзя королевой, а ладью — турой и знаете правила передвижения всех шахматных фигур. Если к тому же вам известно, как осуществляется взятие на проходе, а термин «битое поле» не вызывает у вас недоумения, то можете считать, что ответ «да, играю!» на 50 процентов соответствует истине. Что нужно для оставшихся 50 процентов? Во-первых, умение комбинировать, во-вторых, некоторый стратегический навык, в-третьих, знакомство с элементарными законами шахматных окончаний.

Итак, вы играете в шахматы. Иными словами, пер-

вая ступень шахматного образования вами преодолена. Но если вы полюбили эту игру, то жажда преодолеть следующую ступень не оставит вас, пока вы этого не совершите. Действительно, в шахматы играет большинство живущих на земле мужчин, женщины подвержены этому увлечению меньше, но любую из них умение управлять шахматными фигурами, безусловно, украшает. Однако знание правил игры, способность сыграть одну-другую партию далеко не всегда сопровождается наличием подлинного понимания игры. Напрашивается сравнение с классической музыкой, чарующие звуки которой зачастую приносят удовольствие и неискушен-

ным, но оценить по достоинству искусство Моцарта, Бетховена, Чайковского дано лишь специалистам и тем непрофессиональным поклонникам музыки, которые потратили достаточное количество времени на изучение музыкальной грамоты, регулярно слушают концерты и записи выступлений профессиональных исполнителей, интересуются историей любимого искусства.

Проникновение в шахматные глубины тоже требует определенной работы, которую самостоятельно (с помощью шахматных книг и журналов) может проделать каждый, кто уже знаком с законами передвижения шахматных фигур и с элементарными приемами игры.

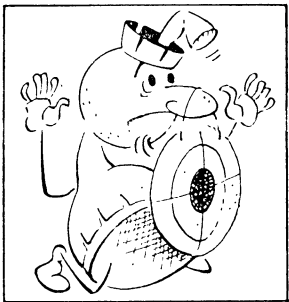
Именно для таких любителей шахмат написана эта книга. Цель ее — познакомить читателя с образцами (эталонами) подлинного шахматного творчества и создавшими их выдающимися

шахматными умами. Тщательное изучение таких образцов наверняка будет способствовать развитию истинного шахматного вкуса и росту игрового потенциала.

Тематика глав имеет эволюционную последовательность: от атаки на короля, которую самозабвенно, но далеко не безошибочно проводили еще шахматные матадоры XV века, до ювелирной техники реализации микроскопического перевеса, основоположником которой считается кубинский шахматный гений Хосе Рауль Капабланка.

В последней главе речь идет об эталонах шахматной силы — чемпионах мира и о возможном методе определения самого сильного шахматиста всех времен.

Образцы, иллюстрирующие содержание глав, охватывают период времени с 1834 по 1987 год. Объяснение отсутствия более ранних образцов — в первой главе.

1. Мишень—король!

Шахматную партию играют двое. Но главная мишень каждого из игроков имеет одинаковые очертания — это неприятельский король. Пути к его пленению разнообразны. К ним относятся и прямая атака, и контратака, и маневренная борьба, дающая одной из сторон позиционный или материальный перевес, достаточный для последующей организации матования неприятельского короля.

Шахматы в их нынешнем виде начались в XV веке, и совершенно естественно, что первопроходцы 64 полей действовали на них значительно прямолнейней, чем это делается в наши дни. Рукопашная схватка начиналась с первых же ходов, взор иг-

рающего был словно прикован к королю противника, а также к полям и фигурам, его окружающим. Жертвы фигур с целью раскрытия неприятельского короля казались общепринятой нормой, даже если эти жертвы не приносили реальных выгод. Мода на рискованную жертвенную игру завоевывала сердца. И это легко объяснить: сильнейшие шахматисты тех времен умели красиво и остроумно атаковать неприятельского короля, принося на алтарь атаки весьма солидные жертвы. Не беда, что эти жертвы довольно часто были необоснованными. Для опровержения нужен был сравнительно высокий уровень защиты, которого тогда почти ни у кого не бы-

ло — защита считалась неблагодарным и незрелищным занятием. Такое эмоциональное направление, базирующееся на иллюзии, что главное в шахматах — атака на короля, получило наименование «шахматный романтизм».

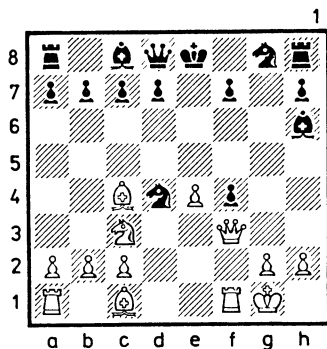
Шли годы, сменяли друг друга шахматные кумиры, претерпевала изменения и мода. Появлялись шахматисты, отдающие предпочтение защитительной игре и умеющие контратаковать. Но в центре внимания, несмотря на отдельные неудачи, оставались яростные «атакеры». Правда, для достижения успеха атаковать становилось все труднее. Квалифицированные защитительные действия порождали особенно изощренное искусство атаки, которое оказывалось под силу далеко не многим. Эталоном атаки на короля стали считаться и до сих пор считаются такие атаки, в которых атакующая сторона демонстрирует совершенно неочевидный метод взрыва неприятельской обороны, при этом в исходной позиции существует видимость благопо-

лучия (достаточности защитительных ресурсов) в лагере короля, подвергаемого атаке.

А теперь — экскурс в историю.

В 1834 году Вестминстерский шахматный клуб Лондона организовал матч между сильнейшими шахматистами того времени Луи Лабурдоннэ (Франция) и Александром Мак-Доннелем (Англия). Думается, именно с матча этих двух европейских мастеров берут начало современные солидные шахматы, характеризующиеся продуманной дебютной стратегией, целенаправленным стратегическим маневрированием и лишенные авантюрных жертвоприношений. Лабурдоннэ и Мак-Доннель в совершенстве владели искусством атаки, которую начинали лишь после соответствующей подготовки, имея на то и позиционные предпосылки: наличие конкретных слабостей в лагере неприятельского короля, превосходство атакующего потенциала своих фигур, отсутствие возможности своевременной контригры со стороны защищающегося противни-

ка. Мак-Доннель больше тяготел к романтической игре, чем Лабурдоннэ, буквально боготворил атаку. Вот, например, как он закончил борьбу в одной из партий с Лабурдоннэ, игравшим черными (см. диаграмму 1).

Создавшаяся позиция возникла из острейшего королевского гамбита. Белые уже успели пожертвовать коня и взамен получили значительно лучшее развитие и возможность эффективно атаковать благодаря открывающейся в перспективе линии «f» и слабости пункта f7 в позиции черных. Мак-Доннель приступает к атаке немедленно: 9. С:f7+! Кр:f7 (непринятие жертвы не об-

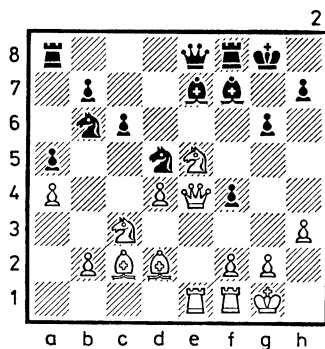
легчало положения черных, например: 9...Крf8 10. Фd3 Фf6 11. Кd5 Ф:f7 12. С:f4, и несмотря на то, что, отдав ферзя, черные получают за него достаточный материальный эквивалент, неразвитые черные фигуры вряд ли смогут противостоять атакующим действиям белых). 10. Фh5+Кpg7 11. С:f4 С:f4 12. Л:f4 Кf6 (не лучше и 12...Фe7, защищаясь от мата ладьей, из-за 13. Лg4+Крf8 14. Лf1+Кf6 15. Кd5). 13. Фg5+Крf7 14. Лаf1 Крe8 15. Л:f6 Фe7 16. Кd5 Фc5 17. Кph1 Кe6 18. Л:e6+! (еще одна маленькая комбинация) de 19. Кf6+. Черные сдались.

Единоборство Мак-Доннеля и Лабурдоннэ не ограничилось одним матчем. Проиграв первый матч, Мак-Доннель вызвал своего обидчика на второй, в котором сумел взять реванш с минимальным перевесом. Далее друг за другом были сыграны третий, четвертый, пятый и шестой матчи. Сыграв в итоге 85 партий, противники разошлись при счете результативных поединков 45:27 (при 13 ничьих) в пользу Ла-

бурдоннэ. Кто бы тогда мог подумать, что спустя 150 лет президент ФИДЕ Ф. Кампоманес прекратит матч на первенство мира между Анатолием Карповым и Гарри Каспаровым после 48 партий, мотивируя свое решение тем, что «матч Карпов — Каспаров побил все рекорды таких соревнований: было проведено больше, чем когда-либо, партий... Спор продолжался более пяти месяцев...» Нет, все рекорды, кроме количества ничьих, принадлежат в таком «соревновании» Лабурдоннэ и Мак-Доннелю! При этом, что особенно поразительно, уровень мастерства Лабурдоннэ в ряде партий тех матчей может быть оценен как современный гроссмейстерский. Во второй и третьей главах мы еще вернемся к творчеству Лабурдоннэ, а пока расставьте позицию, изображенную на диаграмме 2, и посмотрите, какое побоище он учинил Мак-Доннелю в 17 партии первого матча...

19. С:f4! Конечно, делая этот ход, Лабурдоннэ не «зевал», а жертвовал качество. 19...К:f4 20. Ф:f4 Сс4 21. Фh6

С:f1 22. С:g6! — в этом главный смысл комбинации белых, начатой на девятнадцатом ходу. 22...hg 23. К:g6 Кс8 — возможно, что Мак-Доннелль защищается не лучшим образом, но и при других продолжениях перевес белых неоспорим. 24. Фh8+ Кpf7 25. Фh7+ Кpf6 26. Кf4 Cd3 (грозил мат конем на поле e4) 27. Ле6+ Кpg5 28. Фh6+ Кpf5 29. g4 мат!

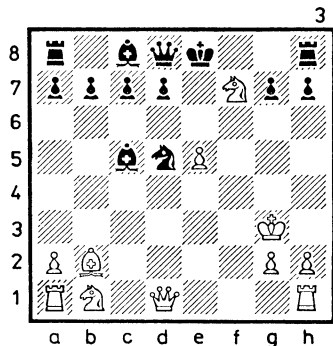
В то время, когда англичане и французы решали вопрос, кто же из них лучше играет в шахматы, а в Германии исподволь кое-кто готовил «подкоп» под англо-французскую шахматную гегемонию в Европе, начали живо интересоваться шахматами и россияне. Один из них

Только что польский шахматист сделал ход 12. K:f7. Кажется, что дела черных плохи. Тем очаровательней комбинация Петрова: 12... 0—0!! (Неужели можно наказать «загулявшего» белого короля, отдав такую мощную ударную единицу, как ферзь?!)

13. K:d8 Cf2+

15...Kf4x). 15...Kf4+ 16. Kpg4 K:e6. Парадоксальная ситуация: у белых лишний ферзь, но он не в состоянии возглавить защитительные действия своих нескоординированных фигур (любопытен, например, такой вариант: 17 Фd2 Kd4 + 18. Kph5 Лf5+ 19. Kpg4 h5+ 20. Kph3 Лf3x). 17. K:e6 C:e6+ 18. Kpg5 Лf5+ 19. Kpg4 h5+ 20. Kph3 Лf3x.

9

сен к шахматным романтикам, то Лабурдоннэ и Петров — ни в коем случае. Оба они, безусловно, любили атаковать короля, но отлично понимали, что существуют и позиционные методы игры, которые могут быть использованы для успеха не менее эффективно, чем атака.

Шахматный романтизм в первоизданном виде был поставлен под сомнение французом Франсуа Филидором (1726—1795) в его трактате «Анализ шахматной игры», где наряду с рекомендациями по игре пешками формулировались и позиционные концепции, подтверждающие необходимость постепенной подготовки к активным действиям и атаке в частности. Свою лепту в сомнения шахматных романтиков внес и Лабурдоннэ. После его смерти символическая шахматная корона была отдана англичанину Говарду Стаунтону (1810—1874), который до 1851 года беспощадно «расправлялся» с представителями романтического направления, легко отбивая плохо подготовленные атаки и демонстрируя

недюжинную технику реализации накопленных позиционных плюсов. Партии Стаунтона были скучны для современников — позиционной игры они не понимали.

Возрождение шахматного романтизма связано с именем Адольфа Андерсена. Но это был романтизм, как говорится, в новом обличье. Идея оставалась прежней: главное — атака на короля! Однако Андерсен, обладая более совершенным стилем, нежели его идейные единомышленники, умел весьма завуалированно подготавливать свои атаки, не забывая при этом о профилактических мерах. Яркая шахматная карьера Андерсена началась в 1851 году во время первого в истории шахмат международного турнира в Лондоне, который был организован англичанами в надежде, что их кумир — Стаунтон официально подтвердит свое превосходство над лучшими шахматистами Европы (о сильных шахматных мастерах в других частях света сведений тогда не было).

К огорчению организато-

ров победителем турнира стал немец Адольф Андерсен...

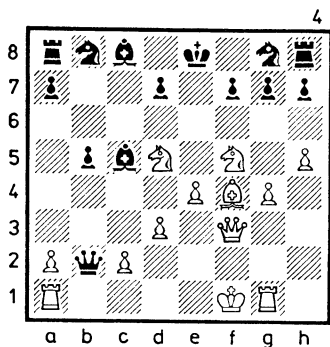
Было, и немало, у Андерсена партий, в которых он бросался в атаку почти с первых ходов, игнорируя опасность контратакующих действий. Такое он позволял себе в зависимости от собственного настроения и от значимости поединка. Самой красивой андерсеновской партией, сохранившей свое обаяние на века, стала не турнирная, а легкая партия, сыгранная в кулуарах первого международного турнира в Лондоне. Партнером Андерсена был известный французский маэстро, прославившийся, кстати, остроумными и глубокими исследованиями в королевском гамбите.

Андерсен — Кизерицкий

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Cc4 Фh4+ (трудно удержаться от соблазна лишить короля противника рокировки, но, оказывается, неудачная позиция черного ферзя на h4 позволяет белым быстро мобилизовать свои силы и первыми начать атаку. Поэтому в настоящее время

сильнейшим считается 3...Kf6 и на 4. Kc3 — c6 с тем, чтобы, сыграв d5, полностью обезопасить атакующие устремления белых) 4. Kpf1 b5 (Лиюнель Кизерицкий жертвует пешку с целью отвлечения белого слона от пункта f7, который в королевском гамбите зачастую бывает роковым для черных) 5. C:b5 Kf6 6. Kf3 Фh6 7. d3 Kh5 8. Kh4 (угрожал ход 8...Kg3+) Фg5 9. Kf5 c6 10. g4 Kf6 11. Лg1! Прекрасная жертва фигуры. Обоснование — неудачная позиция черного ферзя. 11...cb 12. h4 Фg6 13. h5 Фg5 14. Фf3 Kg8 (освобождая дорогу для эвакуации ферзя) 15. C:f4 Фf6 16. Kc3. У белых за фигуру всего лишь пешка, но главный минус положения черных — катастрофическая отсталость в развитии фигур. 16...Cc5 17. Kd5! Ф:b2 (см. диаграмму 4).

18. Cd6!! (для пленения черного короля ладьи Андерсену не понадобятся) C:g1 (Спустя два десятка лет Стейниц установил, что шансы на спасение давало черным следующее продолжение борьбы: 18...Ф:a1+ 19. Кре2 Фb2!, но это ни в коем случае

не снижает прелести комбинации Андерсена.) 19. e5!! — ход, совершенно изолирующий от «театра военных действий» черного ферзя и подчеркивающий полную беспомощность пяти черных фигур, стоящих на восьмой горизонтали. Черный король беззащитен. 19...Ф:а1+ 20. Кре2 Ка6 (спасаясь от угрозы 21. К:g7+ Крd8 22. Сс7х) 21. К:g7+ Крd8 22. Фf6+! (эффектная финальная жертва, хотя для победы достаточно было сыграть 22. Ф:f7) 22...К:f6 23. Се7х.

Низвержение Андерсена состоялось в 1858 году. Укоренилось мнение, что тогда же идейную катастрофу потерпел и его неоромантичес-

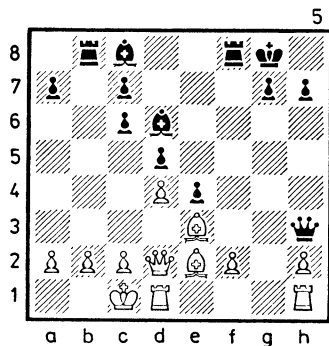
кий стиль игры. Верно ли это? Чтобы дать правильный ответ, вспомним историю.

21 июля 1858 года на землю Европы в английский порт Ливерпуль прибыл американский чемпион Пол Морфи, основной целью которого был, якобы, матч с чемпионом Англии Стаунтоном. Думается, что Морфи лукавил, скрывая свою истинную цель. Он не мог не понимать, что сильнейший шахматист Европы — Андерсен и потому только победа над ним в матче могла принести американцу мировое признание. Очень возможно, что Морфи усыплял бдительность Андерсена, который в это время, ничего не подозревая, занимался преподавательской деятельностью в своем родном Бреславле, отойдя на какое-то время от шахмат... Стаунтон, познакомившись с игрой Морфи, от матча с заокеанской звездой уклонился. Изрядно «поколотив» остальных английских мастеров, Морфи пересек Ла-Манш и принялся за французов, из которых лишь маэстро Гаррвиц достиг сравнительно почетного результата, проиг-

рав 5 партий и выиграв 2 (при одной ничьей).

Стиль побед Морфи имел целенаправленную раздвоенность: слабых игроков он громил, демонстрируя романтические принципы игры, сильных — переигрывал в универсальной манере, то есть посредством плановмерного и стремительного развития фигур в дебюте, изобретательного и солидного маневрирования в середине игры, а если партия вступала в стадию чуть-чуть лучшего для Морфи эндшпиля, то техника, которую он демонстрировал, оказывалась на невообразимом для тех времен уровне. Кем же был этот американский пришелец в европейский шахматный мир — романтиком или классиком? Судя по партиям — и тем и другим. И все же неоромантический стиль в нем преобладал. Одну из своих самых блистательных атак Морфи провел в 1858 году в партии с английским мастером Генри Бердом, игравшим белыми (см. диаграмму 5).

17...Л:f2! (эффектное вступление к последующей ошеломляющей жертве) 18.

С:f2 Фа3!! (ничего не давал черным ход 18...Са3 из-за 19. Фе3) 19. с3 Ф:a2 20. b4 (на 20. Фс2 черные продолжали бы 20...Л:b2 21. Ф:b2 Са3 22. Ф:a3 Ф:a3+ 23. Kpd2 Фb2+ 24. Kpe1 Фс3+) 20.. Фa1+ 21. Kpc2 Фа4+ 22. Kpb2? (До сих пор осталось загадкой, как играл бы Морфи в случае 22. Kpc1. Не верится, что он жертвовал ладью, чтобы завершить партию вечным шахом. Думается, что ресурсы для игры на победу у него все же были, например: 22. Kpc1 a5 23. Фс2 Фа3+ 24. Фb2 ab 25. Ф:a3 ба 26. Cg3 a2 27. Kpd2 [27. Kpc2 Са3!] 27...Са3 28. С:c7 Лb2+ 29. Kpe3 Л:e2+ 30. Kp:e2 Cg4+ 31. Kpd2 С:d1 32. Л:d1 Сb2)

22...С:b4 23. сb Л:b4+ 24. Ф:b4 Ф:b4+ 25. Крс2 е3!— очень важный и безусловно предусмотренный заранее нюанс. 26. С:e3 Cf5+ 27. Лd3 Фс4+ 28. Крд2 Фа2+ 29. Крд1 Фb1+, и через несколько ходов Берд признал свое поражение.

Но вернемся к Андерсену. Слухи об ошеломляющем турне Морфи докатились до Бреславля. Совершенно ясно, что заниматься с гимназистами решением математических задач и изучением словесности (Андерсен преподавал математику и немецкий язык) Андерсену стало невмоготу. Пользуясь благосклонностью директора гимназии, он берет двухнедельный отпуск и направляется в Париж. В прошлом веке в шахматах не существовало понятия «спортивная форма». Бескомпромиссные бойцы, к которым относился Андерсен, об этом просто не задумывались, а напрасно... Морфи в течение двух лет, предшествующих встрече с Андерсеном, был практически шахматным профессионалом, в то время как победитель первого международно-

го турнира шахматными исследованиями почти не занимался, а лишь временами играл легкие партии. На матч с Морфи он прибыл, как говорится, с корабля на бал. Американцу хватило одиннадцати партий, чтобы одержать семь лимитированных побед, в двух поединках победил Андерсен и еще в двух был зафиксирован мир. Так в декабре 1858 года завершился матч двух выдающихся маэстро XIX века.

Результат матча вряд ли отражал истинное соотношение сил. Дело в том, что при аналитическом сравнении андерсеновских партий, сыгранных в I Международном турнире 1851 года в Лондоне, с партиями Морфи, сыгранными в 1858 году в Европе, создается впечатление, что класс игры Андерсена был по меньшей мере не ниже.

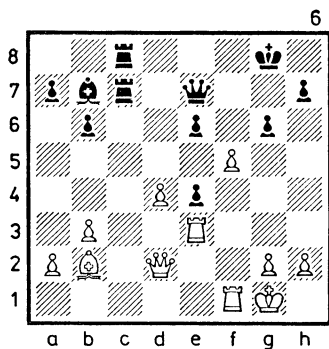
В этой связи определенный интерес представляет заявление Андерсена, сделанное сразу же после матча с Морфи: «Невозможно держать свое искусство под стеклом, как драгоценный камень, и извлекать его оттуда по своему усмотрению. Нап-

против, оно сохраняется лишь благодаря постоянному применению». Испив горькую чашу, выдающийся шахматный романтик понял роль постоянного тренинга.

Покорив шахматную Европу, Морфи вернулся в Америку и оставил навсегда серьезные шахматы, а Андерсен, словно опомнившись от гипнотического поражения, вновь заиграл... В своей очаровательной романтической манере он победил в 1862 году на II Международном турнире в Лондоне и не утратил популярности, даже проиграв в 1866 году со счетом 6:8 восходящей шахматной звезде — Вильгельму Стейнницу образцовый по бескомпромиссности (без единой ничьей) и остроте комбинаций матч.

В семидесятых годах прошлого столетия в ряды шахматной элиты уверенно вошел ученик Андерсена — Герман Цукерторт (1842—1888). Будучи врачом по образованию и феноменальным полиглотом (Цукерторт владел 12 языками), он тем не менее избрал подвижнический путь шахматиста-про-

фессионала. Цукерторт оказался последним неоромантиком, реально претендующим на шахматный трон. В числе запоминающихся побед Цукерторта особое место занимает уникальная атака, проведенная против известного английского мастера Джозефа Блэкберна в 1883 году (см. диаграмму 6).

25. fг! — выглядит как жест отчаяния, хотя налицо точный и далекий расчет, подтверждающий феноменальный комбинационный талант Цукерторта. 25...Лс2 26. gh+ Kph8 27. d5+ e5 28. Фb4!! — этот самоотверженный бросок ферзя разду-

вает пламя атаки. 28...Л8с5 (ферзь неприкосновенен: 28...Ф:b4 29. С:e5+ Кр:h7 30. Лh3+ Кpg6 31. Лf6 Кpg5 32. Лg3+ Кph5 33. Лf5+ Кph6 34. Cf4+ Кph7 35. Лh5x) 29. Лf8+! Кр:h7 (принятие жертвы ладьи заканчивалось матом: 29...Ф:f8 30. С:e5+ Кр:h7 31. Ф:e4+ Кph6 32. Лh3+ Кpg5 33. Лg3+ и т. д.). 30. Ф:e4+ Кpg7 31. С:e5+ Кр:f8 32. Сg7+, и Блекберн капитулировал.

В 1886 году шахматный мир гадал, кто же будет первым чемпионом мира — Цукерторт или Стейниц? Матчу этих двух шахматных гигантов предстояло стать премьерой официальной борьбы за шахматный трон. Большинству ценителей импонировала изощренная изобретательность Цукерторта при ведении атаки, его рискованный и оптимистический стиль игры. Но тогда еще никто не догадывался, что соперником Цукерторта явится основоположник классического шахматного направления. Вероятно, не понял этого и Цукерторт, ибо в том новом, что внес в шахматы

Вильгельм Стейниц (1836—1900), разобраться было далеко не просто.

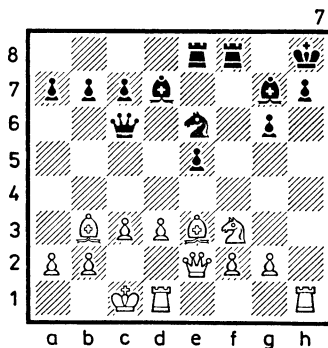
Чтобы представить характер борьбы в матче Стейниц — Цукерторт, позволим себе гипотетическое сравнение его с поединком двух воинов, один из которых вооружен мечом и облачен в доспехи древнеримского гладиатора (Цукерторт), а другой (Стейниц) обладает огнестрельным оружием. Выиграв матч с результатом +10, —5, =5, Стейниц был объявлен первым официальным чемпионом мира. Классическая манера его игры стала эталоном для всех тех, кто в последующие времена намеревался добиться мирового шахматного признания.

К классике Стейниц пришел по очаровательным тропам романтики. Однако Стейниц первым по-настоящему осознал необходимость тщательной подготовки атаки, связав в единый узел профилактику против активности соперника, расстановку своих сил с учетом их максимальной полезности и, наконец, непосредственные атакующие действия, кото-

рые могли быть направлены как на неприятельского короля, так и на получение решающего позиционного перевеса.

Ярким примером стейнического наступления на короля является его партия с тогдашним российским чемпионом Михаилом Чигориным, сыгранная в матче на первенство мира в 1892 году. Позиции на диаграмме 7 предшествовало позиционное маневрирование, в котором первый чемпион мира, игравший белыми, оказался дальновиднее соперника. Обеспеченность безопасности своего короля, целенаправленность в расположении фигур, владение полуоткрытой линией «h», представляющей отличную магистраль для организации атаки на черного короля, позволяют Стейницу приступить к решительным действиям (см. диаграмму 7).

20. Фf1! — Безусловно лучший ход в создавшейся ситуации (на заготовленный черными активный выпад коня 20...Kf4 у белых есть теперь два пути эффективного продолжения атаки: 21. Kg5 h6 22. Kf7+ Kph7 23. d4

Ф:g2 24. Ф:g2 К:g2 25. К:h6! или 21. d4 ed 22. Л:d4!) 20...a5 — Чигорин намеревается незамедлительно оттеснить белопольного слона с диагонали a2 — g8, недооценивая следующего хода центральной белой пешки.

21. d4! ed (вынужденно, так как пешка белых угрожала одновременным нападением на ферзя и коня черных). 22. К:d4 С:d4 (взятие на d4 конем приводило черных к молниеносной катастрофе: 22...К:d4 23. Л:h7+Кр:h7 24. Фh1+) 23. Л:d4! К:d4? (лучшей защитой был ход 23...Ле7, но в этом случае Чигорин, по его признанию, не видел спасения после 24. Лdh4, например: 24...Лff7 25. g3 с угрозой 26. Cd4+

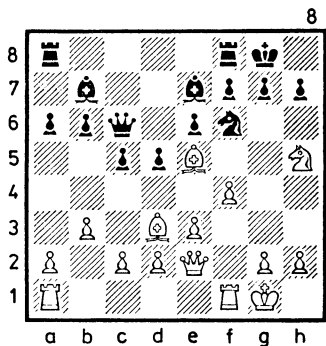
Kpg8 27. Фd3 и 28. Ф:g6). Теперь же следует изящная заключительная атака. 24. Л:h7+! Кр:h7 25. Фh1+ Kpg7 26. Ch6+ Kpf6 27. Фh4+ Кре5 28. Ф:d4+. Черные сдались из-за неизбежного мата на следующем ходу.

Неверно утверждать, что классиками было принижено искусство атаки на короля. Скорее наоборот, ибо свои атаки классики проводили и проводят в позициях, которые вполне для этого созрели. Поэтому их наступательные действия значительно труднее нейтрализовать, нежели смелые и изобретательные, но зачастую недостаточно подготовленные атаки романтиков. Последний текст этой главы посвящен классикам, а точнее — чемпионам мира по шахматам.

На смену Стейнницу, установившему классические каноны шахмат, пришел Эмануил Ласкер. Срок его пребывания на мировом Олимпе (с 1894 года) исчисляется 27 годами. Ласкер практически подтвердил постулаты Стейнница, добавив к ним фи-

лософские и психологические элементы. В творчестве Ласкера было предостаточно примеров и на романтическую, и на классическую темы.

В пору своего студенчества 20-летний, тогда еще мало кому известный Ласкер провел красивейшую комбинацию, которая с того времени стала типовой. В позиции, изображенной на диаграмме 8, партнер Ласкера

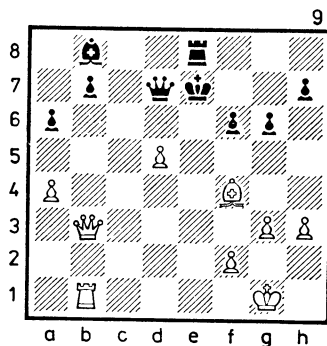
некто Бауэр простодушно побил белого коня: 14...K:h5 (намереваясь, вероятно, после 15. Ф:h5 защищаться посредством 15...f5). Последовал сокрушительный финал: 15. С:h7+! Кр:h7 16. Ф:h5+ Kpg8 17. С:g7! Кр:

:g7— приняв в жертву двух слонов, черный король вышел, как говорится, в «чисто поле». 18. Фg4+ Кph7 19. Лf3— в этой быстрой переброске ладьи — смысл предыдущих пожертвований, грозит мат черному королю. Защита единственная: 19...e5 20. Лh3+ Фh6 21. Л:h6+ Кр:h6 22. Фd7 и, понеся большой материальный урон, черные через несколько ходов прекратили сопротивление.

Немало эффективных атак на королевские бастии противников провел Хосе Рауль Капабланка (1888—1942). Одна из них была удостоена специального приза на I Международном турнире в Москве (1925 г). В роли пострадавшего оказался опытный московский мастер Николай Зубарев (1894—1951).

Позиция, изображенная на диаграмме 9, казалось, сулит черным (Зубареву) перспективу достижения уравнения. Тем более, что взятие белым ферзем черной пешки b7 большинством присутствующих всерьез не воспринималось...

33. Ф:b7! (ход, кажущий-

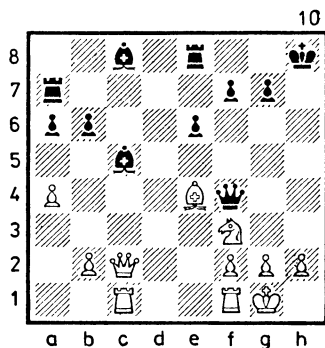

ся весьма наивным, ибо после 33...С:f4 34. gf Ф:b7 35. Л:b7+ Кpd6! шансы черных на ничью весьма высоки) 33...С:f4 34. Ле1+!!— именно этот нюанс, связанный с последующим шахом белой пешкой, имел в виду Капабланка, делая свой тридцать третий ход. 34...Се5 (выбора не было: 34...Кpd6? 35. Фb6+; 34...Кpd8 35. Фа8+) 35. d6+! Кре6 36. Фb3+ Кpf5 37. Фd3+ Кpg5 38. Фе3+ Кpf5 (в случае 38... Кph5 черные получали мат: 39. g4+ Кph4 40. Фh6x). 39. Фе4+ Кре6 40. Фc4+ Кр:d6 (если 40...Кpf5, то 41. Фg4x) 41. Лd1+ Кре7 42. Л:d7+ Кр:d7 43. Ф:a6. Черные сдались.

Однако, когда в 1921 году Капабланка отвоевал титул чемпиона мира у Ласкера, многим казалось, что атака на короля в партиях между шахматистами гроссмейстерского класса вышла из моды — слишком уж впечатляюще охлаждал атакующий пыл своих соперников гениальный кубинец. С него стали брать пример другие гроссмейстеры. Образно говоря, щит в шахматных поединках на какое-то время стал предпочитаться мечу. Отметим попутно, что проблема щита и меча остается актуальной и в наши дни (дело здесь не в романтике и классике, а в сугубо индивидуальных для каждого гроссмейстера манерах ведения шахматного боя).

Реабилитацию «стратегии меча» осуществил четвертый чемпион мира Александр Алехин (1892—1946). Особенность алексинских атак заключалась в их широком фронте, свое наступление он зачастую начинал на участке, находящемся в отдалении от неприятельского монарха, но в какой-то едва уловимый момент направление атаки

резко менялось и оказывалось нацеленным своим острием прямо в сердце именно королевской персоны. Как это выглядело практически? Расставьте на доске позицию, создавшуюся в партии Алехин — Рубинштейн (см. диаграмму 10) после двадцатого хода черных.

21. b4! Cf8 (нельзя 21...C:b4 из-за 22. Ф:c8) 22. Фс6 Лd7 23. g3! Фb8 (не спасал черных и ход 23...Фd6, после которого был возможен вариант: 24. Фс4! Фе7 25. Ке5 Лd6 26. Сg6! или 24...Kpg8 25. Сс6 Лс7 26. Лfd1 Фе7 27. Фd3! и черные проигрывают качество) 24. Kg5 (с уг-

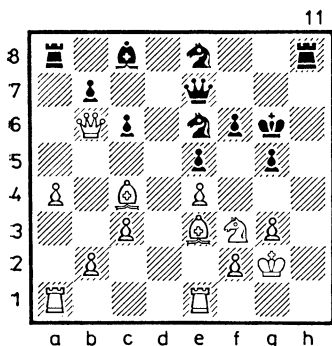
розой 25. K:f7+) 24...Лед8 25. Сg6!!

После этого эффектного удара закономерным финалом был бы мат черному королю в 8 ходов после 25...fg: 26. Фе4 С:b4 27. Фh4+ Кpg8 28. Фh7+ Кpf8 29. Фh8+ Кре7 30. Ф:g7+ Кре8 31. Фg8+ Cf8 32. Ф:g6+ Кре7 33. Ф:e6x, но Рубинштейн предпочел прозаический проигрыш, сдав партию после ходов: 25...Фе5 26. K:f7+ Л:f7 27. С:f7 Фf5 28. Лfd1 Л:d1+ 29. Л:d1 Ф:f7 30. Ф:c8 Кph7 31. Ф:a6 Фf3 32. Фd3+.

В 1927 году после проигрыша с минимальным счетом 4,5:5,5 тренировочного матча Александру Алехину в число сильнейших шахматистов мира было вписано имя молодого голландского гроссмейстера Макса Эйве (1901—1981). В его игре привлекала оригинальная трактовка дебютных вариантов, творческая смелость и предпримчивость, отличные спортивные качества. Демонстрируя ровную игру в турнирах весьма высокого ранга, Эйве в период с 1927 по 1934 годы сыграл

серию интересных матчей. Его партнерами были Капабланка, Боголюбов, Флор, Шпильман. Полезность такого вида тренировки Эйве доказал в 1935 году, выиграв матч у, казалось непобедимого, Алехина и став пятым в истории шахмат чемпионом мира. Через два года Алехину удалось взять реванш, что дало повод отдельным шахматным авторитетам расценивать двухгодичное пребывание Эйве на шахматном троне как случайное событие. Однако, возвращаясь к хронике матчей 1935, 1937 годов Эйве с Алехиным, объективно проанализировав ход их борьбы и качество партий, трудно не поверить в закономерность триумфа Эйве в 1935 году. Одним из особенно притягательных достоинств игры голландского шахматиста было высочайшее умение атаковать скомпрометированные позиции неприятельских королей. Вот как, например, расправился Эйве на международном турнире в Венеции в 1948 году с признанным королем шахматной журналистики французским гроссмейсте-

ром Савелием Тартаковым (см. диаграмму 11). Вряд ли, установив предыдущим ходом короля на g2, Тартаков ожидал каких-либо неприятностей: ведь у него лишняя пешка, да и черному королю, вроде бы, не так уж уютно.

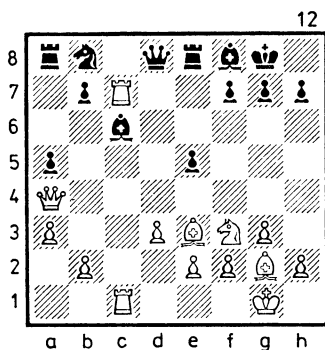
И вдруг: 22...Kf4+! 23. gf (очевидно, что жертву нельзя не принять) 23...Ch3+! 24. Kpg3 (в случае 24. Kpg1 черные сыграли бы 24...gf со страшной угрозой 25...Фg7) 24...ef+ 25. С:f4 Фd7! — черный ферзь приготовился дать мат белому королю на g4. 26. Kh2 gf+ 27. Кр:f4 Лh4+ 28. Кре3 (красиво побеждали черные и при других отступлениях белого короля,

например: 28. Kpf3 Сg2+ 29. Кр:g2 Фh3+ 30. Kpg1 Фh2+ 31. Kpf1 Фh1+ 32. Кре2 Фе4+ 33. Kpd2 Ф:c4! или 28. Kpg3 Лg4+ 29. Кр:h3 Лg5+ 30. Kph4 Фh7x) 28...Сg2 29. Кf3 Л:e4+! — это красивое пожертвование ладьи Эйве обязан был предусмотреть, делая свой 22-й ход. 30. Кр:e4 Кd6+ 31. Kpd3 (выбора у белых нет: на 31. Kpf4 черные заготовили 31...Фf5+, на 31. Кре3 — Кс4+ и на 31. Kpd4 — Кс8+) 31...Фf5+ 32. Kpd4 Фf4+ 33. Kpd3 Ф:c4+ 34. Крс2 С:f3 35. b3 — кажется, что оставшись в небольшом материальном минусе, белые могут передохнуть, но увы...

35...Се4+ 36. Крb2 Фd3 37. Лg1+ Кpf7 38. Лaс1 Фd2+ 39. Кра3 Кс4+! 40. bc Л:a4+! — жертвоприношения черных завершены. 41. Кр:a4 Фа2+ 42. Крb4 Фb2+ Белые сдались (43. Кра5 Фа3x; 43. Крс5 Ф:f2 44. Крb4 Ф:b6+).

В 1948 году мировая шахматная корона впервые обрела советскую прописку и, как выяснилось впоследствии, надолго. Первый советский чемпион мира Михаил Бот-

винник считается образцом шахматного исследователя, его дебютные разработки и стратегические замыслы отличались исключительной глубиной, добротностью и долговечностью. В то же время сам Ботвинник считал своей «болезнью» относительную слабость комбинационного зрения. Дискуссия на эту тему вряд ли уместна — слишком велик авторитет Ботвинника, но факт остается фактом: комбинации, им проводимые, бывали зачастую просто феноменальными. Обратимся к диаграмме 12, на которой изображена позиция, возникшая после 16-го хода черных в партии Ботвинник — Портиш, сыгранной в 1968 году

на международном турнире в Монте-Карло.

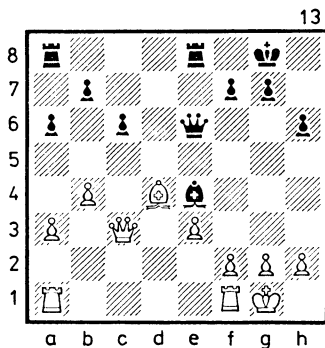
Черные «заманили» белую ладью на с7, очевидно предвидя последующую жертву качества, но явно недооценив ее. 17. Л1:с6! bc 18. Л:f7! — жертва второго качества, обнажающая слабость белых полей в лагере черных, является вступлением к изящным и совершенно неочевидным жертвоприношениям. 18...h6 (ладья неприкосновенна из-за варианта: 18...Кр:f7 19. Фc4+ Kpg6 20. Фg4+ Kpf7 21. Kg5+ и черные стоят перед выбором расстаться с ферзем или получить мат) 19. Лb7 Фc8 20. Фc4+ Kph8 (и ход 20...Фe6 после 21. К:e5 ставил черных перед неразрешимыми проблемами) 21. Kh4! Ф:b7 22. Kg6+ Kph7 23. Ce4 (грозит 24. Ke7+ и 25. Фg8x) 23...Cd6 24. К:e5+ g6 — пешка пытается освободить своего монарха от «удушения», но тщетно... 25. С:g6+ Kpg7 26. С:h6! Черные сдались. Своевременность такого решения подтверждается вариантом: 26...Кр:h6 27. Фh4+ Kpg7 28. Фh7+ Kpf6 29. Kg4+ Kpe6 30. Ф:b7.

В матче-турнире 1948 года на первенство мира вторым (вслед за Ботвинником) к финишу пришел 27-летний московский гроссмейстер Василий Смыслов. И последующее десятилетие ознаменовано соперничеством этих двух выдающихся гроссмейстеров.

Первый матч на звание чемпиона мира между ними был сыгран в 1954 году и закончился вничью (12:12), что позволило Ботвиннику сохранить свой титул. Но через три года Смыслову все же удалось осуществить мечту своей жизни и стать чемпионом мира (12,5:9,5). Однако в следующем 1958 году Ботвинник сумел взять реванш... Творчество каждого чемпиона мира имеет индивидуальные оттенки, и Смыслов в этом отношении не исключение. Наиболее яркая особенность его игры — филигранное искусство разыгрывания простых позиций (с малым количеством фигур). В таких позициях, наряду с поразительным умением реализовывать микроскопический перевес, Смыслов почти никогда не упускал

возможности изящного комбинационного решения, которое может быть проиллюстрировано четкой и мгновенной атакой на короля, проведенной в партии против аргентинского мастера Карлоса Белицкого, бывшего некогда чемпионом мира среди юношей. Итак, Белицкий — Смыслов (Гавана, 1964 год), ход черных (см. диаграмму 13).

21...C:g2! 22. Kp:g2 Фg4+ 23. Kph1 Фf3+ 24. Kpg1 Ле4! 25. Се5 (единственная и, кажется, достаточная защита) 25...h5 26. Лfе1 Лd8! (этот ход — одно из основных звеньев в атаке черных) 27. Сg3 h4 28. Фс2 (белый ферзь торопится на

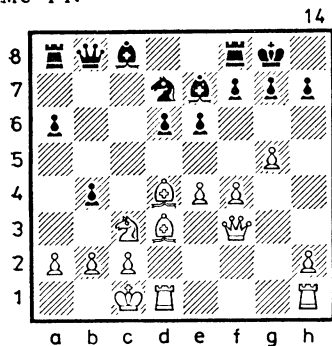
е2) 28...h3! 29. Kpf1 Лс4!!
(вот в чем был смысл хода
26...Лd8, нельзя брать чер-
ную ладью из-за 30...Лd2!
с неизбежным матом) 30.
Фb2 Лg4! Белые сдались,
так как от угрозы 31...Л:g3
32. hg h2 нет удовлетвори-
тельной защиты. В случае
31. Се5 решал исход борьбы
ход 31...Лg1+! с последую-
щим матом ферзем на g2.
Осталось выяснить, почему
черные не сыграли сразу
29...Лg4 (вместо 29...Лс4).
Оказывается, при положении
белого ферзя на с2 белые
защищались от непосредст-
венных угроз ходом 30. Лed1.

В 1960 году взошла звез-
да Михаила Таля. Многим
тогда казалось, что вновь
засверкал яркими красками
андерсеновский шахматный
романтизм, но еще более
наполненный внешними па-
радоксами и фантастической
изобретательностью. Когда
под градом тактических уда-
ров Талья пал Ботвинник,
и таким образом регалии
чемпиона мира перешли к
рижскому гроссмейстеру,
специалисты с особенной
тщательностью подвергли
аналитическому исследова-

нию его стиль. Оказалось,
что Таль умел прекрасно
играть в классические шах-
маты, но его мятежный дух
искал бури даже в относи-
тельно спокойных позициях.
Элемент риска в действиях
Талья за доской был исклю-
чительно высок. Но, как ни
странно, все заканчивалось
благополучно для возмутите-
ля спокойствия. Объяснение
турнирного счастья Талья
заключалось в его колос-
сальных счетных способнос-
тях. Даже в худших для себя
позициях, требующих длин-
ного конкретного расчета
вариантов, Таль, образно го-
воря, пересчитывал против-
ников. Разумеется, такой
«счетчик» и фантазер, как
Таль, не мог не быть виртуо-
зом атаки на короля.

Партия, о которой мы хо-
тим рассказать, игралась в то
время, когда Таль уже четы-
ре года пребывал в ранге
экс-чемпиона мира. Это был
полуфинальный матч претен-
дентского отбора к поедин-
ку с чемпионом мира. Девять
предыдущих партий ни одно-
му из соперников (а сопер-
ником Талья был датский
гроссмейстер Бент Ларсен)

перевеса не принесли (4,5:4,5), и вот десятая, решающая, партия после пятнадцати ходов пришла к позиции, изображенной на диаграмме 14.

16. Kd5!! — конь принносится в жертву, чтобы взять на прицел двумя слонами резиденцию черного короля. Несколько лет среди аналитиков шли дебаты о правильности этой талевской жертвы. После долгих трудов была доказана ее недостаточная корректность и тем не менее оценка хода двумя восклицательными знаками справедлива, ибо без творческой дерзости невозможно создание захватывающих шахматных произведений. 16...ed 17. ed (бе-

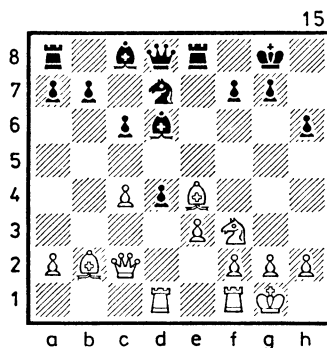
лые слоны приготовились поочередно принести себя в жертву: 18. C:h7+ Kр:h7 19. Фh5+ Kpg8 20. C:g7 Kр:g7 21. Фh6+ с дальнейшей переброской ладьи через d3 на h3, поэтому следующий ход Ларсена выглядит вполне логично, хотя позднее было установлено, что успешная защита черных могла начинаться лишь с хода 17...g6!?) 17...f5 18. Лdе1 Лf7 19. h4 Cb7 (в случае 19...Kf8 белые продолжали бы планомерное наступление посредством 20. h5) 20. C:f5 Л:f5 21. Л:e7 (над черным королем сгущаются тучи, нельзя играть 21...Лf7, так как последует 22. Л:f7 Kр:f7 23. g6+ hg 24. h5, и атака на «раздетого» короля неотразима).

21...Ke5 22. Фе4 Фf8. Отдавая обратно фигуру, Ларсен ставит перед белыми наиболее трудные задачи. 23. fe Лf4 24. Фе3 Лf3? (после этого белые выигрывают без труда; идя на вариант, начатый двадцатым ходом, Таль обязан был досчитать его до 30 хода и учесть разветвление, начинающееся с 24...C:d5 вместо 24...Лf3 — 25. ed

Л:d4 26. Ф:d4! С:h1 27.b3 Cf3 28. Фc4+ Kph8 29. Лf7 Ф:d6 30. Л:f3— с минимальным перевесом у белых) 25. Фе2 Ф:e7 26. Ф:f3 de 27. Ле1 Лd8 28. Л:e5 Фd6 29. Фf4! (грозит Ле8+) 29...Лf8 30. Фе4 b3 31. ab Лf1+ 32. Kpd2 Фb4+ 33. c3 Фd6 34. Сс5! (комбинация под занавес) 34...Ф:c5 35. Ле8+ Лf8 36. Фе6+ Kph8 37. Фf7. Черные сдались.

Всего один год занимал Таль высшую ступеньку шахматной иерархии. В матче-реванше Ботвинник сумел подобрать ключи к сопернику, позволяющему себе слишком часто переходить границы дозволенного риска. Интересно, что следующим после Таля соперником Ботвинника стал шахматист, придерживающийся на редкость осторожной манеры игры и придающий особое внимание профилактическим действиям, направленным на торможение инициативы противника в ее, как говорится, зародыше. Но и будучи типичным шахматным классиком, Тигран Петросян с блеском проводил тщательно подготовленные атаки.

Удивительное наступление на короля, состоящее из изящнейших маневров белых фигур, но без единой жертвы, осуществил Петросян в партии с гроссмейстером Марком Таймановым в 1955 году (см. диаграмму 15).

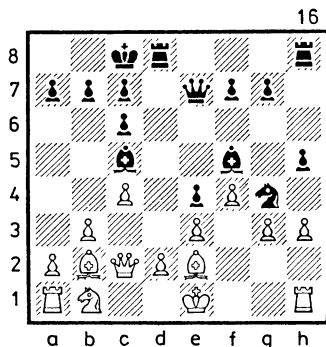

15. Ch7+ Kph8 16. Л:d4! Сс5? (этот, на первый взгляд, естественный и логичный ход оказывается решающей ошибкой. Ход 16...Cf8 ставил перед белыми более сложные задачи) 17. Лf4! Фе7 (ход 17...Лf8 после 18. Лd1 не сулил черным радужных перспектив) 18. Ле4 Фf8 19. Лh4!! (Героическая ладья! Четыре ее тихих хода — и черные на краю катастрофы.

Как защищаться от 20. Л: :h6?) 19...f6 20. Сg6 Ле7 21. Лh5! (белые освобождают поле «h4» для решающего маневра своего коня) 21...Cd6 22. Лd1 Се5 23. Са3 с5 24. Kh4! — в этой картинной позиции черные сдались из-за таких, например, вариантов: 24...Фd8 25. Се4 Kpg8 26. Cd5+ или 24...Фg8 25. Ch7 Ф:h7 26. Kg6+.

Тигран Петросян был чемпионом мира с 1963 по 1969 годы. Неповторимое искусство профилактики создавало Петросяну ореол непробиваемости. Однако в «щите» Петросяна обнаружил некоторые изъяны Борис Спасский. Правда, первый матч Петросяну в 1966 году он проиграл, но во втором — в 1969 году, продемонстрировав универсальные качества шахматного бойца, взял верх. Ахиллесовой пятой Спасского была, пожалуй, лишь дебютная стадия партии, которую он разыгрывал, как правило, без претензий, и это обстоятельство впоследствии было отлично использовано американским гроссмейстером Робертом Фишером. Атако-

вал же Спасский почти всегда вдохновенно и изобретательно. Разгром, который он учинил уже в дебюте датскому гроссмейстеру Ларсену (Белград, 1970) — уникален (см. диаграмму 16).

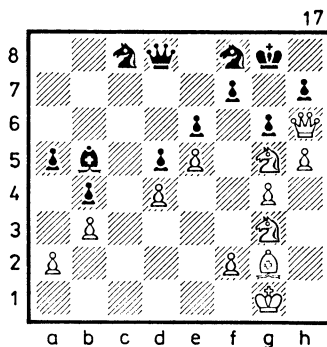

Предпосылка для решающих действий черных (Спасского) — отсталость белых в развитии, но кажется, что после отступления находящегося под ударом черного коня белые успеют сыграть Кс3 и рокировать короля в длинную сторону. После хода, сделанного Спасским, становится очевидной иллюзорность надежды белых на уход короля в безопасное место. 12...h4!! 13. hg hg 14. Лg1

Лh1!!— в этом ходе квинт-эссенция комбинации. 15. Л:h1 g2 16. Лf1 (проигрывал партию и ход 16. Лg1 после 16...Фh4+ 17. Кpd1 Фh1!) 16...Фh4+ 17. Кpd1 gfФ+. Белые сдались, так как на ход 18. С:f1 следует матовый финал: 18...С:g4+ 19. Кpc1 Фe1+ 20. Фd1 Ф:d1x.

Если Полу Морфи для покорения шахматной Европы потребовался всего один год, то его соотечественнику Роберту Фишеру для решения аналогичной задачи, правда усложненной наличием большого количества игроков экстракласса, пришлось затратить четырнадцать лет. В 1958 году, будучи пятнадцатилетним подростком, включился Бобби в отборочный цикл к личному первенству мира. Нельзя сказать, что «первый блин» оказался для него «комом», но претендентский этап ему одолеть не удалось... С каждым новым отбором к единоборству на шахматном Олимпе рос класс игры упорного и бескомпромиссного американского гроссмейстера. Его заключительный рывок к мировой ко-

роне в интервале 1970—1972 годов был поистине феерическим. Даже на фоне выдающихся гроссмейстеров Фишер отличался исключительно глубоким подходом к дебютной стадии партии, редким искусством поиска инициативных продолжений в равных позициях и неудержимостью при ведении атаки на короля. В поединке с аргентинским гроссмейстером Оскаром Панно (Буэнос-Айрес, 1970) Фишеру удалось взломать, казалось, надежнейшие защитные бастионы вокруг черного короля (см. диаграмму 17).

28. Се4!! (парадокс — слон подключается к атаке,

становясь под бой черной пешки) 28...Фе7 — к досаде черных, взятие слона лишь ускоряло их гибель (28...de 29. K3:e4 и от страшной угрозы 30. Kf6+ защиты нет) 29. K:h7! — эту жертву приходится принимать. 29...K:h7 30. hg fg 31. C:g6 Kg5 (не спасал черных и ход 31...Фg7, на который белые бы продолжали 32. C:h7 Ф:h7 33. Ф:e6+ и 34. Ф:c8) 32. Kh5 Kf3+ 33. Kpg2 Kh4+ 34. Kpg3 Kg6 35. Kf6+ Kpf7 36. Фh7+. Черные сдались, так как после 36...Kpf8 они получают мат — 37. Фg8x.

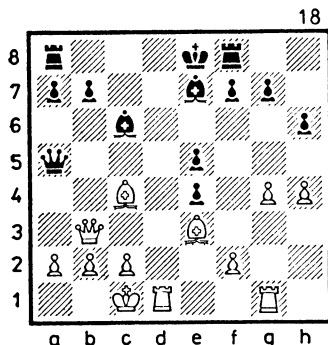
Первое шахматное выступление Фишера в Европе состоялось спустя сто лет после посещения ее Морфи. Возможно, беспрецедентный триумф великого соотечественника Фишер рассматривал как рекордную высоту, которую ему предстоит превзойти. Если это было так, то со своей задачей он справился. К сожалению, метод ухода из шахмат Фишер все же позаимствовал у Морфи...

Следующий чемпион мира, Анатолий Карпов, достиг шахматной вершины в возрасте двадцати четырех лет.

Идя по победным турнирам и матчевым ступеням, он демонстрировал особые шахматы, которые досконально понять дано было лишь избранным. Усыпленные внешне несприятельной игрой нового чемпиона, его соперники как-то вдруг оказывались лицом к лицу с неразрешимыми проблемами. Образно и достаточно точно сказал в свое время о стиле игры Карпова московский гроссмейстер Игорь Зайцев: «Вроде бы мы все играем по частям, а один Карпов как-то целиком. Какая-то сплошная векторная диаграмма!» Карпов — в высшей степени рациональный шахматист. Красивому, но связанному со сложным расчетом пути к цели он всегда предпочитает простой путь, не требующий особых расчетов — пусть даже более длинный. И тем не менее красивых и глубоких атак в партиях Карпова предостаточно.

Примером типичной карповской атаки может считаться концовка его партии, сыгранной в 1983 году с венгерским гроссмейстером

Дьюлой Саксом (см. диаграмму 18).

Ход белых (Карпова). Конечно, король черных чувствует себя не совсем уютно, но он очень надеется, что после хода Лад8 атакующий потенциал белых значительно уменьшится. 18. Лд5!! — оригинальная и великолепная жертва качества, оптимально способствующая развитию атаки. 18...С:д5 (ход 18...Фс7 не избавлял черных от забот из-за 19. Сb5 и, если 19...Лад8, то 20. С:a7!) 19. С:d5 Лад8 20. Сс4! — отдав качество, Карпов не попытается восстанавливать материальное равновесие (в случае 20. С:b7, черные, сыграв 20...Сс5, получали пере-

дышку) 20...Сb4 21. с3 b5 — трагедия черных — в отсутствии гармонии их ладей и небезопасности короля.

Двумя последними ходами Сакс пытался внести динамику в действия своих неуклюже расположенных фигур. 22. Се2! Cd6 23. Фd5! (это значительно сильнее, нежели 23. С:b5+, так как, отвечая 23...Кре7, черные стабилизировали бы свое положение) 23...Кре7? — ошибка в трудной позиции (сложнее было бы доказать белым свое преимущество после 23...Фс7!) 24. Сс5! С:c5 (другого хода у черных нет, например: 24...Фс7 25. Ф:e5+ Kpd7 26. С:d6 Ф:d6 27. Лd1 или 24...f6? 25. Сс4!) 25. Ф:e5+ Kpd7 26. Ф:c5 Фс7 27. Фf5+ Кре7 28. Ф:e4+ Kpd7 29. Фf5+ Кре7 30. Ле1! Лd6 31. Сс4+ Kpd8 32. С:b5 — на доске примерное материальное равенство, но атака белых продолжается. 32...a6 33. Са4 g6 34. Фf3 Крс8 35. Ле7!! — этот ход в сущности заканчивает борьбу. 35...Лd1+ (не лучше 35...Ф:e7, так как последует 36. Фа8+ Крс7 37. Фа7+ Kpd8

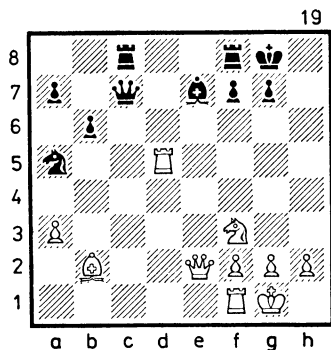

38. Фb8х) 36. Кр:d1 Ф:e7
 37. Фа8+ Крс7 38. Фа7+
 Крд6 39. Фb6+. Черные сда-
 лись (если 39...Кре5, то 40.
 Фd4+ Кре6 41. Сb3х).

Когда 16-летний бакин-
 ский школьник Гарри Каспа-
 ров стал победителем гросс-
 мастерского международ-
 ного турнира в югославском
 городе Баня-Лука, большин-
 ство авторитетных шахмат-
 ных экспертов предрекли ему
 будущее чемпиона мира.
 И действительно, спустя
 шесть лет — в 1985 году,
 состоялась коронация этого
 необычайно одаренного шах-
 матиста. Громадную роль
 в становлении самого моло-
 дого в истории шахмат че-
 мпиона мира сыграл Михаил
 Ботвинник, который начал
 курировать Каспарова с де-
 сятилетнего возраста.

Идеалом Каспарова с
 детских лет был Александр
 Алехин, и возможно поэтому
 страсть бакинца к фантасти-
 ческим осложнениям на дос-
 ке, подкрепленная редким
 счетным даром, делает его
 партии весьма притягатель-
 ными и для квалифицирован-
 ных игроков, и для рядовых
 любителей шахмат.

На вопрос о том как ата-
 кует Гарри Каспаров, впе-
 чатляющий ответ можно по-
 лучить, ознакомившись с со-
 бытиями, произошедшими в
 его поединке с венгерским
 гроссмейстером Лайошем
 Портишем в 1983 году (см.
 диаграмму 19).

21. С:g7!! — комментируя
 свою партию, Каспаров наз-
 вал этот ход «позиционной
 жертвой фигуры». Расшиф-
 ровка данного термина со-
 держится в дальнейших раз-
 меренных действиях белых
 фигур, которые словно «за-
 были», что их на одну мень-
 ше, чем черных. Впрочем,
 одна лишняя черная фигура
 (конь а5) почти до последне-

го момента играет роль статиста, зато раскрытый черный король мечется в поисках пристанища, но так его и не находит. 21...Kp:g7 22. Ke5! (грозит немедленная переброска для атаки белой ладьи через поле d3, а в случае 22...Лh8—23. Фg4+ Kpf8 24. Фf5 f6 25. Лe1 с неотразимой атакой) 22...Лfd8 23. Фg4+ Kpf8 24. Фf5 f6 (если 24...Cd6, то победу белым должен принести ход 25. Фf6!, ибо после 25...C:c5 26. Л:e5 черным надо отдавать ферзя за ладью) 25. Kd7+ Л:d7 26. Л:d7 Фc5 27. Фh7 Лc7 28. Фh8+! (интересно, что ход 28. Лd3 давал черным ничью после 28...Ф:f2+!! 29. Kp:f2 Cc5+ 30. Kpg3 Л:h7) 28...Kpf7 29. Лd3 Kc4 30. Лfd1. Несмотря на некоторый материальный перевес черных, их дела плохи — атака тяжелых белых фигур неотразима.

30...Ke5 31. Фh7+ Кре6 32. Фg8+ Kpf5 33. g4+ Kpf4 34. Лd4+ Kpf3 35. Фb3+, черные сдались (после 35...Фc3 36. Фd5+ Кре2 37. Фе4+ они получают мат).

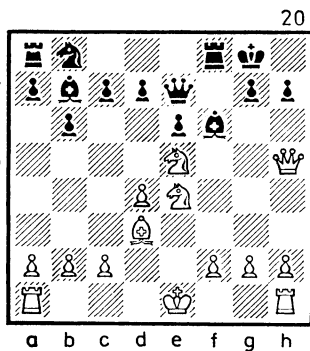
По-разному складываются судьбы приверженцев

шахматной богини Каиссы. Некоторые из них, обладая недюжинным талантом и другими данными, необходимыми для достижения самых больших шахматных высот, по тем или иным субъективным причинам так и не стали гроссмейстерами. Однако рядом сыгранных ими партий мог бы гордиться любой гроссмейстер. Пусть же главу, посвященную атаке на короля, завершат три примера из творчества именно таких шахматных мастеров.

Долгую и интересную жизнь прожил американский мастер Эдуард Ласкер (1885—1981). В его «походном ранце» были чемпионские титулы городов Берлина (1909 г.), Лондона (1914 г.) Нью-Йорка (1915 г.), Чикаго (1916 г.). В 1924 году Эдуард Ласкер как один из сильнейших мастеров США был включен в состав участников знаменитого Нью-Йоркского двухкругового супертурнира, где его великий тезка по фамилии — Эмануил Ласкер, находясь уже в почтенном возрасте, сумел опередить тогдашнего чемпиона мира Капабланку на 1,5 оч-

ка. В этом же состязании Ласкеры дважды встретились за турнирным столиком. Результат — 1,5:0,5 в пользу более именитого однофамильца.

Шахматная же популярность Эдуарда Ласкера началась с 1911 года, когда он, находясь в Лондоне, выиграл белыми удивительно красивую партию у английского мастера Джорджа Томаса: 1. d4 f5 2. Kf3 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. C:f6 C:f6 6. e4 fe 7. K:e4 b6 8. Cd3 Cb7 9. Ke5 0—0 10. Фh5! Фе7? (беспечность, позволяющая белым провести замечательную комбинацию. Следовало играть 10...C:e5, не проходит 11. Kf6+ из-за Л:f6) — см. диаграмму 20.

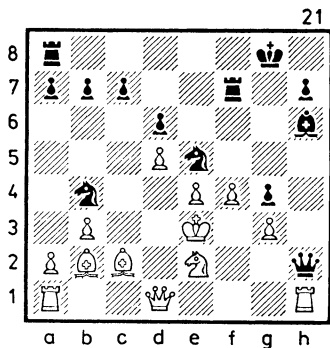
11. Ф:h7+!! Кр:h7 12. K:f6++ Kph6 (в случае 12...Kph8 будет мат — 13. Kg6x) 13. Kc4+ Kpg5 14. h4+ Kpf4 15. g3+ Kpf3 16. Ce2+ Kpg2 17. Lh2+ Kpg1 18. 0—0—0x (между прочим, кое-кто из историков шахмат утверждает, что Эдуард Ласкер заматовал черного короля посредством 18. Kpd2x, но это уже не имеет принципиального значения).

Самобытно и исключительно остроумно играл казанский шахматный мастер Рашид Нежметдинов (1912—1974). Именно его в качестве спарринг-партнера пригласил в свой штаб Михаил Таль во время подготовки к матчу с Ботвинником. Вполне возможно, что фантастическая изобретательность Нежметдинова, сплюсованная с одноименным шахматным качеством Талья, позволила в конце концов получить в 1960 году так называемый «феномен Талья»... Нежметдинов пять раз завоевывал титул чемпиона РСФСР, неоднократно играл в финалах чемпионатов СССР. В 50-е годы спе-

циалисты не сомневались в том, что Татария обретет своего гроссмейстера. К сожалению, чисто человеческие слабости помешали казанскому мастеру пополнить гроссмейстерский клан.

«Мастерская» Нежметдинова была настоящим кладом свежих дебютных идей, а стиль его игры отличался ярко выраженной агрессивной направленностью. В 1958 году на чемпионате РСФСР Нежметдинов сыграл, по его собственному признанию, самую красивую свою партию. В роли пострадавшего оказался гроссмейстер Лев Полугаевский, игравший белыми. Позиции, изображенной на диаграмме 21, предшествовали нешаблонные стратегические маневры белых и черных фигур, в результате которых Нежметдинову удалось выманить белого короля вперед, но после хода Полугаевского 24. Лf1 — h1 создалось впечатление, что разбросанные по всей доске черные фигуры не совсем готовы к решающим действиям. Поэтому осуществленная Нежметдиновым эффектная жертва

ладьи наверняка была предусмотрена ее исполнителем несколько ходов назад (см. диаграмму 21).

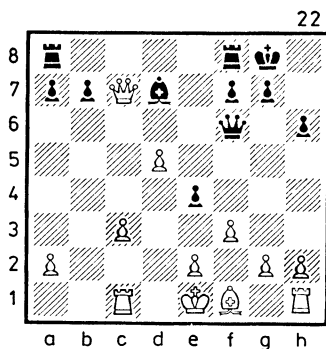

24...Л:f4!! 25. Л:h2 (сразу проигрывал партию ход 25. К:f4 из-за 25...К:c2+; плачевно для белых и взятие пешкой: 25. gf С:f4+ 26. Крd4 Фf2 27. Крc3 Фc5x) 25...Лf3++ 26. Крd4 Сg7!! — Положение белого короля после этого «тихого» хода становится незащищенным (угрозы черных: 27...b5 и 28...Кec6x или 27...c5+ 28. dc bc и 29...c5x) 27. a4 c5+ 28. dc bc 29. Cd3 Ке:d3+ 30. Крc4 d5+ 31. ed cd+ 32. Крb5 Лb8+ 33. Кра5 Кc6+. Белые сдались.

Киевский мастер Исаак Липницкий (1923—1959) в послевоенные годы быстро выдвинулся в число ведущих мастеров Советского Союза. У него был отличный исследовательский дар, незаурядные качества шахматного педагога и прекрасные практические способности. В 1950 году в чемпионате СССР Липницкий разделил 2—4-е места (первым был Керес), выполнив норму первого гроссмейстерского балла... Тяжелая болезнь прервала яркий шахматный путь этого одаренного мастера.

Эффектнейшую и совершенно нестандартную атаку на короля провел Липницкий в партии, сыгранной в 1950 году против московского мастера Михаила Бейлина (см. диаграмму 22).

16...Лас8! Начиная эту комбинацию, Липницкий должен был рассчитать весь вариант, случившийся в партии до 24-го хода, а также его разветвления. 17. Ф:d7 е3!! (этой пешке уготована важнейшая роль тормоза королевского фланга белых) 18. Фа4 (черные угрожали сыграть 18...Фd4!) 18...Л:c3 19.

Лd1 Лfс8 (мобилизация тяжелых фигур черных закончена...) 20. g3 Лс1 21. Ch3 (вряд ли у белых есть что-либо лучшее) 21...Л:d1+ 22. Ф:d1 Фс3+ 23. Kpf1 Фd2! 24. Kpg2 Лс1! Белые сдались, так как на 25. Ф:c1 следует 25...Ф:e2+ и 26. Фf2x, а в случае 25. Ф:d2 ed черные неизбежно проводят пешку в ферзи.

Во всех рассмотренных примерах пострадавшие короли были лишь пассивными очевидцами своего пленения. Значит ли это, что король сам по себе столь беспомощен? Конечно же, нет! Следующая глава — об активных и решительных королях.

2. Мишень превращается в западню

Многие историки шахмат сетуют на то, что титул чемпиона мира по шахматам появился сравнительно недавно. Как-то уж повелось считать некоронованными чемпионами мира Филидора, Лабурдоннэ, Стаунтона, Андерсена, Морфи. Нет сомнений, что каждый из перечисленных маэстро — великий шахматист, внесший определенную лепту в развитие древней и мудрой игры. Но титул чемпиона мира — это нечто иное. При Филидоре и Лабурдоннэ была слишком мала география шахмат, при Стаунтоне, Андерсене и Морфи география расширилась (хотя и незначительно), но ни один из этой конкурирующей между собой тройки не был создателем подлинной

шахматной философии, то есть не был идеологическим глашатаем своего шахматного кредо.

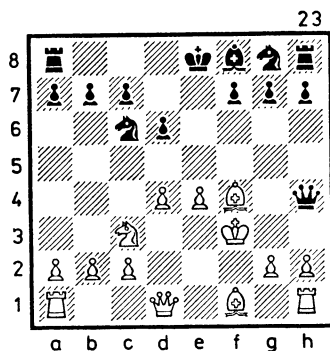
Первый обладатель официального титула «чемпион мира» Вильгельм Стейниц стал одновременно и основоположником шахматной философии. Он сумел четко сформулировать основные законы и принципы шахматной игры, отбросив при этом все, основанное на иллюзиях и эмоциях. Учение Стейница явилось основой современной позиционной игры, такой игры, без которой немыслимы правильные шахматы.

Утверждения некоторых исследователей о догматичности теории Стейница правомерны, но не могут быть поводом для сомнений в ее

правильности. Любая теория немыслима без категорических правил, а каждый высококвалифицированный практик прежде всего должен руководствоваться этими правилами, внося в них элемент творчества.

Один из тезисов Стейница о том, что король — сильная фигура, способная отлично себя защищать, нашел творческое подтверждение в его собственной практике.

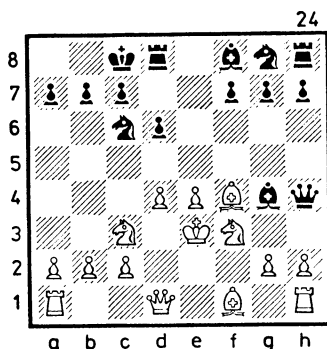
В 1867 году на турнире в небольшом английском городке Данди зрителей было немного, но когда в одной из партий король белых при полной доске фигур вызывающе двинулся на третью горизонталь, в зрителей превратились все участники турнира, сгрудившись возле «виновника» невиданного в серьезных шахматах события. Черный цвет в возникшей на доске позиции (см. диаграмму 23) принадлежал немецкому маэстро Густаву Нейману, белый — Стейницу. Оказалось, что демарш белого короля Стейниц осуществил умышленно: 1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. f4 ef 4. d4 Фh4+ 5. Кре2 d6 6. Кf3

Cg4 7. C:f4 C:f3+ 8. Кр:f3! Чем же он руководствовался? Дело в том, что храброго белого короля надо атаковать. Но осуществить это не так просто, так как белые предусмотрительно оккупировали пешками центральные поля, чем максимально ограничили агрессивные устремления черных. Выманив вперед короля, черные отдали одного из своих слонов за коня, что позволило белым получить так называемое преимущество двух слонов. Итак, два активных слона плюс мощный пешечный центр вполне компенсируют временные неудобства белого короля. Трудности черных в возникшей ситуации усугубляет недостаточная моби-

лизованность их фигур. В дальнейшем белые, уведя короля в надежное убежище, разменяли ферзей и реализовали позиционный перевес.

Аналогичную стратегию осуществил Стейниц в 1870 году в партии с одним из сильнейших шахматистов того времени Луи Паульсеном: 1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. f4 ef 4. d4 — этот ход, изобретенный первым чемпионом мира, определяет одну из разновидностей венской партии, именуемой в теории гамбитом Стейница. 4...Фh4+ 5. Кре2 d6 (впоследствии было доказано, что сильнейшим продолжением является 5...d5) 6. Кf3 Cg4 7. C:f4 0—0—0 8. Кре3! — см. диаграмму 24

(король белых идет вперед, заставляя черного ферзя терять темпы) 8...Фh5 9. Се2 Фа5 10. a3 C:f3 11. Кр:f3! Фh5+ 12. Кре3 Фh4 (черный ферзь мечется в поисках удобной стоянки) 13. b4 g5 14. Cg3 Фh6 15. b5 Ксе7 16. Лf1 Кf6 17. Кpf2 Kg6 18. Кpg1 — белый король обрел, наконец, спокойную обитель, в то время как расположение его свиты идеально для решающих действий. 18...Фg7 19. Фd2 h6 20. a4 Лg8 21. b6! ab 22. Л:f6! — эффектное начало реализации позиционного преимущества. 22...Ф:f6 23. Cg4+ Кpb8 24. Kd5 Фg7 25. a5 f5 (в случае 25...b5 безнадежность положения черных иллюстрирует вариант: 26. ab b6 27. a7+ Кpb7 28. К:c7 Кр:c7 29. Фc3+ Кpb7 30. Cd7) 26. ab cb 27. К:b6 Ке7 (если 27...fg, то 28. Ла8+ Крс7 29. Фc3+ с быстрым матом) 28. ef Фf7 29. f6 Кс6 (проигрывает 29...Ф:f6 из-за варианта: 30. Фc3 Кс6 31. Ла8+ Крс7 32. Kd5x) 30. c4 Ka7 31. Фа2 Кb5 32. Kd5 Ф:d5 33. cd, и белые выиграли.

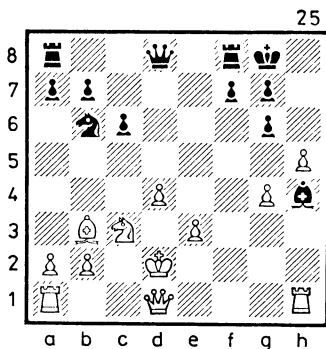
Дебютные путешествия

своих королей и связанные с ними позиционные нюансы Стейниц готовил загодя, еще до начала партии. Конечно, идея о небезопасности самих королей пришла к Стейницу при изучении творчества его предшественников, и думается, что одним из сильнейших импульсов к такому открытию была партия Лабурдоннэ — Мак-Доннель, сыгранная во время серии матчей, упомянутых в предыдущей главе. Поединок этот заслуживает рассмотрения с самых начальных ходов, ибо игра победителя удивительно современна.

Итак, Лабурдоннэ — Мак-Доннель, 1834 год: 1. d4 d5 2. c4 dc 3. e3 e5 4. C:c4 ed 5. ed Kf6 6. Kc3 Ce7 7. Kf3 0—0 8. h3 (любопытно, что этот безобидный вариант принятого ферзевого гамбита до сих пор оценивается в пользу белых). 8...c6 9. Ce3 Cf5 10. g4!? — рискованное, на первый взгляд, ослабление королевского фланга белых оказывается звеном глубокого стратегического замысла. 10...Cg6 11. Ke5 Kbd7 12. K:g6 hg 13. h4! Неужели, оста-

вив короля в центре, белые могут себе позволить прямолинейную игру на вскрытие линии «h»?! 13...Kb6 14. Cb3 Kfd5 15. h5 K:e3 16. fe Ch4+ 17. Kpd2 (см. диаграмму 25).

Игра белых производит авантюрное впечатление — слишком уж самонадеянно выглядит белый король в сравнении с черным, спрятанным за пешечным барьером, но это не так. 17...gh 18. Фf3! Теперь вырисовываются грозные атакующие перспективы белых, владеющих важнейшей диагональю a2 — g8 и готовых ввести в бой последнюю ладью. 18...Cg5 19. Laf1! На алтарь атаки бросается и центральная пешка. 19...Ф:d4+ 20. Kpc2 Фf6 21. Л:h5!

Мастерство Лабурдоннэ поистине неувядаемо. Его согласие на размен ферзей в столь острой ситуации правильное, хотя и неочевидное решение (если 21...Ф:f3, то 22. Л:f3 Се7 23. Лh1 f5 Cf6 24. g5 C:c3 25. bc Kd5 26. e4 с преимуществом у белых) 21...Фg6+ (проигрывал и ход 21...g6 после 22. Фh3) 22. e4 Kd5 23. Лh1 Ch6 24. g5! f5 (отчаяние, но спасения нет) 25. K:d5 cd 26. C:d5+ Kph7 27. Л:h6+ gh 28. Л:h6+ Ф:h6 29. gh. Черные сдались.

Обоснованные и эффективные путешествия королей при полной доске фигур — явления достаточно редкие. К ним мы еще вернемся в этой главе. А пока рассмотрим другие разновидности «самостоятельности» королей.

Довольно часто в практической игре одна из противоборствующих сторон оставляет вроде бы без присмотра резиденцию своего короля, затеявая активную игру на других участках доски с целью достижения материального перевеса или серьезных позиционных при-

обретений (захвата важнейших пунктов, открытых линий и т. п.). Конечно, в этом случае ослабление позиции собственного короля или отвлечение от его защиты других фигур может происходить при условии, что принявший такую акцию игрок четко представляет себе возможности защиты своего короля. Как правило, такая защита требует большого искусства... Плеяду выдающихся шахматных защитников, безусловно, возглавляет Капабланка. Путь к шахматной короне он начал с выигрыша матча у тогдашнего чемпиона США Фрэнка Маршалла в 1909 году. Оба этих замечательных шахматиста сыграли немало партий и после своего матча. Несмотря на то, что счет в их поединках был явно в пользу Капабланки, авторитет Маршалла оставался на должной высоте, ибо играл он со своим знаменитым противником смело, изобретательно и бескомпромиссно. Особенно памятной для ценителей шахмат стала встреча Капабланки с Маршаллом на турнире в Нью-Йорке в 1918 году

(белыми играл Капабланка).

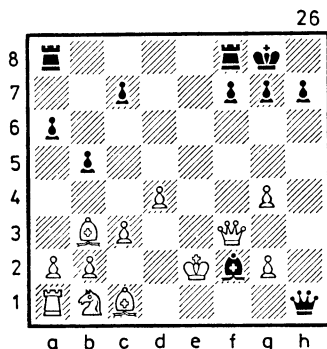
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5! — сегодня начинающуюся этим ходом «атаку Маршалла» знают все квалифицированные шахматисты. Рассматриваемая партия — первоисточник. Специально против Капабланки приготовил свое изобретение Маршалл, а Капабланке предстояло показать творческую смелость — принять этот своеобразный гамбит. 9. ed K:d5 10. K:e5 K:e5 11. Л:e5 Kf6.

Здесь нужно обратить внимание на то, что Маршалл играет вариант, досконально изученный им заранее, Капабланка же творит за доской в позиции, где всего лишь за одну пешку у черных — инициатива и громадные атакующие возможности. 12. Le1 Cd6 13. h3 Kg4! 14. Фf3! (от принятия жертвы коня Капабланка отказался, скорее всего интуитивно, ограничившись рассмотрением лишь одного указанного им после партии варианта: 14. hg Фh4 15. Фf3 Фh2+ 16. Kpf1

C:g4 17. Ф:g4 Фh1+ 18. Кре2 Ле8+...

Спустя тридцать шесть лет ленинградский кандидат в мастера Евгений Палкин нашел ход 19. Се6!!, после которого черные оставались без фигуры и без всяких шансов на спасение. Однако интуиция Капабланку не подвела, ибо путь к успеху в случае 14. hg у черных все же был: 14...Фh4 15. Фf3 Ch2+! 16. Kpf1 C:g4 17. Фе4 Cf4! 18. g3 Фh2! — представляем возможность читателям самим проанализировать этот вариант, чтобы убедиться в правильности пожертвования черного коня на тринадцатом ходу). 14...Фh4 15. d4 K:f2! 16. Ле2! (Позднее было доказано, что сильнейший ход за белых 16. Cd2! Тем не менее ход, сделанный Капабланкой, вызывает восхищение: прекрасно зная безмерную шахматную отвагу своего соперника, Капабланка наверняка предвидел последовавшую жертву слона и заготовил ее опровержение) 16...Cg4? (Сразу же по окончании партии было установлено, что ход 16...Kg4! давал черным равные

шансы. Но разве для этого Маршалл придумал свою атаку?! 17. hg Ch2+ 18. Kpf1 Cg3 19. Л:f2 Фh1+ 20. Кре2 С:f2 (см. диаграмму 26). Именно на эту пози-

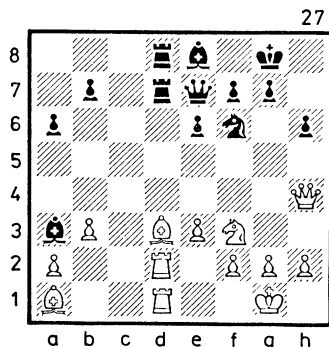

цию, уповая на раскрытость белого короля, шел Маршалл. Капабланка тоже шел на эту позицию, справедливо полагая, что возможность обрести уютную обитель для короля довольно велика, а там скажется материальный перевес... 21. Cd2! Ch4 22. Фh3! (игнорируя всякие шахи) 22...Лае8+ 23. Kpd3 Фf1+ 24. Крс2 (вот она — уютная обитель!) 24...Cf2 25. Фf3 Фg1 26. Cd5 (защищая пешку g2 с тем, чтобы сыграть Фd1) 26...c5

27. dc C:c5 28.b4 (начинается стадия реализации позиционного и материального перевеса, а это — стихия Капабланки) 28...Cd6 29. a4 a5 30. ab ab 31. Ла6! bc 32. К:c3 Cb4 33. b6 C:c3 34. C:c3 h6 (нельзя играть 34...Ле3 из-за смертельного 35. Ф:f7+!) 35. b7 Ле3 31. C:f7+, и Маршалл сдался.

Гордостью советских шахмат был рано ушедший из жизни гроссмейстер Леонид Штейн (1934—1973). Трижды, в 1963, 1965 и 1966 годах, он становился чемпионом СССР, на его счету было изрядное количество первых мест на крупных международных турнирах. Однако Штейну фатально не везло в отборочных циклах к личному первенству мира. Будучи, безусловно, одним из сильнейших гроссмейстеров планеты, он ни разу не попал в официальные претенденты на шахматный трон. Стиль игры Штейна был очень динамичным, насыщенным тактическими моментами. Одно из составляющих уникального мастерства Штейна — высочайшее искусство защи-

ты. Его поединок на Межзональном турнире в Стокгольме (1962 г.) с американским гроссмейстером Артуром Бисгайером — пожалуй, наиболее яркая иллюстрация к заголовку настоящей главы (см. диаграмму 27).

22...Сb4!! — этот ход, сделанный Штейном, выглядит самоубийственным. 23. С:f6 gf (нельзя, конечно, 23...Ф:f6, так как белые просто возьмут черного слона на b4) 24. Ф:h6 f5 25. Kg5.

Создается впечатление, что борьба заканчивается плачевно для черных (на естественный ход 25...f6 следует 26. Сс4!!), но Штейн предусмотрел все. 25...Сс3!! — оказывается, воз-

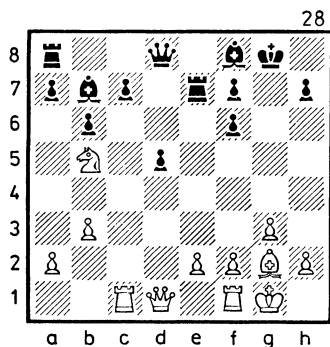
можно и такая «тихая» игра. 26. h4? — столкнувшись с изумительной защитой, Бисгайер растерялся и сразу же сделал проигрывающий ход (правильное продолжение найти было не просто: 26. Фh7+ Kpf8 27. Фh6+ Cg7 28. Фh4! Фc5! 29. Фg3! Л:d3 30. Kh7+ Kpg8 31. Kf6+ с ничьей). 26...Фf6! 27. Фh7+ (размен ферзей не облегчал участи белых, так как впоследствии было бы невозможно избавиться от связки по линии «d»). 27...Kpf8 28. Фh5 Фh8! — самый четкий путь к победе. 29. Kh7+ Kpg8 30. Фg5+ Фg7! (если 30...Kр:h7, то после 31. С:f5+ возникли некоторые осложнения) 31. Лc2 Ф:g5 32. К:g5 Л:d3. Белые сдались.

В рассмотренном примере «раздражителем» для белых была скомпрометированная структура возле черного короля. Именно такого типа структуры бывают весьма обманчивыми. Как правило, это дефект, но он может компенсироваться другими факторами, выражающимися, например, ограниченными возможностями для организации активных действий

у атакующей стороны и, наоборот, тонкой неочевидной защитой, с другой стороны. Все это свидетельствует о том, что вести атаку даже на внешне незащищенного короля следует весьма осмыслительно.

В 1951 году чемпион мира Ботвинник впервые отстаивал свой титул в матче. В роли претендента выступал 27-летний московский гроссмейстер Давид Бронштейн. Этот шахматист с блеском прошел отборочный цикл, демонстрируя в нем яркую и совершенно нестандартную игру. Его стиль был пронизан творческой дерзостью, которая подкреплялась отлично отработанными дебютными вариантами и умением ориентироваться в головоломных позициях. И в матче с Ботвинником Бронштейн был близок к успеху, ведя в счете (11,5:10,5) за две партии до конца. С большим трудом Ботвиннику все же удалось сохранить свой титул (окончательный счет матча — 12:12). В одиннадцатой партии того матча в известном дебютном варианте Ботвинник, игравший бе-

лыми, применил любопытную новинку, предложив жертву пешки за испорченный пешечный заслон черного короля. Бронштейн, понимая, что в случае принятия жертвы попадается на домашнюю заготовку, проявил принципиальность и пошел «во все тяжкие», интуитивно веря в возможности защиты позиции, изображенной на диаграмме 28.

16. e4 (естественное, но вряд ли лучшее продолжение, заслуживал внимания такой, например, вариант: 16. Kd4 c5 17. Kf5 Лe5 18. f4, и нельзя 18...Л:f5 из-за 19. e4 de 20. Фg4+) 16...de 17. Фg4+ Сg7! 18. Лfd1 Фf8! (Два последних

хода черных — отличная защитительная перестройка, на которую следовало реагировать посредством 19. К:c7 Лd8 20. Кb5 с определенной инициативой у белых. Путь, избранный Ботвинником, оказался слишком оптимистичным).

19. Кd4 Сс8 20. Фh4 f5 21. Кс6? — неточность, упускающая последнюю возможность примириться с ничейным исходом. (21. Ch3! С:d4 22. Л:d4 Се6 23. Л:c7 Л:c7 24. Фg5+ Фg7 25. Лd8+ с вечным шахом. Правда, по мнению Бронштейна, играя 22...h6 вместо 22...Се6, черные усложняли задачу белых, например: 23. Л:c7 Л:c7 24. Лd1 Лc1+ 25. Кpg2 Са6!) 21...Ле8 22. Ch3 Ch6 23. Лс2 e3 24. fe С:e3+ 25. Kph1 Се6 26. Сg2 a5 27. Cf3 Kph8 28. Кd4 — признание ошибочности своего двадцать первого хода. 28...Лad8 29. Л:c7 Cd5! 30. Ле1? (только ход 30. Лf1 сохранял белым некоторые шансы на ничью) 30...Fd6! 31. Лс2 Ле4!! 32. С:e4 С:e4+ 33. Ф:e4 fe 34. Кf5 Фb4 35. Л:e3 Лd1+ 36. Кpg2 Лd2+ 37. Л:d2 Ф:d2+ 38. Kph3 Фf2

39. Кpg4 f6 (с угрозой 40...h5+). Белые сдались.

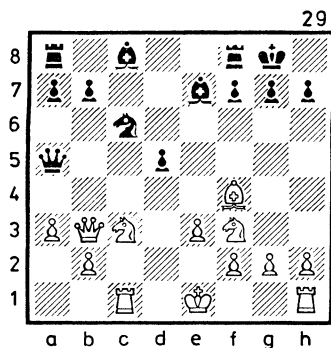
В абсолютном большинстве шахматных партий короли находят себе убежище, рокировавшись в короткую либо длинную сторону под прикрытием стоящих плечом к плечу пешек. При этом пешки, укрывающие короля, двигать вперед до наступления эндшпиля не рекомендуется. Правильность этой рекомендации подтверждена многочисленными катастрофами, постигшими игроков, презревших статичность пешечного заслона. Однако высший шахматный класс характеризуется, в частности, умением иногда отходить от существующих веками и в принципе справедливых догм. Ведь наиболее веским подтверждением правил считаются, как ни парадоксально, исключения из них.

В 1956 году на мировой шахматной Олимпиаде в Москве датскую команду возглавлял 21-летний международный мастер Бент Ларсен, тогда же он уверенно выиграл турнир первых досок, выполнив тем самым гроссмейстерский норматив.

Это был год взлета талантливого датчанина. Со временем за ним закрепилась репутация сильнейшего гроссмейстера Западной Европы. Расцвета его творчество достигло в конце 60-х — начале 70-х годов. Красочный портрет Ларсена-игрока нарисовал советский гроссмейстер Полугаевский: «Когда играешь с Ларсеном, всем существомощущаешь страшного по темпераменту и энергии бойца, его страшную спортивную злость, его страшное желание выиграть, его смелость, граничащую с шахматным безумием».

Действительно, кажется, что только «шахматный безумец» может сделать черными ход, который сделал в партии с гроссмейстером Таймановым на международном турнире в Югославии (1971 г.) Ларсен (см. диаграмму 29).

14...g5!! Вот оно — то самое движение пешки от рокированного короля, которое может осуществить, логически его обосновав, только игрок высочайшего класса. Возможно, это и не сильнейший ход, но двух воскли-

цательных знаков он достоин — за творческую самоотверженность.

Пешка неприкосновенна (15. K:g5 C:g5 16. C:g5 d4!), поэтому следующий ход белых очевиден. 15. Cg3 g4 16. Kd4? (прямого опровержения дерзкой вылазки черных не видно, и Тайманов, вероятно, решил, что слабость королевского фланга черных скажется сама по себе... (Между тем, поставить под сомнение задумку Ларсена можно было внешне неприятным ходом 16. Kd2, например: 16...d4 17. Kc4 Фf5 18. Ke2 de 19. 0—0 с сильнейшей атакой) 16...K:d4 17. ed Cg5! 18. 0—0. Вынужденная, хотя и логичная (за атаку) жертва качества.

При отказе от жертвы качества белые сами могли попасть под опасную атаку (18. Лс2 Ле8+ 19. Ле2 Л:е2+ 20. Кр:е2 Сd7) 18...С:с1 19. Л:с1 Се6 20. h3!? Остроумная попытка организации атаки на короля, встретившая ошеломляющее опровержение (шансы на ничью давал белым ход 20. Ф:b7). 20...gh 21. Се5 (белые приготовились освободить третью горизонталь для шаха ферзем с поля g3) 21...f6! 22. Ке4 (кажется, что черные попались: если 22...de, то 23. Ф:e6+ Лf7 24. Лс7 Лаf8 25. Фg4+ Кph8 26. С:f6+, и мат следующим ходом, но увы, у черных есть и другой путь) 22...fe 23. Фg3+ Сg4!! — крушение всех надежд белых (при 23...Кpf7 они побеждали после 24. Kg5+ Кре7 25. Ф:e5) 24. Ф:g4+ Кph8 25. Kg5 Фd2 26. Лс7 Ф:f2+ 27. Кph2 Ф:g2 28. Ф:g2 hg 29. de Лас8 30. Л:b7 Лс2 31. Кf7+ Кpg7 32. e6 Кpf6 33. e7 g1Ф+ 34. Кр:g1 Лg8+. Белые сдались.

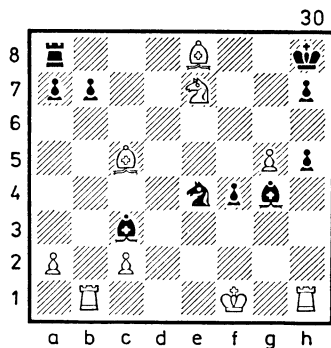
Пожалуй, наиболее зрелищными для болельщиков являются шахматные пое-

динки, в которых ведутся взаимные атакующие действия, направленные непосредственно на королей. При этом зачастую создается впечатление, что один из играющих ведет борьбу в стиле «ва-банк», то есть игнорирует безопасность своего монарха. Отметим, что в партиях шахматистов экстракласса такая игра встречается сравнительно редко. Но именно в ней — в игре, требующей далекого расчета и глубокой оценки возникающих ситуаций, наиболее ярко проявляется истинный шахматный класс. Немало примеров такой бескомпромиссной тактики содержится в творческом наследии Эмануила Ласкера. В 1904 году много шума наделала «веселая» партия, сыгранная Ласкером с американским маэстро У. Непиром на международном турнире в Кембридж-Спрингсе. Некоторые авторитетные ценители считают эту партию одной из наиболее тонких, живых и остроумных в шахматной истории.

Ласкер — Непир

1. e4 c5 2. Кс3 Кс6
3. Кf3 g6 4. d4 cd 5. К:d4 Cg7
6. Се3 d6 7. h3!? — подготовка пешечного штурма на королевском фланге — не лучший способ игры в подобных позициях, ибо предпосылки для успеха такой акции белых прочная структура черных пока не содержит. 7... Кf6 8. g4 0—0 Непир смело рокирует, уповая на контригру в центре. 9. g5 Ке8 10. h4 Кс7 11. f4 e5! — совершенно логичное продолжение: так как король белых остался в центре, черные идут на вскрытие игры: 12. Кde2 d5? (а это уже перебор, хотя стремление Непира к перехвату инициативы трудно осуждать. Следовало играть 12... ef 13. К:f4 Ке5 с отличной игрой у черных) 13. ed Кd4 14. К:d4 К:d5 15. Кf5! — только эта тактическая возможность дает белым лучшие шансы в предстоящей «перестрелке». 15... К:c3 16. Ф:d8 Л:d8 17. Ке7 + (после 17. К:g7? преимущество переходило к черным: 17... Кd5! 18. 0—0—0 Cg4!) 17... Кph8

18. h5! (варианты: 18. bc ef 19. Cd4 C:d4 20. cd Ле8 и 18. К:c8 Кd5! были выгодны черным) 18... Лде8 19. Сс5 gh! (лучшая защита) 20. Сс4 ef 21. С:f7 Ке4 22. С:e8 С:b2 23. Лb1 Сс3+ 24. Кpf1 Cg4 (см. диаграмму 30). Хотя у черных не хва-

тает целой ладьи, кажется, что их угрозы (25... Кd2 +, 25... Кg3 +, 25... К:c5 и 25... Л:e8) весьма весомы, но Ласкер находит простой путь к реализации своих позиционных плюсов: 25. С:h5! С:h5 26. Л:h5 Кg3 + 27. Кpg2 К:h5 28. Л:b7 — лишняя пешка и более активное расположение фигур приносят белым победу. 28... а5

29. Лb3 Cg7 30. Лh3 Kg3 31. Kpf3— наступила очередь вступить в борьбу и самоотверженному белому королю. 31... Ла6 32. Kp:f4 Ke2 + 33. Kpf5 Kc3 34. a3 Ka4 35. Ce3. Черные сдались (так как от хода 36. g6 у них нет удовлетворительной защиты).

В конце XIX века появилась группа блистательных позиционных шахматистов, исповедующих бескомпромиссность за доской и потому тяготеющих к романтическому поиску. К таким, если можно так выразиться, позиционным романтикам относились чемпион России Михаил Чигорин (1850—1908) и чемпион США Гарри Нельсон Пильсбери (1872—1906). Кто из них играл лучше, установить практически невозможно, ибо счет в их поединках между собой был примерно равным, а свои творческие потенциалы оба они до конца не исчерпали.

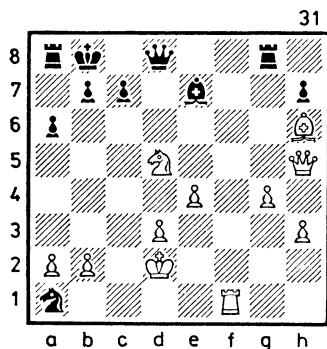
Посмотрите партию между ними, сыгранную на крупнейшем международном турнире XIX века в Гастингсе (1895 г.), из которой

можно заключить, что оба соперника не баловали своих королей особым вниманием.

Чигорин — Пильсбери

1. e4 e5 2. f4 Cc5 3. Kf3 d6 4. Cc4 Kc6 5. Kc3 Kf6 6. d3 Cg4 7. h3 C:f3 8. Ф:f3 Kd4 (в известной позиции отказанного королевского гамбита противники начинают принципиальный спор: Пильсбери считал последовавшую далее жертву белой ладьи некорректной, Чигорин придерживался иной точки зрения). 9. Фg3 K:c2 + 10. Kpd1 K:a1 11. Ф:g7 Kpd7?!— именно путешествие короля, начинающимся этим ходом, Пильсбери рассчитывал отбить атаку Чигорина. 12. fe de 13. Лf1 Ce7 1. Ф:f7 (позднее было доказано, что сильнейшее продолжение в данной позиции 14. Cg5!) 14... Kpc8 15. Cg5 Лf8 16. Фе6 + Kpb8 17. Ch6 Ле8 18. Ф:e5 Kd7 19. Фh5 Kb6 20. Cd5! a6 21. Kpd2 (имея на ладью меньше, белые хладнокровно перестроились с тем, чтобы уничтожить заблудшего черного коня; за качество же

будет, как справедливо полагал Чигорин, достаточный позиционный эквивалент) 21... К:d5 22. К:d5 Лg8 23. g4 (см. диаграмму 31).

23... Сb4 + (оптимально лучшее продолжение: надо же как-то активизировать ферзя и ладью) 24. К:b4 Фd4 25. Кc2 К:c2 26. Кр:c2 Лg6 27. Cd2 Лd6 28. Лf3 Фа4 + 29. Крc1 Ф:a2 30. Сс3 Лс6? (ошибка в непростой для расчета позиции; шансы на ничью давал ход 30... b5 с возможными вариантами: 31. Лf8 + Крb7 32. Л:a8 Л:d3! или 31. e5 Лс6 32. Лf6 Л:c3 33. bc Фа1 + 34. Крd2 Ф:b2 + 35. Крe3 Ф:c3) 31. Ф:h7 b5 32. Фе7 Фb3 (сложнее была задача белых

после 32... а5) 33. Крd2 а5 34. Лf5! Крb7 (проигрывает и 34... b4 после 35. Лb5 + Кра7 36. Cd4 + Кра6 37. Лс5!) 35. Лс5 Л8a6 36. g5 Л:c5 37. Ф:c5 Лс6 38. Фd5! Судьба партии решена. Далее было: 38... Фа4 39. g6! b4 40. g7 bc + 41. bc Фа3 42. g8Ф Ф:c3 + 43. Крe2 Фc2 + 44. Крf3 Фd1 + 45. Крg3 Фg1 + 46. Крh4 Фf2 + 47. Крh5 Фf3 + 48. Фg4 Фf6 49. Фgf5 Фh6 + 50. Крg4 Фg7 + 51. Фg5, и Пильсбери сдался.

И в наши дни ряд гроссмейстеров в процессе ведения турнирной партии позволяет себе внешне бесцеремонное отношение к собственным королям. Такой прием в их исполнении, конечно же, не носит характера бравады, а применяется только с учетом конкретных особенностей позиции и иногда имеет психологическую подоплеку. Примерно в одно и то же время получили постоянную прописку в европейской шахматной элите югославский гроссмейстер Любомир Любоевич и английский гроссмейстер Энтони Майлс. Любоевич в своей

стране пришел на смену долголетнему лидеру югославских шахмат и не единожды числившемуся в претендентах на мировую корону Светозару Глигоричу. Майлс же в 1976 году первым из английских шахматистов сумел обрести официальный гроссмейстерский титул, положив тем самым начало шахматному буму в своей стране, результатом которого стало появление целой плеяды английских гроссмейстеров.

Любоевича и Майлса роднит оригинальная трактовка известных дебютных схем, пристрастие к сложным, с трудом поддающимся расчету позициям и высокое умение вести борьбу в таких своеобразных ситуациях, когда неприятельский король не успел рокироваться, а на рокировку своего короля жаль терять время, столь необходимое для организации атакующих действий.

Легко представить себе, какими захватывающими бывают поединки этих гроссмейстеров между собой.

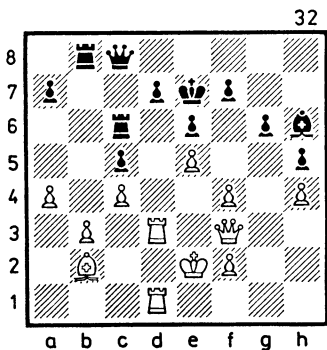
Любоевич — Майлс (Бугойно, 1986 г.)

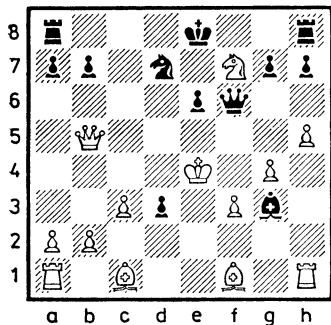
1. c4 b6 2. Kc3 Cb7 3. e4 e6 4. b3 Kf6 5. e5 Ke4 6. K:e4 C:e4 7. Cb2 Kc6 8. h4 h5. Нестандартно разыгранный дебют привел к позиции, где соперники, двинув поочередно крайние пешки королевского фланга, как бы заявили друг другу, что рокироваться в короткую сторону они не собираются. 9. Kf3 Kb4 10. d3 C:f3. Этим ходом черные «портят» стройную пешечную структуру белых на королевском фланге, но в связи с появляющимся у белых преимуществом двух слонов дают возможность противнику получить пространственный перевес. 11. gf c5 12. f4 g6 13. Cg2 Лс8? (Здесь черные должны были сыграть сразу 13... Ch6!, мешая случившейся в партии перестройке белых и получая в случае 14. C:a8 Ф:a8 подавляющую позицию. Конечно, принимать жертву качества белые не обязаны и на 13... Ch6 должны играть 14. a3. Тогда после 14... Kc6 15. Фf3 Лb8! у черных полноправная игра) 14. Ce4

Ch6 15. a3 Kс6 16. Фf3 b5 17. С:c6! — Любоевич не держится за «двух слонов», справедливо полагая, что черный конь цементировал оборону соперника. 17... Л:c6 18. a4! (слабо 18. cb? Фа5 +, и позиционный перевес оказался у черных) 18... bc 19. dc Фа5 + 20. Кре2! — именно в центре белый король обретает неприкосновенность. 20... Кре7 (Черный король не остается в долгу, но его пристанище оказывается далеко не безопасным. Впрочем, после захвата линии d ладьями белые в любом случае получали ощутимый позиционный перевес) 21. Lhd1 Lb8 22. Ld3 Фс7 23. Lад1 Фс8 (см. диаграмму 32). Черные не прочь

отдать пешку и ферзя за две ладьи, но белые осуществляют эту акцию в удобной для себя ситуации. 24. f5! ef (лучших ходов у черных нет) 25. Л:d7 + Ф:d7 26. Л:d7 + Кр:d7 27. Фd5 + Крс7 28. Ф:f7 + Крb6 29. b4! Лс7 (на 29... cb решает 30. Cd4 +) 30. a5 Крb7 31. Фd5 + Крс8 32. Фg8 + Крb7 33. a6 +. Черные сдались.

В одном из туров чемпионата РСФСР 1970 года в центре внимания участников и зрителей оказалась позиция, ассоциирующаяся с самыми острыми кадрами приключенческих фильмов (см. диаграмму 33). Виновником явно несолидной прогулки белого короля был тогда еще международный мастер Анатолий Карпов. Его противник, игравший черными гроссмейстер Александр Зайцев, к своему удивлению, никак не мог найти эффективных путей расправы с разгуливающим королем будущего чемпиона мира... Объективности ради отметим, что нахождение короля в эпицентре сражения было вынужденной мерой после дебютного просчета белых.

Посмотрите, как это произошло: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. K:f6 + K:f6 7. Ke5 Cf5? (неудачный ход, лучше 7... Се6 с последующим g6 и Cg7) 8. c3 e6 9. g4 Cg6 10. h4 Cd6 11. Фе2 (ход 11. h5 после 11... Се4 12. f3 Се5 приводил белых к катастрофе) 11... c5 12. h5? (это и есть упомянутый просчет; следовало продолжать 12. Cg2 с позиционным перевесом у белых) 12... Се4 13. f3 cd! 14. Фb5 + Kfd7! (теперь становится ясно, что белые проявили преждевременную активность: и после 15. K:d7 Cc6! и после 15. Ф:d7 + Ф:d7 16. K:d7 C:f3! шансы черных на успех достаточно велики) 15. K:f7!?

выход из трудной ситуации возможен только в пучине осложнений! 15... Cg3 + 16. Кре2 d3 + 17. Кре3 Фf6 (больше проблем перед белыми возникало после 17... Кр:f7. В этом случае только вариант, связанный с маятниковыми движениями короля на полях e3 и e4, оставлял белым какие-то шансы на спасение: 18. Кр:e4 Kf6 + 19. Кре3 Kd5 + 20. Кре4) 18. Кр:e4. Обратимся снова к диаграмме 33, констатируя побитие рекорда первооткрывателя дерзких королевских рейдов Вильгельма Стейница — его короли дальше третьей горизонтали не ходили.

Итак, король Карпова вызывает огонь на себя. 18... Ф:f7 19. Лh3 (с этого поля белая ладья, при случае, будет защищать пункт f3) 19... a6 20. Фg5 h6 (Позднее рязанский мастер Д. Годес нашел выигрывающий вариант за черных: 20... e5! 21. Л:g3 Kc5 + 22. Кре3 0—0 23. Лh3 Лад8, и у белых нет защиты от страшной угрозы 24... Ке4! Однако найти такое за доской в условиях нервной турнирной гон-

ки дано только избранным...) 21. Фе3! е5? (Зайцев по инерции продолжает играть «на мат», упуская последнюю возможность сделать ничью: 21... Кf6 + 22. Кр:d3 К:g4 23. fг Ф:f1 + 24. Крс2 Ф:h3 25. Ф:e6 + Кpd8 26. Фd5 + Крс8 27. Фf5 + Крb8 28. Cf4 + и, кроме вечного шаха, у белых ничего нет) 22. Кр:d3 Cf4 23. Фg1 0—0—0 24. Крс2 С:c1 25. Ла:c1 Ф:a2 26. Лh2 Лhf8 27. Лd2 Фа4+ 28. Крb1 (наконец-то белый король обрел покой) 28... Фс6 29. Cd3! (теперь позиционное преимущество белых бесспорно. На любое взятие пешки f3 последует 30. Cf5 со сдвоением белых ладей по линии d и полным зажимом позиции черных) 29... Крс7 30. Се4 Фb6 31. Фh2! (насколько целенаправленны белые фигуры, настолько перспективны черные) 31... Лde8 32. Лcd1 Кf6 33. Сg6 Ле7 34. Лde1 Фb5 35. Лde2 Кd7 36. Cf5 Л:f5 37. gf Фd3 + 38. Кра1 Ф:f5 39. Фh4 Кf6 40. Фс4 + Кpd8 41. Фс5 Кd7 42. Фd5, и белые легко реализовали свой материальный перевес.

Большинство современных гроссмейстеров придерживаются солидных и рациональных методов ведения игры, отводя королю активную роль лишь в эндшпиле. В принципе, это и есть правильные шахматы! Однако пути шахматной борьбы неисповедимы. Возникают ситуации, когда осторожность отходит на задний план, а ее место занимает риск. Но риск отнюдь не безрассудный, а основанный на напряженном творческом поиске в сочетании с точным и далеким расчетом. Именно тогда рождаются прекрасные шахматные произведения, насыщенные неожиданными моментами и, в частности, бесстрашными рейдами королей.

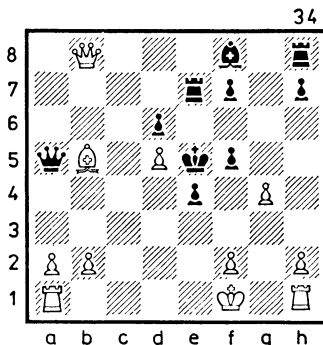
Такой была партия, сыгранная в товарищеском матче югославских и советских шахматистов в 1976 году между Б. Ивановичем и Е. Свенниковым. Евгений Свенников был принят в гроссмейстерскую когорту в 1977 году, но его имя как одного из авторов остроумного и удивительно живучего челябинского варианта

Сицилианской защиты стало известно шахматному миру значительно раньше. Причиной известности была и привлекательная манера игры, отличающаяся боевистостью и стремлением к эксперименту. В рассматриваемом ниже поединке Свешников играет черными.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kb5 d6 7. Cg5 a6 8. C:f6 gf 9. Ka3 b5 10. Kd5 f5 11. Cd3 Ce6 12. c4 (Ход сомнительного достоинства. Более логичным и надежным продолжением считается 12. c3, неплохо и 12. Фh5) 12... Фа5 + 13. Kpf1 (слабее 13. Фd2 из-за 13... Ф:d2 14. Кр:d2 Ch6 + с отличной позицией у черных) 13... C:d5 14. ed Kd4 15. cb ab 16. Kc2 (белые надеются на эндшпиль, уповая на «разбитую» пешечную структуру черных) 16... К:c2 17. Ф:c2 e4 18. Фс6 +? (Лжеактивность. Духу позиции соответствовал 18. Ле1) 18... Кре7 19. C:b5 Ла7 20. Фе8 + (Спорный момент: белые, вероятно, считали, что таким образом решают проблему нейтрализации черного слона

на диагонали a1—h8, но не учли, что централизованный черный король может сам сыграть решающую роль в последующих событиях. Следовало продолжать 20. a4. Тогда после 20... Cg7 21. Лс1 C:b2 22. Лс2 началась игра со взаимными шансами) 20... Крf6 21. g4 Ле7 (слабее 21... fg, так как после 22. Се2 возникала позиция, полная взаимных проблем) 22. Фb8 Кре5 (см. диаграмму 34).

Редкая позиция, когда при полной доске фигур король черных «устроился» в самом центре доски! 23. f4 +? (белые растерялись и проигрывают игру, хотя после правильного 23. Сс4 и затем Фb3 черным было

бы нелегко доказать выгоды своего положения) 23... Кр:f4 24. Кре2 (не спасал белых и ход 24. Ф:d6 +? из-за 24... Ле5!) 24... Кре5 25. Лh1 fg! (именно так, ибо на заманчивое 25... f4 могло последовать 26. Л:f4 Кр:f4 27. Ф:d6 + Ле5 28. Фf6 + с выигрышем белых) 26. b4? (затянуть сопротивление можно было посредством 26. Сс4) 26... Сg7! 27. ba Л:b8 28. Лab1 f5 29. a6 f4 30. Сс6 f3 + 31. Кpf2 Л:b1 32. Л:b1 Кpf4 33. Лb4 Сс3 34. Лс4 Са5 35. Кpf1 Сb6 36. Сb7 h5 37. Лс6 e3 38. Лс4 + Кpg5 39. Ла4, и, не дожидаясь ответного хода черных, белые сдались.

Не менее впечатляющий маневр черного короля осуществил на командном первенстве мира 1985 года в Люцерне советский гроссмейстер Александр Чернин в партии с французским мастером О. Рене. Посмотрите эту поучительную партию.

Рене — Чернин

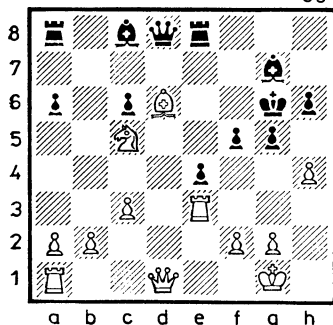
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 c5 4. Kg3 a6 — авторское право на этот ход, приводя-

щий к сложной игре, принадлежит Ботвиннику. 5. ed ed 6. dc С:c5 7. Kb3 Ce7 8. Ce2 Kf6 9. 0—0 0—0 10. Сg5 Кс6 11. Ле1. Итак, белые исчерпали лимит обязательных развивающих ходов, а черным для естественного завершения дебютной стадии осталось лишь вывести своего белопольного слона. Но именно в этот момент Чернин начинает весьма нестандартную игру. 11... h6 12. Ch4 g5! — один из телохранителей черного короля оставил его величество, но «то ли еще будет»? 13. Сg3 Ке4 14. Cd3 Cf6! — попав на самую длинную диагональ, чернопольный слон и держит под обстрелом важные центральные поля, и выполняет функции по защите своего короля. 15. c3 Сg7 16. Kfd4 f5 17. С:e4 (вынужденный ход, ибо черные угрожали сыграть 17... f4; ошибкой был бы ход 17. f3 из-за 17... К:g3 18. hg Фd6 19. Кpf2 Се5!) 17... de 18. К:c6 bc 19. Cd6 Ле8 20. Кс5. Внешне позиция белых кажется вполне перспективной, так как дальнейшее продвижение пешечной

фаланги черных на королевском фланге приостановлено, а легкие фигуры белых как будто бы стесняют действия черных. На самом деле позиция черных лучше, хотя для доказательства нужно сделать еще немало точных ходов.

20... Kph7! 21. h4 Kpg6!! — парадоксально, но поле g6 — идеальная стоянка для черного короля (слабее был ход 21... gh, так как, играя 22. Cf4, белые получали хорошую игру как после 22... Фb6 23. Фh5!, так и после 22... Фd1 23. Ла:d1) 22. Ле3? (см. диаграмму 35). Этот

35

выпад ладьи оказывается псевдоактивным (следовало пойти на вариант: 22. hg hg

23. g4! Ла7! 24. Фd2 Лf7 с обоюдоострой игрой и несколько лучшими шансами у черных) 22... gh! — снова черный король приоткрылся, но фигуры белых совершенно не скоординированы для атаки. 23. f3? (после этого естественного хода позиция белых быстро рушится) 23... Фg5! 24. Фd2 ef 25. Cf4 Лd8! (конечно, нельзя брать белого слона, ибо после 26. Ле6 + белые заберут черного ферзя и в дальнейшем смогут использовать раскрытое положение черного короля) 26. Kd3 Ф:g2 + 27. Ф:g2 fg 28. Лаe1 a5! 29. Л1 e2 Ла7 30. Ке5 + (труднее было бы черным реализовать свой перевес после 30. Л:g2 +) 30... С:e5 31. С:e5 f4! 32. Л:g2 + (в случае 32. С:f4 черные играли бы 32... h3 с легким выигрышем) 32... Kpf5 33. Лf2 Лd1 + 34. Kpg2 (если 34. Kph2, то достаточно для победы 34... Лd2!) 34... h3 +. Белые сдались, так как после 35. Кр:h3 выигрывается ладья путем 35... Кpg5 +.

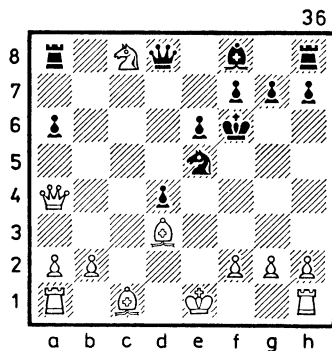
К числу шахматных украшений 1986 года можно отнести небольшой матч, вы-

игранный чемпионом мира Каспаровым у английского гроссмейстера Энтони Майлса со счетом 5,5:0,5. Прелесть матча заключалась в полной раскованности его участников, основанной на чисто тренировочном характере матча (Каспаров готовился к официальному поединку на первенство мира с Карповым). Имея в лице Майлса отличного спарринг-партнера, тяготеющего к нестандартным решениям в романтическом духе, Каспаров продемонстрировал игру, изобилующую оригинальными и поразительно смелыми идеями.

Невиданную боевитость в шестой партии этого матча продемонстрировал черный король, ведомый чемпионом мира: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. e5 cd 11. K:b5 Kg4.

Соперники разыграли острый меранский вариант ферзевого гамбита. Последний ход черных официальная теория долгое время считала недостаточным для уравнивания и Майлс пошел по про-

топанной тропе. 12. Фа4 Kg:e5 13. K:e5 K:e5 14. Kd6 ++ Kpe7 15. K:c8 + (до этого момента все совпадает с партией Спасский — Новотельнов, сыгранной в 1961 году, в которой далее было: 15... Л:c8 16. С:a6 Ла8 17. Фb5 f6 18. 0—0 Лb8 19. Ф:e5 fe 20. Сg5+ с преимуществом у белых) 15... Kpf6!! (см. диаграмму 36) — фантастический ход!

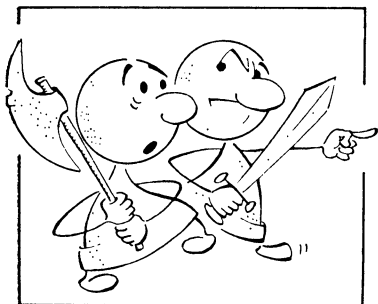
Оказывается, в создавшейся ситуации поле f6 — чуть ли не самое надежное место для черного короля.

Справедливости ради отметим, что остроумный рейд короля давал черным не более, чем равенство. Впрочем, такая оценка может претер-

петь серьезные изменения в недалеком будущем. 16. Се4? — дерзкий вызов черного короля, вероятно, вывел Майлса из равновесия, и он сразу же пошел по пути наименьшего сопротивления (между тем позиция оставалась обоюдоострой и неясной после 16. С:a6, например: 16... Кd3 + 17. Кре 2 Кb4! 18. Фb5 h6 19. h4 Кpg6 20. Сb7 d3 + 21. Кpd1 Л:c8 22. С:c8 Ф:c8 23. Фа4 Фc4 24. f3 Фc5!; если вместо 17... Кb4 черные сыграют 17... Кc5, то белые получают перевес согласно варианту, указанному Г. Каспаровым: 18. Фc6 Фd5 19. Ф:d5 ed 20. Сb5 Л:c8 21. Cd2) 16... Л:c8 17. h4 h6 (возможно, Майлс надеялся на такой красивый вариант: 18. Сg5 + hg 19. hg + Кр:g5 20. Л:h8 Сb4 + 21. Ф:b4 Ф:h8 22. Ф:d4 Фh1 + 23. Кре2 Ф:a1 24. Ф:e5 + f5 25. Ф:g7 + Кpf4 26. Cd3, но потом разглядел, что вместо 20... Сb4 + черные могут сыграть сразу 20... f5, получая подавляющую позицию) 18. 0—0 Лc4 19. Фd1 d3!

20. Ле1 (ход, позволяющий Каспарову провести изящную комбинацию, однако и после 20. f3 белым несладко: 20... Сс5 + 21. Кph1 g5!) 20... Л:c1! 21. Л:c1 d2 22. Лf1 Фd4! 23. Лc2 Ф:e4 — у черных материальный перевес и более динамично, чем у белых, расположенные фигуры. Реализация такого преимущества несложна. Еще последовало: 24. Л:d2 Сс5 25. Ле1 Ф:h4 26. Фc2 Сb4 27. Л:e5 С:d2 28. g3 Фd4 29. Ле4 Фd5, и белые сдались.

Итак, главный персонаж шахматных драм, король, представлен читателю в двух совершенно противоположных амплуа. Разумеется, диапазон действий короля значительно шире, и доказательства тому содержатся во многих приводимых далее фрагментах шахматных битв. Следующая глава посвящена самой мелкой боевой единице на шахматной доске — пешке, потенциал которой зачастую недооценивается рядовыми шахматными любителями.

3. Пешки идут вперёд

Главная роль в атаке на короля испокон веков предназначена фигурам. Дальнобойность и маневренность их действий затмевали в глазах игроков скромную и короткую поступь пешечного строя. Однако по мере прогресса шахматного искусства любители лихих атак стали испытывать кризис. Все чаще и чаще начали возникать ситуации, когда дым острейшей борьбы рассеивался, атака заходила в тупик и обнаруживалось, что у защищающейся стороны оставался лишний пешечный материал, который и определял успех сражения. Существует и несколько иная картина: после наступившей разрядки на доске сохраняется материальное равнове-

сие, но пешки одного из соперников оказываются настолько слабыми, что становятся легкой добычей другого... Волей-неволей сильные игроки стали бережнее относиться к своей пехоте.

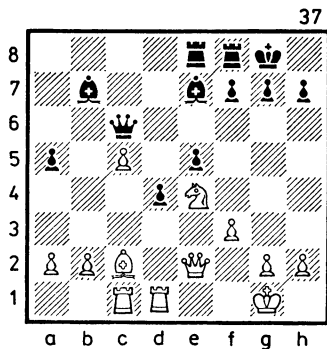
Первое ошутимое «признание в любви» услышали пешки в 1749 году с выходом в свет сочинения именитого французского... музыканта Филидора «Анализ шахматной игры». В истории музыки Филидор остался как один из создателей французской комической оперы, в истории шахмат — как первый некоронованный чемпион мира и автор действительно выдающегося учебника. Достаточно сказать, что в XIX веке «Анализ» Филидора переиздавался (трудно пове-

рять!) около ста раз. «Мое главное намерение,— писал в своей книге Филидор,— предложить публике новинку. Я имею в виду игру пешек. Они являются душой партии. Только они создают атаку и защиту, их расположение решает участь партии». Далее Филидор скрупулезно прокомментировал девять партий, в которых пешки буквально творили чудеса.

Идеализация пешечных качеств была оправдана, ибо делала теорию Филидора доходчивой и притягательной. Ценность филидоровского «Анализа» оказалась поистине грандиозной, так как автор словно шествовал вместе с пешками от начала и до конца партии, давая одновременно рекомендации по разыгрыванию дебюта и особенно эндшпиля. Фактически именно Филидор первым в истории шахмат стал официально (в учебнике) ратовать за необходимость составления в процессе игры плана стратегических действий. Мы не будем утруждать читателя примерами, заимствованными из учебника Филидора. Он был иссле-

дователем-первопроходцем, но ярких практических примеров, подтверждающих глубину его идей, не имел, как, впрочем, не имел и сильных соперников.

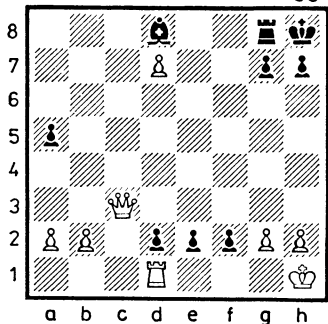
Хронологию пешечных подвигов невозможно не начать с творчества уже неоднократно упоминаемого нами соотечественника Филидора — Луи Лабурдоннэ. Позиция, изображенная на диаграмме 37, возникла в

шестнадцатой партии четвертого матча между Лабурдоннэ и Мак-Доннелем. Своим ходом 20... f5! Лабурдоннэ жертвует качество ради пешечного марша. 21. Фс4 + Крh8 22. Са4 Фh6 23. С:e8 fe — вот

она пешечная лавина! 24. с6 — ничего лучшего у белых нет (после 24. fe $\Phi e3 +$ 25. Kph1 C:e4 у белых нет времени на отступление слона из-за страшной угрозы 26...C:g2 +) 24...ef 25. Лс2 — разгром ожидал белых и при взятии слона (25. cb $\Phi e3 +$ 26. Kph1 ig + 27. Kp:g2 Лf2 +) 25... $\Phi e3 +$ 26. Kph1 Cc8 27. Cd7 f2 (угрожает 28... $\Phi e1 +$ 29. $\Phi f1 \Phi:d1$ 30. $\Phi:d1 f1\Phi +$) 28. Лf1 d3 29. Лс3 C:d7 30. cd e4 31. $\Phi c8$ Cd8 32. $\Phi c4 \Phi e1$ 33. Лc1 d2 34. $\Phi c5$ Лg8 35. Лd1 e3 36. $\Phi c3 \Phi:d1$ 37. Л:d1 e2 (см. диаграмму 38) — блистательный финал

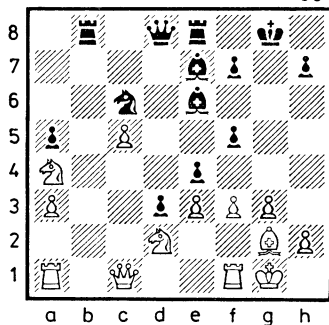
38

пешечной симфонии памяти Филидора! Мак-Доннель сдался.

Немало строк в предыдущих главах было посвящено Вильгельму Стейниц и его позиционной теории. Совершенно ясно, что без исследования пешечных концепций эта теория была бы несостоятельной. Конечно, в своем учении Стейниц опирался на изыскания Филидора, но, естественно, пошел дальше своего предшественника, конкретизировав и усовершенствовал пешечную теорию и создав свое видение пешечных действий в сочетании с фигурной игрой. Возвращаясь к ранее упомянутому матчу Стейница с Цукертортом, отметим удивительное искусство первого чемпиона мира претворять в жизнь свои философские постулаты. Так, Стейниц утверждал, что пешечная структура определяет ценность фигур, а пешечный клин, «вбитый» в позицию соперника, нарушает координацию его сил. Запомним это и обратимся к позиции, возникшей в девятнадцатой партии матча Цукерторта со Стейницем (см. диаграмму 39), заметив, между прочим, и раскрывшую позицию

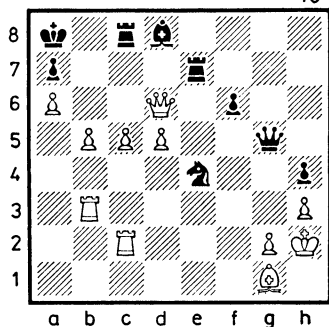

черного короля, но Стейнницу ли к этому привыкать?.. Его козыри — самоотверженные черные пехотинцы, которые уже подготовили благоприятные условия для первого комбинационного удара: 20...Kd4! 21. ed (не взять коня просто невозможно) 21...Ф:d4 + 22. Kph1 e3! (не отвлекаясь на 22...Ф:a4, после чего, играя 23. fe, белые еще держались) 23. Kc3 Cf6! 24. Kdb1 d2 25. Фc2 Cb3 26. Ф:f5 d1Ф 27. K:d1 C:d1 28. Kc3 e2 29. Ла:d1 Ф:c3, и Цукерторт признал себя побежденным.

Победные пешечные шествия, как правило, не обходятся без жертвований фигур и становятся особенно зрелищными, когда цен-

ность пожертвованной фигуры достаточно велика. Фантастическим умением создавать благоприятную почву для таких жертв и, разумеется, осуществлять их обладал Александр Алехин. Любя шахматы во всех их проявлениях, он иногда вопреки логике пускался в русло необозримых осложнений даже в тех позициях, где видел оптимальный стратегический путь к цели. Сохранилось много партий Алехина, где его пешки творили чудеса. Один из алехинских шедевров на эту тему был создан в 1917 году. Черными играл известный петроградский шахматист Гофмейстер (см. диаграмму 40).

1. b6! K:d6 (много лет спустя выяснилось, что шансы на ничью давал черным вариант: 1...ab 2. cb Ф:g2 +! 3. Л:g2 К:d6 4. b7 + K:b7 5. ab Л:b7) 2. cd! (Невероятная позиция! Несмотря на наличие лишнего ферзя, у черных спасения нет, например: 2...Л:c2 3. b7 + Л:b7 4. ab + Kpb8 5. С:a7 +; 2...Лb8 3. b7 + Л7:b7 4. ab + Л:b7 5. Лс8 +; 2...ab3. Л:c8 + Кра7 4. de; 2...Cc7 3. b7 + Kpb8 4. dc Лe:c7 5. Л:c7) 2...Лeс7 3. b7 + Kpb8 4. d7! Фg3 + 5. Kph1. Подлинный триумф белых пешек! Черные сдались.

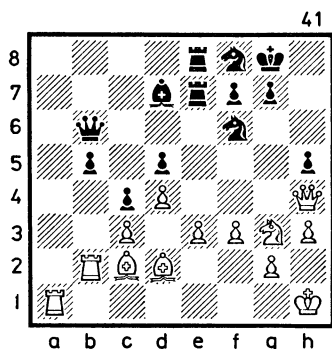
Расцвет шахмат в СССР, начавшийся со времен I Международного турнира в Москве (1925 г.), сопровождался появлением самобытных и исключительно талантливых мастеров. Однако в связи с трудностями общения с лучшими представителями Запада потребовалось еще восемь лет для появления первого советского шахматиста суперкласса. Это был Михаил Ботвинник, завоевавший в 1938 году моральное право бросить вызов чемпиону мира Алехину. Под

влиянием Ботвинника начали штурм гроссмейстерских высот и другие советские шахматисты. Во второй половине сороковых годов (после Великой Отечественной войны) безоговорочное мировое признание получили Смыслов, Болеславский, Котов, Бондаревский, Бронштейн. Примыкал к этой когорте и Вячеслав Рагозин (1908—1962), но показать спортивные результаты, пропорциональные уровню своего таланта, он так и не смог. Да, он был гроссмейстером, был чемпионом мира по... заочной игре, был незаменимым помощником Ботвинника при подготовке к матчам за первенство мира.

Если внимательно изучить творчество этого подвижника, то станет ясно, что по своему таланту в претендентах на шахматный трон он должен был ходить почти постоянно.

В эталоны шахматной классики внесена партия Лилиенталь — Рагозин из II Международного турнира в Москве (1935 г.). Жертва двух качеств, осуществленная Рагозиным в этом по-

единке (см. диаграмму 41), и неудержимое шествие проходных пешек производят впечатление цельного и яркого художественного полотна.

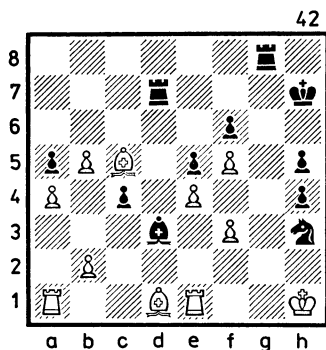
27...Л:е3! 28. С:е3 Л:е3
29. К:h5 К:h5 30. Ф:h5
Сс6 31. Фg5. Кажется, что
этот ход опровергает преды-
дущую жертву качества, так
как после взятия пешки с3
ладья черных вязнет в лагере
белых, и все же: 31...Л:с3!
32. Фd2 Л:с2! (нельзя играть
32...b4? из-за 33. Ф:с3) —
вторая жертва качества рас-
чищает дорогу дружным чер-
ным пешкам. 33. Л:с2 Ке6
34. Лад1 b4 (началось!)
35. Лb2 b3 36. Фс3 Кс7
37. Ле2 Фа7 38. Фb4 Кb5

39. Ле7 Фа3 40. Фe1 c3
41. Ле8 + С:e8 42. Ф:e8
Kph7 43. Ф:f7 Фа8! — с этим
ходом рушатся все надежды
белых. 44. Ле1 Кd6 45. Фс7
с2 46. Ф:d6 b2 47. Фf4 Фс6!
Белые сдались.

Весной 1941 года един-
ственный раз за всю историю
советских шахмат разыгры-
вался титул абсолютного
чемпиона СССР. Это был
матч-турнир (в 4 круга) шес-
ти сильнейших шахматистов
страны. Думается, что имен-
но в этом крупнейшем пред-
военном соревновании сыг-
раны партии, качество кото-
рых свидетельствовало о том,
что в СССР наряду с Бот-
винником и Кересом появи-
лись шахматисты высшего
мирового класса — Смыслов,
Болеславский, Бондарев-
ский.

И все же лидерство
среди них, безусловно, при-
надлежало Ботвиннику, за-
воевавшему звание абсолют-
ного чемпиона страны. В том
турнире была сыграна на
редкость захватывающая
партия между Ботвинником
и двадцатилетним Смысло-
вым. Остроту и зрелищ-
ность этому поединку прида-

ла изобретательная игра обоих партнеров, сделавших ставки на связанные проходные пешки, которые двигались вперед на одном и том же ферзевом фланге, что случается крайне редко. Правда, позиция, возникшая после 42-го хода черных (Ботвинника), дружных пешечных маршей не предвещала (см. диаграмму 42).

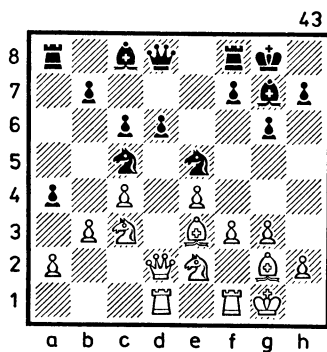
43. Ла2! Прекрасный ход — ладья приготовилась защищать вторую горизонталь (плохо 43. b4? из-за 43...ab 44. C:b4 Kf2 + 45. Kph2 Л7 g7; на 43. b3? последовало бы 43...c3 44. Ла2 Лс8 с выигрышем) 43...Сb1 44. Ла1 Cd3 45. Ла2 Kf4 (ничего не давал черным

ход 45...Л7 g7, ибо белые сыграли бы 46. b4 Лс8 47. b6 Лb7! — отличная реакция на предшествующий шаг белой пешки, теперь слон белых должен отступить, и тогда судьба партии окажется в руках связанных проходных пешек. Чьи же пешки сильнее? 48. Се3 ab 49. а5 b3 50. Ла3? (Смыслов переоценил свои шансы. Следовало играть 50. Лb2 и после 50...Ла8—51. Cd2 с равенством. Если же после 50. Лb2 черные сыграют 50...c3, то последует 51. Л:b3 и на 51...c2 52. C:c2 с преимуществом у белых). 50...b2 51. Са4 c3 52. Лb3 Ке2 53. Сb5 C:b5 54. Л:b5 Kd4! — решающий ход: размен слона на коня практически вынужден, а тогда три связанные проходные пешки черных станут явно сильнее пешечного дуэта белых. 55. C:d4 ed 56. а6 Л:b6! 57. Л:b6 d3 58. Лg1 d2 59. Л:f6 Лс7 (избегая ловушки: 59...c2 60. Лf7 + Kph8 61. Лf6 Kph7 62. Лf7 + с ничьей) 60. Лf6 d1Ф. Белые сдались (если 61. Л:d1, то 61...c2).

В чемпионате СССР 1949 года дебютировал мо-

лодой одесский мастер Ефим Геллер. Шахматные болельщики сразу же прониклись симпатией к его смелой, бескомпромиссной игре, наполненной оригинальными замыслами в сочетании с неожиданными тактическими ударами. В том чемпионате Геллер стал бронзовым призером, опередив таких именитых соперников, как Керес, Болеславский, Котов, Флор, пропустив вперед лишь Бронштейна и Смыслова. Этот успех означал появление новой суперзвезды. Впоследствии гроссмейстер Геллер много раз участвовал в претендентских циклах первенства мира, считался одним из фаворитов этих соревнований, но матч с чемпионом мира так и остался его мечтой. Что ж, разве становятся от этого менее очаровательными шахматные произведения выдающегося гроссмейстера?! Одно из них создано в памятном 1949 году в партии с гроссмейстером Александром Котовым (см. диаграмму 43).

В этой, казалось бы, весьма прочной для белых позиции Геллер, игравший

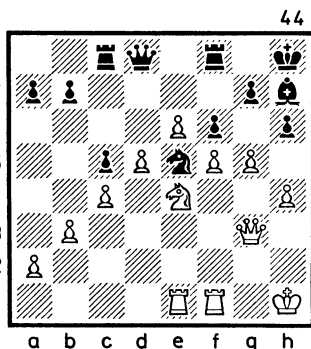
черными, неожиданно жертвует фигуру: 15...ab 16. C:c5 K:c4 17. Фc1 ba 18. K:a2 Фа5 19. Ф:c4. Неужели у черных достаточная компенсация? Следующие три хода Геллера дают положительный ответ на поставленный вопрос. 19...Се6 20. Фc1 dc 21. Кас3 b5 — можно констатировать, что грозные проходные пешки черных, поддержанные двумя дальнобойными слонами — достаточный эквивалент за фигуру. 22. Kb1? (После этого пассивного хода позиция динамического равновесия превращается в тяжелую позицию для белых. Бороться за равенство можно было посредством 22. f4 Cb3 23. Лd6 b4 24. e5!, возвра-

шая фигуру обратно) 22...b4 23. Kf4 Cb3 24. Ld6 c4 25. Л:c6 c3 (конь белых выключен из игры) 26. Kd5 C:d5 27. ed Ф:d5 28. f4 (слон белых «ожил», но поздно) 28...Фd4 + 29. Kph1 Ла2 30. Cf3 (грозил ход 30...Л:g2) 30...Лb2 31. f5 Ce5 32. Фе1 Лd8 33. Ce4 Kpg7! Создалась позиция своеобразного цугцванга у белых. 34. f6 + (это продвижение способствует последнему победному маршу черной пешки h, но предложить белым что-либо лучшее далеко не просто) 34...Kpg8 35. Ла6 h5! 36. Ла5 h4 37. C:g6 Л:h2 +! — решающий заключительный удар. 38. Кр:h2 C:g3 + 39. Ф:g3 hg + 40. Kph3 fg. Белые сдались.

Шахматные идеи бывают настолько глубокими и парадоксальными, что даже высококлассные игроки воспринимают их вначале как проявление чудачества. Признанным специалистом по такого рода необычным идеям считается гроссмейстер Давид Бронштейн. На XII мировой Олимпиаде в Москве в партии с норвеж-

ским мастером Рояном после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. d3 h6 7. Kf3 e4 Бронштейн, игравший белыми, сыграл 8. de!? — ход, производящий впечатление «зевка». Впрочем, так и подумал норвежский шахматист, взяв оставшегося без защиты белого слона: 8...K:c4. Далее последовало: 9. Фd4 Kb6 10. c4 c5? (Первое, но, пожалуй, роковое упущение черных, заключающееся в недооценке мощного пешечного центра белых. Путь к уравниванию игры за черных мог начинаться с хода 10...c6 с тем, чтобы на 11. c5 сыграть 11...Kb:d5 12. ed Ф:d5.) 11. Фd3 Cg4 12. Kbd2 Ce7 13. 0—0 0—0? (меньшим из зол был бы размен слона на коня: 13...C:f3, теперь же конь белых с темпом идет вперед, тесня бесприютного белопольного слона черных и расчищая дорогу для марша своей пешечной лавины) 14. Ke5 Ch5 15. b3 Kbd7 16. Cb2 K:e5 17. C:e5 Kfd7 18. Cc3 Cf6 19. Лаe1 C:c3 20. Ф:c3 Фf6 21. e5 Фf5 22. f4 Cg6 23. Ke4 Lab8 24. Фf3 Ch7 (черным предо-

ставлялась последняя возможность избавиться от грозной фаланги белых пешек посредством возвращения фигуры: 24...K:e5 25.fe Ф:e5, но после 26. K:c5 белые сохраняли лишнюю пешку и подавляющую позицию) 25. g4 Фg6 26. f5 Фb6 27. Фg3. Белые пешки в сочетании с гармонично расположенными фигурами превратили фигуры черных в статистов, пассивно ожидающих заключительного штурма. 27...f6 28. e6 Ke5 29. h4! (штурм начинается) 29...Kph8 30. g5 Лbc8 31. Kph1 Фd8 (см. диаграмму 44).

32. g6 C:g6 (безрадостно было и 32...Cg8, на что могло последовать 33. K:f6!) 33.

fg b5 34. d6 Фb6 35. d7 K:d7 36. ed Лcd8 37. K:f6 Фc6 + 38. Фg2. Черные сдались. Какое бы удовольствие получил от этой партии Филидор!

Дебютные жертвы фигур за пешки с целью создания движущихся вперед пешечных отрядов, которые, если и не достигают полей превращения, то все равно дают имеющей их стороне ряд определенных, а порой и значительных преимуществ, как это было в только что рассмотренных партиях Геллера и Бронштейна, — довольно распространенный прием в поединках на всех ступенях шахматной иерархии. Иными словами, идеи, за которые в начале прошлого века ратовал Филидор, в каждом серьезном турнире находят практическое претворение.

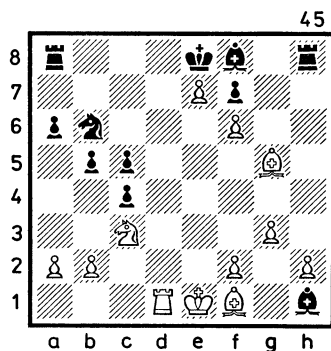
Высочайший класс игры гроссмейстера Полугаевского давно известен всему шахматному миру. Трижды (1974, 1977, 1980 гг.) он, проходя горнила труднейшего многоступенчатого отбора, становился одним из восьми официальных претендентов на звание чемпиона мира.

Был он дважды (в 1967 и 1969 гг.) чемпионом СССР, несколько раз в составе сборной советской команды побеждал на мировых шахматных Олимпиадах. Главное и, возможно, уникальное достоинство Полугаевского — его аналитический дар... В 1981 году на международном турнире в Москве Полугаевский выиграл замечательную партию у филиппинского гроссмейстера Эугенио Торре, продемонстрировав свою остроумную находку в варианте ферзевого гамбита, носящем имя Ботвинника.

Полугаевский — Торре

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. K:g5 hg 10. C:g5 Kbd7 — исходная позиция варианта Ботвинника. 11. ef Cb7 12. g3 c5 13. d5 Kb6. Все эти ходы неоднократно встречались в турнирах тех лет, а тринадцатый ход черных считался чуть ли не лучшим для поддержания позиции динамического равновесия (после того, когда рассматриваемая

партия была сыграна, исследователи пришли к выводу, что лучшее продолжение для черных — 13. Фb6) 14. de Ф:d1 15. Л:d1 C:h1 16. e7 a6 (см. диаграмму 45)

17. h4!! Новинка Полугаевского начинается именно с этого хода, а весь подготовленный вариант заканчивается где-то в «районе» 30-го хода. (Не получили преимущества белые в ранее сыгранной партии Белявский — Багиров: 17. efФ + Kp:f8 18. Лd6 Лb8 19. Се3 Лh5, ибо пешечный «коллектив» черных на ферзевом фланге имеет весьма высокий потенциал) 17...Ch6 18. f4! — белые пожертвовали ладью всего за две пешки,

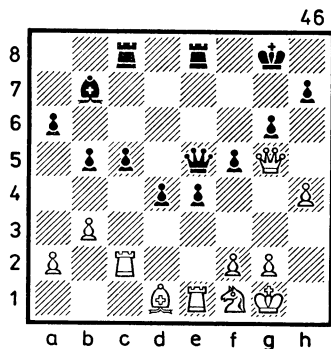
но черные фигуры разобщены, а ладья h8 выполняет функции статиста. 18...b4 19. Лd6 Лb8 (несложный анализ показывает, что после 19...bc 20. Л:b6 cb 21. С:c4 или 20...c2 21. Кpd2 Кpd7 22. С:c4 Ce4 23. Л:a6! белые должны победить) 20. Кd1 С:g5 21. fg Кd5 (иначе после переброски белого коня через поле e3 на f5 черные должны были сразу капитулировать) 22. С:c4 К:e7 23. fe Кр:e7 24. Лf6! (несмотря на примерное материальное равенство активная позиция белых фигур и перспектива продвижения проходной пешки на королевском фланге оставляют черным лишь незначительные практические шансы на спасение) 24...Лhf8 25. Ке3 Ce4 26. Л:a6 Лbd8 27. Лf6 Лd6 28. Лf4 Лd4 29. h5 Cd3 30. Кd5 + Кpd6 31. Л:d4 cd 32. Сb3 Сc2 33. С:c2 Кр:d5 34. Сb3 +? Белые играют не самым лучшим образом (легко выигрывало 34. h6 с последующим 35. h7 и передислокацией короля в центр) 34...Кре5 35. g4 Кpf4? (следовало играть 35...d3 и на 36. Кpd2— Кpd4— теперь ничего не дает

37. h6 из-за 37. Ле8 38. С:f7 Ле2 + 39. Кpd1 Лh2 и, в связи с угрозой 40...Кре3, положение белых становилось даже опасным. После же 35...d3 36. g6 fg 37. hg Кpf6 большего, чем ничьей, белым не добиться) 36. g6! Кре3 37. g7 Лс8 (тщетные усилия по созданию контратаки!) 38. Кpf1 d3 39. Крг2 Кpf4 40. h6, и в этой безнадёжной позиции Торре просрочил время.

Одессит Вячеслав Эйнгорн шел к гроссмейстерскому званию планомерно и, казалось, не торопясь. Пройдя закалку в украинских «междоусобных» соревнованиях, он, как говорится, укрепил пройденный материал в великолепных (по бескомпромиссности и творческому накалу) первенствах страны среди молодых мастеров, а когда, наконец, официально достиг высшей шахматной квалификации, то сразу же закрепился в рядах наиболее стабильных гроссмейстеров, занимающих места лишь в верхних половинах турнирных таблиц независимо от ранга соревнования.

Блистательное умение распоряжаться своим пешечным войском продемонстрировал Эйнгорн в партии с гроссмейстером Геллером, сыгранной в 52-м чемпионате СССР (1985 г.). В известном дебютном варианте Испанской партии после ходов: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Ле8 11. Kbd2 Cf8 12. Cc2 g6 13. d5 Ke7 14. Kf1 Cg7 15. b3 игравший черными Эйнгорн осуществил неожиданную жертву коня — 15...K:e4! Далее последовало: 16. C:e4 f5 17. Cc2 — сохранив таким образом лишнюю фигуру, Геллер, вероятно, намеревался наказать своего молодого соперника за дерзость (более надежным, а возможно, и самым правильным решением был ход 17. Kg5, освобождающий белых от забот по нейтрализации действий пешечного массива черных) 17...e4 18. Kd4 K:d5 19. Ke2 (не решал проблем и ход 19. Cb2—19...c5 20. Ke2 b4! 21. Фd2 f4) 19...K:c3 20. K:c3 C:c3 21. Лb1 c5 22. Cb2 C:b2 (черные игно-

рируют отыгрыш качества, ибо без чернопольного слона белым не сдержать лавины черных пешек) 23. Л:b2 d5 24. Фc1 d4 25. Cd1 Фd6 26. Лc2 Лас8 27. Фg5 Фе5 28. h4 (см. диаграмму 46).

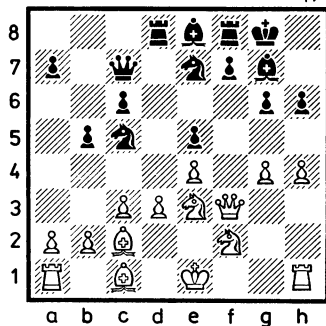
28...f4 — пешки черных неукротимы. Заключительные 18 ходов в комментариях не нуждаются: 29. Cg4 Ф:g5 30. hg Лc7 31. Лd1 d3 32. Лc3 Ле5 33. f3 e3 34. Лc:d3 e2 35. Le1 efФ+ 36. Кр:f1 Л:g5 37. Kpf2 Kpg7 38. Лd7+Л:d7 39. C:d7 Kpf7 40. a4 Cd5 41. Cc8 C:b3 42. a5 c4 43. C:a6 c3 44. Cb7 b4 45. Ла1 Cd5 46. C:d5, и белые сдались.

Использование пешек для штурма бастионов неприя-

тельских королей, конечно же, имело место в самые давние времена. Но проведение этого приема с учетом строгих позиционных предпосылок для него впервые стал осуществлять Вильгельм Стейниц. Классическим образцом штурма пешками бастионов неприятельского короля с последующей фигурной атакой считается партия Стейниц — Ласкер, сыгранная в 1894 году во время их матча на звание чемпиона мира: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. d3 d6 5. c3 Cd7 6. Ca4 g6 7. Kbd2 Cg7 8. Kc4 0—0 9. Ke3.

Обратите внимание на то, что Стейниц совершенно не торопится рокировать своего короля. Почему?... 9...Ke7 10. Cb3 c6 11. h4! — Вот и ответ на вопрос, поставленный нами ранее: Стейниц движением крайней пешки, которое при короткой рокировке белых было бы бессмысленным, начинает агрессивные действия против достаточно прочной позиции черного короля. Предпосылки для этого есть: 1) прочная позиция белых в центре; 2) наличие микроскопическо-

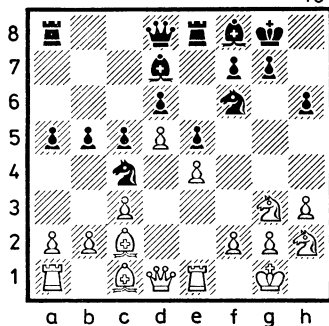
го ослабления позиции рокировки черных (выдвинута на одно поле вперед пешка «g»). 11...Фс7 12. Kg5 (грозит 13. h5 и на 13...K:h5— 14. Л:h5 gh 15. Ф:h5 с неотразимой атакой) 12...d5! — на фланговые действия белых Ласкер в соответствии с классической теорией своего соперника отвечает контрударом в центре. 13. f3 (слабее 13. h5?! из-за 13...h6, и агрессия белых отбита) 13...Lad8 14. g4 de (в случае 14...h6 белые играли бы 15. Фе2!, готовясь при взятии черными коня g5 к атаке по линии h) 15. fe h6 16. Фf3 Се8 (угрожало взятие на f7: 17. K:f7 Л:f7 18. C:f7 + Кр:f7 19. g5; не проходило и принятие жертвы коня: 16...hg 17. hg Kh7 18. Kf5!, и у белых неотразимая атака) 17. Cc2 Kfd7 18. Kh3 Kc5 19. Kf2 b5 (см. диаграмму 47) 20. g5! h5 — создалось впечатление, что атака белых зашла в тупик, но Стейниц заготовил классическую жертву фигуры, принятие которой способствует успеху пешечного наступления белых на королевском фланге: 21. Kf5!

gf? (играя 21...Ке6, черные еще могли держать оборону) 22. ef f6 23. g6 K:g6 (ничего другого у черных нет) 24. fg C:g6 25. Лg1 e4? (более упорной была ответная жертва качества: 25...C:d3 26. C:d3 Л:d3 27. K:d3 e4 28. Ф:h5 K:d3 + 29. Kpf1, теперь же все кончено) 26. de Kph7 27. Л:g6! Kр:g6 28. Фf5 + Kpf7 29. Ф:h5 + Kpg8 30. Ф:c5, и через несколько ходов Ласкер признал свое поражение.

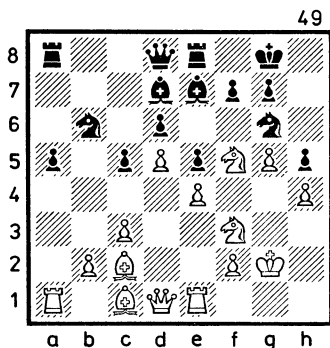
Весьма характерной для шахматного боя является и такая ситуация: пешки, идущие на штурм, гибнут в начале атаки, но тогда по расчищенным ими диагоналям и вертикалям, словно мстя за гибель сподвижников,

начинают эффективно действовать приготовившиеся к атаке фигуры. Отличный пример на эту тему создал в 1962 году гроссмейстер Леонид Штейн в партии с гроссмейстером Спасским, игравшим черными (см. диаграмму 48).

Кажется, что единственный минус позиции черных — некоторое ослабление ферзевого фланга (черные пешки несколько «зарвались»). Однако Штейн использует это обстоятельство как отвлекающий фактор для создания атаки... на короля: 17. а4! Kb6 18. ab C:b5 (слон на мгновение потерял контроль над полем f5) 19. Kf5! Cd7 20. g4! Kh7 21. Kpg2

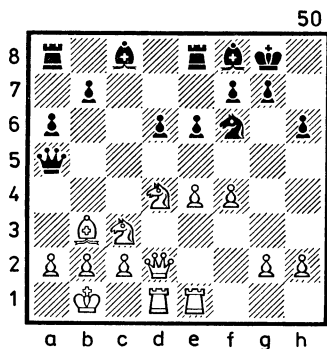
Ce7 22. Kf3 Kf8 23. h4 Kg6 24. g5 h5 — по аналогии с предыдущим примером, создается впечатление, что атака белых зашла в тупик, но Штейн заготовил для своего соперника ошеломляющий сюрприз (см. диаграмму 49): 25. Kh2!! (жертвуя

две пешки, белые подключают к боевым действиям своего короля, которому суждено сыграть важнейшую роль в последующих событиях) 25...C:f5 26. ef K:h4 + 27. Kph3 C:g5 28. C:g5 Ф:g5 29. Лg1 Фf6 (удержать фигуру было невозможно, ибо на 29...Фf4 следовал матовый финал: 30. Ф:h5 Ф:f2 31. Kg4 Ф:c2 32. Kh6 + Kph8 33. K:f7 + + Kpg8 34. Фh8 + Kp:f7 35. Ф:g7x)

30. Ф:h5 K:d5 31. Ф:h4 Kf4 + 32. Kpg4! Ф:h4 + 33. Kp:h4 f6. Дальнейшую реализацию материального преимущества Штейн провел весьма убедительно: 34. c4 Kpf7 35. Kpg4 Лab8 36. Лgb1 Лh8 37. Kf3 g6 38. Kh4 gf + 39. K:f5 Кре6 40. Л:a5 Лbg8 + 41. Kpf3 Лg5 42. Kg3 f5 43. Ла6. Черные сдались.

Спустя семь лет, в девятнадцатой партии победного для себя матча за звание чемпиона мира с Петросьяном, Спасский провел запоминающуюся атаку, в которой все «трассы» для действий фигур были открыты тоже благодаря двум пожертвовавшим собой пешкам (см. диаграмму 50).

15. g4! К:g4 (непринятие жертвы пешки не снизило бы атакующего потенциала, например: 15...Cd7 16. Лg1 или 15...Kd7 16. h4 Kc5 17. g5) 16. Фg2 Kf6 17. Лg1 — основное направление атаки — линия «g». 17...Cd7 18. f5! Этот ход, помимо усиления давления белых по диагонали a2—g8, способствует при случае и вскрытию вертикали «f» для действий на ней второй белой ладьи. 18...Kph8 (некоторые комментаторы считали этот ход серьезной ошибкой, полагая, что черные могли держать оборону посредством 18...ef 19. ef b5 20. Фg6 Kph8 21. С:f7 b4, однако вместо слабого хода 20. Фg6 в распоряжении белых был простой ход 20. Kd5!, после которого позиция черных становилась незащитимой) 19. Лdf1 Фd8? (Черные спешат подтянуть к защите ферзя, который, как показали последующие события, оказался лишь очевидцем гибели своего короля. Упорнее был ход 19...Фe5. Отметим, что в случае 19...e5 белые побеждали посредством 20. Ке6! fe 21. fe С:e6 22. Л:f6!) 20. fe fe

(не решал проблем и ход 20...С:e6, так как после 21. К:e6 fe 22. Ке2 многочисленные ослабления позиции черных становились роковыми) 21. e5! — жертва второй белой пешки, освободившей поле e4 для своего коня, делает позицию черных совершенно незащитимой. 21...de 22. Ке4! Kh5 (после 22...К:e4 черные получали мат: 23. Л:f8 + и 24. Ф:g7х, а на 22...ed следует 23. Л:f6! с неотразимыми угрозами) 23. Фg6! ed 24. Kg5! Черные сдались (после 24...hg белые завершали борьбу путем 25. Фh5 + Kpg8 26. Фf7 + Kph8 27. Лf3 и от 28. Лh3х нет защиты).

В шахматной теории существует дебют с большим количеством названий. Одни называют его дебютом Бугаева, по имени профессора Московского университета Н. Бугаева (1837—1903) — известного математика и страстного поклонника шахмат, который ратовал за этот дебют и даже, применив ход 1. b4, победил в сеансе одновременной игры гастролеровавшего в 1896 году в Москве Вильгельма Стей-

ница. Другие предпочитают называть дебют именем гроссмейстера Тартаковера (1887—1956), применившего ход 1. b4 в матче с гроссмейстером Рихардом Рети (1919 г.), а затем в партии с гроссмейстером Гезой Мароци на знаменитом Нью-Йоркском международном турнире (1924 г.). Сам же Тартаковер, полушутя, именовал ход 1. b4 дебютом орангутанга, поддерживая версию о том, что на дебют, примененный против Мароци, его вдохновил симпатичный орангутанг, обитавший в нью-йоркском зоосаду.

В нашей стране за ходом 1. b4 прочно укоренилось наименование «Дебют Сокольского». Дело в том, что именно мастером Алексеем Сокольским (1908—1969) разработана стройная теория этого дебюта, найдены оригинальные идеи, которые воплощались в практических поединках самим Сокольским и его учениками. Дебют Сокольского содержит очень логичную позиционную «платформу», заключающуюся в создании белыми пешечного давления

на ферзевом фланге в сочетании с контролем фигурами центральных полей. Тем не менее трудно возразить великому Аলেখину, написавшему о ходе 1. b4 следующие строчки: «Старинный ход, главный недостаток которого заключается в том, что белые открывают свои планы раньше, чем узнают планы противника. Худшей партией они из-за этого не получают, но не слишком ли это слабое удовлетворение для играющего белыми?» И все же есть свои прелести у дебюта Сокольского! Это прежде всего его нешаблонность, а следовательно, и простор для творческого поиска.

В приведенной далее партии белыми играл ученик Сокольского — мастер Борис Каталымов, который с поразительной эффективностью применяет дебют своего учителя, демонстрируя при этом совершенно новые пути для развития инициативы белых. Черными фигурами руководил тогда еще мастер, ставший вскоре гроссмейстером, Алексей Суэтин. Обратите внимание на игру белых пешек, которые шли вперед

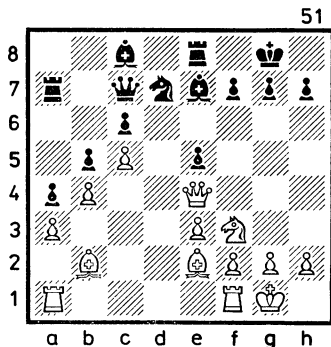
на фланге, где им противостояло такое же количество черных пешек. Это было движение не ради атаки на черного короля, который пре- бывал на другом фланге, а ради завоевания пространства и создания слабостей в более статичной пешечной структуре черных...

Каталымов — Суэтин (Москва, 1959)

1. b4 e5. 2. Cb2 d6 3. c4 Ce7 4. Kc3 c6 5. e3 Kd7 6. d4 Kf6 7. Kf3 0—0 8. Ce2 a6 9. Фb3 b5. Как показала настоящая партия, план черных, связанный со встречным продвижением пешки «b», позволяет белым прочно завладеть инициативой. 10. c5! a5 11. de! — владение открытой линией «d» при стесненности черных на ферзевом фланге сулит белым большой выбор для активного маневрирования. 11...de 12. a3 Фc7 13. 0—0 a4 (труднее было бы белым реализовать свои позиционные плюсы в случае 13...ab) 14. Фc2 Ле8 15. Ке4! К:e4 16. Ф:e4 (преимущество бе-

лых очевидно: черным фигурам явно не хватает пространства и, кроме того, не видно, как парировать одним ходом две угрозы белых — взятия на b5 или e5.

Суэтин находит, вроде бы, хитрую защиту...)
16...Ла7 (см. диаграмму 51)

17. С:e5! (оказывается, ферзевый фланг черных настолько слаб, что белые могут себе позволить и жертву качества) 17...Cf6 18. С:c7 Л:e4 19. Cd6 С:a1 20. Л:a1 Ле8 21. Kd4! Cb7 22. Cf3 — можно подвести предварительный итог: пешка черных c6 незащитима (22...Лс8 23. Kf5!), а это значит, что и остальные черные пешки на ферзевом фланге обречены.

Стадию реализации перевеса Каталымов проводит, не оставляя противнику ни малейших шансов на спасение: 22...Kb8 23. C:b8 Л:b8 24. C:c6 Са6 25. f4 Kpf8 26. Kpf2 g6 27. Лd1 Лc7 28. Cf3 Cc8 29. Kc6 Лbb7 30. Лd8 +Kpg7 31. Kd4 Лb8 32. Cc6 Kpf6 33. C:b5 Ла8 34. Cc6 Ла6 35. b5 — пешки пошли вперед! 35...Ла:c6 36. K:c6 Сb7 37. e4 Kpg7 (на 37...C:c6 последует 38. Лd6 +!) 38. Лd6 f5 39. e5 Kpf7 40. e6 +, и Суэтин сдался.

Шахматная история насчитывает примерно десяток личностей, имеющих популярность и значимость на уровне чемпионов мира. К таким личностям относился Пауль Керес (1916—1975). Уроженец небольшого эстонского городка Нарвы, Керес начал стремительное восхождение к вершинам шахматного мастерства в то время (1935 г.), когда, казалось бы, недостижимый Алехин «выбросил белый флаг» в матче с незаурядным, но не столь ярким голландским гроссмейстером Максом Эйве. В это же время еще жаждал вернуть себе миро-

вую корону выдающийся шахматный техник Капабланка, хотя отлично понимал, что вот-вот полную неразбериху в мировую табель о рангах внесут Ботвинник, Флор, Решевский, Файн. И вдруг — новое имя!

Весной 1936 года на представительном турнире в Бад-Наугейме первый приз с Алехиным разделил двадцатилетний Пауль Керес. Через год в Земмеринг-Бадене первое место эстонского шахматиста уже не было столь удивительно, но впечатляло: позади остались Файн, Капабланка, Решевский, Флор и другие.

В 1938 году голландская радиокомпания АВРО сумела организовать уникальное соревнование, собрав в двухкруговом турнире восемь безоговорочно сильнейших гроссмейстеров мира (Алехин, Эйве, Капабланка, Флор, Ботвинник, Решевский, Файн и Керес). И здесь Керес финишировал первым, правда, в компании с американским гроссмейстером Файном, имевшим худший результат по таблице коэффициентов. Кто тогда мог

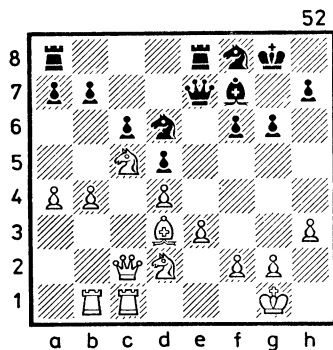
предположить, что велико-
лепному эстонскому гросс-
мейстеру так никогда и не
придется сыграть матч за
мировую корону?! В 1953
и 1962 годах в соревновании
претендентов он «пропускал»
вперед лишь одного из участ-
ников (в 1953 г.— Смысло-
ва, в 1962 г.— Петросяна),
был «чистым» вторым (во
время уникального взлета
Таля) в претендентском цик-
ле 1959 года. Вторым, но
не первым!

В шахматах Керес умел
делать все. По его партиям
можно учиться и стратегии,
и комбинационному искус-
ству, и умению разыгрыва-
ть дебют, и многому-мно-
гому еще. Эта глава посвя-
щена игре пешками. Мы уже
рассмотрели достаточное ко-
личество примеров, чтобы
убедиться в весьма широ-
ком диапазоне действий са-
мой маленькой шахматной
фигуры. Есть у пешек и та-
кое достоинство: они могут
атаковать пешечный строй
противника, находясь в мень-
шинстве. Какова цель такого
наступления? Ответом может
быть партия Керес — Най-
дорф, сыгранная на между-

народном турнире в Маргете
в 1939 году: 1. d4 Kf6
2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Ce7
5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. cd ed
8. Cd3 c6 9. Фc2 Ле8
10. h3 Kf8 11. 0—0. Возникла
одна из типовых позиций раз-
менного варианта ферзевого
гамбита. Расстановка белых
фигур более динамична и це-
ленаправленна, зато в лагере
черных нет слабостей, и фи-
гуры готовы к активной
обороне. Следующим ходом
аргентинский гроссмейстер
Мигуэль Найдорф вынужда-
ет размен чернопольных сло-
нов, но ценой потери темпа,
ибо коню потребуются лиш-
ний ход для возвращения
с края доски. 11...Kh5 12.
C:e7 Ф:e7 13. Lab1 — этим
ходом подготавливается
стандартная и весьма эф-
фективная пешечная атака.

13...Kf6 14. b4. Несмотря
на то, что у белых на фер-
зевом фланге пешкой мень-
ше, они собираются пойти
на «абордаж». 14...Ce6 15.
Ka4! (играть 15. b5 было
несколько преждевременно
из-за 15...c5 и, хотя пешка
d5 у черных становилась
относительно слабой, подхо-
ды к ней были усыпаны

«терниями») 15...Ке4! — остроумный ход, конь устремляется на поле d6 для обеспечения защиты ферзевого фланга, взятие же его (16. С:e4 de 17. Ф:e4 Фf6!) давало черным отличную игру. 16. Кc5 Кd6 17. a4 f6 18. Лfс1 Cf7 19. Кd2 g6 (чтобы освободить коня от защиты пешки h7) — см. диаграмму 52. 20.b5! — наступление на-

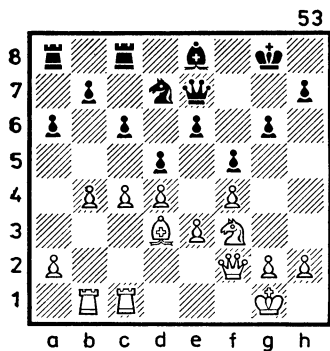

чалось. 20...cb? (Ход, облегчающий задачи белых. После 20...Лс8 21. bc Л:c6 позиция черных оставалась достаточно прочной) 21. ab Лс8 22. Фb3 Кd7 23. Фb4 Ке4? — в трудной позиции (грозил ход 24. К:b7) черные идут на ошибочную комбинацию. 24. Кd:e4 de 25. С:e4 b6

26. С:a8 bc 27. Л:c5! К:c5 (нельзя 27...Л:a8 из-за 28. Лс8 + с выигрышем ферзя) 28. Сс6! — в результате получается эндшпиль с двумя лишними пешками у белых. 28...a6 29. dc ab 30. Ф:b5. Здесь Найдорф признал свое поражение, так как отыграть хотя бы одну пешку черным не удастся (30...Фс7 31. Cd7 Лd8 32. c6).

Рассмотрим еще одну разновидность пешечных действий. В практических поединках встречаются ситуации, когда двинувшиеся вперед на обоих флангах пешечные отряды, столкнувшись с пешечным заслоном защищающейся стороны, берут на себя блокирующие функции, то есть как бы закупоривают позицию, максимально ограничивая действия неприятельских фигур. При этом игрок, ведущий наступление, предусматривает пути вторжения в стесненный лагерь противника, оставляя для этой цели одну-две открытые линии. Такую игру, ассоциирующуюся с осадой и штурмом крепости, осуществил Капабланка в партии с чехословацким мас-

тером Карелом Трейбалом на турнире в Карлсбаде (1929 г.). Позиция, изображенная на диаграмме 53,

возникла после 19-го хода черных, положение которых стесненное, но довольно прочное. Во всяком случае возможностей эффективного подрыва пешечной цепи черных пока не видно. Поэтому Капабланка, игравший белыми, сначала закупоривает ферзевый фланг. 20. c5! Kf6 21. a4 Kg4 22. Fe1 Kh6 23. h3 Kf7 24. g4!

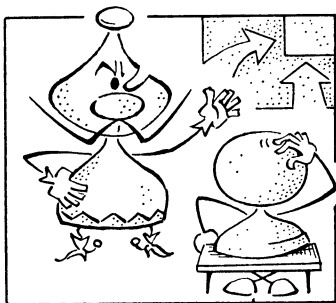
Пешечное наступление белых идет по всей доске, но пробить защитные редуты черных не просто. 24...Cd7 25. Лс2 Kph8 26. Лg2 Лg8 27.g5! Начинается закупорка

и королевского фланга, но посмотрите, как при этом становится тесно черным фигурам. Сфера же действия белых фигур расширяется. 27...Фd8 28. h4 Kpg7 29. h5 Лh8 30. Лh2 Фс7 — черные фигуры ютятся на двух крайних горизонталях. 31. Фс3 Фd8 32. Kpf2 Фс7 33. Лbh1 Лаg8 34. Фа1 Лb8 35. Фа3 Лbg8 — черные вынуждены топтаться на месте, пока белые осуществляют оптимальную перестройку своих рядов. 36. b5! ab 37. h6 + (полная закупорка королевского фланга, пока черные будут освобождать свои лады, белые прочно овладеют единственной открытой линией «a») 37...Kpf8 38. ab Кре7 39. b6! — основная цель этого хода, помимо еще большего ограничения подвижности черных фигур, — фиксация главной слабости позиции черных — пешки b7. 39...Фb8 40. Ла1 Лс8 41. Фb4 Лhd8 42. Ла7 Kpf8 43. Лh1 (вторая ладья белых направляется на открытую линию «a») 43...Се8 44. Лha1 Kpg8 45. Лla4 Kpf8 46. Фа3 Kpg8 47. Kpg3 Cd7 48. Kph4 Kph8 49. Фа1 Kpg8 50. Kpg3

Kpf8 51. Kpg2 Ce8. С 47 по 51 ходы белых — поиск оптимальной расстановки фигур на случай контригры черных, связанной с жертвой коня на g5 после перевода белого коня на ферзевый фланг. Теперь все готово для заключительных действий... 52. Kd2! (конь устремляется к полю a5) 52...Cd7 53. Kb3 Le8 54. Ka5 Kd8 — неужели оборона восторжествовала? Нет! 55. Ca6!! После этого эффектного удара для черных все кончено: пешку b7 не защитить, приходится брать слона. 55...ba 56. Л:d7

Ле7 57. Л:d8 +! Черные сдались.

Тема пешечных наступлений неисчерпаема. Это и понятно. Ведь пешки — это солдаты шахматной игры! Планы шахматных сражений немыслимы без учета пешечных действий. От прямого или косвенного участия пешечных отрядов зависят, как правило, и успехи тактических операций. Умение распоряжаться пешечным материалом — один из важнейших элементов шахматной стратегии.

4. От замысла к исполнению

Как играть шахматную партию, не имея более или менее конкретного плана? Для начинающих шахматистов это не вопрос. Они мыслят прямолинейно: если можно напасть на сильную фигуру — это осуществляется немедленно, если можно дать шах, то такая возможность не упускается, если можно двинуть на одну клетку вперед проходную пешку — почему бы и нет? Другое дело — любители шахмат, твердо освоившие азы игры и познакомившиеся с творчеством сильных шахматистов. Они понимают, что шахматная игра без плана равнозначна бездумной лотерее. Однако избрать верный и тем более глубокий план игры далеко не просто.

Тот, кому это удастся, хотя бы в отдельных партиях, может считать себя вполне квалифицированным шахматистом. Каковы же критерии оценки правильности и глубины выбранного плана? Думается, что в роли «оценщика» может выступать и рядовой любитель шахмат, но для этого необходимо знать образцы шахматного планирования...

Естественно, что уровень современной шахматной игры значительно выше уровня игры шахматистов прошлого века и даже начала нынешнего. Однако умение избирать правильный план у корифеев прошлого — Лабурдоннэ, Морфи, Андерсена, Стейница, Ласкера, Нимцовича и других было, пожа-

луй, не ниже, чем у сильнейших шахматистов наших дней. То же можно сказать об искусстве воплощать план в действительность. Более того, без знания типичных планов игры в определенных позициях, применяемых мастерами прошлого, современное шахматное искусство просто немыслимо.

Подлинный шахматный мастер должен четко ориентироваться в вопросах стратегии и тактики. Что это такое? Стратегия по своей сути — не что иное, как разработка соответствующего плана игры, направленного на решение общей задачи, например, эффективной расстановки фигур для атакующих и защитительных целей, осуществления разменов для достижения ничьей или упрощения выигрыша, организации атаки на короля и т. п. В течение шахматной партии стратегия меняется. Так, в основе стратегии дебюта заложены быстрейшая мобилизация фигур, расстановка их с учетом возможности быстрого маневра, борьба за центр.

Наиболее сложной и, по-

жалуй, наименее изученной является стратегия миттельшпиля, которой в основном и посвящается настоящая глава. Весьма непроста и разнообразна, несмотря на ограниченность материала, стратегия эндшпиля, характеризующаяся, в отличие от дебютной и миттельшпильной стратегии, значительно большей конкретизацией планов. Тактика — основной исполнительный элемент стратегии. Иными словами, если стратегия в целом опирается на общие принципы и закономерности игры, то тактика строится на конкретном расчете и на конкретных маневрах в реально возникающих эпизодах борьбы.

Игровой потенциал шахматиста полностью зависит от гармоничного сочетания стратегического и тактического умения. Даже прекрасный стратегический замысел теряет смысл без умения его тактически реализовать. И, наоборот, чисто тактический подход к игре, без стратегического обоснования, может привести лишь к случайному успеху.

Эволюция плановой игры имеет длинную и пока не написанную историю. В этой связи любопытный экскурс в прошлое совершил в своем «Учебнике шахматной игры» самый долгосрочный за всю историю шахмат чемпион мира Эмануил Ласкер: «План берет свое начало с эндшпиля «король и ладья против короля». Здесь игра развивается планомерно. Но затем человеческий ум, гордый этим достижением, надолго почил на лаврах. Партия, сыгранная в Барселоне в XIV веке и сохранившаяся в архивах этого города в XIV веке испанцы были шахматными грандами в Европе.— И. К.), свидетельствует о полном отсутствии плана у игроков того времени. Они легко меняли планы, не доводя ни одного до конца; они играли планами подобно тому, как играют дети, строящие домики из песа».

Странно, что отличающийся объективностью Ласкер судит о полном отсутствии плана у игроков XIV века по одной только партии. Думается, что лучшие испан-

ские шахматисты того времени умели все же планировать свои действия, но делали это, естественно, не лучшим образом.

Первые наброски подлинно стратегического мышления появились в трудах Филлидора, но главный шаг в этом направлении был сделан, безусловно, Вильгельмом Стейницем. В третьей главе этой книги рассмотрен один из его поединков с Цукертортом в матче за титул чемпиона мира в 1886 году. Тот матч явился как бы экватором, находящимся посередине между эпохой, изобилующей эмоциональными тактическими поединками, и эпохой, характеризующейся стратегическим, современным подходом к шахматной борьбе. Но, оказывается, Стейниц стал выдающимся стратегом значительно раньше. Пример тому — 5-я партия первого его матча с Цукертортом, сыгранная в 1872 году в Лондоне.

Цукерторт — Стейниц

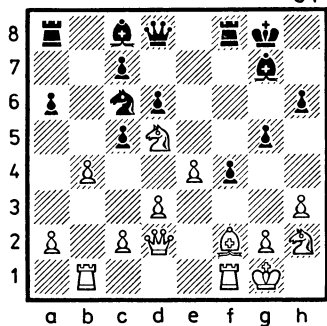
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d3 d6 6. C:c6 bc 7. h3 — не будем за дав-

ностью лет строго судить Цукерторта, но дебют он разыграл безынициативно, предоставив противнику «преимущество двух слонов». Как распорядиться этим преимуществом? Стейниц сразу же определяет сферу деятельности своего чернопольного слона, который, хотя бы косвенно, должен воздействовать на центр. 7...g6 8. Кс3 Сg7 9. Се3 с5 — еще один ход, поддерживающий стратегию контроля центра. 10. Фd2 — естественный развивающий ход, готовящий, в случае рокировки черных, размен чернопольных слонов (современный мастер в создавшейся позиции сыграл бы, вероятно, 10. Кd2, с последующим переводом этого коня на с4, и черным стало бы не просто развить инициативу) 10...h6!! Таким ходом мог бы гордиться любой гротесмейстер нашего времени.

Парадоксально, что черные при полной доске фигур не торопятся с рокировкой и, следовательно, с введением в игру королевской ладьи. Стратегическое обоснование десятого хода черных — план, связанный с ор-

ганизацией быстрого продвижения пешки «f», что приведет к возникновению у белых некоторых проблем из-за неудачной стоянки их слона на поле e3. 11. Лb1 Kg8! — странный, на первый взгляд, ход — один из важнейших звеньев плана черных. Внешняя неуклюжесть этого маневра не может быть использована белыми, так как черные надежно контролируют центр. 12. Kh2 Ke7 13. f4 ef 14. С:f4 g5 15. Се3 f5! Хотя белые и не топтались на месте, а пытались оживить свои фигуры, черные последовательно осуществили намеченную расстановку сил и, в связи с наличием двух отлично работающих слонов и контролем центральных полей, захватили инициативу. 16. 0—0 f4 17. Cf2 Кс6 18. Кd5 0—0 19. b4? (см. диаграмму 54) — эта попытка проявить активность оказывается роковой для белых (значительно сильнее был ход 19. a3, подготавливающий продвижение b4; в этом случае черным было бы не так просто доказать свое преимущество) 19...cb 20. К:b4 К:b4 21. Л:b4 Се6 22. Cd4 —

стремление белого слона скорее избавиться от дальнотбойного черного собрата понятно, но теперь в роли «страдалицы» оказывается белая ладья. 22...С:d4 23. Л:d4 с5 24. Ла4 Фb6. 25. с4 а5 26. Ла3 (ладья стремится уйти из заточения) 26...а4 27. Лс3 Лfb8 28. Лс2 Фс7! — еще одна стратегическая тонкость: ферзь черных переводится на g7, откуда он будет контролировать, почти все черные поля и активно способствовать операции внедрения одной из черных ладей в лагерь противника по открытой линии b. 29. Лb2 а3 30. Лbb1 Фg7 (грозит 31...Лb2!) 31. Л:b8 Л:b8 32. Фа5 (признание безнадежности своей пози-

ции) 32...Фd4+ 33. Крh1 Ф:d3 34. Фс7 Лb1 35. Фd8+ Крf7. Белые сдались.

В чем же заключался стратегически-тактический рисунок этого захватывающего поединка? Стратегия Цукерторта началась с хода 6. С:с6, целью которого было ослабление пешек ферзевого фланга черных. Далее он планировал естественное развитие своих фигур при одновременном ограничении действий черных слонов, а также продвижение центральной пешки на поле d4, что должно было привести к дальнейшему ухудшению пешечной структуры черных и к активизации готовых к бою белых фигур. Дефектами плана Цукерторта были: преждевременный размен слона на коня и, в этой связи, недооценка потенциала двух черных слонов, несколько шаблонное и беспечное развертывание боевых порядков.

Стратегия Стейница была направлена на быстрое вскрытие игры, способствовавшее резкому повышению работоспособности обоих слонов. При этом, проводя свой активный план, Стейниц

не забыл и о профилактике: фианкетто чернопольного слона и ход 9...с5 сделали практически невозможным продвижение белой пешки на d4. Тактическое сражение оказалось безнадёжным для белых из-за плохого подготовленного ими стратегического фундамента. В то же время тактическое исполнение плана черными следует признать блистательным (обратите особое внимание на ходы 10...h6!, 11...Kg8!, 14...g5 и 15...f5).

Среди выдающихся стратегов прошлого особое место занимает Зигберт Тарраш (1862—1934). Это ему принадлежат мудрые и выразительные слова: «Шахматы, как любовь и музыка, обладают способностью делать человека счастливым». Будучи врачом по образованию и призванию, он всю свою жизнь словно искал «золотую середину» между медициной и шахматами. Доктор из Бреславля Тарраш был авторитетен среди своих пациентов, гроссмейстера Тарраша считало учителем целое поколение шахматных мастеров, блиставших свои-

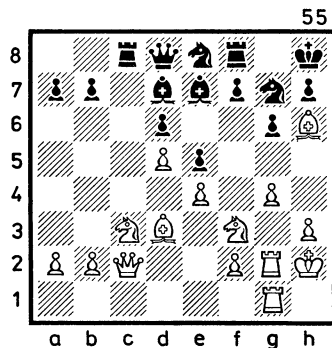
ми успехами в начале нынешнего столетия. Тарраш внес весомый вклад в развитие учения Стейница. Многие современные дебютные варианты буквально пронизаны идеями Тарраша. Трудно найти более яркого, чем он, идеолога солидной позиционной игры, демонстрировавшего в практической игре высочайшее искусство стратегического планирования.

В 1898 году на международном турнире в Вене Тарраш в партии с мастером из США Джексоном Шовальтером показал оригинальный для того времени план наступления на королевском фланге, который отныне числится в анналах шахматной классики: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Ce7 4. d4 d6 5. d5! Разыгран один из вариантов старинной Венгерской защиты. Однако закрытие центра, проведенное Таррашем (5. d5), стало популярным лишь благодаря рассматриваемому поединку.

Лучшие шахматисты той поры в основном тяготели к тактике, и потому закрытие перед слоном с4 пути к полю f7 считали кощунством. Тар-

раш же связывает с ходом 5. d5 план завоевания пространства для маневров своих фигур. 5...Kb8 6. Cd3 Kf6 7. c4 0—0 8. h3 — ход, ограничивающий сферу действия белопольного слона черных и являющийся началом активной перегруппировки белых фигур, завершённой 19-м ходом. 8...c6 9. Kc3 Ka6 10. Ce3 Kc7 11. 0—0 Kfe8.

Маневры, проводимые Шовальтером, тоже целенаправленны: все черные фигуры, находящиеся на 7 и 8-м рядах, сохраняют высокий оборонный потенциал; кроме того, готовится, при случае, продвижение f7—f5. 12. Фc2 cd 13. cd g6 14. Ch6 Kg7 15. g4. Белые вовремя успели воспрепятствовать контригре черных, которая могла бы начаться, если бы была возможность продвинуть пешку «f» на два поля вперед. 15...Kse8 16. Kph2 Kph8 17. Лgl Cd7 18. Лg2 Лс8 19. Лаg1 (см. диаграмму 55). Вот она — типовая расстановка фигур (белых и черных), подобные которой встречаются в наши дни не только в Венгерской защите, но и в Испанской партии, и в различ-

ных так называемых «индийских построениях». 19...b6? — этот ход, ослабляющий комплекс полей на ферзевом фланге, является решающей ошибкой. Следовало незамедлительно привести коня с e8, через f6, на поле g8 с тем, чтобы «выкурить» белого слона с h6. Тогда оборону черных пробить было бы нелегко. 20. Фd2 Kf6 21. Ke1 Kg8 22. Ce3 g5!? — Шовальтер кардинально препятствует мощному атакующему выпадку белой пешки на f4. Но цена такой профилактики оказывается слишком дорогой, ибо белые получают возможность быстро вскрыть линию h, после чего в расположении черного войска еще более уязвимыми станут ос-

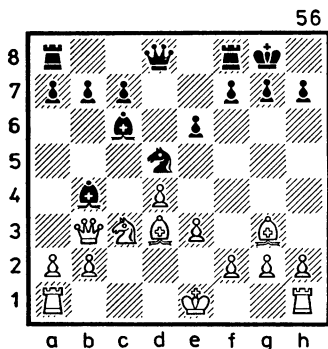
лабленные белые поля (духу упорной обороны соответствовал ход 22...f6 и далее: 23. f4 ef 24. С:f4 g5 25. Се3 Kh6 26. h4 Kf7 27. Kf3 h6). 23. Kf3 f6 24. h4 h6 25. Lh1 Kph7 26. Kpg1. Удивительно быстро белые произвели перестройку своих рядов. Черным предстоит тяжелая и, вероятно, стратегически безнадёжная оборона. 26...Kpg6 2. Kh2! — конь «скачет» на f5. 27...Лс7 28. Kf1 Фс8 29. Фе2 Kpf7 30. Са6! — вот где сказывается неосмотрительное продвижение черной пешки на 19-м ходу. 30...Фb8 31. Kb5 С:b5 (с доски исчезает «сторож» поля f5) 32. С:b5 Лfc8 33. hg hg 34. Сс6 Cf8 — теперь черным фигурам становится по-настоящему тесно. 35. Фf3 (угрожает 36. С:g5) 35...Л:c6 — попытка вырваться из тисков, откупаясь качеством, но напряжение атаки белых не ослабевает. 36. dc Ке6 37. Lh7+ Сg7 38. Kg3 Л:c6 39. Kf5 Фс8 40. Лgh2 Ке7 41. К:g7 К:g7 42. С:g5 Фе6, и черные сдались, не дожидаясь очевидного хода белых 43. Ch6.

Стратегия Тарраша в

рассмотренном поединке заключалась прежде всего в захвате пространства. После закрытия центра (5. d5) и укрепления пешечного клина ходами 7. с4 и 9. Кс3 он осуществил, на первый взгляд, статичную расстановку фигур на королевском фланге (15. g4, 16. Kph2, 17. Лg1, 18. Лg2, 19. Лg1), которая на самом деле обладала большой скрытой динамикой и, что самое главное, не позволяла черным проявить какую-либо активность на этом фланге. Правильной стратегией черных в такой ситуации было бы осторожное маневрирование без создания слабостей в своем лагере, но с сохранением готовности, в случае вскрытия игры, держать под контролем поля возможного вторжения. Шовальтер не разобрался в стратегических особенностях позиции и создал в своем лагере слабые пункты с6 и f5, которые отлично были использованы Таррашем.

Выдающийся русский шахматист Михаил Чигорин, безусловно, был глубоким стратегом, но, пожалуй, у него, как ни у кого из его пред-

шественников и современников, стратегия имела исключительную тактическую насыщенность. Лишь американец Пильсбери исповедовал в те времена подобный подход... На диаграмме 56 пози-

ция, возникшая на турнире в Кембридж — Спрингсе (1904 г.) в партии Тейхман — Чигорин. Белым осталось только рокироваться в короткую сторону, чтобы иметь по меньшей мере не худшую позицию, но — ход черных, и Чигорин демонстрирует отличный план перехвата инициативы: 11...Фg5! 12. Фс2 (в случае 12. 0—0 белые терпели бы материальный урон после следующей тактической операции: 12...С:

:с3 13. bc К:е3! Позиционный перевес сохраняли черные и после 12. Kpf1, играя 12...К:с3, например: 13. bc Cd6 14. e4 e5 15. d5 Cd7 16. Ф:b7 Фd2!, или 14. c4 b6 15. Фс2 f5!) 12... f5! 13. Се5? — белые задумали рокировать короля в длинную сторону, где ему уготована весьма печальная судьба (далеко не просто было бы доказать черным свое преимущество после 13. 0—0). 13...Лf7 14. 0—0—0 (альтернативы у белых уже нет) 14...С:с3 15. bc b5!

Стратегия черных увенчалась успехом: их конь занимает неприступную позицию в центре, а чернопольный слон белых находится явно вне игры, но самое страшное для белых, что нет покоя их королю. 16. Lhg1 Фе7 — ферзь направляется на другой фланг. 17. Ldf1 Фа3+ 18. Kpd2 b4 19. c4 Ca4. 20. Фb1 Кс3 21. Фа1 Лад8 — нетрудно убедиться в целеустремленности и динамичности всех черных фигур. 22. g3 (белые готовят на поле g2 лазейку для своего короля) 22...Ke4+ 23. Kpe2 Кс5! (тактика венчает стратегию)

24. Фb1 K:d3 25. Ф:d3 Ф:a2+
 26. Kpf3 Cc2! Белые сда-
 лись, ибо после 27. Фd2 пос-
 ледует 27...Ce4+ 28. Кре2
 Cf3+! с неизбежным выиг-
 рышем ферзя или матом.

В 1891 году Стейниц, да-
 вая фору пешку и ход, сыграл
 в Нью-Йорке три партии
 с малоизвестным в шахмат-
 ных кругах молодым челове-
 ком. Результат ошеломил
 очевидцев: чемпион мира
 проиграл две партии и выиг-
 рал одну. Молодого человека
 звали Гарри Нельсон Пильс-
 бери. В ту пору ему было
 19 лет, и доброе наставление
 Стейница сыграло решаю-
 щую роль в его дальнейшей
 судьбе. В 1895 году Пильсбе-
 ри стал победителем самого
 выдающегося турнира XIX
 века в Гастингсе, где играли
 все шахматные звезды. И хо-
 тя больше первых мест он не
 занимал (в основном — вто-
 рое, третье, иногда — четвер-
 тое), место в так называемой
 «большой четверке» (Лас-
 кер, Стейниц, Чигорин,
 Пильсбери) сохранил до сво-
 его последнего турнира в
 1904 году.

Пильсбери считался са-
 мым выдающимся специалис-

том по игре вслепую. Свой
 рекорд он установил в
 1902 году в Москве, дав сеанс
 одновременной игры, не гля-
 дя на доску, 22 противникам.
 Вероятно, чрезмерное увле-
 чение такими вредными экс-
 периментами привело Пильс-
 бери к болезни и смерти
 в возрасте 34 лет (1906 г.).

Блестящее тактико-стра-
 тегическое искусство было
 продемонстрировано Пильс-
 бери в партии с тогдашним
 чемпионом мира.

Пильсбери — Ласкер

(Кембридж-Спрингс, 1904 г.)

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3
 Kf6 4. Kf3 c5 5. Cg5 cd 6. Ф:
 d4 Kc6 — такой порядок хо-
 дов уже встречался в партии
 между этими же партнерами
 на турнире в Петербурге
 в 1896 году (тогда Пильсбе-
 ри сыграл 7. Фh4 и после
 ходов 7...Ce7 8. 0—0—0 Фа5
 9. e3 Cd7 10. Kpb1 h6 11. cd ed
 12. Kd4 0—0 13. C:f6 C:f6
 14. Фh5 K:d4 15. ed Ce6 Лас-
 кер, получив позиционный
 перевес, эффектно его реали-
 зовал). На этот раз Пильс-
 бери заготовил усиление иг-
 ры белых. 7. C:f6 (такти-
 ческое обоснование этого

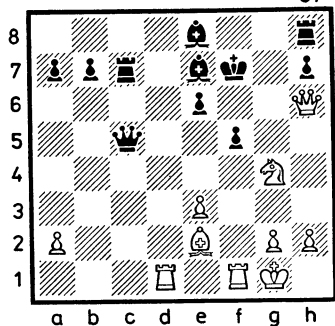
размена заключается в варианте: 7...К:d4 8. С:d8 Кс2+ 9. Кpd1 К:a1 10. Сс7 dc 11. e4, и черный конь должен погибнуть — у белых будут материальный перевес и лучшая позиция) 7...gf 8. Фh4 dc 9. Лад1 Cd7 10. e3.

Стратегический рисунок сражения определился: у черных — преимущество двух слонов, которое может принять реальные очертания при недостаточно активной игре белых. Однако ослабленная пешечная структура королевского фланга ставит перед черными проблему нахождения надежного убежища для короля. Самая активная белая фигура — ферзь, дебютная прогулка которого оправдана тем, что черные не могут организовать его преследования. Белые планируют быстро завершить развитие и приступить к решительным действиям против задержавшегося в центре черного короля. 10...Ке5? (больше шансов на успешную защиту давал черным ход 10...Се7) 11. К:e5 fe 12. Ф:c4 Фb6 13. Се2! — быстрая мобилизация сил для белых важнее пешки,

13...Ф:b2 14. 0—0 Лс8 15. Фd3 Лс7 (на 15...Сс6 могло последовать 16. Cf3 Фb6 17. Ке4 Се7 18. Кd6+ С:d6 19. Ф:d6 Фс7 20. С:c6+ bc 21. Фс5, и несмотря на «отсутствие» пешки у белых стойкий позиционный перевес) 16. Ке4 Се7 17. Кd6+ Кrf8 (плохи дела черных были и после 17...С:d6 18. Ф:d6 Фb6 19. Ф:e5 0—0 20. Фg5+) 18. Кс4 Фb5 19. f4 ef 20. Фd4! (важный промежуточный ход, черные не могут сыграть 20...Лg8 из-за 21. Ф:f4 с двойным нападением — на ладью c7 и на мат) 20...f6 21. Ф:f4 Фс5 22. Ке5 Се8 23. Kg4 f5 24. Фh6+ Кrf7 — кажется, что черные защитились от непосредственных угроз, но, идя на эту позицию, Пильсбери предусмотрел ее тактическое решение (см. диаграмму 57). 25. Сс4!! (слон неуязвим из-за потери ферзя, в то же время грозят два взятия: на e6 и f5, одно из которых неотвратимо) 25...Лс6 26. Л:f5+ Ф:f5 27. Лf1 Ф:f1 28. Кp:f1 Cd7 29. Фh5+ Кpg8 30. Ке5. Черные сдались.

Если стратегия Чигорина

и Пильсбери имела колоссальную тактическую подоплеку, то стратегический почерк Капабланки был значительно строже. Иными словами, великий кубинец в совершенстве владел тактическим мастерством, но при его кристально чистой стратегии такие изощренные тактические действия, какими славились Чигорин и Пильсбери, не были необходимостью.

Большинство партий Капабланки могли бы украсить учебник по стратегии шахмат. Особенно поучительными получались поединки, в которых соперниками Капабланки были шахматисты, исповедовавшие романтический стиль. К таким романтикам относился гроссмей-

стер Давид Яновский (1868—1927). Выходец из России, он в юности перебрался во Францию, где пристрастился к шахматам. Яновский имел грандиозный комбинационный талант, но к искусству стратегического маневрирования относился скептически. Вероятно, поэтому у него был катастрофически отрицательный баланс во встречах с Капабланкой.

В 1916 году на турнире в Нью-Йорке Яновский стал соавтором Капабланки в создании образца высшего стратегического мастерства. Забегая вперед, сделаем предположение, что Яновский, игравший эту партию белыми, видимо, не возражал против ничьей. Иначе трудно объяснить не характерное для него слишком осторожное ведение борьбы. В то же время, когда сильный гроссмейстер, играя белыми, проявляет осторожность, то выиграть у него бывает чрезвычайно трудно.

Яновский — Капабланка (Нью-Йорк, 1916 г.)

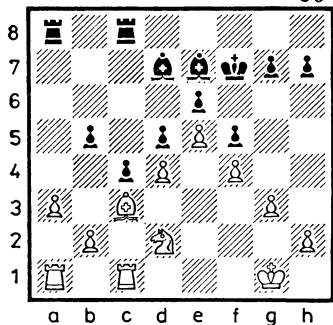
1. d4 Kf6 2. Kf3 d5 3. c4 c6 4. Kc3 Cf5 5. Fb3 (позднее было доказано, что более

сильным продолжением является 5. cd, и только после 5...cd — 6. Фb3 с преимуществом у белых, так как после хода 6...Фb6 белые, играя 7. K:d5!, выигрывают пешку (возможно, на ход 5. cd Капабланка собирался сыграть 5...K:d5) 5...Фb6! — удивительный ход! Черные добровольно получают сдвоенные изолированные пешки на ферзевом фланге, и трудно поверить, что после исчезновения с доски ферзей позиция белых не будет предпочтительней... 6. Ф:b6 ab 7. cd K:d5 8. K:d5 cd 9. e3 Kc6 10. Cd2 Cd7! (Тонкое понимание позиции. Это отступление слона позволяет черным завладеть инициативой, так как их агрессивному плану, связанному с продвижением пешки «b» и переводом коня на поле c4, белые могут противопоставить лишь игру на уравнивание, которую следовало начать немедленно: 11. Сb5. Упустив такую возможность, белые получают бесперспективную позицию) 11. Ce2 e6 12. 0—0 Cd6 13. Lfcl Кре7! — Важный стратегический нюанс. Черный король готовится к

эндшпилю и потому остается в центре. 14. Сс3 Лhc8 15. a3? — серьезная ошибка, благодаря которой перевод черного коня на c4 выигрывает в силе (после 15. Ке5 Се8! позиция черных оставалась лишь символически лучшей) 15...Ka5 16. Kd2 f5! (препятствуя ходу 17. e4) 17. g3 b5 18. f3 Kc4

Запланированный рейд завершен. 19. С:c4? — после этого, казалось бы, правильного хода, оставляющего коня для поддержки продвижения пешки «e», позиция белых становится труднозащитимой ввиду наличия у черных двух мощных слонов и большого пространства для маневрирования (более сложные задачи по реализации позиционного преимущества пришлось бы решать черным, если бы белые сыграли 19. K:c4 с тем, чтобы на 19...bc ответить 20. Le1 и затем Cd1, готовя продвижение e3—e4) 19...bc 20. e4 Kpf7 21. e5 (путь к спасению белых еще был: 21. ed ed 22. f4 с дальнейшим Kd2—f3—e5) 21...Ce7 22. f4 b5 (см. диаграмму 58).

Поучителен комментарий

самого Капабланки к создавшейся позиции: «Черные закончили формирование своей позиции. Им ниоткуда не может грозить опасность, и все фигуры хорошо расположены. Поэтому наступил момент для проведения плана атаки, который состоит в том, чтобы связать угрозой b5—b4 как можно больше фигур белых на ферзевом фланге, а продвижением g7—g5 вскрыть королевский фланг. Затем, пользуясь большей подвижностью ладей, надо занять открытую линию g. Выполнив все это, черные будут создавать угрозы на королевском фланге, не выпуская одновременно постоянной возможности прорыва b5—b4».

Проведение плана в жизнь Капабланка осуществил виртуозно: 23. Kpf2 Ла4 24. Кре3 Лса8 25. Лаб1 h6 26. Кf3 g5 27. Ке1 Лг8 28. Kpf3 gf 29. gf Лаа8 30. Kg2 Лg4 31. Лg1 Лаg8 32. Се1 b4 33. ab (в случае 33. С:b4 С:b4 34. ab черные побеждали, двигая вперед пешку h) 33... Са4 34. Ла1 Сс2 35. Сg3 Се4+ 36. Kpf2 h5 37. Ла7 С:g2 38. Л:g2 h4 39. С:h4 Л:g2+ 40. Kpf3 Л:h2 41. С:e7 Лh3+ 42. Kpf2 Лb3 43. Сg5+ Кpg6 44. Ле7 Л:b2+ 45. Kpf3 Ла8 46. Ле6+ Kph7, и белые сдались.

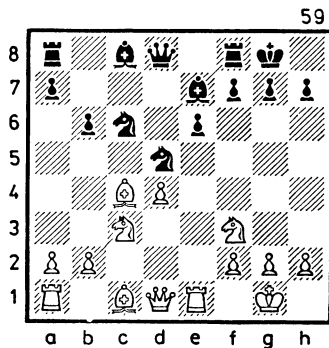
В возобновившейся после второй мировой войны международной шахматной жизни лидирующее положение уверенно заняли советские шахматисты. До войны на Западе признавался лишь авторитет Ботвинника и ставших советскими гражданами Кереса и Флора, а после крупного международного турнира в Гронингене (1946 г.) список мировой шахматной элиты пополнили Смыслов, Болеславский, Котов. Несколько позднее к ним присоединились Бронштейн, Геллер, Петросян...

Наряду с глубокими исследованиями дебютов советские шахматисты внесли множество новых идей и в стратегическую постановку шахматной борьбы. Блистательным стратегом зарекомендовал себя Михаил Ботвинник. Одной из замечательных иллюстраций к его творчеству следует считать победу, одержанную над тогдашним чемпионом мира на АВРО-турнире в Голландии в 1938 году.

Ботвинник — Алехин

1. Kf3 d5 2. d4 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 c5 5. cd K:d5 6. e3 Kc6 7. Cc4. Первые дебютные ходы не содержат, как правило, четкой стратегической направленности. Ход, сделанный Ботвинником, — не исключение из этого правила, но в ответ на него черные уже должны выбирать какой-то конкретный план, составной частью которого должно быть решение проблемы белопольного слона, то есть обеспечение его активности. 7...cd 8. ed (только таким путем белые могут поддержать

желаемое напряжение, так как после 8. K:d4 K:c3 9. bc Cd7 черные полностью уравнивали игру) 8...Ce7 9. 0—0 0—0 10. Le1 b6? (см. диаграмму 59). Оказывается, да-

же великие шахматисты порой поддаются искушению незамедлительно развить пассивно стоящую фигуру, пренебрегая при этом предварительными профилактическими действиями, которые в данной ситуации следовало начать с размена коней (10...K:c3) и лишь после 11. bc двинуть на одно поле вперед пешку «b» с тем, чтобы следующим ходом установить слона на b7. 11. K:d5! — начало уникального стратегического наступления, имею-

шего целью захват тяжелыми фигурами линии с. 11...ed 12. Сb5 Cd7 (конечно, на b7 черному слону было бы делать нечего) 13. Фа4! — и этот выпад ферзя — важное звено плана белых по захвату линии «с», владение которой будет безраздельным после размена белопольных слонов. 13...Kb8 (не давал равенства черным и ход 13...Лс8, на который у белых находилось сильное возражение — 14. Cd2) 14. Cf4 С:b5 15. Ф:b5 а6 — еще одно ослабление пешечной конфигурации, но терпеть ферзя на поле b5 было худшей для черных альтернативой. 16. Фа4 Cd6 17. С:d6 Ф:d6 18. Лас1 Ла7 19. Фс2! — линия «с» надежно захвачена белыми. 19...Ле7 20. Л:e7 Ф:e7 21. Фс7 Ф:c7 22. Л:c7. Итак, белые зафиксировали свой серьезный позиционный перевес, но как его воплотить в материальный?

22...f6 — Алехин собирается вытеснить белую ладью с седьмой линии. 23. Крf1 Лf7 24. Лс8+ Лf8 25. Лс3! Отличный выжидательный ход, создающий для черных нечто вроде цугцванга. (Так,

на 25...Лf7 белые сыграли бы 26. Ke1 с тем, чтобы вести коня через d3 на f4 или b4. На ходы 25...Ле8, Лd8, Kd7 весьма неприятен для черных ход 26. Лс7. Поэтому Алехин решает на движение пешек королевского фланга, резонно полагая, что это лучший шанс на спасение) 25...g5 26. Ke1 h5 27. h4! — Начиная с этого хода, объектом стратегических действий белых становятся ослабленные после вынужденного броска вперед черные пешки на королевском фланге. Кроме того, благодаря колоссальной активности своей ладьи и высокому потенциалу пока затаившегося коня белые в перспективе смогут создать неотразимые угрозы черной пешке d5. 27...Kd7 28. Лс7 Лf7 29. Kf3 g4 30. Ke1 f5 31. Kd3 f4. Алехин успел воспрепятствовать, казалось, неотвратимому маневру белого коня на поле f4. Однако черная пешка, оказавшаяся на f4, затормаживается следующим ходом белых и становится источником дополнительных забот черных. 32. f3 g1 33. gf a5 34. a4 Крf8 35. Лс6 (слабость черных

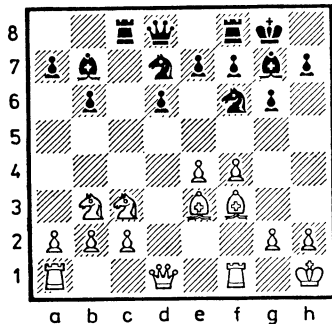
пешек становится все ошутимее) 35...Кре7 36. Крf2 Лf5 37. b3 Кpd8 38. Кре2 Кb8 39. Лg6 (слабее 39. Л:b6, так как, играя 39...Крс7 и 40...Кс6, черные получали шансы на спасение) 39...Крс7 40. Ке5 Ка6. Дальнейшее достаточно просто: 41. Лg7+ Крс8 42. Кс6 Лf6 43. Ке7+ Крb8 44. К:d5 Лd6 45. Лg5 Кb4 46. К:b4 ab 47. Л:h5 Лс6 48. Лb5 Крс7 49. Л:b4 Лh6 50. Лb5 Л:h4 51. Крd3. Черные сдались.

Особенностью творчества советских шахматистов была, если можно так выразиться, взаимопередача идей. Достаточно было кому-либо из ведущих шахматистов страны продемонстрировать в практической поединке оригинальный замысел или свежую идею, чтобы проверка этих новшеств осуществлялась буквально на всех этажах квалификационной шахматной «пирамиды». Имела место и обратная связь: мастера применяли в междоусобных баталиях интересные ходы и маневры, «подсмотренные» в партиях кандидатов в мастера и перворазрядников, а гроссмей-

стеры зачастую развивали и совершенствовали идеи, встречавшиеся ранее в партиях мастеров.

В московской шахматной организации вырос удивительный мастер Владимир Симагин (1919—1968). Даже в избитых дебютных схемах и, казалось бы, в типовых миттельшпильных ситуациях он обнаруживал совершенно новые пути, которые впоследствии использовали в практической игре и мастера, и гроссмейстеры, и чемпионы мира. Впрочем, и Симагин стал гроссмейстером, но в сравнительно позднем возрасте (43 года). По собственному признанию москвича, в мастерском ранге его творчество было более ярким.

Некоторые открытые Симагиным приемы в наши дни кажутся само собой разумеющимися, например, жертва качества, встретившаяся в его поединке с другим московским мастером Григорием Равинским. Было это в 1947 году (см. диаграмму 60). Любой квалифицированный шахматист без труда установит, что соперни-

ки разыграли один из вариантов Сицилианской защиты. Симагин, игравший черными, сделал ход 12...Л:с3! Логика жертвы ясна: за качество черные получают пешку, уничтожив при этом самую активную белую пешку. Испорченной становится и структура ферзевого фланга белых. Тем не менее найдется немало шахматистов, которые в аналогичной ситуации выберут сторону белых, надеясь в эндшпиле использовать преимущество ладьи над конем. 13. bc К:e4 14. Cd4 e5 15. fe de 16. Фe1? (более упорное сопротивление могли оказать белые, сыграв 16. С:e4 С:e4 17. Се3 Сс6 18. Фd6 Фа8 19. Лf2) 16...ed 17. С:e4 Ле8 18. С:b7

Л:e1 19. Ла:e1 dc. Две ладьи в эндшпиле часто бывают сильнее ферзя, но здесь не тот случай... 20. Ле3 h5 21. Са6 Ке5 22. Л:с3 Kph7 — беда белых в хаотичном расположении фигур. 23. Лh3 Фd5 24. Cd3 Kpg8 (грозил ход 25. Л:h5 +) 25. Ле3 Ch6 26. Лg3 h4 27. Лh3 Cg5 28. Се2 a5 29. Кc1? — просмотр, ускоряющий поражение. 29...С:c1. Белые сдались, так как после 30. Л:c1 черные сыграют 30...Фd2 и выиграют одну из белых фигур.

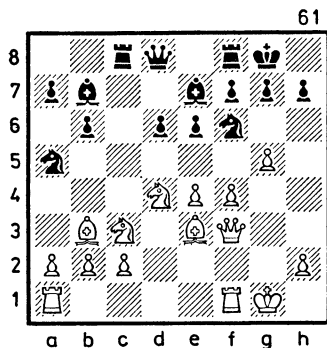
Стратегическая жертва качества на поле c3 стала характерным приемом не только в Сицилианской защите, но и в других дебютных построениях.

Информация о «симагинской» жертве качества была бы слишком скудной без рассмотрения партии, сыгранной в 1956 году на международном турнире памяти Алехина в Москве.

Падевский — Ботвинник

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Сс4 e6 7. 0—0 Се7 8. Се3 0—0

9. Сb3 Ка5 10. f4 b6 11. Фf3 Сb7 12. g4 Лс8. План дебютного построения, примененного Ботвинником, направлен на подготовку пожертвования качества. 13. g5 (см. диаграмму 61) 13...Л:c3! 14.

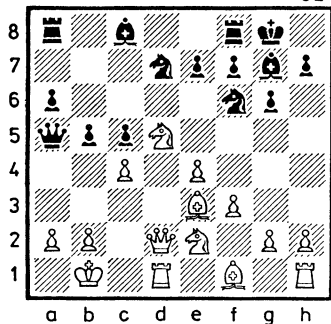
bc? (Болгарский шахматист идет по пути наименьшего сопротивления. Более надежным продолжением было 14. gf, которое после 14...Л:e3 15. Ф:e3 С:f6 16. c3 приводило к позиции, где перспективы черных были лишь несколько лучше). 14...К:e4 15. Фg4 Фc8 16. Лf3 (стремление белых в атаке естественно, ибо многочисленные слабости в их позиции не позволяют вести маневренную игру) 16...К:b3 17. ab f5 18. Фh4

(не облегчал положения белых и ход 18. gf, что подтверждает вариант, проанализированный Ботвинником: 18...Л:f6! 19. f5 ef 20. К:f5 Cf8 21. Kh6+ Л:h6 22. Ф:c8 Лg6+! 23. Kpf1 С:c8 24. Л:a7 Сg4 25. Лf f7 Ch3+ 26. Kpe1 Ле6, и у черных решающее преимущество) 18...e5! 19. Лh3 h6 20. Фh5 Ф:c3 21. Лd1 ed 22. Cd2 (в случае 22. С:d4 черные рассчитывали на 22...Ф:c2 с угрозой 23...Кf6) 22...Фс6 — самый рациональный путь к победе: угрозы по диагонали a8 — h1 для белых смертельны. 23. gh Kg5 24. Лg3 (грозил мат на поле g2) 24...Фh1+ 25. Kpf2 Ke4+. Белые сдались.

В 1956 году в одном из полуфиналов первенства СССР мастер Нежметдинов ошеломил своего партнера — украинского мастера Абрама Замиховского совершенно нестандартной жертвой ферзя (см. диаграмму 62).

12...К:d5!! 13. Ф:a5 К:e3 14. Лc1 (отличные атакующие возможности сохраняли черные и после 14. Л:d7, например: 14...С:d7 15. Фd2 К:f1 16. Л:f1 [нельзя 16. Ф:d7? из-за 16...Лad8 17.

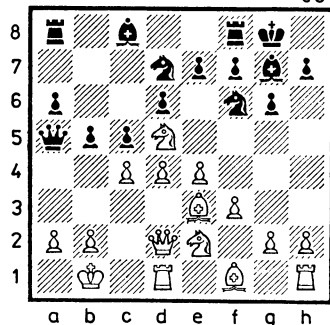

Ф:e7 Лd1+ 18. Кc1 Кd2+ 19. Крc2 Л:h1 20. Кр:d2 Ch6 +] 16...Ce6!) 14...К:c4 15. Л:c4 (слишком уж агрессивен черный конь!) 15...bc 16. Кc3 Лb8 17. С:c4 Ке5 18. Се2 Се6 19. Лd1. Здесь Нежметдинов сыграл 19...Cc4? и выпустил свое преимущество, которое, безусловно, имел после 19...Кс6! 20. Фа3 (если 20. Ф:c5, то черные, играя 20...Кb4!, создавали неотразимые угрозы, например: 21. Фе3 К:a2!) 20...Кb4! Партия закончилась вничью.

Стратегическая глубина новинки Нежметдинова привлекла внимание Михаила Талья, который не преминул ее осуществить, правда, в несколько иной ситуации на ми-

ровой студенческой Олимпиаде 1958 года. Пострадавшим оказался один из сильнейших шахматистов Болгарии тех лет Милко Бобоцов: 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Кge2 c5 7. Ce3 Кbd7 8. Фd2 a6 9. 0—0—0 Фа5 10. Крb1 b5 11. Кd5 (см. диаграмму 63).

По сравнению с предыдущей партией белые осуществили «прыжок» коня, не открыв предварительно (11. dc) главной диагонали для черного слона. Однако Таль доказывает, что это обстоятельство не снижает активности черных фигур. 11...К:d5?! 12. Ф:a5 К:e3 13. Лc1 К:c4 (План черных

выглядит так: в случае 14. Фс3 сыграть 14...Кdb6, угрожая 15...Ка4. Если же белые помешают этому посредством 15. b3, то после 15...b4 16. Фd3 Ка3+ инициатива черных примет грозные очертания. Поэтому Бобоцов немедленно избавляется от настырного черного коня) 14. Л:с4 bс 15. Кс1 (удержать пункт d4 белым далеко не просто, например: 15. Фd2 Лb8 16. g3 Kb6, угрожая после 17...Ка4 «прицепиться» к пешке b2) 15...Лb8 16. С:с4 Kb6 17. Сb3 С:d4 18. Фd2 Сg7.

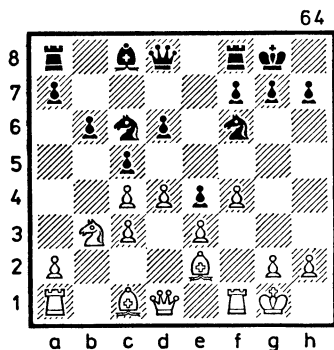
Подведем предварительные итоги: на доске примерное материальное равенство, но атакующие возможности черных весьма велики. 19. Ке2 с4 20. Сс2 с3! (так как взятие черной пешки с3 конем проигрывает немедленно после 21...Кс4, позицию белых можно признать проигранной; последние десять ходов — сбор плодов, созревших после смелой стратегической жертвы черного ферзя) 21. Фd3 cb 22. Кd4 Cd7 23. Лd1 Лfc8 24. Сb3 Ка4 25. С:a4 С:a4 26. Kb3 Лс3

27. Ф:a6 С:b3 28. ab Лbс8! 29. Фа3 Лс1+ 30. Л:с1 Л:с1+. Белые сдались.

Игра по плану, основанная на знании и понимании стратегических принципов — синоним позиционной игры. Подлинным гимном позиционной игре была впервые изданная в 1925 году книга гроссмейстера Арона Нимцовича «Моя система». В когорте шахматных классиков Нимцович занимает одно из ведущих мест. По размерам таланта ему не было противопоставлено и место на вершине шахматного Олимпа, но на беду честолюбивого гроссмейстера его современниками оказались не менее, а возможно, и более значительные шахматные личности: Рубинштейн, Рети, Капабланка, Алехин. И тем не менее за всю историю шахмат, пожалуй, не было более изощренного теоретика и практика шахматной стратегии, чем Нимцович.

Одним из ярких примеров, характеризующих уникальный стратегический дар Нимцовича, может быть его партия, сыгранная в 1926

году против швейцарского мастера Пауля Ионера. После 12-го хода белых (см. диаграмму 64) Нимцович,

игравший черными, сделал ход 12...Фd7! Что это — стремление к оригинальности или ожидание «раскрытия карт» со стороны противника? Ни то и ни другое! Дело в том, что в сложившейся ситуации главный минус позиции белых — «испорченные» пешки ферзевого фланга. Чтобы компенсировать этот недостаток, белые должны завязать активную игру на королевском фланге, начав ее с движения пешки «g» на два поля вперед, затем поставить короля на h1, ладью — на g1, черно-

польного слона перевести на королевский фланг через поле e1 и т. д.

Ход, сделанный Нимцовичем, во-первых, препятствует движению белой пешки «g», во-вторых, является началом удивительно эффективной расстановки фигур и, в частности, ферзя (обратите внимание, где окажется этот ферзь на 16 ходу), которая в конечном счете позволила черным развить неотразимую атаку. 13. h3 Ke7 14. Фe1 (возможно, Ионер собирался играть 14. g4, но в последний момент решил, что при положении пешки на h3 его пешечная структура на королевском фланге будет лишена динамики) 14...h5 15. Cd2 Фf5 16. Kph2 Фh7! Вот, оказывается, куда стремился черный ферзь! Любопытно, что именно эта его «засадная позиция» наиболее агрессивна в создавшемся положении. 17. a4 Kf5 18. g3 (приходится допускать еще одно ослабление королевской резиденции, так как черные намеревались завершить борьбу посредством 18...Kg4+ 19. hg hg+ 20.

Kpg1 g3) 18...a5 — ход, иллюстрирующий глубокую стратегию: при подготовке наступательных действий на королевском фланге нельзя забывать и о другом фланге, где противник может организовать контригру. 19. Lfg1 Kh6! 20. Cf1 Cd7 21. Cc1 Lc8 22. d5 — белые сами фиксируют свою дефективную пешечную структуру на ферзевом фланге, чтобы освободить от защиты пешки c4 своего слона. 22...Kph8 23. Kbd2 Lg8 24. Cg2 g5 25. Kf1 Lg7 26. Ла2 Kf5 27. Ch1 Lcg8.

Расстановка черных фигур для решающих действий на королевском фланге завершена, и, хотя все фигуры белых принимают участие в обороне, их губит слабость пункта h3. 28. Фd1 gf 29. ef Cc8 30. Фb3 Ca6 31. Ле2 Kh4! — начинается тактическая реализация позиционных плюсов. 32. Ле3 (очень красивым мог бы быть финал партии при 32. Kd2 — 32... Cc8 33. K:e4 Фf5 34. Kf2 Ф:h3+! 35. K:h3 Kg4x) 32... Cc8 33. Фc2 C:h3! 34. C:e4 (в случае 34. Kp:h3 черные закончили бы партию мато-

вой атакой, начинающейся с хода 34...Фf5+) 34...Cf5 35. C:f5 K:f5 36. Ле2 h4! Теперь, когда подключился к работе черный ферзь, положение белых становится совершенно безнадежным. 37. Lgg2 hg++ 38. Kpg1 Фh3 39. Ke3 Kh4 40. Kpf1 Ле8! Белые сдались, так как угроза 41...K:g2 42. Л:g2 Фh1+ 43. Кре2 Ф:g2+ неотразима.

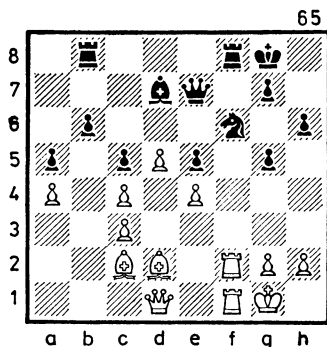
Подводя итог этому красочному поединку, обратим внимание читателя на осуществленную Нимцовичем блокаду пешек ферзевого фланга с одновременным ограничением действий белых и на противоположном фланге. Термины «блокада» и «ограничение» ввел в шахматную терминологию именно Нимцович. Он же разработал и стройную теорию, обосновывающую эффективность применения в стратегической борьбе этих приемов. Посмотрите, как осуществил блокаду и ограничение Роберт Фишер в 5-й партии матча на первенство мира с Борисом Спасским, игравшим белыми.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3

Cb4 — разыгран дебют, носящий официальное название «защита Нимцовича». 4. Kf3 c5 5. e3 Kc6 6. Cd3 C:c3 7. bc d6 8. e4 e5 9. d5 Ke7. Итак, пешечный костяк белых в центре зафиксирован, то есть осуществлена его блокада. Это не значит, что у черных преимущество. Во-первых, блокаду нужно удерживать, во-вторых, белые имеют двух дальнобойных слонов, которые при вскрытии игры могут сыграть решающую роль. В план черных входит предельное ограничение сферы действия этих слонов, чему должно способствовать удержание блокады.

10. Kh4 h6 11. f4 Kg6! (не проходил вариант: 11... ef 12. C:f4 g5, так как после 13. e5 Kg4 14. e6! позиция черных становилась безнадежной) 12. K:g6 fg 13. fe? — серьезная ошибка, после которой стратегический замысел черных полностью оправдывается (следовало играть 13. 0—0 с тем, чтобы на 13...0—0 продолжать 14. f5 — позиция белых в этом случае была бы более перспективной). 13...de 14. Ce3 b6

15. 0—0 0—0 16. a4 a5! Теперь ферзевый фланг белых полностью заблокирован, а слабость черной пешки b6 носит лишь символический характер. 17. Лb1 Cd7 18. Лb2 Лb8 19. Лbf2 — создается впечатление, что у белых просто нет удовлетворительного плана. 19...Фe7 20. Cc2 (на ход 20. h3 черные сыграли бы 20...g5 с очень неприятной для белых угрозой дальнейшего продвижения пешки «g») 20...g5 21. Cd2 — (см. диаграмму 65) белые сло-

ны «мечутся» в поисках бое-способных позиций.

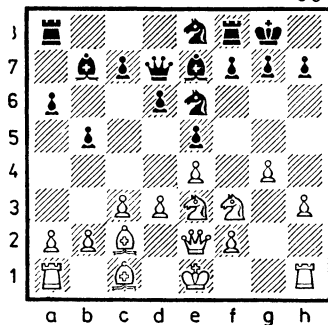
21...Фe8! 22. Cel Фg6 23. Фd3 Kh5! 24. Л:f8+ Л:f8 25. Л:f8+ Кр:f8 26. Cd1 Kf4 — размены тяжелых фи-

гур не облегчили положения белых. 27. Фс2? — просмотр в тяжелой позиции. 27...С:a4! Белые сдались, так как после 28. Ф:a4 Ф:e4 мат белому королю неизбежен.

Подлинная шахматная стратегия в числе прочих факторов включает в себя умение планировать конкретные действия, связанные с постоянным расширением сферы деятельности всех фигур, присутствующих на доске. Иными словами, при материальном равенстве успех сопутствует обычно тому из партнеров, чьи фигуры имеют большую свободу передвижения и (или) держат под обстрелом наиболее важные участки доски. В этой связи особое место следует уделить проблеме «двух слонов». Суть проблемы заключается в том, что два слона в открытых позициях становятся, как правило, сильнее двух коней или коня и слона, имеющих у противоположной стороны. По этой причине шахматисты высокой квалификации к дебютным разменам слонов на коней относятся весьма осмот- рительно, ибо дебют ра-

но или поздно заканчи- вается, поле битвы посте- пенно освобождается от ря- да боевых единиц, и тогда сохраненные два слона про- тив равноименного дуэта лег- ких фигур или против двух коней начинают демонстри- ровать преимущества своей дальнобойности. Разумеет- ся, мощь двух слонов может проявляться и при достаточ- но большом количестве ма- териала на доске — нагляд- ный урок на эту тему был преподнесен еще Стейницем в одной из партий матча английскому маэстро Блэк- берну в 1876 году (см. диаг- рамму 66).

66

Разыграв белыми свою излюбленную систему в Испанской партии, Стейниц

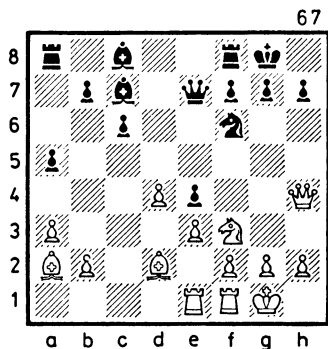
приступает к активным действиям: 14. Kf5. Блэкберн, очевидно, посчитал за благо разменять своего чернопольного слона на активного белого коня (современный мастер сыграл бы, вероятно, 14...Cd8) и поторопился форсировать этот размен: 14...g6 15. Ke7+ Ф:e7 16. Ce3 K8g7 17. 0—0—0! Смелое решение, учитывающее неподготовленность черных фигур к активным действиям на ферзевом фланге. 17...c5 18. d4 ed 19. cd c4? (Сыграно оптимистично. Шансы черных заключались в живой встречной игре, начинающейся со вскрытия линии «с»: 19...cd 20. K:d4 Лас8) 20. d5 Kc7 21. Фd2 a5 22. Cd4!

Итак, один слон белых занял важнейшую диагональ, второй ждет своего часа. 22...f6 23. Фh6 b4 (черные продолжают организацию пешечного наступления на резиденцию белого короля, но акция эта оказывается явно запоздалой) 24. g5 f5—открытие «шлагбаума» для чернопольного слона белых делает позицию черных незащитимой, но и другие хо-

ды существенно не изменяли хода борьбы (например, 24...Kge8 25. h4 Фg7 26. Ф:g7+ K:g7 27. gf Kh5 28. Kg5 K:f6 29. h5! K:h5 30. Л:h5! gh3! Лg1! и атака белых неотразима) 25. Cf6 Фf7 26. ef gf (не меняет дела и ход 26...K:f5 из-за 27. C:f5 gf 28. g6!). В этой позиции к победе вело несколько путей (слишком уж сильны два белых слона), но Стейниц избирает кратчайший: 27. g6! Ф:g6 (на 27...hg решает 28. Kg5!) 28. C:g7 Ф:h6 (если 28...Ф:g7, то 29. Лg1) 29. C:h6 Лf6 30. Лhg1+ Лg6 31. C:f5 Kpf7 32. C:g6 hg 33. Kg5+ Kpg8 34. Лge1. Черные сдались.

Яркой иллюстрацией торжества двухслоновой «страгеии» стала партия Ботвинник — Эйве (Матч-турнир за звание чемпиона мира. Гаага, 1948 г.): 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 Cb4 7. a3 Ca5 8. Фc2 Фе7 9. Cd2 dc 10. C:c4 e5 11. 0—0 0—0 12. Лаe1 Cc7 (в случае 12...ed 13. ed белые получали большой пространственный перевес, а ход 12...e4 приводил к выигрышу белыми важнейшей

центральной пешки черных посредством 13. К:e4!) 13. Ке4! (таким образом белые препятствуют агрессивному продвижению вперед черной пешки «е» и создают угрозу 14. Сb4) 13...К:e4 14. Ф:e4 а5? — неоправданное ухудшение пешечной структуры ферзевого фланга (правильным ходом был бы 14...Cd6) 15. Са2 Кf6 16. Фh4 e4 (см. диаграмму 67) 17.

Ке5! — белые жертвуют пешку ради «расчистки» диагоналей для своих слонов. 17...Се5? (после принятия жертвы позиция черных вряд ли защитима. Более упорным был ход 17...Се6, но и в этом случае после 18. Сb1 Cd5 19. Сс3 Лад8 20. f4! белые

сохраняли позиционный перевес) 18. de Ф:e5 19. Сс3 Фе7 20. f3! — в помощь «стреляющим» слонам белые намереваются подключить по линии «f» ладью. 20...Kd5?

Эйве полагал, что, разменяв ферзей, он снизит атакующий потенциал белых, но не учел, что возникающий эндшпиль практически безнадежен для черных (значительно сильнее был ход 20...Се6, например: 21. Сb1 Кd5! 22. Ф:e7 [слабее 22. Ф:e4 из-за 22...f5 и 23...К:c3] К:e7 23. С:e4 Кd5 24. Cd2 с минимальным преимуществом у белых) 21. Ф:e7 К:e7 22. fe b6 (еще одна неточность, позволяющая белым максимально активизировать последнюю фигуру — ладью e1, но и после относительно лучшего 22...Сg4 белые сохраняли большой позиционный перевес, например: 23. Лf4 Ch5 24. g4 Сg6 25. Лd1 Лад8 26. Л:d8 Л:d8 27. С:a5).

23. Лd1 Kg6 24. Лd6 Са6 25. Лf2 Сb5 26. e5! Ке7 27. e4 c5 (не лучше и другие ходы: 27...Лае8 28. Лd7 Са6 29. Лfd2 Сс8 30. Лс7 Се6 31. С:e6 fe 32. Лd6 и белые выигрывают пешку сохраняя

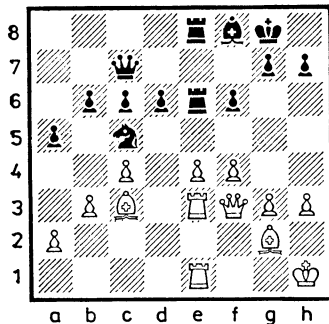
и позиционный перевес) 28. e6 f6 29. Л:b6 Сс6 30. Л:c6 К:c6 31. e7+ Лf7 32. Cd5. Черные сдались.

Венгерская шахматистка Жужа Полгар (1970 года рождения) со свойственной юности дерзостью определила свою основную цель: «Стать чемпионом мира среди мужчин». Поэтому женские соревнования, а следовательно, и женскую мировую корону, Жужа попросту игнорирует. Очень возможно, что талантливая шахматистка переоценивает свои способности, но кое-кто из мужчин-гроссмейстеров уже испытал на себе ее высочайший класс. Посмотрите, как, играя белыми, Полгар доказала югославскому гроссмейстеру Любоевичу, что «двумя слонами» могут умело управлять и женщины-шахматистки.

Полгар — Любоевич (Бильбао, 1987 г.)

1. d4 Kf6 2. Kf3 d6 3. g3 Cg4 4. Cg2 Kbd7 5. c4 e5 6. Kc3 c6 7. 0—0 Ce7 8. h3 — именно потому, что черные

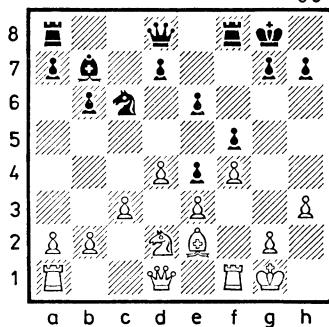
в данной позиции практически вынуждены разменять своего слона на коня, предоставляя белым преимущество двух слонов, разыгранную Любоевичем систему следует признать недостаточной для уравнивания игры. 8...C:f3 9. ef! (это взятие, безусловно, сильнее, нежели 9. C:f3, так как способствует быстрейшему вскрытию игры, выгодному стороне, имеющей двух слонов) 9...ed 10. Ф:d4 Фb6 11. Фd2! (после размена ферзей белым было бы труднее доказывать свое преимущество: 11. Ф:b6 К:b6 12. b3 d5!) 11...0—0 12. b3 Kc5 13. Le1 Lfe8 14. Cb2 a5 15. Ca3 (намереваясь в случае 15...a4 пойти на вариант: 16. b4 Kd7 17. b5 Kc5 18. Lab1! с преимуществом) 15...Cf8 16. Ke4! Kf:e4 17. fe Lad8 18. Cb2 — наконец, один из «дремлющих» слонов вступает на главную диагональ. 18...Фс7 19. Lad1 Ld7 20. Cc3 b6 21. Kph2 Фс8 22. Ле3 Лde7 23. Лde1 Фс7 (черные вынуждены топтаться на месте) 24. f4 f6 25. Фf2 Ле6 26. Фf3 Kph8 27. Kph1 Kpg8 (см. диаграмму 68) 28. h4! Перестроившись, белые

раскрывают карты: они намерены через поле h3 максимально активизировать своего второго слона, а движением пешки «h» расшатать позицию черного короля, попутно расширяя сферу деятельности и своего чернопольного слона. 28...Kph8 29. Ch3 Л6е7 30. h5 Лf7 31. Cf5 Лd8 32. Лd1 Ce7 33. Ле2 Лff8 34. Лh2 Лfe8 35. Лhd2 Кd7 36. Сb2 Кf8 37. h6! (в результате взаимных выжидательных маневров белые, имеющие большой пространственный перевес, сумели оптимально мобилизоваться для решающих действий) 37...g6 38. Ch3 Кpg8 39. g4 Ке6 (у черных своеобразный цугцванг) 40. g5 Кc5 41. gf Cf8 42. f7+! Кр:f7 (еще хуже

42...Ф:f7, на что последовало бы 43. Фс3! с неотразимыми угрозами) 43. f5 Кpg8 44. fg hg 45. Фf6 Фh7 46. Лg2, и Любоевич сдался.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о довольно сложном искусстве «расчистки путей» (в позициях закрытого типа) для активной работы двух слонов. Далеко не просто обеспечить «работой» в миттельшпильной стадии партии и такие далекобойно-прямолинейные фигуры, как ладьи. Классическим примером на эту тему является партия Рубинштейн — Алехин, сыгранная на международном турнире в Дрездене в 1926 году (см. диаграмму 69). Идя на эту пози-

цию, игравший черными Алехин наверняка еще издали запланировал следующий агрессивный выпад пешки: 13...g5! 14. Kc4 d5 15. Ke5 K:e5 16. de Kph8 — теперь становится ясным истинный замысел черных, заключавшийся в захвате вертикали «g» тяжелыми фигурами, но, с другой стороны, кажется, что защитительных ресурсов у белых более чем достаточно.

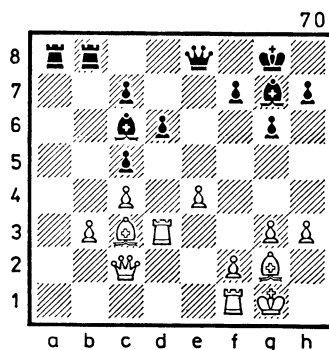
Кстати, и слон черных выглядит пассивнее своего белого визави... 17. a4? (Рубинштейн не чувствует опасности. Шансы на успешную оборону давал белым, согласно рекомендации Алехина, ход 17. g3 с последующим Kph2) 17...Лg8 18. Фd2 gf 19. Л:f4 (плохо было 19. ef из-за 19...Фh4! с двумя угрозами: 20...Ф:h3 и 20...Л:g2+) 19...Фg5 20. Cf1 Фg3! 21. Kph1 Фg7! 22. Фd4 Ca6! — проблема «плохого» слона черными решена. 23. Лf2 Фg3!

Маятниковые движения ферзя производят большое впечатление. 24. Лс2 (не спасал белых ход 24. Kpg1, на который Алехин припас ва-

риант: 24...C:f1 25. Kp:f1 Фh2 26. Лd1 Лаf8 с угрозой 27...f4) 24...C:f1 25. Л:f1 Лс8! Тяжелофигурные окончания с равным количеством пешек имеют, как правило, колоссальные ничейные тенденции. Возникшая позиция является исключением из правил, так как активность черных ладей, по сравнению с белыми, грандиозна. Кроме того, белые следующим ходом вынуждены пойти на дополнительное ослабление пешечной структуры (грозит 26...Лс4) 26. b3 Лс7 27. Ле2 Лсg7 28. Лf4 Лg6! (угрожая 29...Лh6, и в случае 30. Фd1 черный ферзь продолжил бы свою «маятниковую» деятельность посредством 30...Фg7 с выигрышем белой пешки e5, так как на 31. Фd4 последует 31. Л:h3) 29. Фb4 Лh6 30. h4 (белые смирились с потерей пешки, но Алехину этого мало...) 30...Фg7! 31. c4 (на 31. Фd6 Алехин заготовил: 31...Лg6 32. Л4f2 f4 33. ef e3! с матовой атакой) 31...Лg6 32. Фd2 Лg3! 33. Фe1 (отчаяние, ибо от 33...Лh3+ 34. Kpg1 Фg3! было не видно удовлетворительной защиты) 33...Л:g2. Белые сдались.

Не надо обладать слишком высокой шахматной квалификацией, чтобы оценить в процессе игры боееспособность той или иной фигуры. Даже начинающему известно, что конь, стоящий на краю доски, как правило, слабее коня, занимающего централизованное положение, а слон, на пути которого стоит хорошо защищенная пешка противника или заблокированная своя, значительно уступает в силе слону, расположенному на относительно свободной диагонали. Однако использовать пассивность фигуры противника, особенно в тех случаях, когда эта пассивность не кажется явной, дано только шахматистам высокого класса.

Как оценить потенциалы белопольных слонов в позиции, изображенной на диаграмме 70? Да, на пути белого слона стоит собственная пешка. Но ведь эта же хорошо защищенная пешка расположена и на пути черного слона! И все же черный слон значительно активней белого. Именно благодаря этому обстоятельству гроссмейстер Бронштейн сумел взять верх

над игравшим белыми аргентинским гроссмейстером Найдорфом на турнире претендентов 1950 года в Будапеште.

26...С:с3 27. Ф:с3 Фе5!!
Чем продиктовано намерение черных разменять ферзей, оставив себе две «некрасивых» пешки по линии «с»? Во-первых, после размена будет существенно затруднена защита белой пешки b3, так как у черных ладей значительно расширится сфера действия, во-вторых, слон белых будет осужден на длительное заточение в качестве сторожа заблокированной пешки e4 (возможен вариант: 28. Ф:e5 de 29. Лfd1 Kpf8 30. Л1d2 Kpe7 31. Лb2 [грозил маневр Ла8— a1—

b1] 31...Ла1+ 32. Крh2 Лс1, и у белых трудная позиция) 28. Фd2 Ле8 29. Крh2 Фg7! (черный ферзь контролирует главную диагональ и в том числе важнейшие центральные поля е5 и d4) 30. Ле1 Ла1! — размен одной пары ладей увеличивает потенциальные возможности черного ферзя. 31. Лde3 Л:e1 32. Л:e1 Фе5!

Централизованного черного ферзя терпеть далеко не просто, и поэтому белые решаются на внешне активное, но не способствующее прочности их пешечной структуры продвижение. 33. f4 Фd4 34. Ф:d4 cd 35. Лd1 Лb8! 36. Л:d4 Л:b3.

Позиционный перевес черных не вызывает сомнений: обе их фигуры активнее соответствующих фигур белых, предметом заботы белых становится и слабая пешка с4. 37. Cf1 h5. 38. h4 Лb4 39. Крг2 Крf8 40. Крf2 Кре7 41. Кре3 Лb1! 42. Крf2 Лс1! (план черных заключается в ходах: Cd7, с5, Се6 с выигрышем пешки «с») 43. e5 de 44. fe Cd7 45. Cg2 Лс2+! (предельно активизируя ладью) 46. Крf1 с5

47. Лf4 Се6 48. Cd5 — кажется, что белые успели решить проблему защиты своей пешки, но их ждет разочарование...48. С:d5! 49. cd Лd2! 50. d6+ Кре6 51. Лс4 Лd5 52. Ле4 f6! — последний штрих в отлично проведенном черными эндшпиле. 53. ef Кр:f6 54. g4 Л:d6 55. gh gh 56. Лс4 Лd5 57. Кре2 Кре6, и черные постепенно реализовали свое преимущество.

Зачастую в шахматной партии при равенстве материальных сил решающим фактором оказывается наличие в лагере одной из противоборствующих сторон комплекса слабых полей — белых или черных (иногда тех и других). Игра по слабым полям в лагере противника обычно осуществляется посредством внедрения фигур (или фигуры) по этим полям с целью достижения определенных выгод, в частности: проведения матовой атаки, отвлечения фигур противника, прикованных к защите слабых полей, от активных действий, материальных приобретений. В ряде случаев непосредствен-

ное внедрение фигур по слабым полям заменяется исключительно активностью какой-либо фигуры, контролирующей комплекс этих полей и обеспечивающей таким образом позиционные преимущества своей армии.

Согласно неофициальной шахматной статистике, по слабым черным или белым полям в лагере противника чаще всего совершают «карающую» акцию слоны и ферзи, реже короли (в эндшпиле) и кони, еще реже — ладьи. Перед рассмотрением конкретной партии, иллюстрирующей использование слабости белых полей, познанием читателя с пострадавшим в этом поединке.

В период восхождения Анатолия Карпова на мировом шахматном горизонте появился исключительно одаренный юноша. Произошло это в совсем нешахматной стране Бразилии. И потому юному Мекингу тогдашний президент страны генерал Медиси дал своеобразный наказ: «Считается, что в спорте бразильцы превосходят ногами. Вам предстоит доказать, что они

не хуже могут играть головой». Гроссмейстерский титул Мекинг завоевал в 1972 году, и, казалось, быть ему одним из самых серьезных конкурентов советским шахматистам. Но судьбе было угодно другое: в связи с серьезным хроническим заболеванием Мекинг по рекомендации врачей отказался от шахматной карьеры в 1977 году.

На рубеже 1971 и 1972 годов на традиционном международном турнире в Гастингсе 19-летний Энрике Мекинг и 20-летний Анатолий Карпов сыграли интереснейшую и весьма поучительную партию.

Карпов — Мекинг

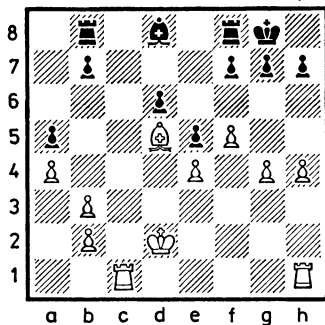
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce6 8. f4 Фc7 9. a4 Kc6? (беды черных начались с этого хода, ибо после ответной реакции белых размен слона на коня практически вынужден) 10. f5 C:b3 11. cb Фb6 12. Cg5! (начальный ход оригинального и превосходного плана: намечая поставить своего

слона на поле с4 для фиксации слабости белых полей в позиции черных, Карпов собирается разменять своего, вроде бы, очень сильного чернопольного слона на коня, после чего владение белыми полями будет безоговорочным) 12...Ce7 13. C:f6 C:f6 14. Kd5 Фа5+ 15. Фd2 Ф:d2 16. Кр:d2 Cg5+ 17. Кpd3 0—0 18. h4 Cd8 19. Лaс1 а5.

Позиционный перевес белых бесспорен, но воплощение его в реальные завоевания кажется задачей довольно проблематичной, так как после предстоящего размена коней на доске вместе с ладьями останутся вечные предвестники ничейного исхода — разноцветные слоны. 20. Кpd2 Лab8 21. g4 Kb4 22. Cс4 К:d5 23. C:d5 (см. диаграмму 71).

Итак, белый слон на поле d5 идеален: под его контролем все основные белые поля. Кроме того, не видно, как черные могут эффективно затормозить пешечный штурм белых на королевском фланге. Однако Мекинг демонстрирует остроумный ресурс защиты, который наверняка был запланирован им

71

загодя... 23...g5! 24 fg hg 25. Кpd3 (нельзя было играть 25. h5 из-за 25...Cg5+) 25... Кpg7 26. h5 Cb6. Наконец, вступает в игру и слон черных, беря под обстрел черные поля позиции белых, но поздно... Пытаясь нейтрализовать давление по белым полям, черные позволили белым вскрыть линии, по которым начинают решающие действия белые ладьи. 27. Лh3 Cс5 28. Лcf1 f6 29. hg Кр:g6 30. Лfh1 Лbe8 31. Лh7 Кpg5 — король черных предпочел пассивному ожиданию своей участи героическую гибель. 32. Кре2 Кpf4 33. Лh3 Cd4? — проигрывает немедленно (но и при сильнейшем ходе 33...Кр:g4 дела черных были бы плохи: 34. Лh1 Лg8

[грозил мат в два хода]
35. С:g8 Л:g8 36. Лf1)
34. Лg7! После этого хода белых Мекинг просрочил время, но от мата на следующем ходу защиты уже не было.

Рассмотренная партия свидетельствует, что использование комплекса слабых полей — задача далеко не простая. Может возникнуть вопрос: «Почему шахматисты самого высокого уровня нередко добровольно идут на такие ослабления?» Дело в том, что существуют даже дебютные варианты (например, во Французской защите), в которых одна из сторон, идя на создание в своем лагере относительно доступных для противника полей и пунктов на одном фланге, ведет активнейшую игру на другом фланге, где к этому есть соответствующие предпосылки. И все же ослабление комплекса полей — дело весьма рискованное...

Приведенная ниже партия сыграна между шахматистами, входящими в мировую элиту. Борьба в ней носила напряженнейший характер, но в конце концов

сказалось ослабление комплекса полей на королевском фланге черных. Это не значит, что разыгранный в партии вариант Французской защиты не выгоден черным. Просто игрок, применяющий этот вариант, должен четко представлять себе, что его ожидает на королевском фланге, и иметь в своем арсенале эффективные средства против действий белых на противоположном участке доски.

Соколов — Юсупов

(13-я партия финального матча претендентов, Рига, 1986 г.)

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 Ке7 5. a3 С:c3+ 6. bc c5 7. Кf3 b6 8. Кg5 — этим ходом белые начинают игру, вынуждающую черных пойти на ослабление королевского фланга. 8...h6 9. Фh5 g6 (рискованно было играть 9...0—0 из-за такого, например, варианта: 10. Cd3 c4 11. Ch7+ Кph8 12. h4, и атака белых в связи с возможностью подключения для нее ладьи через поле h3 на g3 примет грозные очертания).

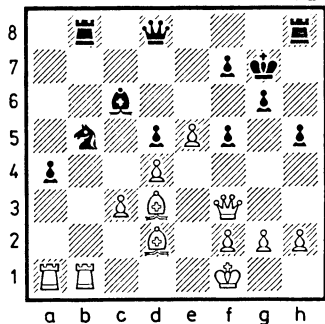

ния; плохо 9...Kg6? — 10. K:f7 Kp:f7 11. Cd3) 10. Фh3 Фс7 11. а4 Kpf8 — парадоксально, что король черных ищет убежища на ослабленном королевском фланге, но, с другой стороны, к защите этого фланга он не может относиться равнодушно. 12. Kpd1 — белый король не остается в долгу перед своим черным коллегой, ибо ферзевый фланг белых тоже нуждается в защите. 12...cd (последующая игра показала преждевременность этого размена, выправившего белые пешки и не позволившего в конце концов черным развить достаточную активность по линии «с».

Правильным продолжением был ход 12...Са6 с разменом белопольных слонов, снижающим атакующий потенциал белых) 13. cd Kbc6 14. Kf3 Kb4 15. Ke1 Cd7? (еще не поздно было разменять белопольных слонов посредством 15...Са6. После сделанного хода черных угроза пешке а4 оказывается мнимой, а белопольный слон белых становится одним из исполнителей плана белых, направленного на вскрытие

игры) 16. Са3 а5 17. с3 Ка6 (после 17. С:а4+? 18. Kpd2 черные проигрывали фигуру) 18. Cd6 Фd8 19. Cd3 Кс7 20. Kpd2 — ход, подготавливающий подключение к игре единственной пока пассивной фигуры белых — ладьи h1. 20...Ke8 21. Са3 Kpg7 22. Кс2 Kf5 23. Сb2! Внешне слон белых в заточении, на самом деле — он «держит в уме» ослабленные черные поля вокруг резиденции черного короля. 23...Фg5+ 24. Кре2 h5 25. Ке3 Кс7 26. Lhbl Лаб8 27. Сс1.

Итак, слон приготовился к внедрению по черным полям. 27...Фd8 28. Фf3 b5 29. K:f5+ ef 30. ab K:b5 31. Cd2 Сс6 32. Kpf1 — король белых обрел покой, позволяя своим фигурам начать наступление без оглядки на него. 32...а4 (см. диаграмму 72) 33. е6!! — поле деятельности для чернопольного белого слона подготовлено. 33...Kd6 (нельзя 33...fe, ибо после 34. Cf4 белые выигрывали качество, сохраняя при этом более активную позицию) 34. Л:b8 Ф:b8 35. Cf4 Фd8 36. с4! — а это то самое вскрытие, ко-

торому способствует сохраненный от размена белопольный слон белых. 36...Ke4 37. ef Kp:f7 38. Фе3 (подготавливая ход Се5, который был невозможен из-за 38...Kd2+) 38...dc 39. С:c4 Cd5 40. Л:a4 Лhe8 41. Ла7+ Kpg8 (нельзя 41...Ле7, так как после 42. Л:e7 Кр:e7 43. Сg5+ белые выиграют ферзя) 42. Фb3 Kf6 43. Се5. Здесь можно констатировать полную безнадежность позиции черных. Продолжение ими борьбы — дань чисто спортивному фактору. 43...С:c4+ 44. Ф:c4+ Фd5 45. Ф:d5+ К:d5 46. Лg7+ Kpf8 47. Л:g6 Ла8 48. g3 Ла1+ 49. Kpg2 Ла2 50. Лg5 Кре7 51. Л:h5 Кре6 52. Лh6+ Кре7 53. Лh5 Кре6 54. Лh6+ Кре7

55. h3 Ke3+ 56. Kpf3 Kd1 57. Kpf4 Л:f2+ 58. Kpg5 Kc3 59. Ла6 Ke4+ 60. Kpg6 К:g3 61. С:g3 Лg2 62. Кр:f5, и белые реализовали свое преимущество на 69-м ходу.

Несколько слов об авторах рассмотренной партии. Гроссмейстеры Андрей Соколов (1963 года рождения) и Артур Юсупов (1960 года рождения) — воспитанники московской шахматной организации. И тот и другой начали шахматную карьеру с участия в пионерских соревнованиях. Войдя в число наиболее перспективных юных шахматистов нашей страны, оба они сумели стать чемпионами мира среди юниоров: Юсупов в 1977 году, Соколов в 1982 году. Проникновение Юсупова и Соколова в высшие взрослые шахматы было естественным следствием быстрого развития их незаурядных индивидуальностей. Юсупов завоевал гроссмейстерское звание в 1980 году, Соколов — в 1984 году. В сентябре — октябре 1986 года молодые гроссмейстеры, успешно пройдя все предварительные этапы, встретились в фи-

нальном матче претендентов за мировую шахматную корону. Победу с минимальным перевесом (7,5:6,5) одержал Андрей Соколов. Однако сыграть матч с чемпионом мира ему не удалось, так как он уступил в супер-финальном матче претендентов экс-чемпиону мира Анатолию Карпову с крупным счетом — 3,5:7,5.

На протяжении всего обозримого прошлого шахматной игры существует определенное неравноправие противоборствующих сторон, заключающееся в том, что начинающие игру белые имеют так называемое преимущество выступки. Суть этого преимущества — наличие у белых с самого начала игры лишнего темпа, уравновесить который при инициативной игре белых бывает совсем не просто.

Один из летописцев шахматных битв гроссмейстер Савелий Тартаковер (1887—1954) после окончания крупного международного турнира в Кемери (1937 г.) писал: «Просматривая результаты международных шахматных турниров последних лет, лег-

ко убедиться, что большинство результативных партий проиграно черным цветом. Создалось даже впечатление, что черным выравнять положение невозможно и что нет такого дебюта, где черным удалось бы преодолеть инициативу белых. Это мнение было подкреплено еще тем обстоятельством, что были мастера и гроссмейстеры, у которых игра черными абсолютно не шла... Турниру в Кемери, в котором собралась сборная лучших шахматистов (кроме Эйве, Капабланки, Ботвинника), надо было решить эту проблему. И теперь с большим удовлетворением мы можем сказать: опасение играть черным цветом совершенно неуместно. Турнир в Кемери доказал, что в универсальном шахматном мире не существует «опасность черного или белого цвета»...» Однако оптимистичное отношение Тартаковера к решению проблемы черного цвета оказалось явно преждевременным. Спустя почти столетия, в 1986 году, гроссмейстеры Каспаров и Карпов, сражаясь в матче за мировую коро-

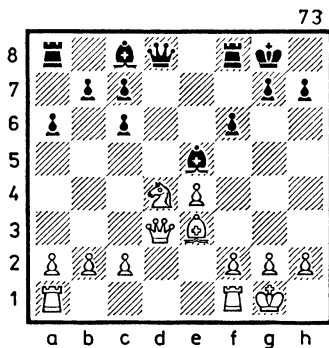
ну, сыграли девять результативных партий, а в восьми из них победили белые...

Итак, кризис черного цвета продолжается. Конечно, причиной такого кризиса может быть лишь отработанная и глубокая дебютная стратегия белых, которой в совершенстве владеют сильнейшие шахматисты планеты. Уникальное мастерство, заключающееся в умении «наказывать» черных за, казалось бы, невидимые дебютные шероховатости, демонстрировал в пору своего расцвета американский гроссмейстер Роберт Фишер. В партии, сыгранной в 1970 году с западногерманским гроссмейстером Вольфгангом Унцикером, он стратегически переиграл соперника, как говорится, на ровном месте, ибо указать конкретную ошибку, допущенную Унцикером, весьма затруднительно.

Фишер — Унцикер

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C:c6 dc 5. 0—0 f6 6. d4 ed 7. K:d4. Разыгран вариант Испанской партии, носящий репутацию ничейного: ском-

прометированная пешечная структура черных на ферзевом фланге компенсируется наличием у них двух слонов. 7...Ke7 (как ни странно, этот логичный ход — первопричина дальнейших затруднений черных. Бороться за уравнение следовало посредством 7...c5, например: 8. Kb3 Ф:d1 9. Л:d1 Cd7 10. Cf4 0—0—0 11. Kc3 Ce6 12. Л:d8+ Kр:d8 13. a4 C:b3 14. cb Ke7 15. Лd1 Kрc8) 8. Ce3 Kg6 9. Kd2! (естественный ход 9. Kc3 был бы слабее, так как на поле c4 коню белых уготована более благодарная роль: разменяться на готового к агрессивным действиям черного коня) 9...Cd6 10. Kc4 0—0 11. Фd3 Ke5 12. K:e5 C:e5 (см. диаграмму 73).

Начиная с этой позиции, ни один из ходов Унцикера не мог быть практически заменен на более сильный, то есть плану Фишера, заключающемуся в лишении черных преимущества двух слонов при сохранении плюсов пешечной структуры белых, противопоставить равноценные нейтрализующие действия было невозможно. 13. f4! Cd6 14. f5! (ограничивая сферу действия белопольного слона черных и готовя размен чернопольных слонов) 14...Фe7 15. Cf4 C:f4 (возможно, этот размен преждевремен, но и после естественного 15...Лd8 16. C:d6 cd 17. Лаe1, несмотря на исправление пешечной конфигурации черных, у белых позиционный перевес, заключающийся в лучшем расположении фигур и возможности быстрой организации атаки на короля) 16. Л:f4 Cd7 17. Ле1 Фc5 18. c3 Лаe8 19. g4! — укрепление пункта f5 для последующей организации движения пешки «е». 19...Фd6 20. Фg3 Ле7 21. Kf3 c5 22. e5! — необходимый тактический элемент в звене реализации по-

зиционного преимущества. 22...fe 23. Лfe4 Cc6 24. Л:e5 Лfe8 25. Л:e7 Л:e7 26. Ке5!

Перевес белых неоспорим: фактически у них лишняя пешка, ибо на ферзевом фланге квартет черных пешек нейтрализован тремя белыми пешками. Кроме того, белый конь доминирует над черным слоном. 26...h6 27. h4 Cd7 (конечно, диагональная батарея черных, возникающая после хода 27...Фd5, совершенно безобидна для белых). 28. Фf4 Фf6 29. Ле2 Cc8 (нельзя 29. Ф:h4, на что следовало бы 30. Kg6) 30. Фc4+ Kph7 31. Kg6 Л:e2 32. Ф:e2 Cd7 33. Фе7! Делая этот решающий ход, белые должны были предусмотреть нюансы контригры черных, содержащиеся в 37 и 40 ходах. 33...Ф:e7 34. К:e7 g5 35. hg hg 36. Kd5 Cc6 37. К:c7 Cf3 38. Ке8! Kph6 (нельзя 38...C:g4 из-за 39. Kf6+) 39. Kf6 Kpg7 40. Kpf2 Cd1 41. Kd7! c4 (если 41...C:g4, то 42. f6+ Kpg8 43. f7+ Кр:f7 44. Ке5+ с выигрышем слона) 42. Kpg3, и черные сдались.

Проблема игры черным цветом становится особенно

серьезной, когда владелец черных фигур настроен во что бы то ни стало играть на победу. В таких случаях дебютная игра на уравнивание заменяется зачастую игрой на усложнение, то есть выбирается вариант, позволяющий избегать разменов и сохранять тем самым напряженную ситуацию на доске при максимально возможном количестве фигур до того момента, пока разменные акции не станут относительно выгодными или вынужденными. Такой способ игры требует большой дебютной эрудиции, глубокого стратегического проникновения в специфику позиции, незаурядной тактической изворотливости, а проще говоря, — высочайшего класса игры, что очень наглядно подтверждает далее приведенная партия. Но сначала небольшое вступление.

На мировой Олимпиаде в Люцерне (1982 г.) 19-летнему Каспарову, тогда еще не чемпиону мира, впервые была предоставлена высокая честь — в некоторых матчах играть на 1-й доске за сборную команду страны. Неза-

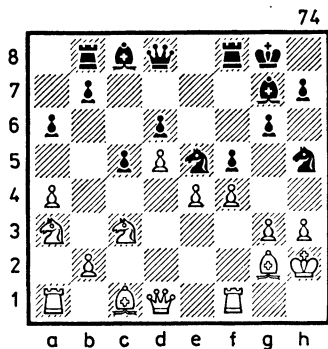
долго до того Каспаров с блеском выиграл межзональный турнир в Москве и, разумеется, его поединок с одним из сильнейших шахматистов мира Виктором Корчным, возглавлявшим команду Швейцарии, вызвал колоссальный интерес. Забегая вперед, отметим, что игра Каспарова в этой партии очаровала специалистов и помогла многим из них укрепиться во мнении, что юный советский гроссмейстер является претендентом № 1 на мировую корону.

Корчной — Каспаров

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 c5 5. d5 d6 6. Kc3 0—0 7. Kf3 e6 8. 0—0 ed 9. cd.— Эту известную теоретическую позицию, возникающую в системе Модерн — Бенони, можно считать исходной для развития самых разнообразных шахматных сюжетов, характеризующихся как солидным маневрированием, так и головоломными осложнениями. 9...a6 10. a4 Le8 11. Kd2 Kbd7 12. h3 Lb8 13. Kc4 (теперь

перед черными стоит дилемма, как нейтрализовать агрессивного белого коня, «прыгнувшего» на с4: 13... Kb6 или 13...Ke5. Первое продолжение вело к относительно спокойной игре, второе — к более сложной и поэтому пришлось по вкусу Каспарову) 13...Ke5 14. Ka3 (логика этого хода проста: белые намерены посредством 15. f4 оттеснить из центра черного коня, а затем вернуться своим на поле с4, продолжая централизованную стратегию) 14...Kh5 — необычная для игры на высшем уровне «боковая» реакция на намечаемую белыми перестройку (если 15. f4, то 15...K:g3! 16. fe C:e5 или 15. g4 Фh4! 16. gh C:h3 — в обоих случаях у черных опасная инициатива за пожертвованную фигуру) 15. e4! Главная цель этого хода снизить эффективность движения черной пешки на f5. 15...Lf8 — Каспаров использует идею, впервые опробованную Тимманом и заключающуюся в проведение выпада f7 — f5 во что бы то ни стало, так как другого противовеса позиционному

прессингу белых не видно. 16. Kph2 f5 17. f4 (см. диаграмму 74).

Позиция, получившаяся на доске, исключительно сложна и, возможно, ее оценка будет еще неоднократно изменяться. И потому, не вдаваясь пока в ее «дебри», приведем лишь эмоциональный комментарий к ней самого Каспарова: «Рассуждая логически, следует признать авантюристность плана черных, ибо отступление коня приводит к краху. Но с этого момента здравый смысл вынужден покинуть авансцену, открывая безграничный простор для полета фантазии. Сила фигуры определяется уже не ее сравнительной

ценностью по привычной шкале оценок, а степенью полезности в данный момент. Причем в шахматах, где не всегда действуют строгие математические ограничения, коэффициент полезного действия отдельно взятой фигуры может превышать 100 процентов!»

17...b5! 18. ab. Почему Корчной не взял черного коня? Думается, что причина кроется в практической невозможности рассчитать массу сложнейших вариантов, возникающих в этом случае (вот, например, одно из многих разветвлений борьбы, предусмотренное Каспаровым: 18. fe C:e5 19. Ke2 K:g3! 20. K:g3 f4 21. Kpg1 Фh4 22. Лf3 Cd4+! 23. Kpf1 C:h3 24. Kh1 C:g2 25. Kp:g2 Фg4+ 26. Kpf1? Лbe8! 27. Kf2 C:f2 28. Kp:f2 Фh4+ 29. Kpg2 Ле5! с неотразимой атакой на белого короля. Правда, если в приведенном варианте белые вместо 26. Kpf1 сыграют 26. Kph2, то после 26...C:g1+ 27. Ф:g1 Ф:f3 возникнет позиция с инициативой у черных, но вряд ли достаточной для победы) 18...ab 19. Ka:b5 fe

20. C:e4 (по-прежнему брать коня весьма рискованно, например: 20. fe C:e5 21. Cf4 K:f4 22. gf C:f4+ 23. Kpg1 Cd7, и черные должны выиграть) 20...Cd7 21. Фе2! (хуже для белых 21. K:d6 из-за 21...Лb6 22. fe C:e5 23. Ке2! Л:d6 с обоюдоострой игрой) 21...Фb6 22. Ka3 Лbe8.

Подведем некоторые предварительные итоги. Начиная с 13-го хода, черные поддерживали позицию динамического равновесия, то есть препятствовали активным действиям белых в центре, заставляли противника вести конкретную, но осторожную подготовительную игру. Однако стратегия черных держалась на изощренной тактике, основанной на централизованной позиции коня, стоящего под боем уже шесть ходов. В то же время белые ни разу не нарушили принципов ведения дебютного и миттельшпильного сражения, и поэтому, естественно, полного равенства черные не должны были получить (в настоящий момент, играя 23. Фg2! белые заставляли черных рано или поздно увести коня с поля e5

и получали определенный позиционный перевес).

Можно взглянуть на предшествующую игру и по-другому. Каспаров противопоставил академическому плану Корчного максимальную тактическую изобретательность, заставив последнего решать массу завуалированных проблем, возникавших на всех участках доски. Естественно, что выдержать в таких условиях намеченную в дебюте стратегическую линию было невероятно трудно, и Корчной допускает «сбой»...

23. Cd2? Ф:b2! 24. fe? — решающий промах в исключительно сложной ситуации. (впоследствии было установлено, что белым следовало играть 24. Kc2, но, отвечая 24...Фb8!, черные сохраняли длительную инициативу, ибо избавиться от «назойливого» коня белым по-прежнему весьма опасно. К безоговорочной катастрофе приводил белых ход 24. Lfb1 из-за 24...Kf3 +!) 24...C:e5 25. Kc4 K:g3! «Конь e5 не зря отдал свою жизнь — во всех вариантах черные остаются с решаю-

щим материальным перевесом. У многих в такой ситуации опустились бы руки, но Корчному удастся найти единственный шанс, требующий от черных определенной точности», — так оценил Каспаров последствия пронесшейся по доске бури, воздав при этом должное мастерству своего соперника.

26. Л:f8+ Л:f8 27. Фe1! K:e4+ 28. Kpg2 Фc2 29. K:e5 Лf2+? — напряженность поединка порождает взаимные ошибки (Каспаров проходит мимо эффектного и не очень сложного варианта: 29...K:d2! 30. K:d7 Kf3+ 31. Фе2 Kh4+! 32. Kpg1 Ф:c3 33. Фе6+ Kph8 34. K:f8 Фg3+! 35. Kpf1 Фg2+ 36. Kpe1 Kf3+ 37. Kpd1 Фd2x), и теперь исход сражения вновь становится неясным. 30. Ф:f2! K:f2 31. Ла2! Фf5 32. K:d7 Kd3.

Кажется, что черные совсем близки к победе, так как белые фигуры выглядят совершенно нескоординированными и одна из них неизбежно должна погибнуть. Впоследствии Каспаровым было найдено в этой позиции ничейное спасение для

белых (33. Ла8 + Kpg7
 34. Ла7! Фf2+ 35. Kph1
 Ф:d2 36. Ке5+ Kpf8 37.
 Ла8 + Кре7 38. Ла7 Kpd8
 39. Ла8 +, и черные должны
 смириться с вечным шахом,
 ибо проигрывает 39...Kрс7
 из-за 40. Kb5 + Kpb7 41.
 Ла7 + Kpb6 42. Кс4 +).
 В условиях же взаимного
 цейтнота Корчной решает
 немедленно отдать коня в
 тщетной надежде на контр-
 атаку оставшимися фигура-
 ми. 33. Ch6 Ф:d7 34. Ла8 +
 Kpf7 35. Лh8? (больше хло-
 пот доставлял черным ход
 35. Ке4, лучшей реакцией на
 который было продолжение

35...Фe7!) 35...Kpf6 36.
 Kpf3? — последний цейтнот-
 ный просмотр в безнадёжной
 позиции. 36...Ф:h3 +. Белые
 сдались.

В начале прошлого века
 Луи Лабурдоннэ сказал не
 очень понятные для своих
 современников слова: «Силь-
 ный шахматист является ар-
 тистом, ученым, инженером
 и, наконец, командующим
 и победителем».

Думается, что изучивший
 партии и фрагменты настоя-
 щей главы по достоинству
 оценит мудрое высказывание
 великого французского шах-
 матиста.

5. Десять необыкновенных комбинаций

Слово «комбинация» уверенно и безапелляционно употребляют в разговорах и статьях, касающихся шахматных сражений, буквально все, кто имеет какое-либо отношение к шахматам, будь то рядовой любитель или признанный профессионал. А между тем, четкого определения этого понятия до сих пор не существует. Вот лаконичная формулировка, предложенная в 1939 году Ботвинником: «Комбинация есть форсированный вариант с жертвой»

Еще раньше известный советский шахматный методист и тренер, заслуженный мастер спорта Петр Романовский (1892—1964) в книге «Миттельшпиль, комбинация и план в шахматной партии» дал такое определе-

ние комбинации: «Комбинация есть вариант (или группа вариантов), на протяжении которого обе стороны делают вынужденные ходы и который заканчивается объективной выгодой для активной стороны»

В 1952 году на страницах журнала «Шахматы в СССР» разгорелась дискуссия по вопросу об определении комбинации, но к согласию полемизирующие стороны не пришли. Камнем преткновения так и остался вопрос о присутствии в комбинации жертвы. Думается, что в качестве компромиссного решения этого вопроса, может быть принято определение комбинации, приведенное в «Шахматном словаре» (1964 года издания), с очень незначительной корректировкой

кой: «Комбинация — форсированный вариант, использующий элементы тактики и реализующий конкретные особенности позиции для достижения той или иной цели. Характерным, обычно сопутствующим признаком комбинации является жертва»

Теперь для окончательной расшифровки определения комбинации осталось пояснить термин «форсированный вариант», что, на наш взгляд, особенно доходчиво сделано гроссмейстером Котовым в одной из его популярных лекций: «Некоторые варианты произвольны, в них ходы играющего и ответы неприятеля необязательны. В таких случаях мы говорим о нефорсированных вариантах. Бывает, что ходы обеих сторон, и уж во всяком случае ответы обороняющегося, обязательны — иначе сразу разразится катастрофа. При таких ситуациях мы имеем варианты форсированные».

Было бы банально утверждать, что комбинация — один из привлекательнейших элементов шахматной игры. Это аксиома. Даже игроки

экстракласса, больше всего ценящие в шахматах стратегическое содержание и безукоризненную технику реализации едва заметного позиционного перевеса, испытывают эмоциональный подъем, если им удастся подвести итог позиционной борьбы посредством красивой и неочевидной комбинации.

Необыкновенность комбинаций, приведенных в настоящей главе, заключается в их оригинальности, то есть в отсутствии аналогичных комбинационных предшественников. Все десять комбинаций не относятся к рангу типовых, и, кроме того, большинство из них не соответствует требованию «форсированного варианта».

Автор первой комбинации — австрийский гроссмейстер Карл Шлехтер (1874—1918). Несколько слов о его шахматной судьбе. Шлехтер был крупным дебютным эрудитом, выдающимся стратегом и признанным специалистом в области окончаний. Длинная серия удачных выступлений в крупных международных турнирах первого десятилетия

XX века дала Шлехтеру моральное право бросить вызов чемпиону мира.

Матч Ласкер — Шлехтер, состоявшийся в январе — феврале 1910 года в Вене и Берлине, протекал весьма драматично. Накал страстей вокруг этого очень короткого (для соревнований подобного ранга) матча не ослабевал на протяжении всех десяти партий, предусмотренных регламентом. В этих партиях для завоевания звания чемпиона мира Шлехтеру необходимо было добиться перевеса в два очка... Такую, казалось, фантастическую задачу (Ласкер был в расцвете своего таланта) Шлехтер почти решил: в последней партии матча, которая игралась при счете 5:4 в его пользу, уже к тридцатому ходу позиция Ласкера была безнадежна. В этот момент фортуна явно обратила свой взор к проигрывающему чемпиону. Всегда выдержанный Шлехтер заволновался, сделал несколько слабых ходов и в конце концов проиграл партию. Ласкер остался чемпионом мира, а Шлехтеру

пришлось искать успокоения в турнирных баталиях. До 1914 года он победил в шести международных турнирах. Неустроенность и полуголодное существование в годы первой мировой войны сыграли роковую роль в судьбе Шлехтера. Он заболел туберкулезом и в 1918 году скончался.

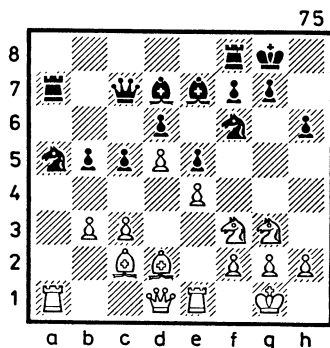
Шахматный стиль Шлехтера был универсален, но в поединках с обладателями гроссмейстерского титула он зачастую уделял слишком большое внимание профилактике и поэтому редко им проигрывал, хотя и выигрывал сравнительно не часто. В то же время с шахматистами мастерского класса Шлехтер играл значительно раскованнее, демонстрируя уникальные комбинационные способности. Комбинации его составляли, как правило, единое гармоничное целое с предыдущим содержанием стратегических действий

Шлехтер — Кенляйн
(Гамбург, 1910 г.)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6
3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6
5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3

d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10. d4 Фc7 11. Kbd2 Kc6 12. a4! Если Кенялин разыграл чигоринскую систему Испанской партии в соответствии с установками теоретиков начала XX века (в наше время вместо 9...Ka5 предпочитают 8...0—0), то Шлехтер применяет план расстановки боевых сил (12, 14, 17 и 18-й ходы), как бы предвосхищая современную дебютную стратегию Испанской партии. 12...Лb8 (не освобождал черных от трудностей и ход 12...b4, так как после 13. dc dc 14. Kc4 Ce6 15. Фе2 0—0 16. Cg5 в их лагере ощущалась бы слабость белых полей c4 и d5, а также определенная дефективность пешечной структуры ферзевого фланга) 13. ab ab 14. d5 Ka5—меньшим злом было бы отступление на d8, откуда конь мог принять участие в защите короля, но и тогда позиционный перевес белых не вызывал сомнений. 15. Kf1 0—0. 16. Cg5 Cd7 17. b3 h6 18. Cd2—вызвав серьезное ослабление позиции черных, слон белых временно отступил, чтобы через несколь-

ко ходов нанести решающий удар. 18...Ла8 19. Kg3 Ла7 (см. диаграмму 75) 20. Kh4! — первый

ход комбинации Шлехтера. Эффект его заключается в том, что черные практически вынуждены, вроде бы, тоже комбинирова, принять жертву пешки, ибо избежать решающего вторжения белого коня на поле f5 они все равно не могут. 20...K:d5 21. Khf5 C:f5 22. K:f5 Kf6 23. Ле3! Именно в возможности подключения к атаке на короля этой ладьи заключался смысл акции белых, начатой двадцатым ходом. Черные фигуры явно не готовы помочь своему монарху. 23...Kph7 24. Лh3 Kg8 25. K:h6! gh 26. C:h6! Черные

сдались (после 26...K:h6 белые легко заматуют черного короля, сыграв 27. Фd2 или 27. Фh5).

Комбинация Шлехтера внешне проста, но примечательна тем, что предшествующая ей игра черных, вроде бы, не содержала ошибок, и тем не менее выпад белого коня (20. Kh4) на край доски с угрозой установить его на единственном слабом пункте в позиции черных сразу же, как это ни парадоксально, зафиксировал колоссальное преимущество белых, что и воплотилось в изящной комбинационной атаке.

Следующая комбинация совершенно иного характера. Она имеет и психологическую подоплеку, и очень своеобразное тактическое содержание, и даже... небезошибочность исполнения. Это последнее обстоятельство не помешало известному английскому мастеру и журналисту Амосу Берну (1848—1925) заявить, что «Ласкер, начиная с 17-го хода, провел одну из красивейших комбинаций всех времен».

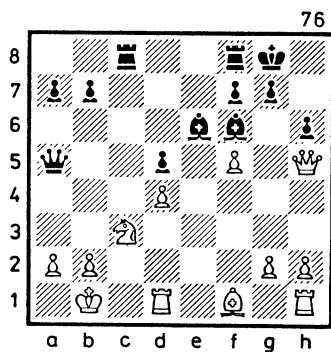
Шел четвертый круг за-

хватывающего матч-турнира четырех сильнейших шахматистов мира Ласкера, Стейница, Чигорина и Пильсбери. Петербуржцы — любители шахмат (дело происходило в Петербурге в январе 1896 года) с большим интересом наблюдали за поединком чемпиона мира Ласкера, игравшего черными, с американским гроссмейстером Пильсбери. Интерес подогревался еще и тем, что в предыдущих трех кругах счет их личных встреч складывался явно не в пользу чемпиона мира (0,5:2,5).

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 c5 5. Cg5 cd 6. Ф:d4 Kc6 7. Фh4 (Спустя восемь лет в этом варианте Ферзевого гамбита Пильсбери, встречаясь с тем же соперником, применил вместо хода 7. Фh4 серьезное усиление: 7. C:f6! — вся партия приведена в предыдущей главе) 7...Ce7 8. 0—0—0 Фа5 9. e3 Cd7 10. Kpb1 h6! Ход, практически вынуждающий белых смириться, во избежание худшего, с необходимостью нежелательного для себя размена слона на коня черных. 11. cd ed

12. Kd4 (в случае 12. Cd3 черные рокировались бы в длинную сторону, получая удобную игру) 12...0—0 13. C:f6 (игра на атаку путем 13. C:h6 gh 14. Ф:h6 парировалась черными простыми средствами: 14...Ke5 15. Ce2 Лfс8, после чего лишняя фигура должна была принести успех Ласкеру) 13...C:f6 14. Фh5 (несколько перспективной был ход 14. Фg3) 14...K:d4 15. ed Ce6 16. f4 (возможно, этот ход белых не лучший, как отмечали впоследствии некоторые специалисты, предлагавшие, например, такую игру за белых: 16. Фе2 а6! 17. Фd2 с угрозой 18. Ke4! или в случае 17...b5—18. K:d5!; но разве о защите помышлял Пильсбери, стремившийся увеличить свой победный счет во встречах с чемпионом мира!) 16...Лас8 17. f5 (см. диаграмму 76)

17...Л:с3! Начало удивительной комбинации, которая могла и не привести черных к победе. Но сложность задач, возникших перед Пильсбери, в сочетании с его бескомпромиссным характером, позволили Ласкеру

продемонстрировать поразительную глубину тактического зрения. 18. fe (опасность принятия жертвы качества иллюстрирует следующий вариант: 18. bc Ф:c3 19. fe Лс8 20. Ф:f7 Kph8 21. Ce2 Фb4 + 22. Kpa1 Лс1 +! с матом в два хода, но в варианте, указанном самим Ласкером: 18. bc Ф:c3 19. Фf3 Фb4 + 20. Фb3 Cf5 + 21. Cd3 Ф:b3 22. ab Cg4 23. Лd2 C:d4 24. Cc2 Cf6 25. Л:d5 Се6 и оцениваемым в пользу черных, белые, на наш взгляд, имели большие шансы на ничью) 18...Ла3!! — вершина замысла Ласкера. Ладья черных создала серьезную угрозу взятия на a2 и потому должна быть уничтожена белыми

ценой рокового ослабления позиции короля...

19. ef + (немедленное взятие ладьи не облегчало судьбы белых: 19. ba Фb6 + 20. Kpa1 C:d4 + 21. Л:d4 Ф:d4 + 22. Kpb1 fe 23. Ce2 Фе4 + 24. Kpa1 Лf2 25. Ле1 Фd4 + 26. Kpb1 Фd2) 19...Л:f7 20. ba Фb6 + 21. Сb5 (если 21. Kpc2, то черные выигрывали путем 21...Лс7 + 22. Kpd2 Ф:d4 + 23. Cd3 Лс2 + ! 24. Kp:c2 Фb2x) 21...Ф:b5 + 22. Kpa1 Лс7 23. Лd2 (угрожал ход 23...Лс1 +) Лс4 24. Лhd1 Лс3? — пожалуй, единственная шероховатость в комбинации Ласкера, объясняемая цейтнотом (логическим завершением борьбы был бы следующий победный для черных вариант: 24...Фс5! 25. Фе8 + Kph7 26. Фе3 Лс3 27. Лd3 C:d4! 28. Ф:d4 Лс1 +, указанный Романовским).

25. Фf5? (упуская под-вернувшуюся ничейную возможность: 25. Ле1! Фс4 26. Ле8 + Kph7 27. Фf5 + g6 28. Ле7 + Сg7 29. Л:g7 +, а на 25...Kpf8 у белых была агрессивная реплика 26. Лf2! с угрозой 27. Л:f6 + и с

обеспеченным вечным шахом) 25...Фс4 26. Kpb2 (последняя неточность в очень трудной ситуации; играя 26. Kpb1, белые после 26...Л:a3 27. Фс2 Лс3 28. Фb2 b5 29. Лс2 получали большие шансы на ничью) 26...Ла:a3! 27. Фе6 + Kph7 28. Kp:a3 (не спасал положения и ход 28. Kpb1 из-за 28...C:d4! 29. Фf5 + g6 30. Фd7 + Сg7) 28...Фс3 + 29. Кра4 b5 +! 30. Kp:b5 Фс4 + 31. Кра5 Cd8 +. Белые сдались.

Когда Александр Алехин рвался к завоеванию мирового первенства, его целью была победа буквально в каждом турнире. При этом особое внимание Алехин уделял качеству своих партий. Отлично проведенная партия была не только моральным стимулом, но и своеобразной «визитной карточкой» для общественного мнения, которое в те времена существенно влияло на выбор соперника для чемпиона мира.

Из соревнований, предшествующих матчу с Капабланкой (1927 г.), самым ярким как в спортивном, так

и в творческом отношении, оказался для Алехина международный турнир в Баден-Бадене (1925 г.), в котором, за исключением Капабланки и Ласкера, участвовал весь цвет мировой шахматной элиты. Отмечая успех Алехина в этом соревновании, Тарраш писал: «Сравнение партий чемпиона мира Капабланки, иггранных в Нью-Йорке [на крупнейшем турнире 1924 года, в котором участвовали Капабланка, Ласкер, Алехин, Боголюбов, Мароци, Тартаковер, Яновский и от США — Маршалл и Эдуард Ласкер — И. К.], с баден-баденскими партиями Алехина с точки зрения стратегической тонкости, безошибочной игры и основательности ведения атаки, несомненно, в пользу Алехина...» Там, в Баден-Бадене, Алехин провел уникальную комбинацию в партии с гротмейстером Рети.

Любопытно, что в комбинации Алехина в сущности не было ни одной жертвы, ибо невыгодность взятия черной ладьи, поставленной под бой белой пешки, была все время очевидна. Чтобы оце-

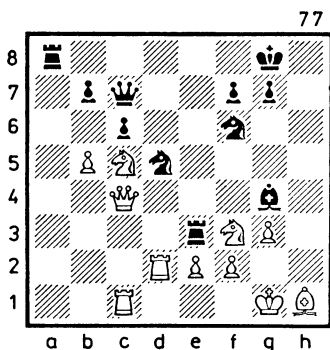
нить комбинацию по достоинству, нужно рассмотреть всю партию, которую Алехин относил к числу самых блестящих партий в своей карьере.

Рети — Алехин (Баден-Баден, 1925 г.)

1. g3 e5 2. Kf3— оригинальная трактовка дебюта была не чудачеством Рети, а скорее его кредо. 2...e4 3. Kd4 d5 4. d3 ed 5. Ф:d3 (более логичен ход 5 cd) 5...Kf6 6. Cg2 Cb4 + 7. Cd2 C:d2 + 8. K:d2 0—0 9. c4 Ka6! — таким путем черные добиваются полного дебютного равенства. 10. cd Kb4 11. Фc4 Kb:d5 12. K2b3 c6 13. 0—0 Ле8 14. Лfd1 Cg4 15. Лd2 Фc8 16. Kc5 Ch3 17. Cf3 (выигрыш пешки b7 обходился белым очень дорого: 17. C:h3 Ф:h3 18. K:b7 Kg4 19. Kf3 Kde3 20. fe K:e3 21. Ф:f7 +! Kph8 22. Kh4 Лf8) 17...Cg4 18. Cg2 Ch3 19. Cf3 Cg4 (Алехин согласен на ничью, но Рети своим следующим ходом уклоняется от повторения ходов, показывая тем самым, что считает свою по-

зицию лучшей) 20. Ch1 h5!
Цель черных ясна — посред-
ством размена пешек осла-
бить прикрытие белого коро-
ля. 21. b4 a6 22. Лас1 h4
23. a4 hg 24. hg Фс7 25. b5 ab
26. ab Ле3.

Итак, агрессии белых
на ферзевом фланге черные
противопоставили фигурную
игру против несколько ослаб-
ленной резиденции белого
короля. Последний ход чер-
ных заставляет белых пере-
ключиться на защиту. Не-
трудно установить, что взя-
тие черной ладьи равно-
сильно капитуляции (27. fe
Ф:g3 + 28. Сg2 К:e3) 27.
Кf3 (см. диаграмму 77)

27...cb! — именно этому ходу
был адресован комментарий

Эмануила Ласкера: «Начало
одной из прекраснейших ком-
бинаций, какие когда-либо
создавались в шахматной
игре».

Любопытно, что боль-
шинство специалистов до
сих пор считают, что комби-
нация Алехина началась с
26-го хода... 28. Ф:b5 Кс3!
29. Ф:b7 (плохо 28. Фс4
из-за 28...b5!) 29...Ф:b7 (на-
прашивающий ход 29...
К:e2 + давал белым шансы
на спасение: 30. Л:e2 Ф:b7
31. Л:e3!) 30 К:b7 К:e2 +
31. Кph2 Ке4!

Свидетельство того, что
Алехин не считал непременно
ным атрибутом комбинации
жертву, — его собственный
комментарий к этому ходу:
«Начало новой комбинации,
которая, однако, является
несомненным логическим
следствием предыдущих ма-
невров. Цель ее заключае-
тся в том, чтобы в резуль-
тате серии из двенадцати
практически вынужденных
ходов выиграть оторвавшего
от своей базы коня b7». И
действительно, далее в
партии идет форсированная
игра, но без жертв. 32. Лс4
К:f2 33. Сg2 Се6! — важ-

нейшее звено всей комбинации: слон, покинув с темпом поле g4, освободил его для коня. 34. Лс2 Kg4 + 35. Kph3 Ke5 + 36. Kph2 Л:f3! 37. Л:e2 Kg4 + 38. Kph3 (на первой горизонтали белого короля сторожит ладья a8) 38...Ke3 + 39. Kph2 K:c2 40. C:f3 Kd4. Белые сдались, так как после хода 41. Ле3 теряется «оторвавшийся от своей базы конь b7»: 41...K:f3 + 42. Л:f3 Cd5!

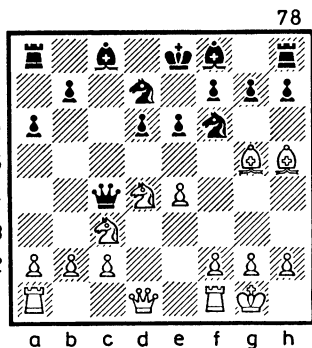
В настоящее время много говорят об интуитивной жертве, весьма часто встречающейся в поединках на гроссмейстерском уровне. Суть интуитивной жертвы довольно четко раскрывается самим ее названием. Добавим к этому, что игрок, осуществляющий такую жертву, обычно убежден в ее правильности, исходя из имеющегося опыта и информации по разыгрыванию подобных позиций. Не обходится, разумеется, без спортивного риска и творческой смелости. Конечно, интуитивной жертве предшествует большая счетная работа за доской, но рассчитать все возникающие после жертвы

варианты, как правило, оказывается выше человеческих возможностей. Короче говоря, интуитивная жертва основывается не на форсированных вариантах, а на глубоком понимании законов шахматной игры. С другой стороны, интуитивная жертва (которая зачастую бывает исключительно эффективной) в сочетании с последующей за ней логичной и изобретательной игрой заслуживает отнюдь не меньшего права называться комбинацией, чем правильная жертва с форсированными вариантами.

Интуитивная жертва шагает по полям шахматных битв уже давно, и первооткрывателя ее определить весьма затруднительно. Отличные иллюстрации практического применения интуитивных жертв содержит в большом количестве творческое наследие гроссмейстера Пауля Кереса. В 1950 году в первом круге проводимого в Будапеште турнира претендентов на мировую шахматную корону была сыграна изящная и весьма поучительная партия.

Керес — Котов
(Будапешт, 1950 г.)

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 Фс7 7. Cg5 Kbd7 8. 0—0 e6 9. Ch5! (Как признался впоследствии Керес, этот ход, содержащий неприятную для черных угрозу 10. К:e6,— плод домашней подготовки, в процессе которой рассматривался целый ряд вариантов, начинающихся с ходов 9...Ke5, 9...K:h5, 9...g6 и приводящих в конце концов к более перспективной позиции у белых. Однако ход, сделанный Котовым, домашнему анализу не подвергался...) 9...Фс4? (см. диаграмму 78) 10. К:e6!! Здесь необходимо процити-

ровать Кереса, бесхитростно изложившего суть интуитивной жертвы: «Вначале мне казалось, что ввиду угрозы 10...K:h5 и 11...Ф:d4 нет ничего лучшего, как вернуться слоном на e2 и вызвать противоречие ходов. Но более углубленное изучение позиции навело на мысль пожертвовать коня и начать атаку против застрявшего в центре черного короля. При этом я исходил не из конкретного расчета, а из общих соображений. Действительно, белые значительно опередили противника в развитии и защита от многочисленных угроз весьма затруднительна. Дальнейшее течение партии подтвердило правильность этих выводов». 10...Ф:e6 11. Kd5! «Гвоздь комбинации,— замечает по поводу этого хода Керес,— теперь угроза 12. Kc7 + может быть парирована либо взятием на d5, либо отступлением короля на d8. В обоих случаях черным придется считаться с большими позиционными минусами». 11...Kpd8 12. Cg4 Фе5 (в случае 12...Фe8 белые, играя 13. Фd2!, создавали угрозу 14. C:d7 и 15.

Фс3, которую было нелегко парировать) 13. f4 Ф:e4 14. С:d7 С:d7 15. К:f6 gf 16. С:f6 + Крс7 17. С:h8. Несмотря на упорную защиту, черным пришлось вернуть пожертвованный материал и теперь уже у белых лишнее качество и пешка. Реализацию преимущества Керес осуществил без излишних хлопот 17...Сс6 18. Фd2 Ch6 19. Лаe1 Фg6 20. Ле7 + Крд8 21. Лfе1 а5 22. Cd4 Ла6 23. Фf2 Cf8 24. Сb6 + Крс8 25. Ле8 + С:e8 26. Л:e8 + Крд7 27. Л:f8. Черные сдались.

Перед рассмотрением следующей необыкновенной комбинации необходим хотя бы небольшой рассказ о ее создателе. Александр Котов (1913—1981) начал свою шахматную карьеру стремительно и ярко: в 1938 году в полуфинале первенства СССР он выполнил мастерский норматив, а в 1939 году, впервые участвуя в финале чемпионата СССР, составил серьезную конкуренцию признанному фавориту М. Ботвиннику, но, проиграв ему решающую партию, занял второе место. За это

достижение он был удостоен звания гроссмейстера.

Во время Великой Отечественной войны Котов, как инженер-оружейник высшей квалификации, немало сделал для конструирования военной техники, за что был награжден орденом Ленина. Начиная с 1945 года, всю свою жизнь он связал с шахматами.

В период 1948—1952 годов Котов входил в число сильнейших шахматистов мира. Из достижений тех лет особое место занимают его победа (вместе с Д. Бронштейном) в XVI чемпионате страны и триумф на Межзональном турнире 1952 года в Стокгольме с рекордным для соревнований подобного ранга результатом: 13 побед и 7 ничьих.

В конце пятидесятых годов гроссмейстер Котов почти отошел от практических выступлений, сосредоточившись на шахматной журналистике, литературе и судействе крупных соревнований. Его перу принадлежит капитальный труд «Шахматное наследие А. А. АLEXANDER», являющийся уникаль-

ным исследованием творчества гениального русского шахматиста. Методическая шахматная литература, написанная Котовым, до сих пор представляет собой незаменимое подспорье в работе шахматных тренеров.

Котов имел основания быть довольным своей шахматной судьбой. Пусть он не стал чемпионом мира, не занимал высоких мест в турнирах претендентов, но несколько его партий на века вписаны в золотой фонд шахматного искусства. Одна из них сыграна в Цюрихском турнире претендентов 1953 года. Во вступительном комментарии к ней гроссмейстер Бронштейн написал такие слова: «Эта красивейшая партия Цюрихского турнира вызвала восторженные отклики во всем шахматном мире. «Раз в 100 лет...», «Уникум в шахматной литературе», «Роскошная жертва ферзя» — так выражали свое впечатление комментаторы в различных странах; еще более бурно реагировали на жертву ферзя зрители в турнирном зале...»

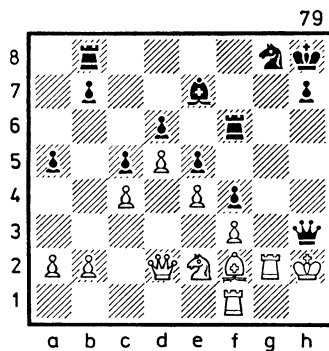
Но прежде чем родилась неувядаемая комбинация в партии Авербах — Котов, были сделаны следующие ходы: 1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kf3 Kbd7 4. Kc3 e5 5. e4 Ce7 6. Ce2 0—0 7. 0—0 c6 8. Фc2 Ле8 9. Лd1 Cf8 10. Лb1 a5 11. d5 — разыгран популярный вариант Староиндийской защиты, он обещает интересные возможности для обеих сторон в предстоящем миттельшпиле. 11...Kc5 12. Ce3 Фc7 (нельзя 12...Kg4 из-за 13. C:c5 dc 14. dc) 13. h3 (последовательней был бы ход 13. Ke1 с подготовкой пешечной атаки на ферзевом фланге, например: 13...Kg4 14. C:g4 C:g4 15. f3 Cd7 16. b3 f5 17. a3 Лf8 18. b4) 13...Cd7 14. Лbc1 g6 15. Kd2 Лab8 16. Kb3 K:b3 17. Ф:b3 c5. Заперев ферзевый фланг, черные намерены завязать сражение на королевском фланге. 18. Kph2 Kph8 19. Фc2 Kg8 20. Cg4 Kh6 21. C:d7 Ф:d7 22. Фd2 Kg8 23. g4.

Позиция белых остается достаточно надежной даже после такого рискованного пешечного выпада, но план,

который связал с этим ходом Юрий Авербах, оказывается самоубийственным.. 23...f5 24. f3 Ce7 25. Лg1 Лf8 26. Лcf1 Лf7 27. gf? — белые ошибочно вскрывают вертикаль «g», надеясь завладеть ею своими ладьями (играя 27. Фg2 и держа пешечный строй в неизменном виде, белые сохраняли обороноспособность своей позиции) 27...gf 28. Лg2 f4! — вступление к комбинации 29. Cf2 Лf6! 30. Ke2 (Белые спешат защититься от прямой угрозы 30...Лh6, но предоставляют при этом возможность черным завершить борьбу редкой по красоте жертвой ферзя с последующей неотразимой атакой).

Отметим, что после лучшей защиты белых, заключающейся в ходе 30. Лg4, черные получали достаточный для победы перевес более прозаическим путем: 30...Лh6 31. Лfг1 Лh5! с неотразимой угрозой 32...Kh6) 30...Ф:h3 +!! (см. диаграмму 79).

Итак, неувядаемая комбинация Котова началась. Первое впечатление, что пос-

ле жертвы ферзя черные могут рассчитывать максимум на вечный шах. Вот, если бы у них был белопольный слон... Но, оказывается, белый король обречен, несмотря на, казалось бы, спасительную для него белопольную тропу. 31. Кр:h3 Лh6 + 32. Кpg4 Кf6 + 33. Кpf5 Кd7 (как указал впоследствии шведский гроссмейстер Геден Штальберг быстрее вел к цели ход 33...Kg4!) 34. Лg5 — легко убедиться, что это единственная защита от немедленной матовой развязки (34.. Лf8 + 35. Кpg4 Лg8 + 36. Кpf5 Лf6x) 34... Лf8 + 35. Кpg4 Кf6 + 36. Кpf5 Kg8 + 37. Кpg4 Кf6 +

38. Kpf5 K:d5 + 39. Kpg4 Kf6+ 40. Kpf5 Kg8+ 41. Kpg4 Kf6+.

Создается впечатление, что до этого момента черные играли в «кошки-мышки» с белым королем, который несколько раз препровождался туда и обратно, но над ним лишь витала тень решительных угроз. Ларчик открывался просто: Котов сделал контрольные ходы, не выпуская на свободу белого короля, и, отложив партию, уточнил при домашнем анализе конкретный путь к победе.

Красота комбинации от такого практичного подхода к ее исполнению не потускнела. 42. Kpf5 Kg8 + 43. Kpg4 C:g5 44. Kp:g5 Lf7! 45. Ch4 (грозит мат в два хода: 45...Лг7 + и 46...Лf6x) 45...Лг6+ 46. Kph5 Лг7! (снова грозит мат) 47. Cg5 Л:g5 + 48. Kph4 Kf6 49. Kg3 (другой защиты от 49...Лh5x нет) 49...Л:g3 50. Ф:d6 Л3g6 51. Фb8 + Лg8. Белые сдались.

Творчество Михаила Таля насыщено блестящими комбинационными идеями. Однако тот факт, что в ин-

тервале с 1958 по 1960 год он сумел продемонстрировать преимущество своего удивительно рискованного стиля над классическими методами ведения игры таких шахматных корифеев, как Керес, Петросян, Смыслов и Ботвинник, позволяет предположить, что, помимо невиданного тактического дара, рижский гроссмейстер владел и какими-то другими «секретами». Изучение его комбинационных партий подтверждает такое предположение.

Своеобразие и необычность комбинаций Таля, проведенных в период его шахматного расцвета, заключались в том, что целью многих из них было не матование неприятельского короля и даже не достижение материального перевеса, а всего лишь получение более благоприятного окончания. Интересно, что в таких окончаниях его противники, имея шансы на спасение, как правило, их не использовали. Думается, что причиной тому была потеря психологического равновесия, вызванная каскадом пред-

шествующих талевских жертв и неожиданных маневров, содержащих сложную тактическую подоплеку.

Умение Талья придавать игре тактическое направление уже в дебюте, то есть создавать почву для будущих комбинаций, хорошо прослеживается в ниже приведенной партии. В ней Таль провел одну из самых красивых своих комбинаций.

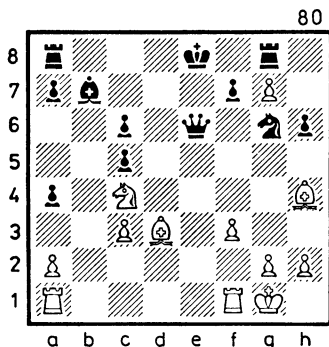
Таль — Хехт

(XV мировая Олимпиада, Варна, 1962 г.)

1. d4 Kf6 2. c4 e6
3. Kf3 b6 4. Kc3 Cb4
5. Cg5 Cb7 6. e3 h6 7. Ch4
C:c3 + 8 bc d6 9. Kd2 e5
10. f3 Фе7 11. e4 Kbd7
12. Cd3 Kf8. Можно констатировать, что после двенадцати дебютных ходов возникла позиция, которую аналитики относят к позициям динамического равновесия. У белых — два слона и мощный пешечный центр. Черные расположили свои силы достаточно гармонично и собираются вести спокойную маневренную борьбу (13...Kgb6 14. Cf2 0—0 и т. д.) 13. c5!

Сигнал к наступлению Спокойная игра Талья не устраивает. 13...dc (в случае 13...bc Таль бы сыграл 14. d5, получив в свое распоряжение линию «b» и очень важное для коня поле c4, что позволяло белым, по меньшей мере, создать черным определенный дискомфорт) 14. de Фе5 15. Фа4 + c6? — первая неточность, приводящая к ослаблению в лагере черных пункта d6 (правильным продолжением был ход 15...K6—d7, хотя после 16. Фс2 активность белых более чем компенсировала пожертвованную пешку) 16. 0—0 Kg6 17. Kc4 Фе6 18. e5! Комбинация началась... 18...b5 (слабее 18...K:h4, на что белые заготовили 19. Kd6 + Kpf8 20. Лаe1, и у черных возникало слишком много проблем) 19. ef!! — эта жертва ферзя — лишь первая часть блистательного замысла Талья. 19...ba (черные, вероятно, не поверили в правильность жертвы ферзя, иначе они сыграли бы 19...0—0 и после лучшего хода белых 20. Лаe1 пошли на форсированный вариант:

20...Ф:e1 21. Л:e1 ба 22
 С:g6 fg 23. Ле7 g5 [нельзя
 23...Лf7 из-за 24. Кd6!]
 24. Л:g7 + Кph8 25. Сg3
 Са6 26. Кd6 Л:f6 27. Ле7,
 приводящий к позиции, в ко-
 торой, несмотря на отсут-
 ствие качества, у белых
 серьезная, но вряд ли доста-
 точная для победы инициа-
 тива) 20. fg Лg8 (см. диа-
 грамму 80) 21. Cf5!! — а

вот и заключительный аккорд
 комбинации Таля. (Прекрас-
 на матовая атака в случае
 21...Ф:c4— 22. Лfе1 + Фе6
 23. Л:e6 + fe 24. С:g6 +
 Кpd7 25. Лd1 + Кpc7 26.
 Сg3 + Кpb6 27. Лb1 +
 Кра6 28. Cd3 + Кра5 29.
 Сс7х; безнадежным для чер-
 ных оказывался эндшпиль.

возникающий после 21..
 Ф:f5—22. Кd6 + Кpd7 23
 К:f5 К:h4 24. Лад1 + Кpc7
 25. К:h4 Л:g7 26. Лfе1)
 21...К:h4 22. С:e6 Са6 23
 Кd6 + Кpe7 24. Сс4!

Комбинация завершена
 В лагере черных остались
 зияющие бреши в виде
 слабых пунктов и «покале-
 ченных» пешек. И все же,
 в связи с ограниченностью
 материала, шансы на успеш-
 ную защиту у черных были.
 Однако перестроиться с го-
 ловоломной счетной игры
 на изобретательную и кро-
 потливую защиту Хехт не
 смог. 24...Л:g7 25. g3 Кр:d6?
 (как ни странно, черным
 следовало разменять сло-
 нов — 25...С:c4 26. К:c4 Лd8
 с шансами на спасение, но
 оставить белого коня, ок-
 купировавшего важный пункт
 с4, было совершенно неоче-
 видным и ответственным ре-
 шением) 26. С:a6 Кf5 27.
 Lab1 f6 28. Лfd1 + Кpe7
 29. Ле1 + Кpd6 30. Кpf2
 с4 (значительно упорнее был
 ход 30...h5, мешающий белым
 оттеснить черного коня с его
 относительно активной сто-
 янки) 31. g4 Ке7 32. Лb7
 Лаg8 33. С:c4 Кd5 34. С:d5

cd (больше хлопот доставлял белым ход 34...Кр:d5, теперь же дефекты пешечной структуры черных бесспорны) 35. Лb4! Лс8 36. Л:a4 Л:c3 37. Ла6 + Крс5 38. Л:f6 h5 39. h3 hg 40. hg Лh7 41. g5 Лh5 42. Лf5 Лс2 + 43. Крг3 Крс4 44. Л1e5 d4 45. g6 Лh1 46. Лс5 + Кpd3 47. Л:c2 Кр:c2 48. Кpf4 Лg1 49. Лg5. Черные сдались, так как в варианте 49...Л:g5 50. Кр:g5 d3 51. g7 d2 52. g8Ф d1Ф 53. Фb3 + после размена ферзей белые легко побеждают.

Во все времена особое место среди искателей шахматной истины занимали теоретики. Если полистать страницы дебютных руководств, то на них можно обнаружить много имен малоизвестных шахматистов, не обладающих высокой практической силой игры, но несмотря на это внесших определенный вклад в творчество популярных гроссмейстеров. Достаточно вспомнить, например, что в первой партии матча Петросян — Фишер (1971 г.) советский гроссмейстер следовал в дебюте рекомендациям

кандидата в мастера из Молдавии В. Чебоненко. И все же истинными творцами теории, безусловно, являются шахматисты экстракласса.

В галерее выдающихся шахматных теоретиков видное место занимает советский гроссмейстер Ефим Геллер. К числу высших оценок его исследовательского дара можно отнести такое, например, признание М. Ботвинника: «До Геллера мы Староиндийскую защиту не понимали». В практической игре даже гроссмейстеры порой позволяют себе в дебюте некоторые «вольности», основанные на убежденности, что небольшие отклонения от установленных принципов развития боевых сил опровергнуть за доской в высшей степени затруднительно. Так вот Геллер являет собой образец гроссмейстера, который умеет четко и изобретательно «наказывать» посягнувших на незыблемость шахматных законов.

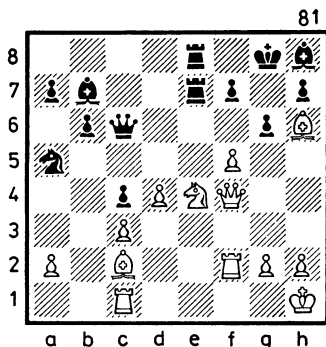
В далее приведенной партии «вольность» позволил себе настоящий шахматный гигант, но и ему пришлось, очевидно, пожалеть о соде-

янным... Подлинным же украшением партии стала необыкновенная комбинация, начатая Геллером на 24-м ходу.

Геллер — Смыслов
(Москва, 1965 г.
матч претендентов)

1. d4 Kf6 2. c4 g6
3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4
K:c3 6. bc Cg7 7. Cc4 c5
8. Ke2 0—0 9. 0—0 Kc6
10. Ce3 Фc7 11. Лc1 Лd8
12. f4 e6 13. Kph1. До сих пор соперники вели борьбу в рамках официальных дебютных рекомендаций. Правда, белые, как впрочем и положено, были более агрессивны. Они наметили грандиозное наступление по линии «f», которое могли остановить лишь активные контратакующие действия черных (13...Ka5! 14. Cd3 f5 15. ef ef 16. dc Ce6). Однако Смыслов своим следующим ходом допускает потерю темпа, столь необходимого для защиты. 13...b6? 14. f5 Ka5 15. Cd3 ef 16. ef Cb7 17. Фd2 Ле8 18. Kg3 Фc6 19. Лf2 Лад8 20. Ch8

Ch8 21. Фf4 Лd7 22. Ke4! c4? — еще одна неточность, усугубляющая беды черных, которые были просто обязаны поддерживать напряжение в центре (заслуживал внимания ход 22...Фс7 и, хотя после 23. Лe1 C:e4 24. Л:e4 Л:e4 25. Ф:e4 у белых оставалось позиционное преимущество, реализация его была не такой уж простой). 23. Cc2 Лde7 (см. диаграмму 81) 24. Лcf1!

На первый взгляд, белые пожертвовали две фигуры за ладью, полагаясь лишь на интуитивное ощущение своих атакующих возможностей. На самом же деле Геллер намеревается, отдав коня, оставить под боем и

свою самую сильную фигуру
Обоснование столь обильных
жертвоприношений — роко-
вое ослабление в лагере чер-
ных вертикали «f». 24...Л:e4
25. fg! f6. Конечно, ферзя
брать нельзя (25...Л:f4 26.
gh ×).

Не приносило облегчения
черным и взятие пешки фер-
зем (25...Ф:g6 26. Ф:f7 +
Ф:f7 27. Л:f7 Cg7 28.
Л:g7 + Kph8 29. Л:b7 К:b7
30. С:e4 и т. д.). 26. Фg5! —
комбинация белых продол-
жается. Ферзь не только кра-
сиво ставится под удар, но
и подготавливает смертель-
ное для черных продвижение
белой пешки на g7 26...Фd7
27. Kpg1! (Очаровательный
тихий ход, без которого
была невозможна следую-
щая операция: 27. Л:f6
С:f6 28. Ф:f6 hg 29. Ф:g6 +
Kph8 30. Cg5 Л4e6 31.
Cf6 + Л:f6, и после 32.
Л:f6 белые получали мат
посредством 32...Лel ×) 27..
Cg7 28. Л:f6 Лg4 (в случае
28...Cf6 белые побеждали,
идя по пути, указанному в
примечании к 27 ходу) 29.
gh + Kph8 30. С:g7 + Ф:g7
31. Ф:g4! — четвертая по
счету в этой партии жертва

белого ферзя, после которой
Смыслов признал свое пора-
жение (31...Ф:g4 32.
Лf8 +).

В восемнадцатилетнем
возрасте стал дипломиро-
ванным ученым англичанин
Джон Нанн. Несколькими
лет он преподавал математику
в Оксфордском университете,
и ему прочили большую
карьеру на этом поприще.
Однако наряду со способ-
ностями к точным наукам
молодой педагог обладал и
недюжинным шахматным да-
ром. Конечно же, шахмат-
ный бум в стране, начавший-
ся в связи с появлением
первого английского гросс-
мейстера Майлса в 1976 го-
ду, не миновал Нанна, и он
принял ответственное реше-
ние: изменить математике
в угоду шахматам. Возмо-
жно, Нанн поступил правиль-
но, ибо уже в 1978 году
стал гроссмейстером, а в
1981 году математический
показатель шахматной си-
лы — рейтинг достиг у него
величины, соответствующей
уровню мировой гроссмей-
стерской элиты.

В 1987 году английский
гроссмейстер был близок

к выходу в претендентский цикл розыгрыша первенства мира, разделив 3—4-е места в межзональном турнире с Портишем, но при переигровке (в претенденты выходили лишь три победителя) уступил «место под солнцем» венгерскому гроссмейстеру.

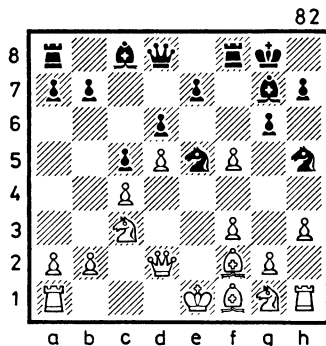
Шахматный стиль Нанна солиден и динамичен. Его комбинации нешаблонны и потому зачастую неожиданны. Одну из своих необыкновенных комбинаций Нанн провел в партии с советским гроссмейстером Александром Белявским.

Белявский — Нанн (Вейк-ан-Зее, 1985 г.)

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 Kbd7 7. Фd2 c5 8. d5 Ke5! В хорошо известной теоретической позиции Нанн применяет относительно новое продолжение (раньше считался чуть ли не сильнейшим ход 8...Ле8) 9. h3—белые намерены следующим ходом (10. f4) выдворить черного коня с за-

нятого им форпоста (на медленное 9. f4 черные, сыграв 9...Kg4, получали бы отличные перспективы) 9...Kh5! 10. Cf2? — существенная неточность, ставшая первопричиной последующих бед белых (еще слабее 10. f4 из-за 10...Kg3!; по мнению Нанна, белым следовало сделать ход 10. Фf2, приводящий к обоюдоострой игре, например: 10...Фа5 11. Лс1 b5!, но не 11...f5?, на что последовало бы 12. ef Л:f5 13. g4 Kf4 14. Фd2 с преимуществом у белых).

10...f5! 11. ef (см. диаграмму 82) 11...Л:f5!! Ком-

бинация началась. Теперь белые практически обязаны осуществить пешечную вил-

ку (в противном случае у черных будет большой позиционный перевес), то есть принять жертву фигуры. 12. g4 Л:f3! 13. gh Фf8! — ход ферзем хорош тем, что способствует подключению к атаке на застрявшего в центре белого короля «староиндийского» слона черных 14. Ке4 Ch6 15. Фс2 (плохи были дела белых и после 15. Фе2—15...Kd3 + 16. Ф:d3 Л:d3 17. С:d3 Фf4!) 15...Фf4 16. Ке2 (не облегчало положения белых и взятие ладьи конем 16. К:f3, после которого черные добивались достаточных для выигрыша материальных завоеваний посредством 16...К:f3 + 17. Kpd1 Cf5 18. Cd3 Kd4 19. С:d4 Фf3 +). 16...Л:f2! — эффектная и совершенно неочевидная жертва качества, являющаяся неотъемлемой частью комбинации Нанна. 17. К:f2 Кf3 + 18. Kpd1 Фh4!

Вездесущий черный ферзь как бы подчеркивает дисгармонию белых фигур. 19. Kd3 Cf5 20. Кеc1 Kd2! Черные хозяйничают в лагере белых, как в собственном доме. 21. hg hg 22. Сg2

(после 22. b3 черные, играя 22...Фe4 23. Лg1 Фd4!, выигрывали одну из белых ладей) 22...К:c4 23. Фf2 Ке3 + 24. Кре2 Фс4 25. Cf3 Лf8. Последняя черная фигура вошла в бой, защиты от многочисленных угроз у белых нет. 26. Лg1 Кс2 27. Kpd1 С:d3. Белые сдались.

В печати высказывалось мнение, что рассмотренная комбинация плод домашней подготовки. Думается, что не совсем так. Скорее всего идея комбинации была найдена дома, а практическое осуществление — импровизация Нанна за доской. Независимо от места изобретения комбинации, она остроумна, красива и может быть отличным методическим пособием для изучающих Староиндийскую защиту.

Для творчества гроссмейстера Карпова характерно глубочайшее стратегическое искусство. При этом он исповедует «правильные» шахматы, то есть шахматы, начисто исключаящие рискованные, не поддающиеся точному расчету решения, и базирующиеся на солидных дебютных построениях и фи-

лигранной технике реализации даже минимального позиционного преимущества. В то же время в партиях Карпова немало эффектнейших жертв, изящных маневров, очаровательных комбинаций. Разумеется, на все жертвы и комбинации Карпов идет после тщательнейшего расчета, проведенного с «компьютерной» точностью.

Любопытно, что отличающийся наивысшей практичностью в своей игре Карпов иногда осуществляет и интуитивные жертвы, которые в его исполнении подкрепляются уникальным позиционным чутьем.

Особенностью многих комбинаций Карпова является наличие в них многих контркомбинаций со стороны соперника. Это обстоятельство усиливает эффект от комбинации, придавая ей наивысшую сложность и эмоциональный накал. Выступая комментатором своих партий, Карпов всегда показывает и публикует их целиком. Его мнение: «Судить о замысле автора, его идея может читатель, лишь переиграв всю партию от начала

до конца». Это мнение экс-чемпиона мира учтено во всех примерах, приведенных в настоящей главе. Для иллюстрации комбинационного искусства Анатолия Карпова выбрана его партия, сыгранная в 1979 году в Монреале на Турнире звезд.

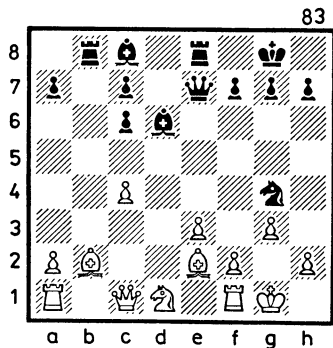
Тимман — Карпов

1. c4 Kf6 2. Kc3 e5 3. Kf3 Kc6 4. e3 Ce7 5. d4 ed 6. K:d4 0—0 7. K:c6 bc 8. Ce2 d5 9. 0—0 Cd6. Белые неприятельно разыграли дебют, что дало возможность черным получить равную игру. Теперь их задача — перехватить инициативу. 10. b3 Fe7 11. Cb2 dc! Ответственное решение, ибо скомпрометированная конфигурация черных пешек на ферзевом фланге имеет «вечный» характер. Решиться на это без учета конкретных тактических возможностей довольно рискованно. Дальнейшее течение партии подтвердило правильность решения, выбранного Карповым: тактический потенциал черных

фигур с лихвой окупает пешечные слабости. 12. bc (опасную инициативу получали черные после 12. С:c4 — 12...Фе5 13. g3 Ch3) 12...Лb8 13. Фc1 Kg4 14. g3 (Вряд ли, лучшей альтернативой для белых был ход 14. С:g4, позволявший черным получить двух мощных слонов, да и пешка c4 после исчезновения белопольного слона превращалась в мишень для черных фигур. 14...Ле8 15. Kd1.

Осуждать белых за столь неуклюжий рейд коня было бы несправедливо, ибо, предвидя следующий комбинационный удар Карпова, Тимман заготовил контрудар, который встретил далеко не очевидное опровержение (не приносил облегчения белым и ход 15. Cf3, на что Карпов намеревался сыграть 15...Фf6! с преимуществом, например: 16. Сg2 Фh6 17. h3 Ke5), — см. диаграмму 83.

15...K:h2! Начало комбинации, которая практически завершилась через шесть ходов, после чего началась техническая реализация достигнутого преимущества. 16. c5!? (Именно на этот контр-

удар возлагал свои надежды Тимман, понимая, что конь черных неприкосновенен: 16. Kр:h2? Фh4+ 17. Kpg2 Фh3+ 18. Kpg1 С:g3 19. fg Ф:g3+ 20. Kph1 Ле4! 21. Лf4 Ch3) 16...K:f1 17. cd K:g3! Очевидно, такая возможность в расчете Тиммана не учитывалась. Коня придется брать (плохо 18. de из-за 18...K:e2+ и 19...K:c1) и продолжать игру с разбитым королевским флангом и «блуждающим» королем. 18. fg Ф:d6 19. Kpf2 (не лучше и 19. Kpg2, ибо после 19...Фh6 20. g4 Лb4! атака черных была бы не менее опасной, чем случившаяся в партии) 19...Фh6 20 Cd4 Фh2+ 21. Kpe1 Ф:g3+ 22. Kpd2.

Заключительная часть партии — необходимая формальность, которую Карпов проводит идеально. 22...Фg2 23. Kb2 Ca6 24. Kd3 C:d3 25. Kp:d3 Лbд8 26. Cf1 Фе4+ 27. Kpc3 c5! — еще один комбинационный удар. 28. C:c5 Фс6 29. Kpb3 Лb8+ 30. Кра3 Ле5! 31. Сb4 Фb6! Белые сдались.

Все чемпионы мира — универсальные шахматисты. Это само собой разумеющееся утверждение тем не менее нуждается в некоторых уточнениях.

Вильгельм Стейниц, с боем пройдя через романтические шахматные дебри, превратился в стратега, как говорится, самых строгих правил. Комбинационные моменты в шахматных поединках он относил к разряду случайных, а к эффективным комбинациям относился иронически. Сменивший его на шахматном троне Эмануил Ласкер, оценив по достоинству позиционное учение Стейница и создав этому учению блистательную рекламу на страницах своего «Учебника шахматной игры», был к комбинациям более

благосклонным. Да и на шахматной доске Ласкер позволял себе значительно больше «вольностей», чем первый чемпион мира. Безукоризненное владение шахматной техникой не мешало ему направлять борьбу во многих своих поединках по бурному комбинационному руслу. Похоже, что именно Ласкер вместе с обожающим комбинационную игру Чигориным проложил дорогу интуитивным жертвам. Многие необыкновенные для своего времени комбинации Ласкера в настоящее время стали типовыми.

Творцом и глашатаем комбинации был Александр Алехин. Он буквально боготворил комбинационное творчество и, будучи самозабвенным искателем шахматной красоты, иногда проигрывал партии из-за того, что считал себя обязанным найти комбинацию даже в позициях, совершенно не созданных для этого. К «единоверцам» Алехина, безусловно, относился Таль образца 1956—1962 годов, перешедший в дальнейшем на более строгие класси-

ческие рельсы, но временами все же возвращающийся к былой страсти.

Третий чемпион мира, Хосе Рауль Капабланка, нещадно громил шахматистов, тяготевших к комбинационной борьбе (исключением оказался лишь Алехин), находя с удивительной прозорливостью бреши в их тактических действиях. Он был разрушителем комбинаций и в этом подобен Стейнницу. Однако Капабланка часто прибегал к маленьким комбинациям, 3—4-х ходовым тактическим операциям, направленным не на атаку или завоевание материала, а на получение позиционных выгод.

Михаил Ботвинник всегда сетовал на недостаточность тактического зрения, но это не мешало ему завершать многие свои стратегические поединки изумительными комбинациями.

Уникальный специалист по шахматной профилактике Тигран Петросян владел, между прочим, в совершенстве искусством проведения контркомбинаций. Встречались в его творчестве и «ма-

ленькие комбинации» и большие, и не в каких-либо заурядных соревнованиях, а в матчах на звание чемпиона мира.

Позиционное искусство Василия Смыслова потеряло бы половину своей прелести, если бы не было украшено изящными комбинациями, проводимыми в такие моменты, когда соперник этого меньше всего ожидал.

В те годы, когда некоторые исследователи упрекали Бобби Фишера в рационализме и сухости стиля, американский гроссмейстер с завидным постоянством создавал подлинные шедевры стратегической игры и образцы уникальных комбинаций. Интуитивных жертв в комбинациях Фишера не было. Его жертвы, как правило, базировались на скрупулезном расчете вариантов.

По своему шахматному почерку Гарри Каспаров не похож ни на одного из своих предшественников на шахматном троне. Его стратегические построения, как ни у кого другого, начинены тактическим зарядом. Привилегированное положение в так-

тическом арсенале 13-го чемпиона мира занимает интуитивная жертва. И потому особенностью его комбинаций является их преимущественно счетно-интуитивный характер, не исключающий элементов кажущейся парадоксальности и риска. Это значит, что даже великолепно рассчитанные Каспаровым длинные комбинационные варианты зачастую приводят к позициям неформированного характера и совершенно нестандартным, которые издали (10—20 ходов назад) были интуитивно оценены им в свою пользу.

Из шахматных корифеев прошлого и настоящего, пожалуй, лишь Алехин мог бы соперничать с Каспаровым по количеству осуществленных многоходовых комбинаций, изобилующих большим количеством ответвлений (вариантов), каждое из которых является в сущности самостоятельной комбинацией.

Специфика шахматной борьбы такова, что глубина и красота комбинационного замысла весьма часто не воплощается на доске, то

есть как говорят, остается за кадром. Блеск таких комбинаций, не ощущаемый аудиторией, в глазах подлинных ценителей шахмат равнозначен блеску состоявшихся комбинаций.

Многочисленные болельщики, присутствовавшие на доигрывании 22-й партии матча-реванша на звание чемпиона мира между Каспаровым и Карповым, не увидели основного варианта заключительной комбинации чемпиона мира. Его соперник предпочел более прозаический проигрыш... Но вернемся в Концертный зал ленинградской гостиницы «Ленинград», где была сыграна эта замечательная партия.

Каспаров — Карпов
(22-я партия матча-реванша,
1986 г)

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5
4. Kc3 Ce7 5. Cg5 h6 6. C:f6
C:f6 7. e3 0—0 8. Lc1 c6 9.
Cd3 Kd7 10. 0—0 dc 11. C:c4
e5. Все эти дебютные ходы
хорошо известны. Считается,
что, сыграв e5, черные ре-
шают проблему своего бело-

польного слона. Конечно, чтобы уравнивать игру, им еще предстоит закончить развитие ферзевого фланга. Цель белых — гармонично расположить свои силы для ведения миттельшпильных операций. 12. h3! ed 13. ed Kb6 14. Cb3 Cf5 15. Le1 a5. Черные намереваются согнать белого слона с важной диагонали a2 — g8, а если белые на это не согласны, то им придется скомпрометировать свой ферзевый фланг движением пешки «а». 16. a3 Le8 17. Л: e8+ Ф: e8 18. Фd2 Kd7. До этой партии план нейтрализации инициативы белых черные связывали с переводом коня на d5. Карпов, вероятно, полагал, что на поле d7 коню уготована более широкая сфера деятельности: контроль ключевого пункта e5 и возможность быстро подключиться к защите своего короля.

Дальнейшее течение партии поставило план экс-чемпиона мира под сомнение. 19. Фf4 Cg6 20. h4! Белые намерены оттеснить черного слона с поля g6 посредством Фg4 и h5, усиливая таким образом давление на

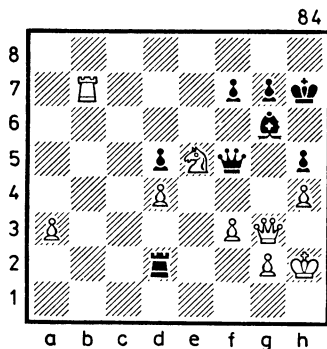
пункт f7. Во избежание этого черным придется рано или поздно ослабить пешечный заслон возле своего монарха. 20...Фd8 21. Ka4! (не пуская черного ферзя на заманчивое для него поле b6) 21...h5 22. Le1 b5 — почти вынужденное ослабление, так как не видно других путей активизации черных фигур. 23. Kc3 Фb8 24. Фе3! Конечно, всемогущий белый ферзь не должен разминываться на мечущегося в поисках оптимальной стоянки черного ферзя. 24...b4 25. Ke4 ba 26. K:f6+! (одного из защитников резиденции черного короля, контролирующего, кстати, и центр, неплохо разменять) 26...K:f6 27. ba Kd5 — черным все же приходится закрыть зияющую диагональ (не решал проблем и ход 27...Kg4, который после 28. Фc3 Фd6 29. Ke5! K:e5 30. de приводил к подавляющему позиционному перевесу белых) 28. C:d5 cd 29. Ke5.

Пространственный перевес белых неоспорим. Черным нужно срочно принимать меры по активизации ферзя и ладьи. 29...Фd8 30.

Фf3 Ла6 (сразу проигрывает партию ход 30...Ф:h4? из-за 31. К:g6 fg 32. Ф:d5 +) 31. Лс1 Кph7 32. Фh3! Два последних хода белых — геометрические штрихи, закрепляющие большой позиционный перевес. Предстоящему вторжению на восьмой ряд белой ладьи черным остается противопоставить рейд своей ладьи, бросив на произвол судьбы пешку «а». 32...Лb6 33. Лс8 Фd6 34. Фg3 а4 (возможно, не сильнейший ход, но проявить другую активность черные уже не могли, например: 34...Лb1 + 35. Кph2 Фа6 36. Ле8! Фf1 37. Фf3 а4 38. К:f7! С:f7 39. Ф:f7 Фg1 + 40. Кpg3 Лb3 + 41. f3 и дела черных плохи) 35. Ла8 Фе6 36. Л:a4 Фf5 37. Ла7 Лb1 + 38. Кph2 Лс1 39. Лb7 Лс2 40. f3 Лd2!

Изобретательной игрой черные добились многого. Создается впечатление, что реализовать лишнюю пешку белым исключительно трудно, если вообще возможно (например: 41. Лb4 Ла2 42. а4 f6! 43. К:g6 Ф:g6 44. Ф:g6 + Кр:g6 45. Кpg3 Кpf5, и ладейный эндшпиль имеет ничейные очертания).

Здесь партия была отложена, и Каспарову предстояло записать свой 41-й ход. Ход, записанный после примерно 15-минутного раздумья, оказался началом необыкновенно оригинальной комбинации (см. диаграмму 84) 41. Кd7!! Неужели такое

возможно?! (Ведь после 41...Л:d4 42. Кf8 + Кph6 43. Лb8 черные ходом 43...Фf4 размещают ферзей, и ничья им обеспечена. Так, примерно, рассуждало большинство из присутствовавших на матче шахматистов, глядя на отложенную позицию и отбрасывая ход 41. Кd7, как несостоятельный) 41...Л:d4 42. Кf8 + Кph6 (если 42...Кpg8, то белые выигрывали посред-

ством 43. Лб8!) 43. Лб4!! — именно в этом парадоксальном продолжении, которое Каспаров наверняка предвидел, записывая свой 41-й ход, заключается идея комбинации. 43...Лс4 (главный вариант комбинации, оставшийся за кадром, великолепен: 43...Л:b4 44. ab d4 45. b5 d3 46. b6 d2 47. b7 d1Ф 48.b8Ф Фd2 49. К:g6 Ф:g6 50. Фh8+ Фh7 51. Фg:g7х, без красот выигрывали белые техническое окончание, получающееся после хода 43...Лd3: 44. Лb8 Ch7 45. Фg5+ Ф:g5 46. hg+ Кp:g5 47. К:h7+) 44. Л:c4 dc 45. Фd6 c3 46. Фd4! Черные сдались (после вынужденного хода черных 46...Ch7 белые просто забирали ферзем пешку c3, получая выигрышное окончание).

Рассмотрев все десять комбинаций, приведенных в настоящей главе, читатель вряд ли останется к ним равнодушным. Скорее он укоренится во мнении, что необыкновенные комбинации усиливают притягательность шахматной игры. Может возникнуть вопрос, нужна ли отдельная глава, посвященная

комбинациям. Ведь в предыдущих главах тоже встречались комбинации, относящиеся к категории необыкновенных. Да, комбинация — неотъемлемая часть любой шахматной тематики. И атакуя неприятельского короля, и защищая своего короля, и двигая вперед пешечные фаланги, и совершая стратегическое маневрирование — во всех случаях следует быть готовым к проведению комбинации. Более того, комбинация зачастую бывает единственным методом реализации достигнутого позиционного или незначительного материального преимущества.

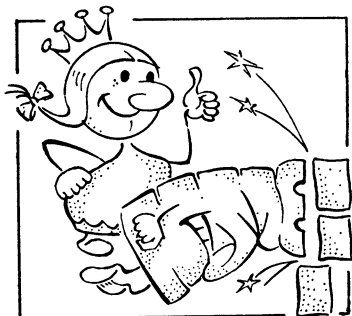
Спасение трудных позиций тоже довольно часто осуществляется комбинационным путем.

Увлечение шахматами — одно из проявлений естественного человеческого стремления к интеллектуальной деятельности. Не секрет, что такое увлечение бывает и кратковременным. Случается, что люди, даже достигшие определенных успехов в шахматах, оставляют их. Причины такого ухода —

неудачи на шахматном фронте и появляющееся в этой связи ощущение пресыщения шахматами. Думается, что есть способ предотвратить такие, на наш взгляд, необоснованные поступки

Для этого нужно сесть за шахматную доску и, раскрыв пятую главу настоящей книги, внимательно рассмотреть содержащиеся в ней десять необыкновенных комбинаций...

6. Чудеса шахматной техники

Слово «чудеса» не очень-то гармонирует с логикой и, вроде бы, математически выверенной шахматной игрой. Недаром шахматную партию считают самой подходящей моделью целевой программы и оптимальной системы управления. Шаг за шагом усиливают свою игру современные шахматные компьютеры. Некоторые из них уже пытаются сражаться один на один с гроссмейстерами.

Главный козырь компьютеров — точный и далекий расчет, и потому позиции с относительно небольшим количеством фигур машина, казалось бы, должна разыгрывать лучше человека. Ведь чем меньше фигур на доске, тем большая роль отводится

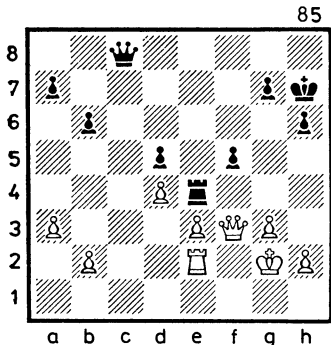
конкретному расчету вариантов. На деле это выглядит иначе. Так, в позициях, не поддающихся расчету, а носящих чисто интуитивный характер, человеческий — гроссмейстерский уровень значительно выше машинного.

Действительно, шахматная история насчитывает большое количество примеров, иллюстрирующих феноменальное искусство реализации буквально невидимого преимущества в позициях где ничейный исход кажется совершенно неизбежным.

Имеются не менее впечатляющие примеры на тему спасения безнадежных (с точки зрения общепринятых норм) позиций. При этом и выигрыш «ничейной» пози-

ции, и достижение ничьей в «безнадежной» позиции происходят при оптимально правильной игре противоборствующей стороны или при допущении ею трудноопределяемых едва заметных неточностей.

В своей книге «Моя система на практике» гроссмейстер Нимцович приводит удивительный практический пример достижения выигрыша в позиции, не содержащей никаких предпосылок для этого. Эндшпиль, изображенный на диаграмме 85, возник в партии Э. Кон —

А. Нимцович на турнире в Карлсбаде в 1911 году. Было бы несправедливо не отметить вполне определен-

ного преимущества черных, которые захватили своей ладьей важный форпост e4 перед отсталой пешкой белых, кроме того, черный ферзь контролирует линию «с».

И все же, как реализовать названные позиционные плюсы, совершенно не видно: на доске ограниченное количество материала, все слабости белых надежно защищены.

Каким же образом начинать игру на выигрыш? Нимцович сыграл 63...a5! Попробуйте угадать для чего... Слово Нимцовичу: «Чтобы создать для короля безопасное убежище на a7». Если бы эту позицию играл самый разрекламированный компьютер, то почти со 100-процентной уверенностью можно утверждать, что до маршрута черного короля на поле a7 он бы не «додумался»...

Не удивительно, что не понял хода Нимцовича и его противник Кон, совершивший несколько беспечный выпад пешкой: 64. h4 (с идеей установить свою пешку на h5 и затем посредством Лf2 взять на

прицел черного пехотинца, находящегося на f5) 64.. Kpg6! (только таким странным образом можно воспрепятствовать ходу h5, на который теперь черные сыграли бы 65...Kpg5!, имея в виду следующий вариант: 66. Лf2 Фе6 67. Ле2 Лg4 68. Лf2. Фе4 69. Ф:e4 Л:e4! 70. Лf3 Ле6 71. Крf2 Лf6 с выигрышем пешки «h») 65. Kph2 h5 66. Kpg2 Kph6 67. Лf2 g6 68. Лf1 Kpg7

Наконец, после изощренной профилактики королевского фланга Нимцович начинает запланированное движение своего короля на a7 69. Лf2 Крf7 70. Kph2 Кре7 71. Ле2 Фc1 72. Фf2 Кpd7 73. Ле1 Фс6 74. Kpg2 Лg4

Здесь Нимцович позволяет себе лирическое отступление: «Попеременное напоминание неприятелю о его слабостях является одним из испытаннейших средств стратегии лавирования...» Да, оказывается, психологический элемент был непременной составной частью шахматной философии Нимцовича! 75. Лf1 (воспрепятствовать прохождению черного

короля через линию «с» белые не в состоянии, например: 75. Ле2 Ле4 76. Kph2 Фc1 77. Kpg2 Фd1 78. Kph2 Фd3 и далее 79...Крс7) 75.. Фс7 76. Фf3 Крс8 77. Фf2 Kpb8 78. Kph3 Кра7 79. Лg1 Любопытен комментарий Нимцовича, сделанный после этого хода: «Белым придется подумать и о возможности g6 — g5; много нависло угроз, с которыми надо считаться. Ничего удивительного, что дело кончается для них плохо». 79...Фd7 80. Kph2 Фd6 81. Kph3 Фс6 82. Ле1 Фе6 83. Kph2 Фе4 84. Kph3 Фе6.

Снова слово Нимцовичу «Эти ходы взад и вперед не только психологически ценны, но должны рассматриваться и как проверка эластичности коммуникационных линий. Идея такова: удастся ли противнику поспеть за нами в быстроте перегруппировки?» 85. Kph2 Фе7 86. Kph3 Фе4 87. Лg1 Фе6 88. Kph2 Ле4 89. Лс1? — этот ход проигрывает партию. Вероятно, Кону опостыдела пассивная защита (иначе он сыграл бы 89. Ле1) или он интуитивно почувствовал

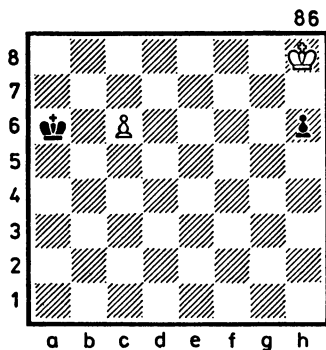
что слабости в лагере белых должны постепенно сказаться, и потому попытался завязать активную контригру, которая на деле оказалась блефом.

Короче говоря, стратегия лавирования, примененная Нимцовичем, восторжествовала: несбыточное стало явью.

Дальнейшее течение партии ясно без комментариев: 89...Л:e3 90. Фf4 Лe2+ 91. Kph3 Кра6 92. b4 ab 93. ab Kpb5 94. Лс7 Фе4 95. Ф:e4 Л:e4 96. Лg7Лe6 97. Лd7 Kpc4 98. Kpg2 Kp:d4 99. Kpf3 Kpc4 100. b5 d4. Белые сдались.

Рассмотренное окончание в совокупности с ремарками Нимцовича свидетельствует о том, что даже при разыгрывании позиций с малым количеством фигур, колоссальное значение имеют психологический фактор и интуитивное умение выбора оптимальных маршрутов маневрирования. Значит ли это, что точному расчету отводится второстепенная роль? Ни в коем случае! Умение точно рассчитывать многоходовые варианты — важнейший

компонент шахматного мастерства. Чтобы в этом убедиться, обратимся к изумительному этюду, опубликованному на страницах периодической шахматной прессы в 1921 году (см. диаграмму 86).

Многие из тогдашних любителей шахматной композиции, да и, наверняка, квалифицированные практики, прочтя под этюдом задание: «Ход черных. Ничья», опешили... «Погоня белого короля за черной пешкой — думали они, — бесполезная затея, но, с другой стороны, и пешка белых легко сдерживается стоящим рядом с ней черным королем... Мо-

жет быть, в условие этюда вкралась опечатка?» Опечатки не было. Решение внешне парадоксального этюда оказалось на редкость остроумным и математически точным: 1...h5 2. Kpg7 h4 (черная пешка, словно усмехаясь, идет в ферзи) 3. Kpf6 h3 4. Кре6 (если придерживаться принципа очеловечения шахматных фигур, то в этот момент черный король наверняка послал слова проклятия в адрес своей убегающей пешки) 4...h2 5. c7 или 3...Kpb6 4. Кре5 h3 5. Kpd6 h2 6. c7, и после взаимного превращения в ферзей ничья неизбежна.

Разумеется, результат решения этюда не изменится, если черный король с первых ходов займется уничтожением белой пешки, так как в этом случае аналогичная участь постигнет и черную пешку.

Трудно представить более яркую иллюстрацию своеобразной геометрии шахматной доски, чем рассмотренный этюд.

Оказывается, зигзагообразные маршруты королей зачастую бывают рав-

ны (по количеству клеток) их прямолинейным передвижениям. Именно поэтому белый король, приближаясь к своей пешке и, вроде бы, удаляясь в сторону от проходной пешки черных, на самом деле все время держал ее на прицеле.

Этюд очаровывает естественностью начальной позиции и богатством содержания при минимальном материале.

Автор этюда — выдающийся чехословацкий гроссмейстер Рихард Рети (1889—1929). Прежде всего это был блистательный шахматный практик, который в течение двадцати лет (начиная с 1909 года) входил в число сильнейших шахматистов мира. Его деятельность на журналистском и лекционном поприщах, а также феноменальное искусство игры вслепую, в котором он соперничал с Алехиным, явились в свое время бесценным вкладом в популяризацию шахмат, а «Современный учебник шахматной игры», написанный Рети, до сих пор имеет репутацию уникального подспорья для тех,

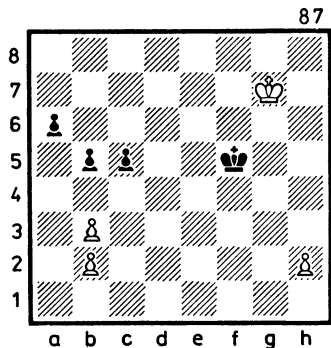
кто стремится приобщиться к подлинной шахматной культуре.

Будучи человеком в высшей степени творческим, Рети изобрел дебютное построение, носящее его имя и не утратившее своей актуальности в наши дни. Однако спортивные аспекты шахмат Рети не привлекали, и это обстоятельство, безусловно, помешало ему бороться непосредственно за титул чемпиона мира...

Но вернемся к этюду (см. диаграмму 86). Какое отношение эта искусственно созданная позиция имеет к шахматной практике? Вот если бы в практическом поединке кто-либо продемонстрировал такой путь к ничьей!.. Представьте себе, что именно из практической партии почерпнул Рети идею своего замечательного этюда.

В 1914 году на международном турнире в Петербурге Ласкер, встречаясь с Таррашем, неудачно разыграл дебют и, начиная с 15-го хода, вел трудную борьбу за уравнение. С доски после разменов одна за другой исчезали белые и черные фи-

гуры, и в конце концов дело свелось к пешечному эндшпилю, который, по мнению всех присутствующих в игровом зале, был совершенно безнадежен для игравшего белыми чемпиона мира (см. диаграмму 87). После хода

Тарраша 39...a5 зрители с любопытством ожидали капитуляции легендарного шахматиста. Даже неискушенным было ясно, что черные легко создают проходную пешку, от которой белый король слишком далек, и в то же время белая пешка «h» находится под надежным контролем черного короля...

Но оказалось, что сдаваться Ласкер вовсе не со-

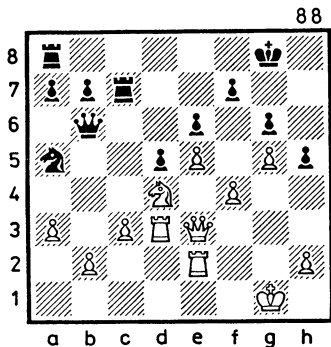
бирался: 40. h4 Kpg4 41. Kpg6!! — это и есть открытие Ласкера, которое Рети позаимствовал для своего этюда. Черные должны «потерять» ход на взятие белой пешки, которая намеревалась пройти в ферзи, а белый король в это время успеет войти в зону доступности к черным пешкам. Дальнейшее просто: 41...Kp:h4 42. Kpf5 Kpg3 43. Kpe4 Kpf2 44. Kpd5 Kpe3 45. Kp:c5 Kpd3 46. Kp:b5 Kpc2 47. Kp:a5 Kp:b3. Ничья.

Этюдный блеск приведенному окончанию придает поучительный ложный след, начинающийся с хода 41. Kpf6 (вместо 41. Kpg6). Создается впечатление, что белые добиваются ничьей и таким путем. Однако при внимательном рассмотрении обнаруживается эффектный вариант, приносящий черным победу: 41...c4 42. bc bc 43. Kpe5 c3 44. bc a4, и собственная пешка c3 мешает белому королю предотвратить появление черного ферзя.

Сейчас весьма затруднительно определить, в какие времена появился термин «шахматная техника». Но

как-то произвольно олицетворением шахматной техники стал считаться третий чемпион мира Капабланка, а его искусство реализации микроскопического перевеса признано эталоном шахматной техники.

В этой связи предлагаем читателям расставить на доске позицию, возникшую после 23-го хода белых в партии Нимцович — Капабланка, сыгранной на турнире в Нью-Йорке в 1927 году, и посмотреть, насколько виртуозно владел арсеналом технических приемов ведения шахматного сражения гениальный кубинский гроссмейстер (см. диаграмму 88). Чья позиция лучше — белых или черных? Конечно, у белых

не все в порядке с пешечной структурой, зато у них прекрасный централизованный конь, а в случае его размена тяжелые фигуры готовы к защите всех пешечных слабостей. С трудом верится, что владение полуоткрытой линией «с» и пунктом f5 может создать черным предпосылки для игры на выигрыш. Действенность именно этих двух плюсов удивительным образом использует Капабланка.

23...Ле8! (Отличный профилактический ход. Заманчивое продолжение 23...Кс4? могло привести черных к катастрофе после 24. Фf2! К:а3 25. f5! gf 26. g6 fg 27. Лg3 Кс4 28. Л:g6+ Лg7 29. Фg3) 24. Кpg2 Кс6 25. Лed2 (следовало играть 25. К:с6 и на 25...Ф:с6 — 26. Лd4, сохраняя шансы на успешную защиту) 25...Лес8 26. Лde2 — Нимцович «топчется на месте», уповая на непробиваемость своих редутов и не используя последней возможности разменяться конями на поле с6. С этого момента позиция белых из чуть-чуть худшей превращается в трудную. 26...Ке7!

27. Лed2 Лс4! — ладья готовит для себя сферу деятельности на случай размена коней. 28. Фh3 Кpg7 29. Лf2 а5! — ход с дальним прицелом, его глубина раскроется в районе 42-го хода 30. Ле2 Кf5! — таким путем черные вынуждают белых к размену коней, после чего бреши в пешечном расположении белых оказываются роковыми. 31. К:f5+ (невыгодно было играть 31. Лed2 из-за 31...К:d4 32. Л:d4 33. cd Фb5, и от решающего вторжения черной ладьи на поле c1 у белых нет удовлетворительной защиты) 31...gf 32. Фf3 (пешка h5 была неприкосновенной: 32. Ф:h5? Лh8 33. Фf3 Лh4!) 32...Кpg6 33. Л2d2 Ле4 34. Лd4 Лс4! — черные ладьи завладели ключевыми пунктами позиции, сохраняя при этом достаточно высокий боевой потенциал. 35. Фf2 Фb5 36. Кpg3 (не облегчал участи белых и размен ладей: 36. Л:с4 Ф:с4 37. Лd4 Фb3! с подавляющим позиционным преимуществом у черных) 36...Лс:d4 37. cd Фс4 38. Кpg2 b5 39. Кpg1 b4 40. ab ab 41. Кpg2 Фc1 42. Кpg3

(белые в цугцванге, их не спасал и ход 42. h4, в ответ на который черные сыграли бы 42...b3! с полным зажимом позиции белых) 42...Фh1 43. Лd3 (безнадежны и другие продолжения: 43. Фf3? h4+; 43. Ле2 Л:e2 44. Ф:e2 Фg1+ и 45...Ф:d4) 43...Ле1 44. Лf3 Лd1 45. b3 (в случае 45. Крh3 черные форсировали бы выигрыш посредством 45...Лd2!, а на 45. Лb3 исход сражения решал ход 45...Фe4!) 45...Лс1 46. Ле3 Лf1! Белые сдались: после 47. Фе2 черные завершали партию путем 47...Фg1+ 48. Крh3 Ле1!

С 1907 по 1914 год большой популярностью в России пользовался выходец из Лодзинской губернии гроссмейстер Акиба Рубинштейн (1882—1961). Только скромность и материальная неустроенность не позволили этому поистине гиганту шахмат сыграть матч за мировую корону, хотя общественное мнение и такие авторитеты как Ласкер, Тарраш, Рети считали его вплоть до 1920 года наиболее достойным единоборства с чемпионом мира.

Литературное перо другого выдающегося гроссмейстера — Нимцовича оставило новым шахматным поколениям уникальное «изображение» стиля Рубинштейна: «...Характерной для Рубинштейна чертой мы считаем ту колоссальную «длину плана», которая служит у него логическим мостом, ведущим от дебюта к эндшпилю. Поясним нашу мысль схематическим примером. Допустим, что Рубинштейн разыграл дебют весьма скромно и, казалось бы, без каких бы то ни было честолюбивых планов. В наступающем затем мительшпиле он стоит не лучше своего противника. После длительных, малоинтересных и отнюдь не волнующих перипетий дело наконец доходит до эндшпиля, казалось бы, опять не дающего Рубинштейну никаких шансов на выигрыш. Эндшпиль кажется серым и скучным, и зрители задают себе вопрос, отчего, собственно говоря, партия давно уже не окончилась вничью. Но вот — эндшпиль выигрывается Рубинштейном, и ретроспективный взгляд убеждает нас

в том, что все наши суждения о миттельшпиле и дебюте этой партии были поверхностны и неправильны: и дебют, и миттельшпиль складывались в пользу Рубинштейна. Вот это истинная глубина!»

Нимцович не был щедр на дифирамбы и, если он посвятил Рубинштейну столь восторженные строки, то имел весьма веские основания. Думается, что приведенная партия достаточно ярко характеризует «длину плана» и технику Рубинштейна.

Рети — Рубинштейн (Гетеборг, 1920 г.)

1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. e5 Kd5 4. Kc3 e6 — соперники разыграли вариант Сицилианской защиты, который в настоящее время называется «Системой Рубинштейна». 5. g3 — ход, позволяющий черным без больших забот добиться равной игры (современная теория отдает предпочтение ходу 5. Ke4, после которого черным не так просто уравнивать игру).

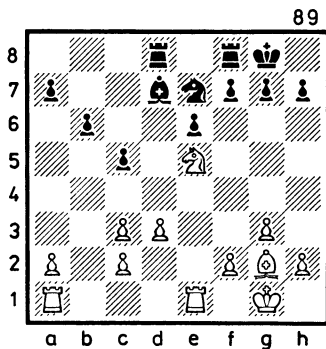
5...Kc6 6. Cg2 K:c3 7. bc d6 8. ed C:d6 9. 0—0 0—0

10. d3 (инициативней было продолжение 10. d4, но Рети не любил определять в дебюте свою пешечную структуру) 10...Ce7 11. Ce3 Cd7 12. Фd2 Фc7 13. Лfе1 Лад8 14. Cf4 Cd6 15. C:d6 Ф:d6 16. Фе3 b6 17. Kd2.

В конце концов Рети получил, как говорится, свою игру: его fianкетированный слон «стреляет» по самой длинной диагонали, конь устремился на поле c4, откуда будет держать под контролем важную узловую точку позиции e5, в то же время заманчивый для черного коня пункт d4 надежно контролируется белой пешкой c3.

Однако при более глубоком проникновении в позицию можно подметить и необратимые дефекты в лагере белых: наличие изолированной пешки a2, немобильность пешечного треугольника c2, c3, d3 и отсутствие возможностей для развития конкретной живой игры. 17...Ke7! — после этого хода становится ясно, что черные фигуры значительно динамичней белых: конь «присмотрел» для себя самую эффективную стоянку на поле d5, пригото-

вился к активной игре и черный слон. 18. Кс4 Фс7 19. Фе5 (многие упрекали Рети за это приглашение к размену ферзей, но предлагаемый взамен ход 19. а4 тоже не освобождал белых от серьезных затруднений, что подтверждает такой, например, естественный вариант: 19.. Кd5 20. Фd2 С:а4! 21. Л:а4 b5 22. Ла3 bc 23. dc Kb6 24. Фе2 Лd7 с отличной игрой у черных) 19...Ф:e5 20. К:e5 (см. диаграмму 89) 20...

Са4! — Рубинштейн приступает к технической реализации своего микроскопического преимущества. 21. Ле2 Кd5 22. С:d5 (если такой большой специалист по эндшпилю, как Рети, отдал свое-

го слона за менее перспективную фигуру, то других возможностей борьбы за ничью у белых скорее всего не было. Очевидный ход 22. с4 мог привести белых к весьма пассивной и вряд ли защитимой позиции: 22...Кс3 23. Ле1 f6 24. Кf3 e5 25. Кd2 Л e8) 22...ed 23. Лаe1 Лfe8 24. f4 f6 25. Кf3 Кpf7 26. Кpf2 Л:e2+ 27. Л:e2 Ле8 28. Л:e8 Кр:e8 29. Ке1.

Конечно, слон в получившемся окончании сильнее коня, но доведение такого минимального преимущества до победы — задача невероятно сложная. 29...Кре7 30. Кре3 Кре6 31. g4 (почти вынужденный ход, ибо, заняв поле f5 королем, черные получали явно лучший эндшпиль) 31...Кpd6 32. h3 g6 33. Кpd2 Cd7! (подчеркивая слабость выдвинутых вперед белых пешек королевского фланга) 34. Кf3 Кре7 35. Кре3 h5! 36. Kh2 (другого хода у белых нет, так как после 36. gh gh 37. h4 Кре6 выигрыш черных был элементарен) 36...Кpd6 37. Кре2 d4! — прекрасный ход, являющийся логическим следствием предшествующих ма-

невров черных: значительно расширяется диапазон действий короля и слона черных, что в свою очередь приводит к ограничению передвижений белых фигур (к быстрому проигрышу приводил белых ход 38. c4 — 38...hg 39. hg g5! 40. fg fg, и черный король проникает на f4, так как король белых прикован к защите пешки c2) 38. cd cd 39. Kpd2 hg 40. hg (безнадежно для белых и пешечное окончание, возникающее после 40. K:g4 C:g4 41. hg g5!) 40... Cc6!

Слон работает на два фронта — в этом главная сила позиции черных. 41. Кре2 (Попытка освободиться посредством 41. c3 приводила после 41...dc+ 42. Кр:c3 Cg2! 43. Kpd4 b5 44. Кре3 Cd5 45. a3 a5 46. Kpd4 Cg2! к безнадежному эндшпилю для белых. Впрочем, и после сделанного хода исход борьбы ясен...) 41...Cd5 42. a3 b5 43. Kf1 (конь явно с опозданием спешит на ферзевый фланг) 43...a5 44. Kd2 a4! 45. Ke4+ (выигрывали черные и после 45. Kpd1 g5! 46. fg fg, обеспечив для своего короля поле вторжения на f4) 45...

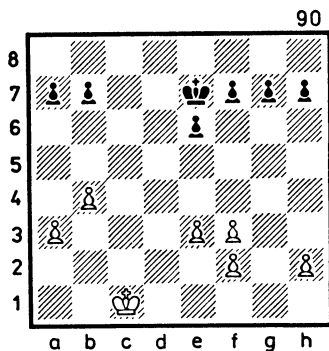
C:e4 46. de b4! 47. Kpd2 ba 48. Kpcl g5! Белые сдались.

Имя немецкого мастера Эриха Кона (1884—1918) осталось в шахматной истории. Он участвовал в ряде крупных международных турниров и, хотя экстракласа в них не продемонстрировал, зарекомендовал себя в поединках с представителями элиты незаурядным спарринг-партнером. Эту главу мы начали с эндшпиля, в котором Нимцович победил Кона за счет в основном философско-психологического превосходства. Похоже, что там решающим был спортивный подход к шахматной борьбе («пресинг» в ожидании ошибки). Пострадавшим оказался Кон и в партии с Рубинштейном. Но и тут он стал соавтором уникальнейшего окончания, являющего собой пример фантастической шахматной техники.

Кон — Рубинштейн (Петербург, 1909 г.)

1. d4 d5 2. Kf3 c5 3. c4 dc 4. dc Ф:d1+ 5. Кр:d1 Кc6 6. e3 Cg4 7. C:c4 e6 8. a3 C:c5 9. b4

Cd6 10. Cb2 Kf6 11. Kd2 Kpe7
 12. Kpe2 Ce5 13. C:e5 K:e5 14.
 Лhс1 Лас8 15. Cb3 Лhd8 16.
 Kс4 K:c4 17. Л:c4 Л:c4 18.
 C:c4 Ke4 19. Kpe1 C:f3 20. gf
 Kd6 21. Ce2 Лс8 22. Kpd2
 Kс4+ 23. C:c4 Л:c4 24. Лс1
 Л:c1 25. Kp:c1. После относи-
 тельно спокойных дебюта и
 миттельшпиля партия пере-
 шла в эндшпиль при равном
 количестве боевых единиц.
 Попробуем его оценить (см.
 диаграмму 90). Треугольник

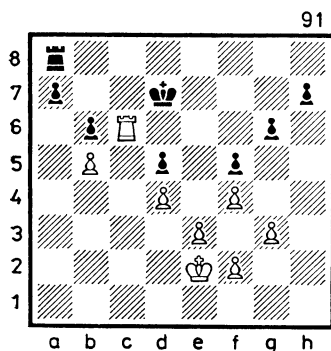
пешек f2, f3, e3, а также изо-
 лированная пешка h2 не
 украшают позиции белых. На
 этом фоне фаланга черных
 пешек стройна и красива.
 Но разве этого достаточно
 для победы?! Ведь для рас-
 правы над слабыми пешками

нужны фигуры, которых на
 доске нет, а короли обеих
 сторон имеют как будто рав-
 ные возможности...

Между прочим, дефект-
 ные пешечные структуры
 белых на диаграммах 89 и 90
 очень похожи друг на друга,
 но в партии с Рети у Рубин-
 штейна существовал еще и
 слон. Теперь же ему пред-
 стоит доказать, что и король
 без помощи других фигур
 способен решить судьбу сра-
 жения, когда к тому имеют-
 ся предпосылки в виде край-
 ней изолированной пешки в
 лагере противника. 25.
 Kpf6! — король, не мудрст-
 вую лукаво, направляется не-
 посредственно к самой сла-
 бой пешке белых. 26. Kpd2
 Kpg5 27. Kpe2 Kph4 28. Kpf1
 Kph3 29. Kpg1. Белый ко-
 роль успел вовремя. «Пешку
 я защитил, — утверждает
 он, — успею защитить и дру-
 гие, если потребуется». 29.
 e5! «Ты слишком пассивен, —
 отвечает черный король, —
 после пешечных разменов
 в твоём лагере появятся
 слабые поля, на которые я
 успеваю раньше». 30. Kph1
 (ход 30. e4 опровергался
 довольно просто: 30...b5 31

Kph1 g5 32. Kpg1 h5 33. Kph1 h4 34. Kpg1 g4 35. fg Kp:g4 36. Kpg2 h3+ 37. Kpf1 Kpf3. и черные выигрывают) 30... b5 31. Kpg1 f5 32. Kph1 g5 33. Kpg1 h5 34. Kph1 g4 35. e4 (проигрывали белые и после 35. fg — 35...hg 36. Kpg1 f4 37. ef ef 38. Kph1 g3 39. hg fg 40. f3 g2+ 41. Kpg1 Kpg3 42. f4 Kp:f4 43. Kp:g2 Кре3) 35...fe 36. fe h4 37. Kpg1. g3 38. hg hg. Белые сдались.

В 1911 году на крупном международном турнире в Карлсбаде Рубинштейн преподнес запоминающийся урок филигранной шахматной техники девятнадцатилетнему Александру Алехину (см. диаграмму 91). Ладей-

ные эндшпили издавна имеют репутацию ничейных. И в рассматриваемой позиции, несмотря на то, что белая ладья заняла удобный форпост в лагере черных, материальное равенство и кажущееся отсутствие ощутимых полей вторжения для белых фигур создают иллюзию «мирной жизни».

На пути к ничьей черные, конечно же, должны разменять ладьи. Поэтому своим следующим ходом Рубинштейн, игравший белыми, препятствует такой возможности. 36. f3! Ле8 (нельзя играть 36...Лс8, так как пешечный эндшпиль, получающийся после ходов 37. Л:c8 Кр:c8 38. e4 fe 39. fe de 40. g4 Kpd7 41. Кре3 Кре6 42. Кр:e4, безнадежен для черных; плох и ход 36...a5 — 37. Л:b6 a4 38. Ла6 Л:a6 39. ba Крс6 40. Kpd3 Kpb6 41. Крс3 Кр:a6 42. Kpb4) 37. Kpd3 Ле7 38. g4 Ле6 39. Лс1 (лишь к ничьей приводил размен ладей: 39. Л:e6 Кр:e6 40. g5 Kpd6 41. e4 Кре6 42. ed+Кр:d5 43. Крс3 Кре6 44. Крс4 Kpd6 45. d5 Kpd7 46. Kpd4 Kpd6) 39...Ле7.

Далее со стороны белых

следует серия выжидательных ходов, в течение которых Рубинштейн, возможно, просто усыпляет бдительность партнера. 40. Лh1 Крe6 41. Лc1 Кpд7 42. Лe1 Лf7 43. Лa1 Кpд6 44. Лc1 Кpд7 45. Лс6 Лf8 — этап маневрирования закончен (план выигрыша найден) 46. Крe2! — король устремляется к полю g5. 46...Лf7 47. Кpf2 Лf8 48. Кpg3 Лe8 49. Лс3 Лe7 50. Кph4 h6 51. Кpg3!!

Неужели белый король проделал длинный путь, чтобы вернуться восвояси? Конечно, нет. Вынудив черных двинуть пешку «h» (не пускать же короля белых на g5!), белые добились рокового для черных ослабления шестой горизонтали (реализация полученного белыми позиционного перевеса могла пойти по такому пути: 51... Лe8 52. Кpf2 Лe7 53. Крe2 Лe8 54. Кpд3 Лe7 55. Лс6 Лe6 56. gf gf 57. Л:e6 Кр:e6 58. e4, и белые побеждают.

Добавим к этому, что в приведенном варианте ладья черных до 55-го хода «не имела права» встать на e6 из-за хода белой ладьи на a3 с выигрышем черной

пешки a7). Понимая безысходность своей позиции, Алехин решает сразу отдать белому королю поле g5 и поискать спасения в окончании, где его ладья будет достаточно активна. 51...h5 52. Кph4 Лh7 53. Кpg5 fg 54. fg (не попадаясь на вариант 54. Кр:g6 g3 55. Кр:h7 g2 56. Лc1 h4 с выигрышем черных) 54...hg 55. Кр:g4 Лh1 56. Кpg5 Лb1 57. Ла3 Л:b5 58. Л:a7+ Кpд6 59. Кр:g6 Лb3 60. f5 Л:e3 61. f6 Лg3+ 62. Кph7 Лf3 63. f7 Лf4 64. Кpg7 Лg4+ 65. Кpf8 Лg1 66. Крe8 Лe1+ 67. Кpд8 Лf1 68. Лd7+ Крс6 69. Крe8 Лf4 70. Лe7 Кpb5 71. Лс7! — последняя тонкость (после 71. f8Ф Л:f8 72. Кр:f8 Крс4 черные добивались ничейного исхода). Черные сдались, так как путь к победе белых достаточно прост, например 71...Лe4+ 72. Кpд7 Лf4 73. Крe7 Лe4+ 74. Кpд6 Лf4 75. Кр:d5.

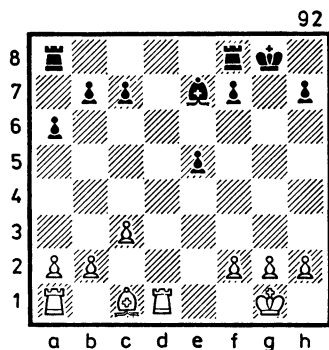
В своей книге-исповеди «На пути к высшим шахматным достижениям» Алехин раскрывая некоторые секреты подготовки к матчу за звание чемпиона мира, писал: «В 1924 году перспективы

мои на матч на мировое первенство были еще весьма неясны. Хотя я уже послал вызов Капабланке, но еще не чувствовал себя в шахматном отношении вполне созревшим. Во многих областях, а в особенности в технике, Капабланка в ту пору был несомненно сильнее меня...»

Каким же образом претенденту на шахматный трон удалось ликвидировать отставание в столь важном компоненте игры? Думается, что немаловажную роль в положительном для Алехина решении этого вопроса сыграли его практические поединки с такими выдающимися шахматными техниками, как Рети, Нимцович, Рубинштейн.

И после завоевания мировой короны Алехин неоднократно демонстрировал свое уникальное техническое искусство, насыщенное безграничной фантазией и железной логикой. В 1933 году на турнире в Париже Алехин сыграл запоминающуюся партию с мастером Евгением Зноско-Боровским. На диаграмме 92 изображена позиция, случившаяся в этом

поединке после 15-го хода черных (Алехина). Как ее оценить? Мнение большинства квалифицированных шахматистов скорее всего свелось бы к стандартной фразе: «Игра равна!» Очень возможно, что оптимистично оценивал создавшееся окончание и противник Алехина. В самом деле, у белых две компактных пешечных группы, в то время как в лагере черных — три разрозненных пешечных островка, на единственной открытой линии уже приготовилась к вторжению на седьмой ряд белая ладья, и, хотя это вторжение пока реальных выгод не приносит (16. Лd7 Cd6), считать свою позицию худшей владельцу

белых фигур вроде бы нелогично.

Совершенно по-иному мыслил Алехин: «Игра в этом эндшпиле не так проста, как кажется, — особенно для белых. План черных, который увенчивается полным успехом, состоит из следующих частей:

1) разменять одну пару ладей;

2) перевести короля на e6, где он, будучи защищен пешкой, сможет препятствовать вторжению на поле d7 оставшейся белой ладьи;

3) оперируя ладьей по открытой вертикали «g» и надвигая пешку «h», вынудить вскрытие вертикали «h»;

4) после этого белый король и, возможно, слон будут прикованы к защите пунктов h1 и h2 от вторжения ладьи:

5) между тем черные, надвигая пешки «a» и «b», рано или поздно добьются вскрытия одной из вертикалей и на ферзевом фланге;

6) поскольку король белых в этот момент все еще будет находиться на другом фланге, белые не смогут помешать вторжению черной

ладьи на первую или вторую горизонталь».

Воплощение таких глубоких стратегических предначертаний на доске не могло бы произойти без технически совершенных действий. И хотя Зноско-Боровский защищался не самым идеальным образом, упрекать его в этом было бы несправедливо, так как предугадать процитированный нами замысел чемпиона мира кажется задачей нереальной.

А теперь вернемся к исходной позиции (см. диаграмму 92) и проследим за развитием произошедших в ней событий.

16. Ch6 — естественный ход, свидетельствующий об уверенности белых в безопасности своей позиции (точнее было 16. Le1 и на 16... Cd6 — 17. Ce3 и 18. f3 с примерно равной игрой, но все же чуть-чуть лучшей у черных) 16... Lfd8 17. Kpf1 f5 18. Л:d8 Л:d8 19. g3 Kpf7 20. Ce3 (признание никчемности своего 16-го хода) 20... h5 21. Kpe2 Kpe6 22. Lad1 Lg8! (последовательное проведение плана — ладье черных предначертана решаю-

шая роль в завязавшемся сражении) 23. f3 (в случае 23. h4 черные, сыграв 23... Лg4! с угрозой 24...f4, доби-
 вались своей цели быстрее) 23...h4 24. Cf2 hg 25. hg Лh8 26. Cg1 Cd6 27. Kpf1 (наме-
 чая перевод короля на g2 для того, чтобы активизиро-
 вать своего слона) 27...Лg8 28. Cf2 b5 29. b3? (прежде-
 временное движение пешки, облегчающее вскрытие линии «а» для черной ладьи) 29...a5 30. Kpg2 a4 31. Лd2 (на 31. b4 черные имели в виду следующую игру: 31...Лс8 32. Сс5 Ла8 и далее Ла6 и Лс6) 31...ab 32. ab Ла8 33. c4 Ла3! — слабость пешек «а» и «b» оказывается для белых роковой. 34. c5 Се7 35. Лb2 b4 36. g4 f4 37. Kpf1 Ла1+ 38. Кре2 Лс1 39. Ла2 (стремясь активизировать ладью) 39...Лс3! (при 39...С: :с5 40. С:с5 Л:с5 41. Ла4 Лb5 42. Kpd3 возникал ничейный эндшпиль) 40. Ла7 Kpd7 41. Лb7 Л:b3 42. Лb8 Лb2+ 43. Kpf1 b3 44. Kpg1 Kрс6 45. Kpf1 Kpd5 (заманчивое взя-
 тие второй пешки — 45...С:с5 давало белым после 46. С:с5 Kрс5 47. g5 шансы на ничью) 46. Лb7 e4 47. fe+

Кр:e4 48. Л:c7 Kpf3 49. Л:e7 Л:f2+ 50. Kpe1 b2 51. Лb7 Лс2 52. c6 Kpg3! (любопыт-
 но, что в варианте 52...Лс1+ 53. Kpd2 b1Ф 54. Л:b1 Л:b1 55. c7 черные даже проигры-
 вали) 53. c7 f3 54. Kpd1 Л:c7 55. Л:b2 f2. Белые сдались.

«Абсолютно ложным яв-
 ляется представление, что
 Морфи и Андерсен были са-
 мыми великими тактиками в
 истории шахмат только по-
 тому, что они дали миру
 эффектные комбинационные
 партии. Конечно, очень труд-
 но сравнивать достижения
 мастеров прошлого столетия
 и современности, но можно с
 уверенностью сказать, что
 наша эпоха выдвинула та-
 ланты не меньшей силы, чем
 Морфи. Что касается про-
 гресса шахматного искусс-
 та, то XX век принес неизмен-
 но больше, чем вся предшест-
 вующая история». Совершен-
 но неважно, по какому по-
 воду написаны эти страстные
 строки, но категоричность
 их вполне корректна. Напи-
 сал их в 1937 году один
 из популярнейших гроссмей-
 стеров того времени Сало-
 мон Флор (1908—1983). За-
 бегая вперед, отметим, что

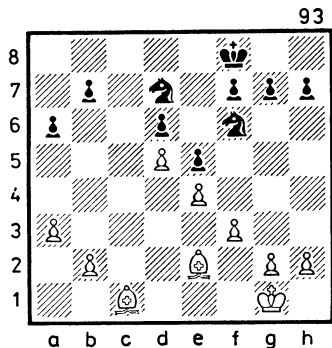
плоды его незаурядного журналистского дара более пятидесяти лет были изысканным лакомством для многочисленной армии любителей шахмат. Журналистскому успеху Флора способствовала репутация выдающегося шахматного игрока, которого в 1938 году конгресс ФИДЕ большинством голосов назвал первым претендентом на матч с чемпионом мира.

Войдя в число лучших шахматистов Чехословакии, Флор в 1929 году успешно дебютировал в солидном международном турнире, где занял второе место, пропустив вперед лишь Рубинштейна и оставив позади себя известных гроссмейстеров: Мароци, Грюнфельда и др. За девять последующих лет он стал победителем восемнадцати международных турниров. Авторитетные специалисты считали, что по техническому мастерству Флор в пору своего расцвета не уступал Капабланке. Матчу Флора за титул чемпиона мира с Алехиным не суждено было состояться из-за оккупации Чехословакии Герма-

нией. Вторую родину Флор обрел в СССР. Здесь он в начале 60-х годов и завершил свою игровую карьеру.

Эпохальным для советских шахмат считается матч Флор — Ботвинник, сыгранный в 1933 году и закончившийся почетной ничьей (6:6) для молодого советского чемпиона. Это был колоссальный стимул для последующего роста мастерства не только Ботвинника, но и его соотечественников.

Одна из партий матча, а именно — шестая, представляет собой классический пример утонченной шахматной техники (см. диаграмму 93). Примеров превосходства двух слонов над двумя конями шахматная статистика на-

считывает великое множество, но в рассматриваемой позиции шансы белых на успех кажутся более чем проблематичными: конкретных слабостей у черных нет, да и простора для маневров слонов не так уж много. Флор, игравший белыми, придерживался иной точки зрения, считая, что двум слонам в практической борьбе, даже в относительно закрытых позициях, противостоять далеко не просто...

25. Kpf2 Kpe7 26. Ce3 Kpd8 27. Kpe1 Kpc7 28. Kpd2 Kc5 29. b4 (ошибочным был бы размен 29...С:c5, так как после 29...dc черные, установив коня на d6, получали по меньшей мере равное окончание) 29...Kd7 30. g3 Kb6 31. Kpc2 Kbd7 (Этот осторожный ход Ботвинник считал ошибкой, предлагая взамен 31...Ka4 32. Kpb3 b5! Однако, играя на 31...Ka4 — 32. b5!, белые сохраняли позиционный перевес) 32. a4 Kb6 33. a5 Kbd7. Итак, пространственный перевес белых увеличился, расширились и их стратегические возможности. Черным же остается только выжидать, ак-

куратно маневрируя конями и королем. 34. Cc1 Kpd8 35. Cb2 Ke8 36. Kpd2 Kc7 37. Kpe3 Kpe7 38. Cf1 Kb5 39. h4 Kc7 40. Ch3.

После проведения остротной перегруппировки белых фигур выявился существенный минус в позиции черных — пешка b7. По этой причине становится неподвижным конь d7, препятствующий попаданию белого слона на c8. 40...Ke8 41. f4! f6 — после этого вынужденного движения пешки начинает ощущаться слабость белых полей в лагере черных. 42. Cf5! (вызывая еще одно ослабление пешечной структуры черных) 42...g6 43. Ch3 — теперь можно констатировать стратегическую безнадежность позиции черных, но для победы белым придется еще изрядно потрудиться. 43...h6 44. Cc1 Kg7 (трудно было бы белым реализовать позиционный перевес после 44...Kc7) 45. fe! de (единственный ход, так как на 45...K:e5 белые бы выиграли, сыграв 46. Cc8, а при продолжении 45...fe в распоряжении белых имела эффектная возможность

завершить сражение посредством 46. Kpf3 h5 47. Cg5+ Kpe8 48. Ch6 с выигрышем одного из коней) 46. Kpf3 h5 47. Ce3 Kpd6 48. Ch6 Ke8 49. g4 hg+ 50. C:g4 Kc7 51. Ce3 Kb5 52. Kpe2 Kc7 53. Kpd3! Черные в цугцванге (на ходы коня с7 последует выигрывающий маневр 54. Ce6 и 55. Cf7, конь d7 сторожит поле с8 от белого слона, а на 53...Kpe7 белые закрепили бы свой перевес, сыграв 54. Cc5), поэтому следующий их ход вынужден: 53...f5 54. ef gf 55. C:f5 K:d5 56. Cd2.

Становится ясно, что судьбу поединка должна решить отдаленная проходная белая пешка «h», на которую прямо или косвенно будут работать мощные белые слоны. 56...K7f6 57. Kpc4 Kpc6 58. Cg6 b5+ 59. Kpd3 Ke7 60. Ce4+! — самый четкий путь к выигрышу. 60...Ked5 (безнадежны и другие продолжения: 60...Kpd6 — 61. Cb7; 60...Kpc7 — 61. Cg5!) 61. Cg5 Kh5 62. Cf3 Kg3 63. Cd2 Kpd6 64. Cg4! (в случае 64. h5? черные добивались ничьей, играя 64...e4+) 64.. Kf6 65. Cc8 Kpc6 66. Cel

e4+ 67. Kpd4 Kgh5 68. Cf5 (достаточным для победы был и ход 68. C:a6) 68...Kpd6 69. Cd2. Черные сдались, ибо в распоряжении белых несколько очевидных путей к победе.

Рассмотренное окончание Ботвинник наверняка подверг тщательному анализу. Эффект от исследования, хотя и сработал только через восемнадцать лет, но зато — на самом высоком уровне. В 1951 году, защищая звание чемпиона мира в матче с Бронштейном, Ботвинник после 22-й партии отставал в счете (10,5:11,5). В оставшихся двух партиях претенденту достаточно было сделать две ничьи, чтобы завоевать шахматную корону. Судьбу матча решила 23-я партия, в которой возникло окончание с двумя слонами против двух коней при равном количестве пешек. На этот раз слонами «командовал» Ботвинник. Многим специалистам казалось, что наиболее вероятен ничейный исход, но чемпион мира, продемонстрировав безукоризненную технику, сумел одержать важную победу...

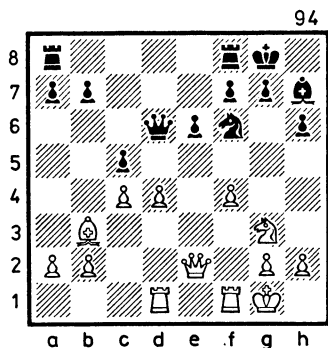
Примерно пятнадцать лет настойчиво и целеустремленно двигался к завоеванию первенства мира Роберт Фишер. Большой природный талант в сочетании с гигантской работоспособностью привели его в 1972 году к желанной цели. Исследователи творчества американского гроссмейстера подвергли его стиль скрупулезному изучению, обнаружив при этом немало любопытных деталей. Так, было установлено, что одиннадцатый чемпион мира не любит неясных положений, предпочитает, подобно Стейницу, защиту нападению, открыто демонстрирует свою приверженность ограниченному количеству излюбленных дебютных вариантов и готов их применять против любого соперника и т. д. При этом все исследователи отмечали универсальность стиля Фишера и его тончайшую технику реализации преимущества. Практических примеров, иллюстрирующих различные компоненты стиля чемпиона мира, было предостаточно.

Высокой техникой реали-

зации преимущества не был обделен ни один из чемпионов мира, но у каждого из них это качество имело свои оттенки. «Всякий раз, когда перед Фишером выбор, продолжать ли многообещающую атаку в середине игры или предпочесть небольшое, но ясное и определенное преимущество в окончании, он неизменно выбирает окончание» — это наблюдение американского гроссмейстера Роберта Бирна, имевшего опыт многолетнего шахматного общения с Фишером. Действительно, анализ партий Фишера позволяет сделать вывод, что техническую стадию реализации преимущества американец начинал не в эндшпиле, а где-то в середине игры. Конечно, такой метод нельзя считать новым, но в творчестве Фишера он получил особенно широкое распространение. Если же принять во внимание неожиданные и зачастую оригинальные нюансы технического исполнения, то можно сказать, что в старом методе Фишер открыл новые эффективные составляющие. Удивительно, что примеры

отточенной шахматной техники можно обнаружить в партиях юного Фишера, сыгранных задолго до его коронации.

На диаграмме 94 — позиция, получившаяся после

девятнадцатого хода черных в партии Фишер — Портиш на Межзональном турнире в Стокгольме (1962 г.). 20. Фе5! Конкретный подход к создавшейся ситуации. Понимая, что несмотря на более активное расположение фигур тактическая игра, связанная с продвижением пешки «f», была бы обоюдоострой, Фишер форсирует переход в несколько лучшее окончание. 20...Ф:е5 21. de Ке4 (в ответ на 21...Кg4?

белые намеревались сыграть 22. Лf3 с неприятнейшей для черных угрозой поймать коня ходом 23. h3) 22. Лd7! К:g3 23. hg Се4 (угрозы белых вроде бы нейтрализованы) 24. Са4! (препятствуя ходу 24...Сс6) 24...Лad8 25. Лfd1 Л:d7 26. Л:d7 g5! (Портиш активно защищается, имея в виду на 27. Лс7 такую игру: 27...Лd8 28. Кpf2! b6 29. Cd7 a5 или 29. Л:a7 Лd2+ 30. Кре3 Лd4 31. Сb3 С:g2 32. Ла6 gf 33. gf h5! с равенством) 27. Cd1! (Слон выполнил свою миссию на поле a4: теперь «выкуривание» белой ладьи с седьмой горизонтали не дает черным уравнения, так как после уже состоявшегося размена одной пары ладей белые прочно владеют единственной открытой линией «d») 27...Сс6 28. Лd6 Лс8 29. Кpf2 Кpf8 30. Cf3 С:f3 31. gf! — только такое взятие сохраняет инициативу белых и затрудняет защитительные действия черных (ход 31. Кр:f3 после 31...Кре7 32. Кpg4 f5+ позволял черным рассчитывать на уравнение) 31...gf? — после этого напрашивающегося размена белые

получают дополнительное пространство для маневров своей активной ладьи (вместо сделанного хода черным следовало играть 31...Кре7, так как в варианте 32. f5 e4 33. Л:h6 Лс6! 34. Лh5 у белых лишь минимальное преимущество) 32. g4 Кре7 33. f5 e4 (другие продолжения не лучше: 33...Лd8 34. f6+ Кре8 35. Л:d8+ Кр:d8 36. Кpg3! или 33...Лg8 34. f6+ Кре8 35. Лd1 — в обоих случаях перевес белых бесспорен) 34. Л:h6 Лd8.

После активизации черной ладьи эндшпиль принимает как будто бы ничейные очертания. Но это лишь видимость... 35. Кре2 Лg8 36. Кpf2 Лd8 37. Кре3! Лd1 (и ход 37...Лd4 не приносил черным облегчения из-за того, например, варианта: 38. b3 f4+ 39. Кре2 Кре8 40. Лf6 Кре7 41. a4 Кре8 42. a5 Кре7 43. a6 b6 44. Лс6) 38. b3 Лe1+ 39. Кpf4 Лe2 40. Кр:f5 Л:a2 41. f4 Лe2 42. Лh3!

Ладья белых подобна пытливому археологу, но призрак ничьей до сих пор витает над доской. 42...Лe1 43. Лd3 Лb1 44. Лe3 Лb2

(важен для объективной оценки эндшпиля вариант: 44...a6 [вместо 44...Лb2] 45. Лd3 b5 46. Кре4! Лe1+ 47. Кpd5 bc 48. bc Лf1 49. Ла3 Лf4 50. Ла6 Лd4+ 51. Кр:c5, и белые должны победить) 45. e6 a6 46. e4+ Кр:f7 47. Кре5 Лd2 48. Лс3! (нельзя допустить 48...b5) 48...b6 49. f5 Лd1 50. Лh3! b5 (теперь это пешечное продвижение не столь эффективно, так как белые успели максимально мобилизоваться, стеснив при этом черного короля) 51. Лh7+ Кpg8 (после 51... Кре8 белые побеждали, сыграв 52. Кре6!) 52. Лb7! (Фишер играет исключительно точно).

Упускал победу естественный ход 52. Ла7 после 52. Лb1!) 52...bc 53. bc Лd4 54. Кре6! Ле4+ (проигрывал партию и ход 54... Л:c4 из-за следующего варианта: 55. Лb8+ Кph7 56. f6 Ле4+ 57. Кpf5 Лe1 58. f7 Лf1 59. Кре6 Кpg7 60. Лg8+) 55. Кpd5! — парадоксальное с виду продолжение. Казалось, что главный козырь белых — пешка «f», на самом же деле решающее слово принадлежит пеш-

ке «с». 55...Лf4 56. Кр:с5 Л:
:f5+ 57. Крd6 Лf6+ 58. Кре5
Лf7 59. Лb6 Лс7 60. Крd5
Крf7 61. Л:a6 Кре7 (кажется,
ничья близка, но...) 62. Ле6+
Крd8 63. Лd6+ Кре7 (после
63...Крс8 белые выигрывали,
разменяв ладьи: 64. Лс6) 64.
с5 Лс8 65. с6 Лс7 66. Лh6!
Крd8 67. Лh8+ Кре7 68.
Ла8! Черные сдались.

Шахматист, владеющий в совершенстве шахматной техникой, ищет пути ее применения уже с дебютных ходов. Эмануил Ласкер, например, довольно успешно использовал свое техническое превосходство над соперниками, играя разменный вариант Испанской партии (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Sb5 a6 4. C:c6 dc 5. d4 ed 6. Ф:d4 Ф:d4 7. K:d4), в котором белые, уповая на пешечный перевес в центре, строят свою стратегию на нейтрализации имеющегося у черных преимущества двух слонов и получении практически лишней пешки в окончании (на ферзевом фланге четыре черных пешки уравниваются тремя белыми).

Применял этот дебютный вариант и Фишер, прав-

да другую его разновидность (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Sb5 a6 4. C:c6 dc 5. 0—0 f6 6. d4) Но и Ласкер и Фишер использовали соответствующие интерпретации одного и того же варианта не так уж часто, очевидно понимая, что при правильной игре черных рассчитывать на достижение преимущества белым не приходится. Иными словами, техническая игра, начинающаяся с дебютной стадии, большого распространения не получила. И все же яркие практические примеры такой игры были продемонстрированы в отдельных партиях не только Ласкером и Фишером, но и Капабланкой, Ботвинником, Смысловым, Петросяном и др.

Из современных гроссмейстеров к технической игре, как говорится, с первого до последнего хода, тяготеет гроссмейстер Ульф Андерссон (1951 г. рождения) Творческий почерк шведского гроссмейстера весьма оригинален. Он совершенно не играет белыми открытых дебютов (1. e4), считая, что для этого надо иметь большие знания. Зато в закрытых

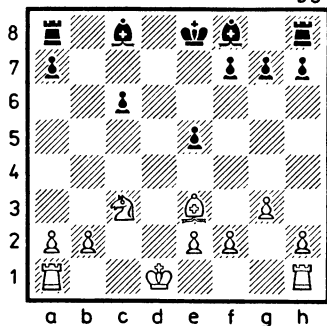
дебютах Андерссон необычайно силен, надежно играет он и черным цветом, являясь автором универсального защитительного построения, в котором шесть черных пешек создают в дебюте довольно прочный заслон проникновению белых фигур на пятую горизонталь, расположившись на полях а6, b6, d6, e6, g6, h6.

Андерссон — один из сильнейших гроссмейстеров в мире, но в число официальных претендентов на матч с чемпионом мира войти ему ни разу не удавалось. Мешает этому излишняя осторожность, благодаря которой Андерссон крайне редко проигрывает, но из-за которой не так уж часто и выигрывает. При этом, участвуя в крупнейших международных турнирах, он, как правило, занимает призовые места, демонстрируя на редкость стабильную игру. В 1984 году Андерссон возглавлял «сборную мира» в матче со сборной командой СССР. Он проиграл тогда свой мини-матч Анатолию Карпову (1,5:2,5), но показал себя достойным противником чемпиона мира.

Итак, техническая игра с 8-го по 52-й ход в исполнении шведского гроссмейстера..

Андерссон — Стин
(Сан-Пауло, 1979 г.)

1. c4 Kf6 2. Kf3 c5 3. g3 d5 4. cd K:d5 5. Cg2 Kc6 6. d4 cd 7. K:d4 Kdb4 — возникла одна из обычных позиций Английского начала, которая кажется совершенно безобидной для черных. 8. K:c6 Ф:d1+ 9. Kp:d1 K:c6 10. C:c6! — а это уже сюрприз. Разменять такого перспективного слона на заурядного коня черных в надежде на использование в будущем ослабленной пешечной структуры черных на ферзевом фланге — не слишком ли оптимистично?! Вдобавок у черных появилось преимущество двух слонов. 10...bc 11. Kc3 e5 12. Ce3 (см. диаграмму 95). 12...h5? — такие ходы, как правило, — признак уверенности в благоприятности своего положения, а между тем черным следовало подумать об игре за уравнение шансов (12...Cb4 13. Kpd2 0—0 14. Лhcl Ce6 15. a3 Ce7! 16. Ka4 Lfb8 17. Kpe1 Cd5 18. b4 a5

19. Kb6 ab! 20. K:a8 b3 — так развивались события в партии Андерссон — Тимман, сыгранной в 1983 году и завершившейся ничейным исходом) 13. h4 Cb4 14. Kpd2 Кре7 (в данной ситуации правильной было рокироваться, а поле e7 оставить для отступления слона, но Стин следует извечной шахматной догме, гласящей, что в эндшпиле оптимальное месторасположение короля — центр). 15. Lhc1 Ld8+ 16. Kpe1 Ce6 17. a3 C:c3+ (после 17...Ca4 18. Cc5 + Кре8 19. b4 Cb6 20. Ke4 позиция белых становилась подавляющей) 18. Л:c3 Cd5.

С этого момента Андерссон демонстрирует уникальную технику реализации мик-

роскопического позиционного перевеса. 19. b4 Ldb8 20. Cd2! (лишая черных возможности уравнять шансы посредством 20...a5, на что белые имели в виду 21. ba Л:a5 22. Ле3 с выигрышем пешки) 20...Кре6 21. Лс5 Лb5 22. Лсс1 — в связи с наличием на доске разноцветных слонов размен ладей для активной стороны нежелателен. 22...f6 23. a4 Лb7 24. Лс5 Лg8 25. f3 f5 26. Kpf2 Лd8 27. Cc3 e4 28. Лd1 Лdd7 29. Кре3.

Каждым ходом белые усиливают позицию своих фигур, черным же ничего не остается, как топтаться на месте. 29...g6 30. f4 Лd6 31. Лb1 Лdd7 32. Cd4 Kpf7 33. Лb2.

Последующие маневры белых направлены на организацию осады черной пешки a7, для чего белый король должен предварительно перебраться на ферзевый фланг для защиты пешки b4. 33...Кре6 34. Kpd2 Kpf7 35. Kpc3 Кре6 36. Ла5 Kpf7 37. Ла6 Ле7 38. Cc5 Led7 39. Лd2 Лbc7 40. Ce3 Лb7 41. Cc5 Лbc7 42. Лс2 Лb7 48. Kpb2 Лdc7 44. Кра3 Лd7

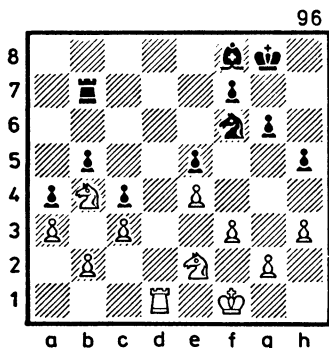
45. e3 Лdс7 46. Cd4 Лd7 47. Лс5 Лbс7 48. Kpb2 Лb7 49. Kрс3 (перед уничтожением пешки a7 Андерссон максимально активизирует короля) 49...Лb6 50. Лса5 Л:a6 51. Л:a6 Са2 (отчаяние!) 52. Л:с6. Черные сдались.

К числу выдающихся специалистов с уникальной шахматной техникой безоговорочно может быть отнесен венгерский гроссмейстер Лайош Портиш (1937 года рождения). На протяжении почти тридцати лет (начиная с 1961 года) он прочно входит в мировую шахматную элиту. Восемь раз он был участником претендентских восьмерок, из которых отбирался непосредственный соперник чемпиона мира. На близких подступах к шахматному трону Портиша оставляли: Таль — в 1965 г., Ларсен — в 1968 г., Петросян — в 1974 г., Спасский — в 1977 г., Хьюбнер — в 1980 г., Корчной — в 1983 г., Тимман — в 1989 г. В активе венгерского гроссмейстера более тридцати первых мест в международных турнирах. Славится Портиш глубокой дебютной эрудицией, оригинальными

стратегическими идеями и завидной бескомпромиссностью в турнирных поединках не только с супергроссмейстерами, но и с чемпионами мира.

Будучи второразрядником, четырнадцатилетний Портиш участвовал в сеансе одновременной игры против Пауля Кереса. Изобретательная игра юного шахматиста произвела впечатление на гроссмейстера, который сделал предположение, что с этим мальчиком ему еще придется встречаться один на один в крупных турнирах. Керес оказался провидцем: в 1963 году на международном турнире в Бевервейке в его первом турнирном поединке с уже гроссмейстером Портишем был зафиксирован ничейный результат. Из последующих встреч этих гроссмейстеров самой драматичной для Кереса была, пожалуй, партия, сыгранная в 1967 году на международном турнире в Москве. Соперники разыграли один из модных вариантов Испанской партии, в котором владевший черными фигурами Портиш добился уравнивания. Даль-

нейшая маневренная игра не принесла видимого преимущества ни одной из сторон и потому Керес, сделав свой 33-й ход, предложил ничью. Полученный отказ, вероятно, его очень удивил (см. диаграмму 96).

33...Лd7! Неужели, разменяв последние тяжелые фигуры, черные могут рассчитывать на успех? 34. Крe1 Л:d1+ 35. Кр:d1 Сc5!

Итак, в чем же заключается преимущество черных? Во-первых, в лагере белых слабы черные поля, на которых доминирует черный слон, держа на дальнем прицеле зафиксированную на поле b2 белую пешку; во-вторых, если белые пешки на

королевском фланге останутся неподвижными, то в их расположение рано или поздно проникнет черный король с недвусмысленной карательной акцией; в-третьих, единственная слабость черных — пешка b5 практически недоступна для белых коней, а главное — в игре на двух флангах слон явно подвижнее коня белых. 36. Кс6 Кd7 37. f4 (как уже отмечалось, ожидание своей участи было чревато для белых пешек самыми роковыми последствиями) 37...f6 38. fe fe 39. Kg3 Крf7 40. Крe2 Крe6 41. Кf1 Cf8! — прекрасный маневр: после централизации своего короля черные намереваются передислоцировать слона на ближние подступы к белой пешке b2. 42. Ke3 Крd6 43. Kb4 Кc5! — подчеркивая и ненадежность белых полей в лагере белых. 44. Крf3 Ch6 45. h4 (вынужденная профилактика против проникновения черного коня на поле g5) 45...Кd3 46. Кd1 (нетрудно установить, что меняться конями белым невыгодно, например: 46. К:d3 cd 47. g3 Крc5 48. Крf2 С:e3+ 49. Кр:e3 Крc4 50. Крd2

Крb3, и черные побеждают) 46...Сс1 47. Кре2! — удивительный защитительный ресурс (47...К:b2 48. К:b2 С:b2 49. Крd2 С:a3 50. Крс2 С:b4 51. cb, и черным не выиграть), но все же не спасающий партию. 47...Кс5 48. Крf3 g5! — вынуждая таким образом размен на g5 (нельзя 49. g3 из-за 49...g4+ с выигрышем пешки e4), черные завоёвывают это поле для будущего обходного маневра своего короля. 49. hg С:g5 50. Ка2 Кре6 51. Кf2 Крf6 52. Кd1 Кd3 53. g3 Кpg6 54. Кpg2 Cd2 55. Крf3 Кpg5 56. Кре2 Сe1 57. Крf3 Cd2 58. Кре2 Сe1 59. Крf3 Крf6! (демонстрируя прием, носящий название «треугольник», черные выигрывают темп) 60. Кpg2 Кpg6 61. Крf3 Кpg5 62. Кpg2 (не облегчает участи белых и ход 62. Кb4 — после 62...К:b4 63. ab Cd2 черные поставят своего слона на c1, и белые окажутся в позиции цугцванга, так как черный король заставит белого отступать) 62...h4 63. gh+ Крf4 64. h5 Кр:e4 65. h6 Кf4+ 66. Крf1 Ch4 67. Кb4 Cf6 68. Крe1 Крf3 (белые кони никак не

могут наладить взаимодействия, в то время как черные фигуры агрессивны и целенаправленны) 69. h7 Сg7 70. Кс2 Кd5.

План черных прост: уничтожить проходную пешку белых и затем приступить к реализации своей лишней пешки. Помешать этому белые не могут. 71. Крd2 Кf6 72. Кe1+ Кре4 73. Кf2 Крf5 74. Kg2 К:h7 75. Ке3 Кре6 76. Ке4 Ch6 77. Кре2 С:e3 78. Кр:e3 Кf6 79. Kg5+ Крd5 80. Крf3 Kh5! — таким окольным путем черный конь направляется на d3, после чего скажется хроническая слабость белых — пешка b2. 81. Ке4 Кf4 82. Кf6+ Крс6 83. Кре4 Кd3 84. Kg4 Крd6 85. Kh6 К:b2 86. Кf7+ Крс5 87. К:e5 Кd1 88. Кd7+ Крd6 89. Крd4 К:c3. Белые сдались.

Заключительный двухлетний период (1970—1972 гг.) блистательной карьеры Фишера буквально потряс шахматных специалистов и болельщиков. Отдав без борьбы звание чемпиона мира Анатолию Карпову, американский гроссмейстер оставил навсегда неприкосно-

венным свое шахматное могущество. Остается только гадать, как бы завершилось единоборство (возможно, несколько матчей) между Фишером и Карповым. Точки зрения исследователей, проводящих аналитическое сравнение класса игры этих выдающихся гроссмейстеров, естественно, не совпадают. И все же десятилетнее пребывание Карпова в ранге чемпиона мира позволяет, на наш взгляд, расставить точки над i.

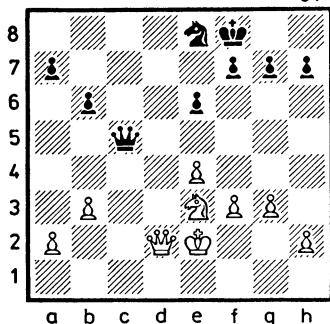
Обладая менее зрелищным, чем у Фишера, стилем, но большей практичностью в стремлении к максимальным результатам в турнирах и матчах, Карпов сумел доказать, что по глубине стратегического мышления он не уступает ни одному из своих предшественников на шахматном троне (в том числе и Фишеру), а по технике реализации минимального позиционного преимущества равных ему гроссмейстеров не так просто отыскать даже среди тех, чьи победы в этой области отнесены в анналы классического наследия.

Количество «ничейных» окончаний, выигранных Карповым, составляет весьма внушительную цифру. При этом потерпевшими бывали буквально все представители мировой шахматной элиты. Техническое мастерство, к сожалению, не воспринимается должным образом основной массой шахматных любителей. Но тот из них, кто, разбирая гроссмейстерскую партию, вдруг попал под обаяние искусства реализации почти неощутимого перевеса, может, не сомневаясь, отнести себя к разряду подлинных ценителей шахмат.

В качестве контрольного теста для такого рода самопроверки может быть выбрано окончание партии Георгиу — Карпов (см. диаграмму 97), сыгранной на XXV мировой Олимпиаде в Люцерне (1982 г.).

32...Кре7 — естественный ход: короли в эндшпиле должны быть в гуще событий. Но неужели черные всерьез рассчитывают на успех в этом абсолютно равном по внешнему виду окончании? Карпов отвечает на

этот вопрос утвердительно: «У черных два маленьких преимущества: их король лучше прикрыт пешками, а ферзь расположен более активно». Иными словами, получившееся окончание на самом деле сулит белым трудную защиту из-за худшей (ослабленной) пешечной структуры и по причине, как ни странно, комплекса слабых черных полей (d4, c3, b4, a3) в их лагере. 33. Фс2 Фh5!

Белые стоят перед неприятным выбором: или еще больше ослабить королевский фланг (34. h4), или перейти на пассивную позицию коня. Второе кажется более надежным. 34. Кf1 Кpd7 35. Фс3 (больше шан-

сов на ничью давал белым коневой эндшпиль, возникающий после ходов: 35. Фd3+ Кd6 36. Фа6 Фb5+ 37. Ф:b5 К:b5) 35...f6 36. h4 (выяснилось, что без этого ослабления оборона белых будет слишком пассивной) 36...Kd6 37. Кpf2 (грозил ход 37...К:e4) 37...Kb5 38. Фd3+ Кpe7 39. Ке3 Фс5! — вот теперь начинают ощущаться ослабленные черные поля в лагере белых. 40. Фd2 a5 41. Фd3 Кd4 42. Кpg2 Кс6 43. a4?

В трудной ситуации, стремясь освободить себя от забот о пешке «а», белые обрекают на гибель другую пешку — b3 (правда, после естественного хода 43. Кс2 черные, играя 43...b5 с тем, чтобы ходом b4 «заморозить» ферзевый фланг белых, получали исключительно перспективный эндшпиль в связи с многочисленными слабостями в пешечном «контуре» белых) 43...Кe5 44. Фd2 Фd6! 45. Фс3 (нетрудно установить, что размен ферзей в связи с возрастающей активностью черного коня нежелателен для белых) 45.. Фd3 46. Ф:d3 (теперь раз-

мен практически вынужден, так как после 46. Фс7+ Кре8 47. Ф:b6 Фе2+ 48. Крh3 Ф:f3 угроза 49...Фh1х ставит белых в безвыходную ситуацию, что подтверждается вариантом: 49. Кg2 Фg4+ 50. Крh2 Кf3+ и 51. Фh3x) 46... К:d3 47. Кс4 Кс1 48. К:b6 К:b3.

Всего поровну, но эндшпиль плох для белых из-за удаленности их короля от главного театра военных действий. Поэтому следующим своим ходом румынский гроссмейстер весьма остроумным путем пытается максимально затруднить победные действия черных. 49. e5 fe 50. Кс4 Крd7 51. Крf2 Крс6 52. К:e5+ (не было спасения у белых и после 52. Кре3 Крd5 53. Кb6+ Крс5 54. Кd7+ Крb4) 52... Крd5 53. Кd3 Кс5! 54. Кре3 К:a4 55. Кf4 Кре5 56. Кd3+ Крd6 57. Крd4 Кb6 58. Ке5 h6! (внимательность до конца: поспешное 58...a4 давало возможность белым затруднить реализацию преимущества после 59. Кf7+ Кре7 60. Кg5 h6 61. Ке4) 59. Кf7+ Кре7 60. Ке5 a4 61. Крс3 Крd6 62. Кd3 Кd5+ 63. Крb2 Ке3!

Белые сдались, так как пешки их королевского фланга обречены на уничтожение.

В 1974 году в Англии увидела свет монография Рэймонда Кина «Гроссмейстер Нимцович». Автор проделал колоссальный аналитический труд и на ярких примерах показал современность большинства позиционных и технических приемов, апробированных Нимцовичем. Положительное влияние идей Нимцовича вскоре сказалось и на творчестве Кина: после издания книги он стал гроссмейстером.

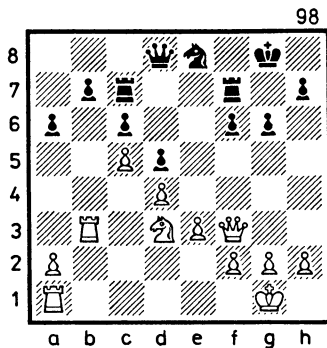
Пожалуй, самым ценным в исследованиях Кина нужно признать обнаружение им позиционных аналогов в партиях Нимцовича, с одной стороны, и в партиях Ботвинника, Петросяна, Фишера, Ларсена, Хьюбнера и Андерссона, — с другой.

Есть в книге Кина интересные страницы, посвященные пристрастию Нимцовича к маршам королей. Подробно разобрана партия Алехин — Нимцович, сыгранная в 1914 году в Петрограде, которая знаменательна тем, что Нимцович совер-

шил в ней удивительный рейд королем с поля g7 на a7 при наличии на доске у обеих сторон всех тяжелых фигур и, несмотря на материальное и позиционное равенство, сумел таким образом увести своего противника от традиционной стратегии и победы.

Привел Кин в своей книге и окончание партии Э. Кон — А. Нимцович, но оценку игре победителя дал весьма сдержанную: «Странная игра Нимцовича, видимо, нарушила психологическое равновесие противника». А между тем именно это окончание (см. диаграмму 85) стало первоисточником ошеломляющих королевских прогулок, которые впоследствии были взяты на вооружение многими гроссмейстерами в качестве своеобразного технического приема ведения борьбы в несколько лучших, а иногда и в равных позициях. Феноменальное владение этим приемом продемонстрировал Карпов в партии с гроссмейстером Андерссоном, сыгранной в матче сборной команды СССР со сборной командой

остального мира в Лондоне (1984 г.). На диаграмме 98 — положение, возник-

шее в этой партии после 23-го хода черных (Андерссона).

Последовало 24. Kpf1! Трудно представить, что цель начавшегося марша белого короля — поле a1. Как тут не вспомнить аналогичный королевский переход, совершенный Нимцовичем в партии с Коном! Попробуем сформулировать, чем руководствовался Карпов, приметив столь далекое прибежище для своего короля.

Единственная слабость в отменном укрепленном лагере черных — пешка b7, на которую, естественно, должны быть направлены все боевые

единицы белых: две ладьи, ферзь и конь. Однако, если белые прямолинейно построят тяжелые фигуры по линии «b» и переведут коня на a5, они ничего не добьются. Значит, остается для игры на победу проявить активность на королевском фланге. Поэтому белый король и должен своевременно уйти, как говорится, от греха подальше.

24...Kg7 25. Kpe2 Лсе7 26. Kpd1 Фс8 27. Лab1 h5— конечно, это ослабление пешечной структуры, но топтаться на месте психологически трудно даже шахматистам экстракласса. Кроме того, черные не прочь предложить белым размен ферзей на поле g4. 28. h3 Ке6 29. h4 (не пуская черного коня на g5, откуда он попадал на e4) 29...Kph7 30. Фh3 Фе8 31. Kpc2 Лed7 32. Kpb2 Kg7 33. Kf4 Лfe7 34. Кра1.

Итак, белый король обрел уют, а за время его путешествия черные ослабились на королевском фланге. 34...Фf7 35. Лbg1! Увидев готовность черных к защите пешки b7, белые переносят огонь на другой, скомпроме-

тированный ходом h5, фланг 35...Ке6 36. Kd3 Kg7 37. g4 hg 38. Л:g4 Kh5 39. Лb1!— на королевский фланг спешит и вторая ладья белых 39...Фе6 40. Фf3 Лg7 41. Лbg1 Лde7 42. Kpb2!!

Как это ни смешно, но теперь белый король спешит на помощь своим фигурам на королевский фланг, где в случае вскрытия игры лишняя боевая единица не помешает 42...Kph6 (черные совершенно обоснованно отказываются от псевдоактивного хода 42...f5, который сводил бы к минимуму все возможности их сопротивления, например: 43. Л4g2 Фе4 44. Фd1! Ф:h4 45. Лh1 Фе4 46. Л:g6! Кр:g6 47. Ф:h5+ Kpf6 48. Kf4 с решающей атакой у белых) 43. Kpc3 Фf7 44. Kf4! Еще один очень ответственный ход, ибо получающееся после размена коней тяжелофигурное окончание производит впечатление ничейного, но интуиция, вероятно, подсказывала Карпову, что это не так. 44...K:f4 45. Л:f4 Ле6 46. Kpd2 Фе7 47. Kpe2 Kph7 48. Kpf1 Kph6 49. Лg3 Kph7 50. Лfg4 Фf7 51. Лgf4 Kph6 52. Kpg1

Kph7 53. Kph2 Kph6 54. Фg2
Kph7 55. Kpg1 Ле8 56. Фf3
Лf8 57. Kpf1 Фе7 58. Фd1
Фе8 59. Фb1 Kph6 60. Kpe2
Фd8 61. Лfg4 Лfg8 62.
Kpf1.

В качестве объяснения 50—62-го ходов белых «один к одному» годится комментарий Нимцовича, раскрывающий суть его действий в окончании партии с Коном: «Эти ходы взад и вперед не только психологически ценны, но должны рассматриваться и как проверка эластичности коммуникационных линий. Идея такова: удастся ли противнику поспеть за нами в быстроте перегруппировки». В переводе на наш конкретный случай суть дела заключается в следующем: Карпов сохраняет шансы на выигрыш, лишь осуществив намеченный прорыв (либо h4 — h5, либо e3 — e4). Но хочет это он сделать в самый неподходящий для Андерссона момент. 62...Фе8 63. Фd1 Фе6 64. Фf3 Лf7 65. Kpg1 Лfg7 66. a3 Лge7 67. Kph2 Лef7 68. Лf4 Kph7 69. Фd1.

Действительно, в сложившейся позиции черным трудно поспевать за белыми в

«быстроте перегруппировки». 69...Kph6 70. Фd3 Фе8. Перестройка закончена. Карпов приступает к конкретным действиям, связанным с захватом линии «е». 71. e4! de 72. Л:e4 Фd7 73. Фе3+ Kph7 74. Ле6 Л8—g7 (намереваясь после Ле7 разменять по одной ладье, что значительно снизило бы активность белых) 75. Лf3! f5 (избежать этого рокового ослабления черным не удавалось: 75...Фd8 76. Лd6 Фf8 77. Фf4!) 76. h5 gh 77. Фh6+ Kpg8 78. Лfe3 Фc7+? (Красиво побеждали белые в случае 78...Ф:d4 — 79. Ле8+ Лf8 80. Л:f8 Kp:f8 81. Фh8+ Kpf7 82. Фе8+ Kpf6 83. Фе6+ Kpg5 84. Лg3+ Kph4 [84...Kpf4 85. Фе3+ Ф:e3 86. fe+] 85. Ф:f5 и нет спасения от 86. Фh3x и 86. Лh3x. Значительно сильнее хода, сделанного в партии, было продолжение 78...Ле7, и, хотя после 79. Л:e7 Л:e7 80. Фg6+ Kph8 81. Лh3 белые сохраняли позиционный перевес, реализация его оказывалась довольно сложной).

79. Kph3! — король готовится к пешечному окончанию. 79...Ле7? — утомленный

длительным доигрыванием Андерссон допускает ошибку (больше проблем возникло перед белыми после 79...Фd7) 80. Л:e7 Л:e7 81. Фg6+ Kpf8 82. Фf6+ Кре8 83. Фh8+ Kpd7 84. Л:e7+ Кр:e7 85. Фg7+. Черные сдались (к выигрышу белых вел такой очевидный вариант: 85...Kpd8 86. Фf8+ Kpd7 87. Ф:f5+ Кре8 88. Фe5+).

Главной особенностью разобранного окончания является путешествие белого короля с одного края доски на другой и обратно. Не удивительно, что стратегическая направленность и техническое оформление этого передвижения в исполнении Карпова значительно превосходили уровень Нимцовича. Таковы уже законы эволюции... Вполне возможно, что, задумав далекий марш своего короля, Карпов вообще не помнил об идеях Нимцовича, ибо такие идеи произвольно передаются из поколения в поколение и становятся частью творчества сильных шахматистов, как само собой разумеющиеся компоненты.

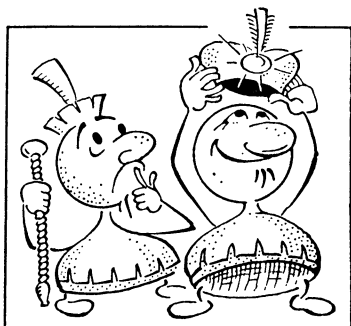
При внимательном изучении партии Карпов — Андерссон возникают и другие аналогии. Так, планомерные и динамичные передвижения белых ладей напоминают лучшие творения Рубинштейна, а заключительный «развал» позиции черных проведен Карповым в стиле спонтанных разгромов, учиняемых некогда своим соперникам Капабланкой. В то же время техническое сражение, выигранное Карповым, производит впечатление оригинального шахматного произведения. И такое впечатление, на наш взгляд, не обманчиво. Чтобы в этом убедиться, вернемся к диаграмме 98.

Действительно, маневр белого короля с поля g1 на поле a1 находится в непосредственном «родстве» с королевскими прогулками, совершаемыми в сложных окончаниях Нимцовичем. Но обратный маневр (возвращение короля с поля a1 на g1 и далее на h3) с идеей подключения короля в помощь тяжелым фигурам на самом «горячем» участке доски — совершенно оригинален.

Трудно найти аналог и ситуации, возникшей после хода 27...h5, когда за основу технической реализации позиционного перевеса белые приняли парадоксальную идею, заключающуюся в том, что слегка выдвинутое вперед трио черных пешек на королевском фланге значительно дефектнее, нежели постоянная слабость в лагере черных — отсталая и зафиксированная пешка b7...

После просмотра четыр-

надцати технических окончаний, содержащихся в этой главе, читателю, очевидно, станет ясно, что за «чудесами шахматной техники» скрываются колоссальный труд и талант исполнителей. И нет, конечно, никаких чудес, а есть чудесная, но далеко не всем понятная шахматная техника, владение которой позволяет достигать наивысших успехов в самых престижных турнирах и матчевых битвах.

7. Кто властитель Олимпа?

Из обилия прокомментированных специалистами шахматных партий выбрать яркие и истинно творческие образцы не так просто. Однако считать такую задачу архисложной, вероятно, не следует, ибо существуют узаконенные практикой методы объективной оценки качества шахматного поединка. При этом совершенно непосильным занятием даже для специалистов был бы выбор, скажем, самой красивой из всех когда-либо проведенных комбинаций. Столь же неопределимыми можно считать самый лучший за все времена эндшпиль, самую глубокую по стратегическому содержанию партию, самую ошеломляющую теоретическую но-

винку и т. д. Тем не менее многие поклонники шахмат уже выбрали для себя и самую красивую из всех комбинацию, и самый очаровательный эндшпиль, и, конечно же, абсолютно сильнейшего за все времена шахматиста.

Действительно, почему до сих пор не определен самый сильный шахматист всех времен? Кажется, что сделать это не так уж сложно: в число «соискателей» должны быть включены лишь тринадцать чемпионов мира, а примеров их творчества и практической силы игры предостаточно... Что может быть интереснее аналитического выбора абсолютного властителя шахматного Олимпа?!

Начнем с Вильгельма Стейница. Он — основоположник подлинной шахматной стратегии, блистательный практик, выдающийся аналитик. Для того, чтобы убедиться в творческом гении Стейница, достаточно рассмотреть его партию с Цукертортом, приведенную в четвертой главе настоящей книги.

Труднее обнаружить в партиях первого чемпиона мира примеры реализации преимущества посредством ювелирной технической игры в эндшпиле. Но, может быть, такой параметр в арсенале Стейница был необязателен? Ведь главные спутники поры его расцвета — Блэкберн, Андерсен и Цукерторт, обладая феноменальными тактическими способностями и недюжинным стратегическим дарованием, играли эндшпиль без вдохновения, и потому у Стейница не появлялось необходимости в отшлифовке техники...

На страницах этой книги уже говорилось о том, что наиболее ярким олицетворением шахматной техники счи-

тается Капабланка. Однако первые образцы подлинного технического мастерства демонстрировали еще до него Ласкер и Рубинштейн. И вопрос, превзошел ли их Капабланка, пока остается открытым. Иными словами, в список претендентов на титул суперчемпиона мира должны входить шахматисты, обладающие виртуозной шахматной техникой...

Итак, предлагаем читателю самостоятельно назвать абсолютного властителя шахматного Олимпа! Может быть, решение столь сложной задачи облегчат несколько далее приведенных шахматных характеристик.

Александр Алехин. Гений шахматной комбинации. Победил в матче за титул чемпиона мира Капабланку, показав в ряде партий техническое превосходство над «королем» шахматной техники. С 1927 по 1934 год демонстрировал уровень игры, недостижимый для современников.

Михаил Ботвинник. Впервые применил поистине научный подход к шахматным исследованиям. Внес весомо-

мый вклад в теорию дебютов и сложнейших окончаний. Новатор в области стратегии. Непревзойденный практик с 1945 по 1951 год.

Роберт Фишер. Именно ему многие специалисты отдают пальму первенства в гипотетическом соревновании чемпионов мира. Являет собой образец шахматной бескомпромиссности и стремления к максимально высоким результатам. Имел относительно узкий дебютный репертуар, отшлифованный до уникальной глубины. Выигрывал немало равных окончаний, благодаря высочайшей технике. В период с 1970 по 1972 год показал явное превосходство над всей шахматной элитой.

Вернемся к Ласкеру. Когда в 1899 году на представительнейшем международном турнире в Лондоне он занял первое место, обойдя второго призера на 4,5 очка, всем шахматным авторитетам стало ясно, что достойного соперника чемпиону мира нет. В его творчестве феерические комбинации чередовались с фантастически выигранными техническими

окончаниями, а сугубо позиционные партии — с головоломно рискованными, полными захватывающего драматизма поединками.

Комментарии к матчевым победам Ласкера над его сильнейшими современниками Маршаллом — 12,5:4,5; Таррашем — 10,5:5,5; Яновским — 8:2 и 9,5:1,5, как говорится, излишни. На этом фоне несколько компрометирует Ласкера матч со Шлехтером, в котором он находился на грани поражения. Но разве был бы Шлехтер достойной заменой Ласкера на шахматном троне? Буквально во всех турнирах, где играли оба эти гроссмейстера, результаты Шлехтера были явно ниже. Лишь в 1914 году на международном турнире в Петербурге 26-летний Капабланка продемонстрировал класс игры, примерно равный ласкеровскому, то есть в течение пятнадцати лет Ласкер был недостижим ни для кого из современников. В 1921 году Капабланка победил Ласкера, но еще пять лет (до расцвета Алехина) не было гроссмейстера, который мог

бы реально претендовать на соперничество с этими двумя шахматными колоссами.

Может быть, Капабланка достоин титула «чемпион чемпионов»? Ведь именно кубинца за его фантастическую технику и беспроигрышность называли шахматной машиной. Категорично и, по всей вероятности, искренне оценивал своего предшественника на шахматном троне Александр Алехин: «В шахматной истории нет и не было шахматиста, равного по таланту великому Капабланке».

Интересно, что в предисловии к книге Э. Медниса «Как побеждали Бобби Фишера» американский гроссмейстер Р. Бирн, создав глубокий и впечатляющий портрет одиннадцатого чемпиона мира, за эталон для сравнения принимает Капабланку. Цитируем Бирна: «Еще одним подтверждением сильного влияния Капабланки на его игру может служить следующее: всякий раз, когда перед Фишером выбор, продолжать ли многообещающую атаку в середине игры или предпочесть не-

большое, но ясное и определенное преимущество в окончании, он неизменно выбирает окончание». Запомним: с 1914 по 1924 год в шахматном мире вне конкуренции был дуэт Ласкер — Капабланка...

В 1984 году в матче за мировую корону «скрестили шпаги» чемпион мира Карпов и претендент на это звание Каспаров. Никто тогда не предполагал, что им суждено сыграть четыре матча подряд менее чем с годовыми интервалами. Но еще в 1984 году многие специалисты предсказывали гегемонии этого дуэта в шахматном мире в течение минимум двух-трехгодичных циклов розыгрыша личного первенства мира и оказались правы...

Если полистать страницы шахматной истории, то можно обнаружить еще один дуэт, мастерство которого было недоступно ни для одного из его современников. Дуэт этот — Пол Морфи и Адольф Андерсен.

Сосредоточив внимание на трех замечательных шахматных дуэтах, можно обна-

ружить любопытную «закономерность». Морфи и Андерсен играли матч в 1858 году, Ласкер с Капабланкой — в 1921, Карпов и Каспаров провели свой первый матч в 1984 году. Интервал между матчами одинаков — 63 года. Магия шахматной силы, усиленная магией чисел, придает названным дуэтам колорит необычности. И все же Морфи и Андерсен, пожалуй, не должны баллотироваться на пост абсолютного властителя шахматного Олимпа, ибо по стратегическим и техническим аспектам шахматы той эпохи были значительно ниже современных. Другое дело — Ласкер, Капабланка, Карпов и Каспаров. Ни один из чемпионов мира не удерживал свое звание так долго (27 лет!), как Ласкер. Рекордсменом по минимальному количеству проигранных партий был, безусловно, Капабланка. Самое большое количество первых мест в международных турнирах завоевал Анатолий Карпов. Гарри Каспаров — самый молодой чемпион мира за всю историю шахмат, и по-

тому «рекорды», принадлежащие Ласкеру, Капабланке и Карпову могут быть им еще побиты...

Все чемпионы мира — творческие личности. Несмотря на универсальность каждого из них, им свойственны индивидуальный подход к ведению шахматного боя и оригинальность претворяемых за доской идей.

На страницах этой книги немало партий и фрагментов, подтверждающих высочайшее мастерство чемпионов мира. Но все примеры имеют тематический характер. Логика подсказывает, что для объективного сравнения шахматной силы нужны примеры и на «вольную» тему. Вряд ли имеет смысл представлять в этой главе образцы творчества всех тринадцати чемпионов мира, но несколько избранных шедевров несомненно помогут читателю в выборе своего шахматного кумира.

Рети — Ласкер
(Нью-Йорк, 1924)

1. Kf3 d5 2. c4 c6
3. b3— свой авторский де-

бют гроссмейстер Рихард Рети начал применять в 1923 году. Время подтвердило равноправие этого начала с такими популярными дебютами, как Ферзевый гамбит, Испанская партия, защита Нимцовича и др. Рассматриваемая партия, сыгранная на знаменитом Нью-Йоркском турнире звезд, считается классическим образцом разыгрывания «дебюта Рети» как белыми, так и черными фигурами.

Несмотря на неудачу белых, примененное ими построение оказалось весьма динамичным и инициативным, а то, что Ласкеру все же удалось перехитрить противника, объясняется его игровой гениальностью и, пожалуй, излишней увлеченностью белых диагональной стратегией.

3...Cf5 4. g3 Kf6 5. Cg2 Kbd7 6. Cb2 e6 7. 0—0 Cd6 (в настоящее время более эластичным считается ход 7...h6 с тем, чтобы в будущем уберечь слона от размена на белого коня) 8. d3 0—0 9. Kbd2 e5. Идея дебюта Рети — обеспечение фигурного давления на

центр, а при занятии центральных полей черными пешками — воздействие на них гармонично расположенными белыми фигурами в сочетании с пешечными подрывами, создание в лагере черных уязвимых пунктов, способствующих расширению сферы действия белых фигур и особенно слонов.

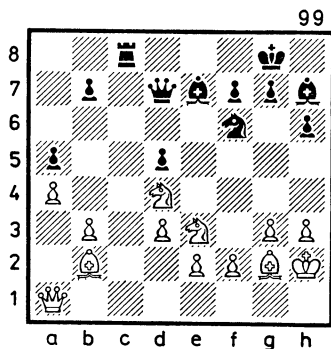
Двинув вперед пешку «е», Ласкер словно заявляет о том, что больше верит в надежность защищенного пешечного центра, чем в возможности белых подорвать или ослабить его. 10. cd cd 11. Лс1 Фе7 12. Лс2 (позднее Рети признал, что сильнее был ход 12. Ле1, подготавливающий продвижение пешки на е4) 12...а5! (Ласкер намеревается посредством 13...а4 завязать живую игру на ферзевом фланге, Рети, разумеется, этому препятствует, но ценой создания слабости в виде отсталой пешки b3) 13. а4 h6 14. Фа1!

Стратегическое сражение в полном разгаре: белые построили мощную батарею по большой диагонали, приготовившись при этом сдво-

ить ладьи по линии «с», черные принимают меры для дальнейшего продвижения своей пешки «е». 14...Лfe8 15. Лfс1 Ch7 16. Кf1 Кс5 (вместо этого хода черные могли путем 16...е4 17. de de 18. Кd4 е3 19. К:е3 С:с2 20. Л:с2 выиграть качество за пешку, но получающаяся позиция в связи с активным расположением белых фигур не сулила черным реальных перспектив для игры на победу) 17. Л:с5! — отличная, хотя и практически вынужденная жертва качества (ход 17. Фа2 явно противоречил целенаправленному построению белых) 17...С:с5 18. К:е5 Лас8 (более последовательным продолжением было 18...Cd6!, заставляющее белых покинуть конем важный центральный пункт или пойти на вариант: 19. f4 Лас8 20. Ке3 Фе6, в котором положение черных было бы несколько лучшим) 19. Ке3 Фе6 (после 19...С:е3? 20. fe позиция черных становилась трудной из-за возрастающей силы двух белых слонов) 20. h3 Cd6 21. Л:с8 Л:с8 22. Кf3? — естественный ход, оказавшийся ре-

шающей ошибкой (после 22. К5g4 оптимальным для черных был вариант: 22...К:g4 23. hg Cf8 24. С:d5 Фd7 25. Cf3 b5, дающий белым по меньшей мере равные шансы) 22...Се7 23. Кd4 Фd7 24. Кph2.

С этого момента позиция, которая кажется полной жизни, благодаря искусству Ласкера превращается в своеобразный практический этюд с заданием: «Черные выигрывают (см. диаграмму 99). 24...h5! 25. Фh1?! —

вероятно, этот маневр ферзя был задуман Рети еще в тот момент, когда он делал свой 20-й ход. Действительно, пешку d5 черным теперь не защитить, но решающим

фактором в создавшейся ситуации становится ослабленная позиция белого короля. 25...h4! 26. K:d5 (еще хуже 26. C:d5, например: 26...K:d5 27. K:d5 Cc5! или 27. Ф:d5 Ф:d5 28. K:d5 Cc5 29. Kb5 Cf5 — в обоих случаях с явным преимуществом у черных) 26...hg + 27. fg K:d5 28. C:d5 Cf6! (Все легкие фигуры белых словно повисли в воздухе. Как защищаться от 29...Лс5! — не видно. Ведь в этом случае не спасает 30. e4, на что последовало бы 30...C:d4 31. C:d4 Лс2 + 32. Kpg1 Лc1 +) 29. C:b7 Лс5! 30. Са6.

Рети изобретательно защищается (черные не могут выиграть коня, так как в конце варианта получают смертельный шах ферзем на a8) 30...Cg6 31. Фb7 Фd8 32. b4 (безнадежно и 32. e3 из-за 32...C:d4 33. C:d4 Лс2 + 34. Kph1 Фd6) 32...Лс7 33. Фb6 Лd7!

Картина боя прояснилась: после размена ферзей у черных появляется опаснейшая проходная пешка на поле b4. 34. Ф:d8 Л:d8 35. e3 ab 36. Kpg2 C:d4! —

только этот размен приводит черных к цели. 37. ed (у Рети опустились руки несколько преждевременно: играя 37. C:d4, он мог существенно усложнить задачу черных, так как после 37...Л:d4 38. ed b3 39. Cc4 b2 40. Ca2 C:d3 41. a5 b1Ф 42. C:b1 C:b1 43. a6 Ce4 + 44. Kpf2 f6 45. Кре3 черным для победы еще нужно изрядно потрудиться, однако, как указал Алехин, у черных вместо 37...Л:d4 был ход 37...Cf5, приводящий их к очевидному выигрышу, например: 38. Kpf3 Cd7! или 38. Cc4 Ce6!) 37...Cf5 38. Cb7 Ce6 39. Kpf3 (нельзя 39. a5 ввиду 39...Cd5 +) 39...Cb3 40. Cc6 Лd6 41. Cb5 Лf6 + 42. Кре3 Ле6 + 43. Kpf4 (если 43. Kpf3, то 43...Cd1 + и 44. Ле2 с легким выигрышем) 43...Ле2 44. Cc1 Лс2 45. Ce3 Cd5! Путь в ферзи черной пешке «b» открыт. Белые сдались.

Капабланка — Бернштейн (Петербург, 1914)

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6
3. c4 e6 4. Kc3 Kbd7
5. Cg5 Ce7 6. e3 c6 7. Cd3

дс. Гроссмейстер Осип Бернштейн (1882—1962) в начале XX века считался одним из сильнейших шахматистов России. Наибольшим его успехом на международной арене был деж 1—2-го мест с А. Рубинштейном на весьма представительном турнире в Остенде (Бельгия) в 1907 году. В крупных соревнованиях Бернштейн первым к финишу не приходил, но, как правило, занимал место в верхней половине турнирной таблицы.

Став в 1920 году французским подданным, Бернштейн на десять лет прекратил свои турнирные выступления. Украшением его последующей шахматной карьеры был ничейный результат в тренировочном матче с Алехиным (+ 1, — 1, — 2), сыгранном в 1933 году. В настоящей партии Бернштейн, понимая, что обычные дебютные варианты, особенно при игре с Капабланкой черными, сулят ему весьма призрачные надежды на уравнивание, начал своим седьмым ходом относительно оригинальную, хотя и рискованную систему, которая при

ординарной игре белых позволяла черным сравнительно быстро достичь равной игры.

8. С:c4 b5 9. Cd3 a6 10. e4 e5?! — именно на этот ход, направленный на подрыв пешечного центра белых, уповал Бернштейн. Действительно, после взятия на e5 лишнюю пешку белым не удержать, но, как убедительно доказал своей дальнейшей игрой Капабланка, материальное равенство будет стоить черным серьезных позиционных уступок. 11. de Kg4 12. Cf4! (после 12. С:e7 Ф:e7 равная игра, к которой стремились черные, стала бы явью) 12...Cc5 13. 0—0 Фc7 (несколько сильнее был ход 13...Фe7, но и тогда, играя 14. e6!, белые сохраняли позиционное преимущество, например: 14...fe (14...Ф:e6? 15. Kg5) 15. e5 0—0 16. С:h7 + Кр:h7 17. Kg5 + Кpg8 18. Ф:g4) 14 Лc1! f6 (оказывается, отыграть пешку черные могут только таким антипозиционным способом, так как при 14...Kg:e5 решающий перевес белым дает следующий вариант: 15. К:e5 К:e5 16. Фh5

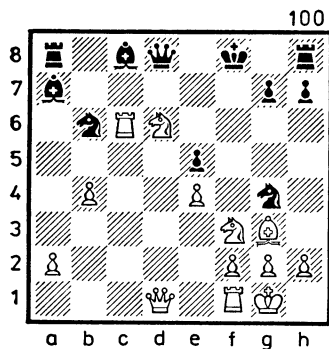

Cd6 17. Kd5 Фb8 18. С:e5 С:e5 19. Л:c6) 15. Сg3 fe (Некоторые комментаторы считали, что больше шансов на спасение давал черным ход 15...Kg:e5. Вряд ли это так, ибо после 16. К:e5 fe белые, играя по аналогии с продолжением, случившимся в партии —17. b4!, ставили черных перед неразрешимыми проблемами: 17...С:b4 18. Kd5 Фd6 19. К:b4 Ф:b4 20. Л:c6; 17...Сb6 18. С:b5 ab 19. К:b5 cb 20. Л:c7 С:c7 21. Фd5! или 17...Сb6 18. С:b5 ab 19. К:b5 Фd8 20. Kd6 +Kpf8 21. Л:c6) 16. b4! Ca7 17. С:b5! ab 18. К:b5 Фd8 19. Kd6 +Kpf8 20. Л:c6 Kb6.

О шахматных вкусах можно спорить до бесконечности, но в одном сходятся, пожалуй, все: настоящее шахматное сражение должно быть результативным. А коли так, то неизбежным спутником зрелищности поединка следует признать ошибку и, возможно, не одну. Грубая ошибка, искажающая логичное течение борьбы, снижает цену победы. Ошибка же неявно-го характера, использование

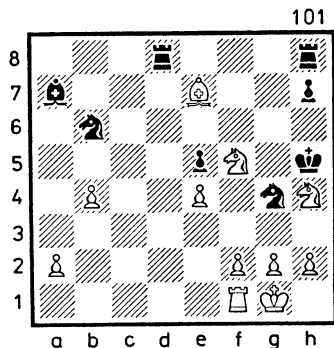
которой происходит посредством неочевидных и остроумных действий, не снижает, а скорее повышает ценность шахматной партии.

В рассматриваемом поединке ошибкой Бернштейна был выбранный дебютный вариант, основанный на временной жертве центральной пешки. Капабланка неочевидным путем вскрыл минусы построения черных, и в результате на доске возникла позиция, представляющая из себя, образно выражаясь, плод безукоризненной игры белых. Положение черных критическое. Вполне вероятно, что после естественного хода 21. К:e5 Бернштейну спастись бы не удалось: у белых четыре пешки за фигуру и опасная атака на раскрытого черного короля. Но в этой ситуации в Капабланке проснулся шахматный художник, что в его практике встречалось не так уж часто (не зря современники называли гениального кубинца «шахматной машиной»). Вместо прозаического пути к цели он выбрал другой — сложный и редкий по красоте (см. диаграмму 100)

21. Ch4!! Пожалуй, лучшего комментария, чем тот, который сделал к этому ходу сам Капабланка, не придумать: «Это, по-моему, самый красивый ход в партии, что недооценили все комментаторы. Прежде чем найти его, я пересмотрел массу комбинаций, составляющих в целом по меньшей мере сто ходов. Комбинация в партии — одна из них, и ее надо было изучить до конца, прежде чем решиться на этот ход». 21...Фd7 22. К:c8! Ф:c6 23. Фd8 + Фе8 (немедленно проигрывал партию ход 23...Kpf7 после 24. Kd6 +) 24. Се7 + Kpf7 25. Kd6 + Kpg6 26. Kh4 + Kph5 (после 26...Kph6? черные получали мат: 27. Kdf5 + Kph5

28. Kg3 + Kph6 29. Cg5x) 27. К:e8 Л:d8 28. К:g7 + Kph6 29. Kg5 + Kph5 (см. диаграмму 101) 30. h3!!

Финал грандиозной комбинации Капабланки! Черный конь не может отступить на h6 из-за 31. Kg3x или 31. Kg7x, но беда черных заключается еще и в том, что из-за матовых угроз им некогда увести из-под боя ладью, то есть форсированно возникает эндшпиль с большим материальным перевесом (три пешки) у белых. «Я думаю,— писал в 1920 году Капабланка,— что эта комбинация — рекордная по длительности, и если принять во внимание количество участвующих в ней фигур, мно-

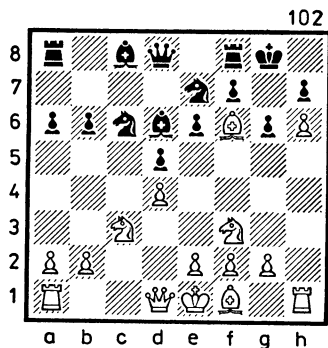
жество продолжений и осложнений, то трудно будет найти равную ей».

30...Kc8 31. hg + Kp:g4 32. C:d8 Л:d8 33. g3 Лd2 34. Kpg2 Ле2 (если 34...Л:a2, то 35. Кf3 и на 35...Сb8—36. Лh1! с неизбежным матом) 35. a4 Кb6 36. Ke3 + Kph5 37. a5 Кd7 38. Khf5 Кf6 39. b5 Cd4 40. Kpf3 Ла2 41. a6 Са7 42. Лс1 Лb2 43. g4 + Kpg5 44. Лс7 Л:f2 + 45. Kp:f2 К:g4 + 46. Кpf3. Черные сдались.

Алехин — Рубинштейн (Гаага, 1921 г.)

1. d4 d5 2. Кf3 е6 3. с4 а6 4. с5—возможно, не сильнейшее, но исключительно творческое продолжение, посредством которого Алехин намеревался использовать минусы предыдущего хода черных, заключающиеся в некотором ослаблении ферзевого фланга и медленном разворачивании боевых сил. 4...Кс6 (позднее было установлено, что в этом положении черным следует играть 4...b6!) 5. Cf4 Kge7 6. Кс3 Kg6 7. Се3! (Странный, на первый взгляд, ход,

сила которого — в торможении освобождающего черных пешечного рывка 7...е5, на что последовало бы 8. de!) 7...b6 8. cb cb 9. h4! Оказывается, только таким путем можно расширить сферу действия слона, временно расположившегося на е3. 9...Cd6 10. h5 Kge7 11. h6! g6 12. Cg5 0—0 13. Cf6! (см. диаграмму 102).

Здесь трудно обойтись без лаконичного и убедительного комментария самого Алехина: «Далеко не обычное положение после тринадцати ходов ферзевого гамбита. Из тринадцати первых ходов белые сделали три хода пешкой «h» и четыре хода слоном, после чего

достигли если не выигрышного уже, то близкого к тому положения. В связи с оригинальным дебютом этой партии много говорилось о новой «гипермодернистской» технике, «неоромантической» школе и т. п. На самом деле все обстоит проще. Черные сделали в дебюте несколько эксцентричных ходов (3...а6; 5...Kge7; 6...Kg6), которые, если бы противник на них не реагировал (например, сыграл бы 7 е3 вместо 7. Се3 или 9. g3 вместо 9. h4), дали бы им в конце концов хорошую партию...»

13...b5 14. е3 Cd7 15. Cd3 Лс8 16. а4! — Алехин наступает по всему фронту. 16...b4 17. Ke2 Фb6 18. Kc1! — необходимое звено в стратегии белых: конь подключается к борьбе за овладение черными полями. 18...Лс7 19. Kb3 Ka5 20. Kc5! Kc4 (невыгодность для черных размена на с5 подтверждается вариантом: 20...C:c5 21. dc Ф:c5 22. Cd4 Фс6 23. Ke5 Фb7 24. Kg4) 21. C:c4 dc 22. Ke5 (как указал Алехин, еще сильнее был ход 22. Ke4! с угрозами: 23. K:d6 и 24. Се5 или 23. Cg7

и 24. Kf6x) 22...C:e5 23. C:e7! Cd6! — Рубинштейн изобретательно защищается. Отдавая качество, он добивается положения, в котором игра белых на выигрыш сопряжена с большими трудностями. 24. C:f8 C:f8 25. K:d7 Л:d7 26. а5! Фс6 — маленькая, но на этот раз роковая неточность (требованиям упорной защиты соответствовал только ход 26...Фb8, оставляющий ферзю значительно большее поле деятельности, нежели получилось в партии). 27. Фf3 Лd5 28. Лс1 Фс7 29. Фе2! c3 30. bc bc 31. Ф:a6 Л:a5 32. Фd3 Ca3 33. Лс2 Сb2 34. Кре2! (серьезной ошибкой была бы рокировка из-за 34...Лh5!) 34...Фс6 35. f3 f5 36. Лb1 Фd6 37. Фс4 Kpf7 38. Фс8! — Вынуждая размен ферзей, после чего реализация лишнего качества становится несложной технической задачей. 38...Фа6 + 39. Ф:a6 Л:a6 40. е4 g5 41. Kpd3 Kpg6 42. d5 fe + 43. fe ed 44. ed Ла4 45. Лd1! Теперь исход сражения решает проходная пешка белых. 45...Kp:h6 46. d6 Kph5 47. d7 Ла8 48. Кре4

Ld8 49. Kpf5 Kph4 50.
Lh1 + Kpg3 51. Lh3x.

Следующей партии уже исполнилось полвека, но стратегия, продемонстрированная в ней белыми, а также неожиданный, логичный и красивый финал относятся к той самой классике, на которой учатся многие поколения шахматистов.

Ботвинник — Капабланка (Роттердам, 1938 г.)

1. d4 Kf6 2. c4 e6
3. Kc3 Cb4 4. e3 d5 5. a3
C:c3 6. bc c5 7. cd ed 8. Cd3
0—0 9. Ke2. План белых принимает конкретные очертания: они собираются ходами 0—0, Kg3, f3, e4 захватить центр и начать активные действия по организации атаки на королевском фланге. 9...b6 10. 0—0 Ca6. Размен белополюсных слонов практически необходим черным для ослабления напряжения, создаваемого белыми в центре. 11. C:a6 K:a6 12. Cb2 (Этот ход — одно из звеньев стратегии белых, так как способствует укреплению центра. И все же, по мнению Ботвинника, следовало сначала сыграть 12. Фd3, вы-

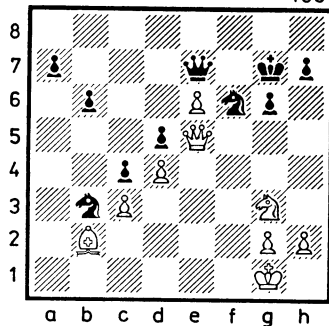
нуждая черных к неудобным ходам 12...Kc7 или 12...Фс8) 12...Фd7 13. a4 (теперь на 13. Фd3 последовало бы 13...Фа4 с преимуществом у черных) 13...Лfe8 — после этого шаблонного хода стратегическое наступление белых прошло без особых помех. (Черные должны были сыграть 13...cd и после 14. cd — Лfc8 добивались равного положения 14. Фd3 c4.

Закупорив ферзевый фланг, Капабланка надеялся, поставив коня на b3, выиграть белую пешку «a». При этом он, вероятно, полагал, что атака белых не столь опасна. Интуиция в этой партии подвела кубинского гроссмейстера. Правда, для успеха ему не хватило всего лишь одного темпа. 15. Фc2 Kb8 16. Лаe1 Kc6 17. Kg3 Ka5 18. f3 Kb3 19. e4 Ф:a4 20. e5 Kd7 21. Фf2!. (Черные угрожали, сыграв 21...Kc5!, ввести в игру заблудшего коня, но Ботвинник препятствует этому, подключая одновременно для атаки на короля черных своего ферзя). 21...g6 — черные парируют маневр Kg3 — f5 — d6 ценой ослабления

пешечного прикрытия короля. Но надежной защиты против готовящейся атаки белых уже не видно. 22. f4 f5 23. ef! (вскрытие игры в данной ситуации важнее защищенной проходной пешки) 23...К:f6 24. f5 Л:e1 25. Л:e1 Ле8 (продолжение 25...Лf8 также не решало проблемы защиты из-за таких, например, вариантов, указанных Ботвинником: 26. Фf4 Фа2 27. fg! Ф:b2 28. g7 Кр:g7 29. Кf5 + Кph8 30. Фd6 или 26...Фd7 27. Ле6 Ка5 28. Са3 Лf7 29. Фg5! — в обоих случаях атака белых неотразима) 26. Ле6! Л:e6 (ничего лучшего у черных нет) 27. fe Кpg7 28. Фf4 Фе8 (на 28...Фа2 белые ответили бы 29. Кf5 + gf 30. Фg5 + с легким выигрышем) 29. Фе5 Фе7 (см. диаграмму 103).

Кажется, что перспективы белых в предстоящей борьбе далеко не радужны, так как черные угрожают неудержимым продвижением пешки «а», в то время как проходная пешка белых надежно заблокирована. Жалкое впечатление производит слон белых, уткнувшийся в

103

заслон из собственных пешек... Но все это только кажется. На самом деле черный король обречен, хотя для его пленения на алтарь атаки должны быть отданы обе оставшиеся легкие фигуры белых. 30. Са3!! — парадоксальное начало победных действий! 30...Ф:a3 (в случае 30...Фe8 белые выигрывали после 31. Фc7 + Кpg8 32. Ce7 Kg4 33. Фd7) 31. Kh5 + ! gh 32. Фg5 + Kpf8 33. Ф:f6 + Kpg8 34. e7 Фc1 + 35. Kpf2 (для завершения атаки белому королю осталось скрыться от шахов) 35...Фc2 + 36. Kpg3 Фd3 + 37. Kph4 Фе4 + 38. Кр:h5 Фе2 + 39. Крh4 Фе4 + 40. g4 Фе1 + 41. Крh5 Черные сдались.

В 1974 году Эйве так охарактеризовал шахматный стиль Анатолия Карпова: «Пожалуй, больше других Карпов напоминает Капа-бланку, хотя есть и одно важное отличие. Когда разыгрываешь партии Капа-бланки, невольно мелькает мысль: ой, как все просто, и я бы так мог. Партии же Карпова поначалу поражают своей стратегией, кажущейся нелогичностью, но вскоре становится ясно, что как раз в его игре и заключается высшая логика...» Отдадим должное мудрости пятого чемпиона мира и обратимся к партии, полностью подтверждающей его лаконичную и точную оценку.

Хюбнер — Карпов (Тилбург, 1977 г.)

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6
3. Kc3 d5 4. cd K:d5
5. g3. Разыгран один из вариантов Английского начала, в котором черные должны быть предельно осторожны. Главные объекты их внимания — диагональ h1—a8, которую готовится взять под обстрел белый слон, а также

пешка c5, контролирующая центр, но нуждающаяся в постоянной опеке. 5...g6 6. d3 Cg7 7. Cd2 b6!

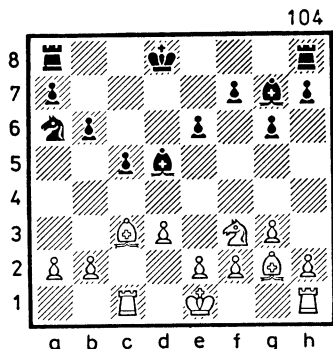
Большинство классных шахматистов сделало бы в этой позиции естественные развивающие ходы 7...0—0 или 7...Kc6. Карпов же демонстрирует конкретный подход к создавшейся ситуации. Своим седьмым ходом он, с одной стороны, кардинальным образом решает проблему защиты пешки c5, с другой, пользуясь тем, что белые промедлили с постановкой слона на g2, собирается установить в качестве «противовеса» на самой длинной белой диагонали своего слона. 8. Фа4 + — сомнительная попытка использовать неустойчивую позицию черного коня в центре (более соответствовал духу дебюта вариант: 8. Cg2 Cb7 9. 0—0 0—0 10. Фb3) 8...Cd7 9. Фh4.

Идея переброски ферзя на королевский фланг не нова, но в данной партии она оказывается достаточной лишь для достижения равной игры.

Можно констатировать, что дебютное сражение же-

лаемых льгот белым не принесло. 9...Сс6 10. Сg2 е6! Один из типичных «карповских» ходов, глубину которых противник начинает ощущать далеко не сразу. Как выяснится впоследствии, размен ферзей предложен отнюдь не с мирными целями. 11. Ф:d8 + (Хьюбнер, вероятно, не предполагал, что после размена ферзей его позиция может стать худшей, иначе он сыграл бы 11. Сg5! f6 12. Ch6, добиваясь равной игры). 11...Кр:d8 12. Лс1 Ка6! — в данном случае на «краю доски» конь стоит хорошо: во-первых, он затрудняет белым подготовку продвижения пешки «b», во-вторых, готов к быстрой передислокации через поле с7 к центру. 13. К:d5 С:d5 (опасно было брать коня пешкой из-за 14. b4!) 14. Сс3 (см. диаграмму 104).

В связи с намечающимися разменами легких фигур позиция выглядит совершенно равной. 14...f6! Внешне некрасивый, но удивительно сильный ход. Черные таким образом уберігают своего слона от размена и как бы оповещают белых, что на-

мерены играть на выигрыш. 15. a3 (возможно, более надежным был ход 15. b3, но тогда белые должны были считаться с планом черных, связанным с атакой ферзевого фланга посредством движения пешки «a») 15...Кре7 16. 0—0 Лhc8 17. Кd2 Кс7.

У черных определенный позиционный перевес: централизованный король, гармонично расположенные фигуры и большие, чем у белых возможности в выборе активных планов игры. Но при всем этом защитительный потенциал белых достаточно велик. 18. b4 — по законам шахматного комментирования к этому ходу должен быть поставлен знак вопроса, но с точки зрения этики такая оценка сделанного Хью-

нером хода несправедлива, ибо кажется невероятным, что столь естественное движение пешки превратило относительно прочную позицию белых в труднозащитимую (следовало играть 18. Кс4) 18...С:g2 19. Кр:g2 сb 20. С:b4 + Крd7!

Черный король приготовился принять самое активное участие в последующих событиях. 21. Сс3 (более упорным был ход 21. Кс4, но после 21...Кd5 22. Cd2 b5 23. Ка5 f5! преимущество черных в связи с возможностью создания в будущем отдаленной проходной пешки на ферзевом фланге не вызвало сомнений) 21...Кd5 22. Сb2 Ch6! — начало весьма поучительной комбинации 23. e3 (безнадежное окончание получали белые после 23. Lfd1 Л:c1 24. С:c1 Лс8! 25. Kb3 Кс3 26. Le1 С:c1 27. К:c1 Kb5 28. a4 Кс3 29. a5 ba) 23...С:e3! — черные отдают две легкие фигуры за ладью и две пешки. В дебюте и миттельшпиле такое соотношение обычно выгодно стороне, имеющей две фигуры, в эндшпиле — ладья с пешками, а порой

и ладья с одной пешкой могут быть сильнее.

В настоящей партии Карпов, разумеется, шел на такой эндшпиль не из общих соображений, а исходя из конкретных нюансов получающейся позиции. 24. fe К:e3 + 25. Крf3 К:f1 26. К:f1 Л:c1 27. С:c1 Лс8 28. Сb2 Лс2! Белую пешку «а» необходимо срочно уничтожить, ибо на использование слабостей, возникающих в лагере черных после потери пешки f6, у белых не будет времени, так как все их внимание отнимут две связанные проходные пешки черных на ферзевом фланге. 29. С:f6 Ла2 30. Кре3 Л:a3 31. Кd2 b5 32. Ке4 b4 (еще сильнее был ход 32...a5) 33. Крd4 a5 34. Крс4.

Создается впечатление, что белые успевают обезвредить опасные черные пешки (грозит, например, 35. Сb2 Ла2 36. Крb3 с выигрышем белых) 34...Ла2 35. h4 Крс6 36. Cd4 Ле2! Черная ладья направляется на первую горизонталь, где ей обеспечено широкое поле деятельности. 37. Се5 Ле1 38. Cf6 Лb1 (намереваясь двинуть вперед

пешку «а») 39. Се7 (не приносил облегчения белым и ход 39. Kd2, так как, играя 39...Лс1 + и на 40. Крб3—Крб5, черные добивались своей цели довольно быстро, но, кажется, белые надежно застопорили пешечный дуэт черных) 39...е5! — единственный ход, позволяющий черным нарушить координацию между белыми фигурами: перекрыта важнейшая диагональ для белого слона и взят под контроль пункт d4, нужный в некоторых вариантах белому королю. 40. g4 Лс1 + 41. Крб3 Крd5 42. Сg5 (проигрывал партию и ход 42. Cd8 после 42...Крd4! 43. С:a5 Кр:d3 44. Kf6 Лb1 + 45. Кра2 Крс2) 42... Лb1 + 43. Крс2 Лh1 44. Крб3 Лh3!

Ладья черных наносит последний удар. Заключительные пять ходов имеют лишь формальный характер — 45. Kf6 + Крd4 46. K:h7 Л:d3 + 47. Крс2 a4 48. Се7 Лс3 + 49. Крb1 Лс7! Белые сдались.

В шахматной истории есть личности, не добившиеся больших турнирных успехов, но прославившиеся своими

уникальными теоретическими исследованиями. В этой связи нельзя не вспомнить выдающегося исследователя шахматных дебютов советского мастера Всеволода Раузера (1908—1941). Его имя носят варианты и системы в популярных дебютах: Испанской партии, Сицилианской и Французской защитах. Раузер был убежден и пытался доказать, что, начиная партию ходом 1. е4, белые, независимо от дебютного выбора черных, должны побеждать...

Все дебютные открытия Раузера актуальны и весьма эффективно применяются квалифицированными шахматистами при игре белыми. И до сих пор оппоненты поклонников вариантов Раузера, имея черные фигуры, ведут в дебюте трудную борьбу за уравнение.

В наши дни термин «теория дебютов» утратил свою первозданную направленность: многие дебютные варианты исследованы вдоль и поперек на 30—40 ходов, до эндшпиля. И вот что интересно: в ряде известных дебютных вариантов все с

большей силой стала возникать проблема черного цвета. Все чаще и чаще сильные шахматисты задают себе вопрос: «А может быть, Раузер был прав, утверждая неотразимость хода 1. e4?» Особенно рельефно трудности черных стали проявляться в таком распространенном начале, как Испанская партия. Однажды кто-то из гротмейстеров, проиграв черными позиционное сражение в этом дебюте, предложил переименовать Испанскую партию в «Испанскую пытку». Похоже, что это шуточное предложение имеет серьезную аргументацию. Сыграно уже немало испанских партий, в которых черные потерпели фиаско, вроде бы не совершая ошибок. Неужели после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 белые должны победить?

Вместо ответа на столь каверзный вопрос приведем две партии, начатые этим дебютом. В обеих партиях черные вели борьбу, кажется, по всем правилам шахматной стратегии, но тем не менее потерпели поражения. Но чтобы победить, предводите-

ли белых фигур продемонстрировали изумительное по глубине проникновение в «тайны» дебютной структуры.

Фишер — Керес (Кюрасао, 1962 г.)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Kd7. В классическом варианте Испанской партии Керес применяет новое продолжение, которое впоследствии было принято на вооружение многими квалифицированными шахматистами, несмотря на уничтожающий комментарий Фишера: «Новинка, примененная Кересом, на меня не произвела впечатления. Черные теряют время на перевод коня на b6, его отсутствие ослабляет позицию их короля, и вообще не ясно, не лучше ли конь расположен на f6». 12. dc — идея этого пешечного размена с последующим переводом коня через f1 на e3 принадлежит Раузеру. Творческое использование известных идей считалось одной из сильных черт шахматного характера

выдающегося американского гроссмейстера, и настоящая партия тому подтверждение. 12...dc 13. Kbd2 Фc7 14. Kf1 Kb6 15. Ke3 Lfd8 16. Фе2 Се6.

17. Kd5! Удивительно, но после этого хода внешне надежная позиция черных начинается «трещать по всем швам». 17...K:d5 (после 17...C:d5 18. ed f6 19. Фе4 g6 20. Kh4 f5 21. K:f5 gf 22. Ф:f5 атакующие возможности белых с лихвой компенсируют пожертвованную фигуру) 18. ed C:d5 19. K:e5 Ла7.

Возможно, защита седьмой горизонтали — не лучшее решение черных, но удовлетворительных продолжений уже не видно.

20. Cf4 Фb6 21. Лад1! (естественный ход, вводящий в игру вторую ладью, содержит и угрозу: 22. Л:d5! Л:d5 23. Фе4) 21...g6.

Ослаблять резиденцию короля черным пришлось бы все равно после хода белых Фh5. Двинув пешку «g», Керес, вероятно, сожалел о своем дебютном эксперименте: конь на королевском фланге был бы ему сейчас очень кстати. (Кажется, что

вместо 21...g6 черные могут взять слоном пешку a2, но на этот случай Фишер заготовил очаровательный вариант: 22. Л:d8 + Ф:d8 23. b4! cb 24. cb C:b4 25. Фе4! C:e1 26. Ф:h7 + Kpf8 27. Фh8 + Kpe7 28. Cg5 + f6 29. Kg6 + Kpd7 30. Cf5 + Kpc7 31. Cf4 + с выигрышем ферзя).

22. Kg4 Kc4 23. Ch6! — готовя почву для комбинаций, связанных с наличием слабостей в пешечном засломе черного короля. 23...Се6 (на 23...K:b2? убедителен вариант: 24. Л:d5 Л:d5 25. Се4 Лd8 26. Ф:b2 f5 27. c4! с угрозой мата ферзем на g7) 24. Cb3! — каждый ход Фишера содержит скрытые тактические угрозы.

В данном случае подготавливается удар, осуществленный на 27-м ходу, и, похоже, предотвратить его из-за слабости восьмой горизонтали было практически невозможно. 24...Фb8 25. Л:d8 + C:d8 26. C:c4 bc 27. Ф:c4! — белые выиграли пешку, сохранив колоссальный атакующий потенциал. 27...Фd6 (на 27...Фb2 последовало бы 28. Л:e6!) 28. Фа4 Фе7 29. Kf6 +! Kph8

30. Kd5 Фd7 31. Фе4! (гро-
зит Фе5 +) 31...Фd6 32. Kf4
Ле7 33. Сg5 (еще проще
выигрывали белые посред-
ством 33. Cf8) 33...Ле8
34. С:d8 Л:d8 35. К:e6
Ф:e6 36. Ф:e6 fe 37. Л:e6
Лd1 + 38. Kph2 Лd2 39. Лb6
Л:f2 40. Лb7! 40...Лf6 41.
Kpg3. Черные сдались.

Каспаров — Смейкал
(XXVII Олимпиада, Дубай,
1986 г.)

1. е4 е5 2. Kf3 Кс6
3. Сb5 а6 4. Са4 Kf6
5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3
d6 8. с3 0—0 9. h3 Сb7 10.
d4 Ле8 11. Kbd2. Разыгран
один из популярных вариан-
тов Испанской партии, ко-
торый впервые был детально
разработан московским gros-
смейстером Зайцевым и
справедливо носит его имя.
Идея построения черных за-
ключается в надежной за-
щите пункта е5, укреплении
королевских бастионов с по-
мощью чернопольного слона
и максимальной активизации
на диагонали а8—h1 друго-
го слона.

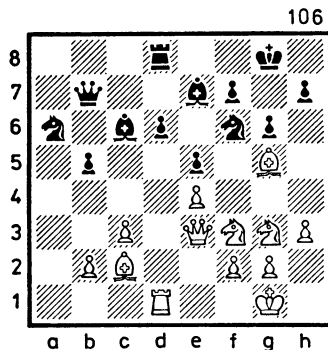
Большим поклонником
этого варианта является
Карпов. 11...Cf8 12. а4—

программный ход, направ-
ленный на ослабление пешеч-
ной структуры черных. 12...
Фd7 13. ab ab 14. Л:a8 С:a8
(слабо 14...Л:a8 из-за 15.
Kg5 Kd8 16. Kdf3 ed 17. е5!
с большим преимуществом
у белых) 15. d5 Kb8.

Смейкал применяет отно-
сительно новый план, свя-
занный с переводом коня
на с7, где ему уготованы об-
ширные перспективы. (Все
же надежнее выглядит про-
должение 15...Ка5, приме-
ненное Карповым в пятой
партии матча 1985 года с
Каспаровым. Далее было: 16.
Са2 с6 17. b4 Kb7 18. с4 Лс8
с равной игрой).

16. Kf1 Ка6 17. Сg5 Се7
18. Kg3 g6 (не пускать же
белого коня на f5) 19. Фd2
Сb7 20. Ла1 Ла8 21. Сс2 с6—
без этого хода, подрывающе-
го стройный пешечный клин
белых, черным не обойтись,
иным способом не оживить
фигуры, расположенные на
ферзевом фланге. 22. dc С:c6
23. Лd1 Лd8? — естествен-
ное стремление к противо-
стоянию по вертикали «d»
оказывается роковым для
черных (рассчитывать на
равновесие черные могли

после совершенно неочевидного хода 23...Фе6!) 24. Фе3! — ферзь белых намерен проникнуть на b6, поэтому следующий ход черных практически вынужден. 24...Фb7 (см. диаграмму 106).

Что из себя представляет возникшая позиция? Оценить, в чью она пользу, далеко не просто. Конечно, пешечный строй белых выглядит компактнее, но активность черных фигур кажется реальным фактором, уравнивающим шансы сторон в предстоящей борьбе: ведь белым еще предстоит «оживлять» слона, расположенного на поле c2, да и конь, стоящий на g3, вроде бы не очень перспективен...

25. Ch6! — только таким путем можно использовать слабость черных полей в пешечном прикрытии черного короля (Белые собираются, сыграв 26. Kf5, получить серьезный позиционный перевес. Воспрепятствовать

этому довольно-таки трудно). 25...Kc7 26. Kf5! Ke6 27. K:e7 + Ф:e7 28. Kg5! Kc5 (черным невыгодно играть 28...K:g5, так как после 29. C:g5 Фе6 30. Ла1 на доске возникает технически выигранная для белых позиция).

29. b4! — временное ослабление пешек ферзевого фланга белых более чем оправдано, ибо обеспечивает белопольному слону владение важнейшей диагональю a2—g8. 29...Ka4 30. Сb3 Се8 (напрашивающееся продвижение 30...d5 не освобождает черных от трудностей: 31. С:a4! ba 32. Фb6 Са8 33. ed K:d5 34. Фа5! или 33...C:d5 34. Фа5! — в обоих случаях от хода 35. с4 у черных нет удовлетворительной защиты. Преимущество получали белые и в том случае, если бы черные вместо 32...Са8 сыграли 32...Се8.

33. c4! d4 34. c5!) 31. Лс1! — смысл этого хода заключается в том, чтобы, пользуясь немобильностью черных фигур, подготовить и провести ход c4 и создать таким образом сильную отдаленную проходную пешку на ферзевом фланге.

31...Лс8 32. Лс2 (оставляя черного коня на краю доски) 32...Kd7 33. Kf3 (преждевременным было 33. c4, так как после 33...Kdb6! черные получали богатую контригру) 33...Kdb6 34. Cg5! Фс7 (на 34...Фf8 Каспаров предусматривал следующий вариант: 35. Kd2 Kc4 36. K:c4 bc 37. C:a4 C:a4 38. Ла2, и белые, прорываясь на ферзевом фланге, должны победить).

35. Kd2 — подготовка движения пешки «с» закончена. 35...Kpg7 36. c4 h5 — и другие продолжения не способствовали нейтрализации атаки белых по черным полям.

37. cb Фd7 38. Фf3 Л:c2 39. C:c2 Kpg8 (за кадром остался пикантный мат, получаемый черными в случае 39...Ф:b5 — 40. Фf6 + Kph7 41. Ch6 Kp:h6 42. Фh8 +

Kpg5 43. Kf3 + Kpf4 44. Фf6x) 40. Cb3 Ф:b5 41. Фf6! Черные сдались.

В этой главе пока ничего не было сказано об Эйве, Смыслове, Тале, Петросяне и Спасском. Значит ли это, что они не могут претендовать на титул сильнейшего шахматиста всех времен? Отнюдь нет!

Макс Эйве. В 1935 году выиграл матч на звание чемпиона мира у, казалось, непревзойденного Алехина. Правда, через два года проиграл матч-реванш. Однако вполне вероятно, что в интервале с 1935 по 1936 год шахматное искусство Эйве может быть принято за мировой стандарт. Эйве — выдающийся дебютный теоретик, блистательный тактик, изобретательнейший защитник трудных позиций.

Василий Смыслов. В период расцвета Ботвинника сыграл с ним три матча на звание чемпиона мира (первый — вничью, второй — выиграл, третий — проиграл). Время наивысших достижений — с 1953 по 1957 год. В этот период, по мнению специалистов, ему не

было равных в умении разыгрывать простые позиции и в искусстве реализации минимального перевеса в эндшпиле. Являет собой образец спортивного долголетия: в 1984 году 63-летний Смыслов в претендентском цикле розыгрыша личного первенства мира дошел до финального матча, в котором уступил Каспарову.

Михаил Таль. Феерический взлет этого гроссмейстера начался в 1957 году, когда он в возрасте двадцати лет стал чемпионом СССР, и завершился в 1960 году завоеванием титула чемпиона мира в матче с Ботвинником. Представьте себе, что думали бы о размерах его таланта, если бы рижский гроссмейстер в ранге чемпиона мира, подобно Фишеру, оставил шахматы...

Тигран Петросян. Шесть лет владел шахматной короной. Непревзойденный мастер по профилактическим действиям за шахматной доской, и потому удельный вес его поражений столь же мал, как у Капабланки. В матче 1963 года за мировую корону с Ботвинником

продемонстрировал уникальную шахматную технику. Его стратегическое мастерство сочетало в себе железную логику и оригинальность. Ярким и самобытным был тактический дар Петросяна.

Борис Спасский. Один из самых универсальных игроков за всю историю шахмат. В его творчестве можно найти уникальные образцы разыгрывания дебюта, оригинальные и глубокие стратегические идеи в миттельшпиле, а также виртуозно проведенные окончания. В годы своего расцвета (1963—1969) демонстрировал выдающиеся спортивные качества, заключающиеся в умении поддерживать форму от начала до конца любого по длительности соревнования, стойко переносить поражения, а также в способности мобилизоваться на решающие партии.

Кто же из чемпионов мира самый сильный?! Объективный ответ на поставленный вопрос вполне возможен, но для этого потребуется, помимо нашей книги, обратиться к другим шахматным источникам.

СОДЕРЖАНИЕ

Вторая шахматная ступень	3
1. Мишень — король!	5
2. Мишень превращается в западную	37
3. Пешки идут вперед	61
4. От замысла к исполнению	85
5. Десять необыкновенных комбинаций	130
6. Чудеса шахматной техники	161
7. Кто властитель Олимпа?	199

Иосиф Львович Каган

ШАХМАТНЫЕ ЭТАЛОНЫ

Научно-популярное издание

Редактор Д. И. Шехтер
Художник Е. Д. Семенов
Художественный редактор Л. Н. Дегтярев
Технический редактор С. М. Паль
Корректоры В. Н. Григорьева, Л. Т. Дмитриева
ИБ № 1998

Сдано в набор 19.12.88. Подписано в печать 31.08.89. Е-00149. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,8. Усл. кр.-отт. 10,06. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 15 000 экз. Зак. 45. Изд. № 185. Цена 70 к.

Издательство «Карелия». 185610, Петрозаводск, пл. В. И. Ленана, 1
Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. П. Ф. Анохина
Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 185630, Петрозаводск, ул. «Правды», 4

Цель книги — познакомить читателя с образцами (эталонами) подлинного шахматного творчества и создавшими их выдающимися шахматными умельцами. Тщательное изучение таких образцов наверняка будет способствовать развитию истинного шахматного вкуса и росту класса игры.

